

32И	Советский
С-56	опыт решения...

32M

C-56

Советский

опыт решения...

M., 1982.

16 9

1

II. 5.83II.

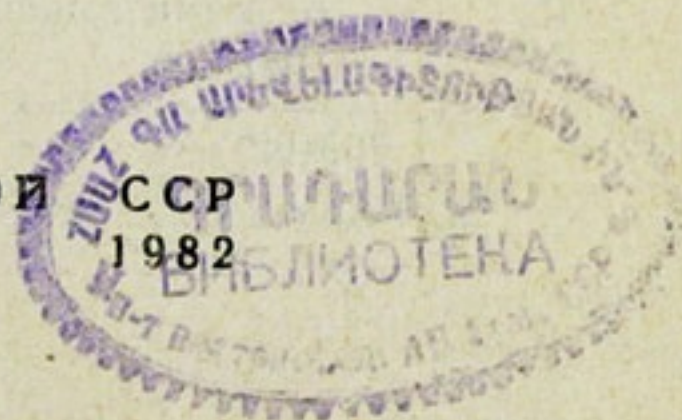
ՍՍՀՄ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՖՐԻԿԱՅԻ ՊՐՈԲԼԵՄՆԵՐԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ
ՍՍՀՄ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՖՐԻԿԱՅԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ
ՀՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐՑԻ ԼՈՒԾՄԱՆ ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ
ՓՈՐՁԸ ԵՎ ՆՐԱ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ
ԱՖՐԻԿԱՅԻ ԵՎ ԱՍԻԱՅԻ
ԺՈՂՈՎՈՒՐԴՆԵՐԻ ՀԱՄԱՐ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ АФРИКИ
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АФРИКИ
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА И ЕГО
ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАРОДОВ
АФРИКИ И АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

ББК 66.5
С561

*Печатается по решению ученых советов
Института Африки АН СССР
и Института востоковедения АН Армянской ССР*

Ответственный редактор
Ан. А. ГРОМЫКО

Редакционная коллегия:
Г. Б. ГАРИБДЖАНИЯН, Ю. М. ИЛЬИН, Р. Н. ИСМАГИЛОВА,
Н. О. ОГАНЕСЯН, Г. Х. САРКИСЯН, Г. Б. СТАРУШЕНКО,
Е. А. ТАРАБРИН

С561 Советский опыт решения национального вопроса и его значение для народов Африки и Азии. Сборник: / АН СССР, Научн. совет по проблемам Африки, АН СССР, ин-т Африки; Отв. ред. Ан. А. Громыко.—Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1982. 299 с.

В сборнике раскрывается сущность, специфика и своеобразие национального вопроса в странах Африки и Азии, подвергаются критике современные различные буржуазные теории по национальному вопросу. В отдельных разделах выявляются закономерности решения национального вопроса в СССР и вскрывается историческое значение советского опыта для многонациональных государств африканского и азиатского континентов.

Адресуется специалистам, занимающимся современными проблемами национального вопроса.

0801000000
С $\frac{703(02)}{28-82}$ —82

ББК 66.5
327.216

© Издательство АН Армянской ССР, 1982.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

С 8 по 10 октября 1980 г. в г. Ереване проходил Всесоюзный симпозиум по проблеме «Решение национального вопроса в СССР и его значение для развивающихся стран Африки и Азии». Он был организован Научным советом АН СССР по проблемам Африки, Институтом Африки АН СССР, Институтом востоковедения АН Армянской ССР, Советским комитетом солидарности стран Азии и Африки. В работе симпозиума приняли участие видные ученые Москвы, Ленинграда, ряда союзных республик, а также делегации Африканского национального конгресса Южной Африки, Партии Народной революции Бенина, Всеиндийской организации мира и солидарности, Замбийского комитета солидарности за мир во всем мире. Научный симпозиум был посвящен 60-летию советской Армении.

В ходе подготовки к изданию тексты докладов были доработаны с учетом событий, происшедших в мире и в нашей стране. В феврале 1981 г. состоялся XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза, документах съезда дан глубокий анализ внутренней и международной обстановки, показано расширение сотрудничества с освободившимися от колониального ига странами Азии и Африки, содержится богатый материал по обсуждавшимся на симпозиуме национальным проблемам и достижениям Советского государства в области национальных отношений. Вполне естественно поэтому, что авторы включили эти материалы в свои статьи.

ВСТУПЛЕНИЕ

Известно, что национальный вопрос является одним из самых сложных и трудноразрешимых вопросов общественной жизни. Его правильное решение требует наличия определенных политических и социально-экономических условий, способных создать реальные возможности и гарантии для ликвидации национального гнета и установления равенства между народами. Именно такие условия возникли в нашей стране после Великого Октября и основания первого в мире социалистического государства. Благодаря последовательной ленинской национальной политике партии бывшая царская Россия, которую В. И. Ленин назвал «тюрьмой народов», превратилась в свободный и равноправный союз народов. Впервые в истории человечества было установлено не только юридическое, но и фактическое равенство между нашими народами. Без этого невозможно было преодоление экономической и культурной отсталости, достижение бурного расцвета всех народов нашей страны. И как было отмечено в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС, с которым выступил Л. И. Брежнев, в нашей стране отсталых национальных окраин ныне не существует. На XXVI съезде КПСС вновь были подтверждены основополагающие принципы ленинской национальной политики КПСС. «За соблюдением этих ленинских принципов национальной политики,—отметил Л. И. Брежнев,—партия следит строго. От них мы не отступим никогда»¹.

Нам особенно приятно, что симпозиум проходит в столице Советской Армении. Армянский народ прошел очень трудный путь в своем историческом развитии. Многочисленные нашествия иноземных завоевателей делали его жизнь невыносимой на своей родной земле.

Новые горизонты открыла Советская власть. За 60 лет своего существования Советская Армения стала одной из высокораз-

¹ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., Политиздат, 1981, стр. 77.

витых республик СССР, ее достижения в области экономики, науки и культуры—наглядный пример торжества ленинской национальной политики партии.

Решение национального вопроса в нашей стране имело и имеет всемирно-историческое значение. Известно, что многие развивающиеся страны Азии и Африки являются многонациональными государствами. От недавнего колониального прошлого они получили в качестве наследия вместе с экономической и культурной отсталостью и нерешенный, крайне запутанный национальный вопрос. Политика апартеида, которая все еще проводится южноафриканскими расистами, угнетение и игнорирование прав национальных меньшинств в тех или иных странах Азии и Африки придают национальному вопросу на этих двух континентах острый характер. Понятно, что без решения этого вопроса на принципах равноправия невозможно добиться консолидации и стабилизации внутренней обстановки, социального прогресса.

И, как нам представляется, в решении этих задач патристическим силам Африки и Азии неоценимую помощь может оказать советский опыт решения национального вопроса, который имеет важное международное значение.

В. А. АМБАРЦУМЯН,
академик, Президент
Академии наук
Армянской ССР

ЧАСТЬ I

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СТРАНАХ АФРИКИ И АЗИИ

Э. А. БАГРАМОВ

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И БАНКРОТСТВО ЕЕ КРИТИКОВ

Главной тенденцией развития общественных отношений в СССР в 80-х гг. Коммунистическая партия Советского Союза считает дальнейшее укрепление единства, сплоченности советского общества. Составной частью этого процесса является крепнущая сплоченность наций и народностей—зримое воплощение ленинской национальной политики, одно из великих достижений советского образа жизни.

Исторические условия формирования Советского многонационального государства обусловили громадную международную значимость его опыта решения национального вопроса. На территории нашей страны живут как европейские, так и азиатские народы. Она служит рубежом между Европой и Азией, Западом и Востоком. При этом многие советские республики граничат со странами зарубежного Востока, где с особенной силой воспринимается все, что касается национальной жизни.

Революционные преобразования охватили народы России, находившиеся на разных ступенях социально-экономического развития. Здесь были и уже сложившиеся капиталистические нации и еще только складывавшиеся и, наконец, немало таких, в чьей жизни ведущую роль играли патриархально-феодалные отношения.

Преодоление вековой отсталости и достижение фактического равенства народов, вовлечение трудящихся различных нацио-

Э. А. Багров—доктор исторических наук, Институт марксизма—ленинизма при ЦК КПСС.

нальностей в общее русло строительства нового общества и переход ряда народов к социализму, минуя капитализм,—эти и другие свершения первой в мире страны социализма были беспрецедентными в мировой исторической практике.

Весьма поучительным является опыт тесного сотрудничества и прогрессирующего сближения народов СССР, различных по своей численности, расовому и национальному составу. Известно, что наряду с крупными многомиллионными нациями на территории страны живут десятки национальностей, чья численность—менее 100 тыс. человек, а некоторых народностей Севера (юкагиры, алеуты, негидальцы)—менее одной тысячи. В расовом отношении население СССР включает различные ветви европеоидной и монголоидной рас. В стране насчитывается около 130 языков.

Советский опыт государственного строительства, свободного самоопределения наций, налаживания братского сотрудничества больших и малых народов, разделенных в прошлом глубокими религиозными и культурными различиями, осуществление культурной революции, приобщившей к передовой цивилизации этнические группы, обреченные на медленное вымирание,—все это также драгоценное достояние социализма, имеющее всемирно-историческое значение. «Ваша страна,—писал видный английский историк А. Тойнби советскому академику Н. И. Конраду,—состоит из такого множества народов, разговаривающих на столь различных языках и унаследовавших столь различные культуры, что она является моделью мира в целом, а соединением этих культурных и языковых разновидностей в экономическое, социальное и политическое единство на федеральной основе вы продемонстрировали в Советском Союзе, как это могло быть в мире в целом и как будет, я надеюсь, осуществлено в будущем»¹.

Для решения национального вопроса в нашей стране—а это была одна из сложнейших проблем революционного преобразования—мало было провозгласить равенство наций, их право на самоопределение. Традиционные буржуазно-демократические методы решения национального вопроса не могли изменить существа проблемы. Надо было на деле помочь ранее угнетенным народам, отставшим в своем историческом развитии, совершить в беспрецедентно короткие сроки скачок в будущее. А это потребовало от ушедших вперед наций, и прежде всего русского народа, бескорыстной братской помощи другим народам. Невиданный подвиг всех народов был достигнут на путях социалистического решения национального вопроса.

¹ См.: «Проблемы истории и теории мировой культуры», М., 1974, стр. 160.

И здесь партия, социалистическое государство исходило из ленинского тезиса о том, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, создает доверие трудящихся, столь необходимое для социального прогресса.

Централизованное планирование наряду с поддержкой местной инициативы, целенаправленное расходование бюджетных средств с целью обеспечить преимущественные темпы развития отсталых районов, командирование на национальные окраины опытных работников, перебазирование в восточные районы целых предприятий из центра—таковы звенья ленинской национальной политики. Ныне особенно ощутимы плоды этой политики.

Объем промышленной продукции в 1978 г. вырос по сравнению с 1913 г. в Узбекистане в 148 раз, Казахстане—в 233 раза, Литовской ССР—в 140 раз, Молдавской ССР—в 262 раза, Киргизской ССР—в 331 раз, Таджикистане—в 138 раз, Армянской ССР—в 336 раз.

Благодаря повседневной деятельности партийных и государственных организаций в центре и на местах национальные отношения в нашей стране достигли той стадии зрелости, которая соответствует условиям развитого социализма. Это выражается в высоком уровне развития общесоюзной экономики—взаимосвязанного народнохозяйственного комплекса; утверждении однотипной социальной структуры каждой нации и народности; всестороннем развитии и неразрывном единстве союзной государственности и национальной государственности республик; расцвете, сближении и взаимообогащении культур социалистических наций и народностей; утверждении идеологии марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма и дружбы народов. Как отмечается в новой Конституции СССР, в нашем обществе на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей—советский народ.

Дальнейший расцвет и сближение социалистических наций и народностей опирается на прочную основу—на развитие единого мощного народнохозяйственного комплекса. В то же время развитие национальных отношений направляется целеустремленной национальной политикой партии. Наши народнохозяйственные планы неизменно учитывают нужды и экономические особенности развития каждой нации и народности, обеспечивают пропорциональное согласованное развитие экономики республик и вместе с тем повышение эффективности народного хозяйства

всей страны. В Советской стране уже нет деления республик и районов на аграрные, индустриальные, сырьевые и обрабатывающие. Специализация экономики республик сочетается с их комплексным развитием.

Ярким проявлением заботы КПСС и социалистического государства о дальнейшем расцвете социалистических наций и народностей является постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера»². В какой капиталистической стране возможна постановка вопроса о неуклонном развитии даже небольших по численности народностей как о важной государственной задаче?

Подводя итоги пройденного пути, XXVI съезд КПСС в числе важнейших свершений Коммунистической партии и Советского государства отметил достижения в претворении в жизнь ленинской национальной политики. «Семья советских народов,—сказал Л. И. Брежнев,—стала еще сплоченнее, живет еще дружнее... Единство советских наций сегодня прочно как никогда». Вместе с тем съезд отметил важность и актуальность последовательного осуществления ленинской национальной политики и в развитии социалистического общества. Достигнутые нами успехи, подчеркнул съезд, не означают, что «все вопросы в сфере национальных отношений уже решены. Динамика развития такого крупного многонационального государства, как наше, рождает немало проблем, требующих чуткого внимания партии»³.

В числе этих проблем партийный съезд указал на необходимость:

—впредь обеспечивать сочетание национальных и интернациональных, общенародных интересов, продолжать курс на наращивание материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем его максимального использования для гармоничного развития всей страны;

—совместными усилиями всех республик решать назревшие народнохозяйственные задачи как страны в целом, так и отдельных ее регионов, нуждающихся в особом внимании, как, например, Нечерноземье;

—неуклонно осуществлять выравнивание социальных различий в территориальном плане. Рационально использовать трудовые ресурсы республик, районов нашей страны в обще-

² «Правда», 26.II.1980.

³ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., 1981, стр. 3, 76.

государственных интересах. В республиках и районах, где есть избыток рабочей силы, особенно на селе, развивать необходимые для народного хозяйства производства, шире вести подготовку квалифицированных рабочих коренной национальности, прежде всего из числа сельской молодежи;

—последовательно осуществлять ленинский интернационалистский курс в подборе и расстановке кадров; имея в виду многонациональный состав советских республик, обеспечивать должное представительство всех наций в их партийных и государственных органах, при строгом учете деловых и идейно-нравственных качеств каждого человека;

—учитывая рост в ряде республик численности некоренных национальностей, имеющих специфические запросы в области языка, культуры и быта, глубже вникать в такие вопросы, своевременно предлагая пути их решения;

—решительно бороться против любых проявлений чуждой социализму идеологии шовинизма и национализма, против любых националистических вывихов, таких, как антисемитизм и сионизм. Уважая национальные чувства, национальное достоинство каждого человека, выступать как против тенденций, направленных на искусственное стирание национальных особенностей, так и против искусственного их раздувания. Воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордого чувства принадлежности к единой великой Советской Родине;

—строго следить за соблюдением ленинских принципов национальной политики в области культуры—равенства, братского сотрудничества и добровольности, способствуя расцвету и взаимообогащению национальных культур, формированию культуры единого советского народа—новой социальной и интернациональной общности.

Разумеется, условия претворения в жизнь ленинской национальной политики в развитом социалистическом обществе во многом изменились. Раньше первоочередная задача состояла в том, чтобы обеспечить быстрее темпы развития ранее отсталых народов. Русский народ, как нация более развитая, добровольно шел на материальные жертвы и лишения, стремясь помочь своим братьям поскорее наверстать упущенное. Он поступал так, сознавая свой интернациональный долг. Именно этот подвиг позволил подвести современную техническую основу под промышленность и сельское хозяйство нерусских народов. Теперь, когда экономическое развитие республик стало в основном равным, нет больше необходимости в такой односторонней помощи. Каждая нация вносит достойный вклад в общее дело строительства ком-

мунизма. А помощь друг другу, причем не односторонняя, а по-настоящему взаимная, стала законом жизни всех наций и народностей. Межнациональное экономическое сотрудничество ныне приобрело характер объединенного совокупного труда народов на основе его общественного разделения: например, в изготовлении продукции рижского завода ВЭФ участвуют коллективы около 900 предприятий РСФСР, Украины, Белоруссии и других республик. Каждый советский труженик, в каком бы уголке нашей Родины он ни трудился, постоянно ощущает свою причастность к труду всего советского народа. Социалистическое соревнование республик, городов, предприятий, с особой силой развернувшееся в предсъездовский период, широко раскрывает горизонты творческого труда миллионов.

Не менее впечатляющи перемены и в культурной жизни. Революция пробудила народы к сознательной творческой деятельности, она выдвинула на авансцену истории такие низы народных масс, которые ранее были более всего придавлены социальным и национальным гнетом. Из глубин народных вышли государственные и общественные деятели, передовые ученые и писатели, чьи имена теперь известны далеко за пределами Родины. Социализм создал новый климат в межнациональных отношениях, высоко поднял культуру человеческих чувств.

Буржуазные критики советской национальной политики оказались в трудном положении. С одной стороны, они не могут игнорировать огромный прогресс, достигнутый народами СССР при социализме. «Советский Союз,—читаем в книге профессора Лондонского университета А. Коббэна, посвященной проблеме самоопределения наций,—это не Габсбургская империя со сравнительно богатым промышленным и финансовым центром, находящимся в поразительном контрасте с ужасающе бедной сельскохозяйственной провинцией. На глазах национальных меньшинств, на их территориях был достигнут гигантский экономический прогресс. Если Советский Союз в конечном счете доказал, что он успешно решил проблему сплочения самых различных национальностей в единой великой федерации, то этот успех в немалой мере объясняется теми шагами, которые он с самого начала предпринял для вовлечения народов в орбиту всестороннего индустриального развития и устранения источника экономического неравенства и эксплуатации»⁴.

Однако, с другой стороны, реакционные социологи и политики Запада никак не хотят согласиться с тем, что именно в СССР на базе великих побед социализма впервые в истории разрешена

⁴ „The Nation State and National Self“, New York, 1970, p. 211.

национальная проблема—проблема, перед которой оказались бессильными кичащиеся своей демократией страны капиталистической Западной Европы и Северной Америки, такие, как США и Великобритания, Канада и Бельгия, где не прекращаются национальные конфликты. Следует иметь в виду, что буржуазная политология и социология, если говорить о ее господствующем направлении, исходит из представления о том, что национальный вопрос—это чуть ли не неразрешимая проблема общественной жизни. Идеологов антикоммунизма приводит в трепет сама мысль о том, что советский пример становится все более притягательным, особенно в развивающихся странах, порвавших цепи векового гнета и полных решимости самостоятельно решать вопрос о своем будущем.

Чем очевиднее огромные достижения ленинской национальной политики, чем крепче сплоченность советского народа, тем яростнее попытки этих идеологов очернить советский строй.

«Национальности и национализм в СССР. Советская дилемма»—материалы симпозиума, проведенного в Вашингтоне⁵; «Распадающаяся империя»—книга Элен Каррер д'Анкос, изданная во Франции⁶; «Национальный коммунизм в Советском Союзе»—книга советологов А. Беннигсена и Э. Уимбуша⁷—немногие примеры из того потока клеветнических книг, которые наводняют книжный рынок Запада. Констатируя обострение межнациональных конфликтов в несоциалистическом мире, буржуазные идеологи с теми же мерками подходят и к характеристике взаимоотношений народов в СССР. Они упрямо твердят, что установление социализма на огромных пространствах земного шара якобы не внесло ничего нового в национальные отношения.

Острые буржуазной пропаганды направлено против крепнущего единства советского народа, против благотворного процесса сближения наций.

Великая общность освободившихся от эксплуатации классов, социальных групп, наций и народностей нашей страны—советский народ—изображается либо как некий конгломерат народов, разделенных вековыми традициями, либо как результат политики насильственной русификации и сколачивания единой нации. Неуклонный процесс сближения наций, ускоряющий их общий подъем, характеризуется чуть ли не как рецидив старой ассими-

⁵ „Nationalities and Nationalism in the USSR. A Soviet Dilemma“, Washington, 1977.

⁶ „Carrère d'Encausse, H. L'empire éclaté“, Paris, 1978.

⁷ A. Bennigsen, E. Wimbush. National Communism in the Soviet Union. A Revolutionary Strategy for the Colonial World, Chicago-London, 1979.

ляторской политики, призванной якобы стереть разницу между русскими и узбеками, украинцами и таджиками, армянами и грузинами. Рост и укрепление национальной гордости, национального достоинства, являющиеся естественным результатом победы социализма, изображаются как «взрыв национализма».

Так, канадский профессор Т. Раковска-Хармстоун, рассуждая на страницах американского журнала «Проблемз оф коммунизм» о «диалектике национализма в СССР», с нескрываемым злорадством отмечает отсутствие среди народов нашей страны «сознания принадлежности к единой советской национальности»⁸. А раз так, значит, политика сближения наций дает осечку. Между тем каждый, кто хоть немного знаком с нашей действительностью, знает, что «единая советская национальность» — это плод досужего вымысла. Принадлежность к советскому народу как социальной и интернациональной общности, укрепляя чувство общесоветской гордости, вовсе не означает умаления национальных чувств. Сближение наций означает рост братского сотрудничества народов, укрепление единого социалистического образа жизни, для которого характерно как раз бережное отношение к подлинно национальным ценностям, традициям и т. д.

Выступая с тех же позиций, английский еженедельник «Обсервер» задается вопросом: «Присоединятся ли советские мусульмане к исламскому движению?» Сетую на то, что «драматическое возрождение ислама в Иране не нашло определенного отклика в Советской Средней Азии», автор статьи рассчитывает, однако, на мифическое сознание «национальной исключительности», которое могло бы противостоять «пролетарской однородности» народов СССР⁹. Заметно участились пространные рассуждения буржуазных теоретиков о «несовместимости» социалистического образа жизни с природой «восточного человека».

Главное для идеологов антикоммунизма — противопоставить народы СССР по национальному, религиозному и даже расовому признакам, оживить националистические предрассудки. С этой целью они прибегают к бессовестной спекуляции на национальных чувствах. Сознавая, что сближение наций ведет к социалистическому прогрессу народов, буржуазные идеологи пытаются поставить под сомнение целесообразность преобразования старого патриархального образа жизни, поскольку этот уклад якобы больше соответствовал вековым национальным традициям. Будучи не в силах отрицать тот факт, что сближение и взаимообогащение национальных культур поднимают на неви-

⁸ „Problems of Communism“, Washington, 1974, vol. XXIII, No 3, p. 1.

⁹ „The Observer“, 1979, April 1, p. 12.

данный ранее уровень культуру каждой нации, реакционные идеологи бьют тревогу по поводу нетленных ценностей, которые могут быть утрачены из-за «чужеродных влияний». И пусть такими «нетленными ценностями» оказываются средневековые обычаи и варварские суеверия, которые действительно уходят в прошлое,—важно создать впечатление, что кто-то покушается на «святая святых» национального духа. Нужно ли говорить о том, что само понятие «национальное» отождествляется со всем анахроничным и отжившим, а все новое, рожденное социалистическим укладом жизни, попросту отвергается как противоречащее «духу нации».

Сила и жизненность ленинской национальной политики в том, что она постоянно умело сочетает интернациональные и национальные интересы народов СССР. Внимательно учитывая национальные особенности, КПСС и социалистическое государство вместе с тем уверенно держат курс на коммунистическое преобразование всех сторон нашей жизни.

В интересной и поучительной книге первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидова «Советский Узбекистан» дореволюционный край сравнивается с Узбекистаном сегодняшним¹⁰. Перед читателем открывается картина самых резких контрастов:

край феодальных устоев в прошлом—и суверенная советская республика с прочно утвердившимися социалистическими производственными отношениями;

край, где промышленность была представлена несколькими десятками полукустарных предприятий, базировавшихся на примитивной технике,—и республика мощной индустрии, оснащенной новейшим оборудованием;

край темноты, где население почти поголовно было неграмотным,—и республика сплошной грамотности с широкой сетью школ, вузов, научных и культурных учреждений;

край полного бесправия трудового народа—и республика, где люди всех национальностей равны, спаяны неразрывными узами братской дружбы, едиными коммунистическими идеалами.

И тщетно ожидают враги социализма, что народы, устремленные в коммунистическое будущее, захотят повернуть свою жизнь вспять. Ленинизм, идеи дружбы и братства народов были и остаются путеводной звездой народов СССР.

¹⁰ Ш. Р. Рашидов. Советский Узбекистан, М., 1978.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В АФРИКЕ

Есть ли национальный вопрос в Африке? Нередко задают этот вопрос и у нас, и в африканских странах. И отвечают на него отрицательно, аргументируя это тем, что в Африке-де еще не сложились нации.

9857
Что входит в понятие «национальный вопрос»? Ликвидация национального гнета во всех его формах и национального неравенства; освобождение угнетенных народов от ига империализма; осуществление права народов на самоопределение; установление подлинного равноправия между всеми народами, дружбы и братского сотрудничества между ними; не только провозглашение юридического равноправия, но и достижение фактического равенства в уровне социально-экономического и культурного развития и т. д. Все эти проблемы имеются в любом африканском государстве. Поэтому на вопрос о наличии национальных проблем мы отвечаем утвердительно.

Некоторые буржуазные ученые, учитывая все возрастающий интерес к марксистской теории, пытаются фальсифицировать марксизм. Именуя себя марксистами или стоящими на позициях марксизма, они утверждают, что марксизм якобы вообще отрицает значение национальных проблем, отдавая приоритет классовому фактору.

Марксистско-ленинское учение по национальному вопросу хорошо известно. Марксизм придает огромное значение решению национального вопроса, и не случайно в Программе КПСС есть специальный раздел, посвященный национальным отношениям, хотя, как известно, в области решения национальных проблем Советской стране есть чем гордиться.

Национальный вопрос всегда подчинен главному вопросу о социально-политическом развитии общества. На разных этапах

Р. Н. Исмаилова—доктор исторических наук, Институт Африки АН СССР.

исторического развития он имеет различное содержание и значение.

Два десятилетия, прошедшие со времени получения политической независимости многими африканскими государствами, показывают кардинальное изменение отношения африканских политических деятелей к национальному вопросу. Если в первые годы независимости большинство из них вообще отрицало существование национальных проблем в своих странах, а те, кто признавал их наличие, сводил лишь к межплеменной вражде, то теперь у политических деятелей африканских государств не вызывает сомнения необходимость решения этнических проблем, их важность для судеб страны и прежде всего для внутривнутриполитической стабильности. Более того, решение национального вопроса все больше связывается с необходимостью проведения глубоких социально-экономических преобразований.

Этот новый подход к национальному вопросу нашел свое отражение в программных документах правительств и партий государств Африки. Теперь в ряде документов есть специальные разделы, определяющие принципы национальной политики.

Национальный вопрос в каждой африканской стране проявляется по-разному. В одних случаях это—не всегда доброжелательное отношение представителей разных этнических групп друг к другу, перерастающее в условиях внутривнутриполитического кризиса в острые конфликты, в других—доминирующее положение определенной этнической группы в органах управления государством, в третьих—проблема создания автономных единиц для этнических меньшинств и т. д. Как бы по-разному ни проявлялись те или иные аспекты национального вопроса, нерешенность его неизбежно приводит к осложнению отношений между народами, к политической нестабильности. В каждой конкретной стране на первый план в области национальных отношений выдвигаются свои проблемы, обусловленные спецификой исторического, политического и социально-экономического развития.

Особенно остры этнические проблемы в таких странах, как Нигерия, Судан, Чад, Уганда, Заир и др.

В Нигерии, где, по официальным данным, насчитывается 200 этнических групп, национальный вопрос играет существенную роль в политической жизни страны. В первые годы независимости борьба за власть в федерации между хауса, игбо и йоруба значительно осложнила внутривнутриполитическое положение. Социальные противоречия нередко облекались в этническую форму. Этнический фактор сыграл немаловажную роль в событиях 1966—1970 гг. и борьбе против попытки отделения от федерации

восточной части (под названием Биафра), этническую основу которой составляли игбо.

Разгром Биафры и создание штатов в определенной мере содействовали решению этнических проблем страны. Однако, как показали обсуждение проекта конституции и работа комиссии по изучению возможности создания новых штатов, этнические проблемы продолжают занимать важное место в жизни Нигерии. Определенные расхождения имеются не только между этническими группами, но и внутри единой группы, например между подразделениями игбо, йоруба, эдо.

В период президентских выборов 1979 г. вновь активизировались сторонники создания новых штатов на узкоэтнической основе. Эти требования широко использовались кандидатами в президенты с целью получения дополнительных голосов этнических меньшинств.

На президентских выборах в августе 1979 г. победу одержал аль-хаджи Шеху Шагари—северянин. И вновь раздаются голоса западной прессы об актуализации извечно старой проблемы Юг—Север и об усилении роли этнического фактора в стране.

Более 15 лет продолжалась война в Чаде. Среди многих причин социально-экономического характера немаловажное значение имело недовольство северян-тубу и жителей центральных районов—муби господствующим положением, которое занимали в государстве южане-сара. К этническим противоречиям добавляются и религиозные: северяне исповедуют ислам, южане—христиане, либо придерживаются традиционных верований и культов. Сложные межэтнические отношения не раз приводили к кровопролитиям. Каждая из 11 военно-политических группировок опиралась на определенную этническую группу.

В Заире, где, по некоторым данным, насчитывается 254 различные этнические группы, межэтнические отношения также отличаются крайней сложностью. Племенной сепаратизм губительно сказался на судьбах национально-освободительного движения в первые годы после достижения политической независимости. В последние годы внимание мировой общественности не раз привлекали события в Шабе—одной из наиболее развитых провинций Заира, где выступления лунда, недовольных существующим режимом, были жестоко подавлены властями.

В Кении наиболее остры противоречия между кикуйю и луо. В основе их—борьба за власть растущей буржуазии. Большое недовольство вызывает доминирующее положение, которое занимают кикуйю, особенно в органах государственного аппарата. Составляя 20% населения, кикуйю занимали, по данным сотrud-

ника Скандинавского института африканских исследований в Упсале Р. Неллиса, 41,4% всех постов в высших органах госаппарата (а вместе с близкими им меру и эмбу—44,3%). В целом же кикуйю принадлежало в госаппарате не менее 60% мест¹. Исследователи отмечают преимущественное внимание, которое правительство Кении уделяло развитию этнотерритории кикуйю. Почти половина средств, ассигнованных на развитие по плану 1970—1974 гг., использовалась в пределах Кикуйюленда, занимающего не более 2,5% территории страны. Политика правительства Кении, направленная на предоставление привилегий в политической и экономической областях кикуйю, вызывала сопротивление других народов и в значительной степени осложняла межэтнические отношения.

Приход к власти после смерти Джомо Кении президента Даниэля арап Моя, представителя этнических меньшинств, не привел сразу к изменению политики в отношении к кикуйю, однако политика становится более гибкой и сбалансированной.

Остро стоит национальный вопрос в Судане, где существуют противоречия между арабоязычным Севером и нилотским Югом. Предоставление региональной автономии Югу на какое-то время улучшило обстановку, однако есть данные, что в последнее время межэтнические отношения вновь обострились. Причем к прежним противоречиям прибавились новые: осложняются отношения между нилотскими народами. Малочисленные этнические группы недовольны господствующим положением динка и нуэр.

Известны события на Африканском Роге и экспансионистские стремления некоторых политических кругов Сомали создать так называемое «Великое Сомали». Такая политика осложняет отношения с соседними странами—Эфиопией и Кенией, где живет значительное число сомалийцев. Крайне остра эритрейская проблема в Эфиопии. Эти примеры можно было бы продолжить.

В чем причины сложных межэтнических отношений? Они различны и в каждой стране вызываются многими факторами как исторического характера, так и проводимой ныне политикой.

В основе большинства этнических конфликтов, имевших место в различных африканских государствах, лежат социально-экономические причины. Это в первую очередь борьба растущей национальной буржуазии против феодальных кругов и родо-племенной аристократии, принадлежащих к различным этническим группам (Гана, Уганда, Нигерия, Замбия, Кения). Это борьба народных масс против эксплуатации и угнетения (Заир, Руанда,

¹ R. Nellis. Ethnic Composition of Leading Kenyan Government Positions, Uppsala, 1974, p. 15.

Бурунди и др.). Поэтому социальный по своему существу протест облекается нередко в форму межэтнических конфликтов.

В качестве примера сложности этнических проблем, обусловливаемых социально-экономическими противоречиями, можно привести конкретную борьбу между растущей буржуазией луо и кикуйю в Кении, отношение к бемба в Замбии, бауле—в Береге Слоновой Кости и т. д.

В некоторых странах истоки сложных отношений уходят в глубь истории, в период работорговли, когда прибрежные народы были посредниками в торговле рабами и захватывали представителей различных племен во внутренних районах (Гана, Того, Бенин, Нигерия и др.). В других странах народы, создавшие некогда высокоразвитые государства, до сих пор смотрят свысока на менее развитые этнические группы, которые в прошлом подчинялись правителю их государства.

На межэтнические отношения оказывают влияние сохраняющиеся традиционные структуры—касты, домашнее рабство, этническая стратификация, отношение к некоторым видам ремесла как к презираемым профессиям². Немаловажное значение имеют также и сохраняющиеся этнические стереотипы, предрассудки и предубеждения.

В период колониализма французская и английская администрации использовали более грамотных представителей некоторых этнических групп в органах местной колониальной администрации. Так, в Уганде ганда и ньяоро направлялись в районы, населенные нилотоязычными народами; в Гвинее фульбе посылали к герзе, тома, кисси; в Нигерии широко использовали игбо в северных эмиратах преимущественно среди фульбе и хауса. Все это только усиливало этническую напряженность, и в будущем на эти этнические группы нередко смотрели как на прислужников колонизаторов.

В Бурунди и Руанде сословно-классовое деление в сочетании с кастовым строем, имущественное неравенство, эксплуатация привели к крайне сложному переплетению социально-этнических компонентов. Это проявляется в межэтнических отношениях между нилотами—тутси, банту—хуту и народом пигмейского происхождения—тва.

В ряде стран этническую (и внутриполитическую) ситуацию обостряют сепаратистские тенденции политических кругов неко-

² См. например: *R. Cohen. Social Stratification in Bornu.*—*"Social Stratification in Africa"*, New York, 1970, p. 242—244; *M. Banton. Social Alignment and Identity in a West African City.*—*"Urbanization and Migration in West Africa"*, Berkeley, 1965, p. 139—140.

торых этнических групп (эве в Гане, лози в Замбии, фульбе в Гвинее, баконго в Заире и Конго и др.).

Немалое значение для межэтнических отношений имеют религиозные различия. С одной стороны, сохранение многообразных традиционных верований и культов, отличных друг от друга, способствует изоляции и некоторому отчуждению этносов, с другой—существование разных религий в одной и той же стране—ислама, христианства, синкретических религий, сект и т. д.—в большой степени влияет на взаимоотношения различных народов.

Немаловажное значение имеют также политика империалистических держав и внутренней реакции, разжигание ими межэтнических противоречий и конфликтов, поддержка сепаратистских настроений и движений.

Таким образом, в каждой стране существует весьма сложное переплетение многих из вышеназванных причин, приводящее к обострению межэтнических отношений и в ряде случаев выливающееся в открытые конфликты.

Что же делается в африканских государствах для решения этнических проблем?

Основные принципы национальной политики провозглашены в конституциях. Для всех них независимо от избранного страной пути социально-экономического развития характерно провозглашение равенства всех народов в рамках политических границ, запрещение расовой и этнической дискриминации, а также пропаганды сепаратизма.

Как уже отмечалось, изменившееся за последние годы отношение к национальному вопросу в большинстве государств Африки, понимание огромной роли, которую он играет в политической жизни и социально-экономическом переустройстве общества выразилось и в том, что в программных документах, принятых в 1976—1978 гг., национальному вопросу посвящены специальные разделы. В качестве примера можно назвать «Программу национально-демократической революции», провозглашенную Временным военным административным советом Эфиопии, документы Партии народной революции Бенина, ФРЕЛИМО в Мозамбике, МПЛА—Партии труда в Анголе³ и т. д.

В конституции Нигерии, вступившей в силу 1 октября 1979 г., подчеркиваются федеративный характер страны и необходимость национального единства и развития чувств принад-

³ „Programme of the National Democratic Revolution of Ethiopia“, Addis Ababa, 1976; „Statuts du Parti de la Révolution Populaire du Bénin“.—„Ehuzu“, 5. VIII. 1977; „FRELIMO. Programa e Estatutos“, (Maputu), 1977.

лежности к единому государству. Конституция требует активно содействовать национальной интеграции. Подчеркивается необходимость укрепления у различных народов чувства общенигерийской принадлежности, с тем чтобы в конечном счете верность государству восторжествовала над местническими чувствами (ст. 15). Запрещается дискриминация на основе происхождения, религии, пола, этнической или языковой принадлежности. С целью содействия процессам национальной интеграции конституция провозглашает безопасность проживания в любой части Нигерии, поощряет свободное передвижение по стране, браки между лицами разной этнической и религиозной принадлежности, создание ассоциаций, способствующих ломке этнических, языковых, религиозных и иных барьеров⁴.

В Народной Республике Бенин основополагающие принципы для решения этнических проблем провозглашены в ст. 3 конституции. В ней говорится, что Народная Республика Бенин является единым многонациональным государством. Все национальности имеют одинаковые права и обязанности. Укреплять и развивать единство всех национальностей—святая обязанность государства, которое обеспечивает каждой из них полный расцвет путем правильной национальной политики и пропорционального развития регионов. Любое проявление регионализма строго запрещено. Все национальности свободны в использовании своих устных и письменных языков и развитии своей культуры. Государство, говорится далее в конституции Бенина, активно помогает национальностям, проживающим в слаборазвитых районах, достигнуть уровня экономического и культурного развития, характерного для страны в целом⁵.

В африканских государствах немало делается для того, чтобы воплотить в жизнь принципы решения национального вопроса, провозглашенные в программных документах. Принимаются меры для уменьшения негативного влияния этнического фактора, разрабатываются долгосрочные и краткосрочные планы подъема уровня экономического и культурного развития ранее отсталых народов, предпринимаются шаги для решения языковой проблемы налаживаются доброжелательные отношения между разными этническими группами, усиливаются взаимная помощь и сотрудничество разных районов. В ряде государств учитываются интересы этнических меньшинств при разработке административно-территориального устройства государства и т. д.

Этническое многообразие выдвигает проблему государствен-

⁴ „The Constitution of the Federal Republic of Nigeria“, 1979, (Lagos)(Б.Г.).

⁵ „Loi Fondamentale de la République du Bénin.-„Ehuzu“, 29—30. VIII. 1977.

но-политической формы организации общества с учетом специфических особенностей Африки. Ведутся поиски новых форм автономии этнических меньшинств, приспособленных к африканским условиям и наилучшим образом обеспечивающих осуществление программы социального развития.

Анализ планов развития, принятых в разных странах за годы независимого существования, свидетельствует, что в большинстве стран придается значение проблеме выравнивания уровней развития разных этносов, пропорционального развития различных районов. Однако в ряде случаев нехватка финансовых средств, острые внутриполитические проблемы и т. д. приводят к тому, что эти задачи переключаются из одного плана в другой.

При разработке принципов и конкретной программы по национальному вопросу в любой стране немаловажное значение имеет и учет характера этнических процессов. Иными словами, происходит формирование единой этносоциальной общности или формируются несколько таких общностей, в том числе и наций.

Анализ этнических процессов, происходящих в странах Тропической Африки, свидетельствует о том, что в большинстве государств формируется несколько этносоциальных общностей. Естественно, что забегание вперед и декларирование единой нации в тех случаях, когда речь может идти о нескольких, не только противоречит объективным научным данным, но и осложняет практическое решение этнических проблем.

Существует тесная связь между характером и уровнем национальных процессов и социальными факторами, и национальная интеграция в большой мере зависит от господствующего в стране экономического уклада и социально-классовой дифференциации общества. В зависимости от того, по какому пути развивается то или иное государство—капиталистическому или социалистическому, определяются как принципы национальной политики, так и конкретные формы и методы решения национального вопроса. Каждое из независимых африканских государств имеет свою специфику, накладывающую существенный отпечаток на решение этнических проблем.

Решение различных аспектов национального вопроса в Африке находится лишь в самой начальной стадии. Многие планы и программы остаются нереализованными по самым разным причинам—из-за нехватки средств, из-за политической нестабильности и т. д.

Поэтому сейчас, по-видимому, правильнее говорить о создании социально-экономических и политических условий для решения этнических проблем, определения общих принципов решения

национального вопроса и разработке конкретных форм и методов претворения в жизнь этих принципов.

Так, уже на данном этапе социально-экономического и политического развития государств Африки можно сказать, что в странах, избравших путь социалистической ориентации, проведение глубоких экономических и социальных преобразований общества, его демократизация, уничтожение эксплуатации человека человеком создают благоприятные условия для решения национального вопроса и проблем национальной интеграции.

Существование антагонистических противоречий, засилье иностранных монополий в экономике, развитие капиталистических отношений и усиление эксплуатации народных масс, конкурентная борьба между растущей буржуазией, принадлежащей к разным этническим группам, использование в этой борьбе этноцентризма и трибализма—все это крайне обостряет национальный вопрос в странах капиталистической ориентации.

Большой интерес африканских общественных и политических деятелей вызывает советский опыт решения национального вопроса. Этот опыт внимательно изучается во всех странах.

Изучение опыта независимого существования африканских государств свидетельствует, что к Африке полностью применимы общие закономерности социального и этнического развития. Вместе с тем при анализе и решении различных проблем, в том числе и национального вопроса, следует учитывать специфику африканских государств, сохранение многих архаичных институтов родо-племенного общества.

Опыт решения национального вопроса в нашей стране наглядно и убедительно показал, что, каким бы сложным ни был национальный вопрос, он может быть успешно решен при условии проведения глубоких социальных и экономических преобразований общества в интересах трудящихся масс.

ЛИВАНСКИЙ КОНФЛИКТ И АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА ЛИВАНА

Исторический опыт показывает, что национальный вопрос принимает очень острый характер, когда обостряются социально-политические отношения, возникают кризисные ситуации или же усиливается внешняя угроза. В этих ситуациях правящие классы буржуазного общества обычно пытаются маневрировать, пуская в ход различные средства для внесения раскола в ряды противостоящих им сил. Разжигая национальные распри и националистические настроения, буржуазия стремится отвлечь внимание народных масс от истинных причин того или иного кризиса.

Эта общепризнанная истина была еще раз подтверждена событиями в Ливане, когда ливанскими правыми силами делались грубые попытки вовлечь в гражданскую войну армянскую общину и тем самым изменить характер возникшего в 1975 г. и продолжающегося до настоящего времени конфликта.

Ливанский кризис по своему характеру является политическим и составляет органическую часть общего ближневосточного кризиса.

«Мы ясно видим,—отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своей речи на Пленуме Центрального Комитета КПСС, состоявшемся 25 октября 1976 г.,—что подлинная основа событий в Ливане—неурегулированность положения на Ближнем Востоке в целом»¹. Следует отметить, что ближневосточный конфликт является многоплановым и состоит из различных элементов, которые, однако, органически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Этот узел включает в себя империалисти-

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, М., 1978, стр. 163.

Н. О. Оганесян—доктор исторических наук, профессор, Институт востоковедения АН АрмССР.

ческие устремления западных держав, и в первую очередь Соединенных Штатов Америки, установить свое господство в этой стратегически важной зоне мира, экспансионизм Израиля и международного сионизма, проблему возвращения оккупированных Израилем в 1967 г. арабских земель, признание законных прав народа Палестины, в том числе и его права на создание собственного независимого государства, вопрос безопасности всех государств, расположенных в этом регионе, и т. д. Органическую часть ближневосточного узла составляет ливанский конфликт.

Ливанский конфликт—прямой результат воздействия ряда внутренних и внешних факторов². Среди внутренних факторов: следует выделить следующие:

1. В 1943 г. после завоевания политической независимости Ливаном верхушка христианской маронитской общины, воспользовавшись установленной религиозно-общинной системой, заняла господствующие, ключевые позиции в управлении ливанским государством. Согласно религиозно-общинной системе, положенной в основу государственно-политической и социальной структуры Ливана, президентом, пользующимся фактически неограниченными полномочиями и властью, может быть только христиан-маронит. Только представитель этой общины может занимать посты командующего вооруженными силами и руководителя спецслужбы Ливана. Кроме того, в ливанском парламенте вследствие существующей избирательной системы христианско-маронитской общине принадлежит больше мест, чем какой-либо другой общине.

Согласно этой же системе пост премьер-министра может занимать только представитель суннитской общины, пост председателя парламента—член шиитской общины и т. д.

Эта религиозно-общинная система, может быть, и являлась для того времени своеобразным *modus vivendi*, но в дальнейшем, по мере развития социально-экономических и политических отношений в Ливане, изжила себя и не отвечала интересам других общин. Они откровенно выражали свое недовольство сложившимся положением и требовали изменить существующую общественно-политическую систему в Ливане. Недовольство охватило как рядовых членов, так и представителей торгово-финансовой, промышленной буржуазии и помещичьих кругов. Последние выступали за ликвидацию монополии христианско-маронитской

² Об этом более подробно см.: Н. О. Оганесян. Тревоги и надежды Ливана.—«Советакан Айастан», Ереван, 17.IX.1978; он же. Ат-таифия и сира асияси (Религиозные общины и политическая борьба).—«Ат-тарик», Бейрут, 1978, № 4—5, стр. 199—201 (на араб. яз.).

общины в вопросах власти и за расширение своего участия в правлении страной. Широкие общественные круги Ливана выдвигали требование отказаться от религиозно-общинного принципа и перейти к принципам буржуазного парламентаризма.

Эти требования особенно усилились в конце 60-х и начале 70-х гг.

Но верхушка маронитской общины и слышать не хотела о внесении каких-либо изменений в структуру власти и всячески старалась сохранить монополию в этом вопросе. Это привело к противопоставлению интересов маронитской общины интересам всех остальных общин—как мусульманских, так и христианских. Оно и явилось одной из главных причин возникновения ливанского конфликта.

2. В указанный период, т. е. в конце 60-х и начале 70-х гг., усиливается борьба трудящихся масс Ливана за улучшение своего экономического положения и, что более важно, за расширение своих политических прав и последовательное применение принципов демократии. В стране обострились социальные конфликты.

На волне активизации борьбы трудящихся масс повысились роль и значение прогрессивных ливанских сил и их организаций, в частности Коммунистической партии и Прогрессивной социалистической партии Ливана.

Это обстоятельство сильно беспокоило маронитскую верхушку, усмотревшую в этом прямую угрозу своему господству и возможность установления в Ливане прогрессивного патриотического режима, как это случилось в соседней Сирии. Эта верхушка лихорадочно ищет пути для приостановления процесса дальнейшего укрепления позиций демократических сил, а при возможности и нанесения им сокрушительного удара.

3. У ливанской правящей верхушки и всех реакционных сил вызвало панику перебазирование осенью 1970 г. из Иордании в Ливан основных сил Палестинского движения сопротивления (ПДС). Вскоре между ним и ливанскими демократическими и патриотическими силами устанавливаются дружественные отношения, перерастающие в дальнейшем в тесное сотрудничество. Нахождение палестинских сил в Ливане укрепило позиции ливанских патриотических сил. Последние, в свою очередь, оказывали всяческое содействие и поддержку ПДС и выступали за пребывание палестинцев в Ливане и использование его территории для ведения вооруженной борьбы против Израиля.

В противовес этому маронитская верхушка и все ливанские правые фактически выступали против сотрудничества с палестинцами и требовали ухода сил Палестинского движения сопротивления с территории Ливана. Отношение к палестинцам

и их борьбе против Израиля стало водоразделом между политическими силами Ливана и одной из причин с обостреия внутриполитического положения и возникновения ливанского конфликта.

4. Ливанские прогрессивные и национально-патриотические силы выступали за пересмотр основных принципов внешней политики ливанского государства. Они, в частности, требовали отказаться от односторонней ориентации на западные страны, более активного участия в арабских делах и установления тесного сотрудничества с теми арабскими странами, в которых были установлены прогрессивные национально-патриотические режимы.

Однако такая переориентация не входила в планы ливанской правящей верхушки.

Но эти причины, как бы они ни были остры, не могли придать ливанскому конфликту форму вооруженной борьбы. Для превращения политической борьбы в гражданскую войну, как нам кажется, нужно было воздействие внешних факторов.

Влияние внешних факторов связано с глобальной стратегией США и экспансионистской политикой Израиля. США стремятся усилить свои позиции на Ближнем Востоке, подавить освободительные и демократические движения арабов, направленные против империализма, и помешать установлению дружественных отношений между СССР и арабскими странами. Как отмечал Л. И. Брежнев, «тут мы имеем дело с новой попыткой мирового империализма, то есть США и других держав НАТО, нанести удар по силам антиимпериалистической революции на Ближнем Востоке, сохранять и укреплять здесь свои позиции»³.

По сути дела, те же цели преследуют правящие круги Израиля, являющегося инструментом в руках американского империализма.

Таким образом, говоря о внешних факторах или причинах возникновения ливанского конфликта, мы имеем в виду следующие моменты.

1. Усиление позиций демократических и национально-патриотических сил Ливана в 70-х гг. вызвало серьезное беспокойство у США, Израиля и арабской реакции. Полевание Ливана или перспектива установления в этой стране патриотического режима не отвечали их интересам.

2. Как США, так и Израиль с самого начала занимали враждебную позицию в отношении Палестинского движения сопротивления, являющегося составной частью общеарабского национально-освободительного движения. Стремление ливанских

³ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4, стр. 162.

правых и реакционных сил к ликвидации опорных пунктов ПДС и изгнанию палестинцев из Ливана полностью отвечало интересам США и Израиля. Враждебное отношение к палестинцам стало одним из важных факторов в деле установления самого тесного сотрудничества между ливанскими правыми и американским империализмом и израильским агрессором.

3. США и Израиль ставили перед собой задачу внести путем разжигания и углубления ливанского конфликта раскол в ряды арабских стран, вовлечь их в братоубийственную войну и тем самым отвлечь их внимание от борьбы против американского империализма и израильского экспансионизма, за ликвидацию последствий израильской агрессии в июне 1967 г. Межарабские распри и раскол арабского мира, по американо-израильским планам, должны были облегчить осуществление американской программы так называемого частичного урегулирования ближневосточного конфликта, в частности заключение сепаратной сделки между Египтом и Израилем.

Все эти соображения легли в основу политики США и Израиля в отношении ливанского конфликта. США и Израиль оказывали и продолжают оказывать самую широкую военную помощь и морально-политическую поддержку ливанским правым.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что военные столкновения начались не между ливанцами, а между ливанскими правыми и палестинцами, когда вооруженные банды партии аль-Катаиб аль-Лубнани (фалангистов) 13 апреля 1975 г. в бейрутском пригороде Айн ар-Румана убили 27 ни в чем не повинных мирных палестинцев. И лишь затем ливанские патристические силы вступили в развязанный правыми силами конфликт. Таким образом, палестинцы с самого начала помимо своей воли и желания были вовлечены в конфликт.

Развязанный правыми силами Ливана при поддержке США и Израиля конфликт, переросший в гражданскую войну, дорого обошелся стране. Погибло более 60 тыс. человек⁴, значительная часть населения Ливана эмигрировала, экономическая жизнь была парализована. Правительство Ливана до сих пор не может распространять свою власть на всю территорию страны. В ходе гражданской войны правыми силами выдвигались различные планы расчленения Ливана и создания многочисленных карликовых государств по религиозному принципу. Под угрозой находится целостность страны.

С самого начала возникновения гражданской войны в Ливане на Западе, в частности в США, а также в Израиле делались

⁴ См.: «Правда», 18. II. 1981.

попытки выдавать ливанский конфликт за религиозную войну между христианами и мусульманами. При этом левые, национально-патриотические силы представляются как мусульманские, а правые—как христианские. Эта точка зрения несостоятельна и находится в прямом противоречии с действительностью.

Выше, мы уже указали на те политические факторы, которые привели к взрыву в Ливане. Именно эти, а не религиозные факторы лежат в основе возникновения ливанского конфликта.

Ясность в этот вопрос может внести также рассмотрение состава конфликтующих сторон с точки зрения их религиозной принадлежности. Прежде всего рассмотрим состав национально-патриотических сил, которые объединились в Харакат аль-ватания—Национальное движение. Оно фактически представляет фронт национально-патриотических сил Ливана. В его состав входит Коммунистическая партия Ливана, объединяющая как христиан, так и мусульман. Такой же состав имеют ее вооруженные отряды, где христиане и мусульмане плечом к плечу борются за демократический и новый Ливан.

К Коммунистической партии Ливана по своей идеологической платформе, стратегии и тактике близко стоит другой член фронта—Организация коммунистического действия, в рядах которой, как и в Коммунистической партии, объединены христиане и мусульмане.

Другим влиятельным членом этого фронта является Прогрессивная социалистическая партия Ливана, состоящая главным образом из друзей, являющихся мусульманами. В состав Харакат-аль-ватания входит Сирийская социально-национальная партия, состоящая в основном из христиан. В этом фронте объединены также насеристы (мурабитуны и иттихадисты), являющиеся мусульманами, Организация Партии арабского социалистического возрождения (Баас), состоящая из мусульман и христиан, и т. д.

Таким образом, в рядах национально-патриотического фронта находятся и христиане и мусульмане. Объединенные в единый фронт, они руководствуются не религиозными, а определенными политическими принципами.

Правые объединились в так называемый «Ливанский фронт». Главной ударной силой этой группировки является хизб аль-Катаиб аль-Лубнани—партия ливанских фалангистов, которая объединяет христиан-маронитов Ливана. Ее лидер—шейх Пьер Жмайель, а его старший сын Башир Жмайель является главным командующим вооруженными силами «Ливанского фронта».

Другой член фронта—хизб аль-Кауми аль-ахрар—Национально-либеральная партия, основанная бывшим президентом

Ливана Камилем Шамуном⁵. Он же является председателем «Ливанского фронта». Эта партия также в основном состоит из христиан-маронитов. Но в ее рядах, правда в небольшом количестве, имеются и мусульмане. В «Ливанский фронт» входила небольшая организация христиан-маронитов «Защита ливанского кедра». В одно время органической частью этого фронта являлась группа маронитов севера Ливана, возглавляемая бывшим президентом Ливана Сулейманом Франжье.

Обратим внимание на следующие, на наш взгляд, очень важные обстоятельства, дающие полное и правдивое представление о «Ливанском фронте», который изображают как чисто христианский.

С этим фронтом сотрудничали или поддерживали контакты, в особенности на начальной стадии гражданской войны, отдельные группировки верхушки мусульман-суннитов Бейрута и его окрестностей и мусульман-шиитов юга Ливана и других районов.

«Ливанский фронт» не смог объединить всех христиан Ливана, даже всех христиан-маронитов. Так, во фронт не входила очень влиятельная маронитская организация аль-Кутла аль-ватания—Национальный блок, признанным лидером которого является Раймон Эдде. Национальный блок занимает резко враждебную позицию в отношении антинациональной политики хизб аль-Катаиб и хизб аль-Кауми аль-ахрар.

В «Ливанский фронт» не входили и не входят и не поддерживают с ним никаких контактов все остальные немаронитские христианские общины—православные, католики, протестанты, армяне и т. д.

И еще одно обстоятельство: с «Ливанским фронтом» порвала и вышла из его состава влиятельная группировка христиан-маронитов севера Ливана во главе с бывшим президентом Ливана С. Франжье.

Порвав со своими бывшими союзниками, С. Франжье пошел по пути примирения и установления тесных контактов с суннитской общиной Ливана⁶. Отношения между маронитской группой С. Франжье и фалангистами стали откровенно враждебными, и между ними постоянно происходят вооруженные столкновения.

Кровавые столкновения происходили между фалангистами и другим их союзником—сторонниками Шамуна.

⁵ В литературе члены Национально-либеральной партии часто называются шамунистами.

⁶ См.: Л. Л. Вольнов. Ливанский дневник, М., 1980, стр. 20.

Следует отметить, что ливанские правые, фалангисты и шамунисты, т. е. христиане-марониты, пользовались поддержкой не только США, Израиля и других стран Запада, но и арабской мусульманской реакции, в частности Саудовской Аравии, наиболее консервативной мусульманской страны. «В Ливане,— подчеркнул Л. И. Брежнев на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС,—силы внутренней реакции, вооруженные и поощряемые западными державами, при поддержке Израиля и Саудовской Аравии (подчеркнуто нами.—Н. О.) перешли в наступление на местные национально-патриотические силы»⁷.

И, наконец, для разбора рассматриваемого вопроса немаловажное значение имеет следующее обстоятельство. В результате гражданской войны Бейрут был разделен на две части—восточную и западную. Восточный Бейрут обычно считается христианским и находится под контролем правых сил, а западный—мусульманским и находится под контролем национально-патриотических сил. По официальным данным, 40% населения западного Бейрута составляют христиане⁸. Они находятся в полной безопасности. За весь период ливанского конфликта не было отмечено ни одного случая христианско-мусульманского столкновения в западной части Бейрута. Христиане и мусульмане живут мирно и спокойно. В аналогичной ситуации находятся христиане и в тех районах Ливана, которые контролируются национально-патриотическими силами.

Более того, в периоды наивысшего накала ливанского конфликта многие жители восточного Бейрута, в том числе и христиане, пытались, и очень часто успешно, переехать в западную часть Бейрута, чтобы спастись от верной гибели.

Кроме того, рабочие места значительной части жителей восточного Бейрута находятся в западном Бейруте. Здесь они работают в различных государственных учреждениях, торговых фирмах, компаниях, им принадлежат магазины, рестораны и т. д. И справедливости ради следует отметить, что жители западного Бейрута, различные политические и иные организации не чинят никаких препятствий жителям, в том числе и христианам из восточного Бейрута для нормального выполнения их служебных обязанностей.

Из вышеперечисленных фактов и анализа вытекает, что тезис о религиозной войне в Ливане является несостоятельным. Пытаться представить левые национально-патриотические силы как исключительно мусульманскую силу, а правые—как чисто

⁷ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4, стр. 162.

⁸ См.: «Правда», 18.II.1981.

христианскую вне каких-либо связей с мусульманскими силами внутри и вне страны—значит проявить слишком упрощенческий подход. Ливанский конфликт представляет сложный клубок противоречий, в основе которых, как было отмечено выше, лежат чисто политические мотивы.

* * *

Развязанная правыми силами Ливана при поддержке США и Израиля гражданская война и возникший конфликт самым непосредственным образом затрагивали интересы всех общин, в том числе и армянской общины Ливана.

Отдельные армянские общины появились в Ливане с древних времен. Они переживали то период подъема, то спада. Но современная армянская община возникла во время первой мировой войны и в последующие за ней годы.

Первая и самая многочисленная волна армянских беженцев появилась в арабских странах, в том числе и в Ливане, после геноцида 1915 г., осуществленного младотурецким руководством Османской империи в Западной Армении. Значительная часть уцелевших от массовой резни армян нашла приют в Ливане, где местное арабское население, которое тоже страдало от деспотического турецкого ига, руководствуясь принципами гуманизма, оказало им радушный прием.

Вторая волна армянских беженцев хлынула в Ливан в 1921 г., когда турецкие войска фактически с согласия Франции захватили Киликию. И армянское население этого района, боясь нового геноцида, вынуждено было покинуть родные места и переселиться в соседние арабские страны, в частности в Сирию и Ливан.

Третья и последняя волна армянских беженцев появилась в Ливане в 1939 г., после того как Франция, которой принадлежал мандат на Сирию и Ливан, совершила сделку с Турцией в духе Мюнхена и уступила Турции часть сирийской территории—Александреттский санджак. Местное население, как арабы, так и армяне, не пожелало снова подпасть под турецкое иго: арабы переселились в Сирию, а армяне главным образом в Ливан. Здесь, в долине Бекаа, французскими мандатными властями была выделена небольшая территория для армян, которые основали первую и единственную армянскую деревню в Ливане под названием Анджар.

Так в течение 20—25 лет образовалась современная армянская община в Ливане.

В настоящее время в Ливане проживает 250 тыс. армян (8—9% всего населения Ливана). Армянская община, одна из шести основных общин Ливана, по численности уступает шиитской, маронитской и сунитской общинам и почти равняется друзской и христианской православной общинам. Большинство армян проживает в Бейруте. По приблизительным подсчетам, каждый шестой гражданин столицы—армянин. Кроме Бейрута армяне живут в Триполи, Сайде, Захле, Библосе, Але́йе, Кесруане, Метне в долине Бекаа и других частях страны.

Армянская община играет значительную роль в экономической, общественно-политической и культурной жизни Ливана. Армяне имеют довольно сильные позиции в области промышленности, финансов и торговли, способствуя развитию Ливана. По утверждению профессора Американского университета в Бейруте, известного экономиста А. Мейера, замена старых производственных форм новыми в Ливане и других арабских странах в значительной степени связана с деятельностью армян⁹. А арабский экономист Юсеф Сайег в работе о промышленности Ливана отмечает технические навыки, умение и большой опыт армян, что способствовало развитию промышленного производства этой маленькой арабской страны¹⁰.

По приблизительным подсчетам, до развязывания гражданской войны армянской буржуазии принадлежало 18% крупных и 43% средних и мелких промышленных предприятий Ливана, а в импорте страны доля армянского капитала составляла 10%¹¹. Из 375 млн. ливанских лир, вложенных в 60-х гг. в крупную промышленность Ливана, 125 млн. лир, или 33%, принадлежало армянской промышленной буржуазии¹². Судя по последним данным, относящимся к 1979 г., армянская община сумела сохранить свои позиции в экономике Ливана. «Хотя она насчитывает восемь процентов населения Ливана,—пишет ливанский еженедельник «Манди Монинг»,—но дает 25% национальной продукции»¹³. Это очень солидная цифра.

⁹ См.: A. Meyer. *Enterprenership: the Missing Link in the Arab States?*—*Middle East Economic Papers**, Beirut, 1954, p. 124—125.

¹⁰ См.: Yusif Sayigh. *Entrepreneurs of Lebanon*, Cambridge, 1952, p. 71.

¹¹ См.: Н. О. Оганесян. Ан-нидаль ат-тахарури аль-ватани фи Лубнан (1939—1958) (Национально-освободительная борьба в Ливане (1939—1958), Бейрут, 1974, стр. 24 (на араб. яз.).

¹² См. там же.

¹³ „Monday Morning“, vol. VIII., № 37, September 17—23, Beirut, 1979, p. 26.

Весьма значителен и политический вес армянской общины. Она представлена в ливанском парламенте шестью депутатами. В ливанском правительстве обычно один министерский портфель принадлежит представителю армянской общины. Кроме того, в силу существующей в Ливане избирательной системы судьба 21-го депутата парламента также в значительной степени зависит от армянского избирателя. Таким образом, армянская община играет решающую роль в избрании 27 из 99 депутатов ливанского парламента. Различные политические силы Ливана вынуждены считаться с позицией армянской общины и учитывать ее интересы. Более того, каждая из них стремится перетянуть на свою сторону армян Ливана и тем самым укрепить свои позиции.

В самом начале гражданской войны перед армянской общиной стояла трудная дилемма: принять участие в братоубийственной войне ливанских арабов или же занять иную, более гибкую позицию, которая позволила бы с большей пользой служить интересам сохранения мира, единства и территориальной целостности ливанского государства.

Вступление армян в гражданскую войну вовлекло бы в нее новые десятки тысяч людей, еще больше разжигало и усугубляло бы раскол и пропасть между различными частями ливанского общества.

Участие армян в войне неминуемо привело бы к расколу самой армянской общины, так как она в политическом плане неоднородна. Часть армян выступила бы на стороне ливанских правых, а другая часть—на стороне ливанских национально-патриотических сил. А это означало бы, что наряду с братоубийственной войной арабов возникла бы братоубийственная война армян, что еще больше осложнило бы ситуацию.

Следует иметь в виду еще одно, на наш взгляд, очень важное обстоятельство. Участие ливанских армян в войне могло бы изменить характер самой гражданской войны и придать ей национальную окраску, к чему, собственно говоря, и стремились ливанские правые, лидеры партий аль-Катаиб и аль-Ахрар. Поэтому этот путь был отвергнут армянами.

После тщательного анализа сложившейся ситуации и взвешивания все «за» и «против» руководство армянской общины Ливана приняло решение о проведении политики позитивного нейтралитета, что нашло полную поддержку со стороны рядовых членов общины.

Эта политика давала возможность, с одной стороны, сократить радиус вооруженной конфронтации, а с другой—развернуть активную деятельность за политическое урегулирование кон-

фликта с учетом законных интересов конфликтующих сторон, в том числе и палестинцев, на базе сохранения независимости, суверенитета и территориальной целостности Ливана. Тем самым позитивный нейтралитет армянской общины играл роль стабилизирующего фактора.

Значение этой политики именно так и восприняли национально-патриотические силы Ливана—Коммунистическая партия, Прогрессивная социалистическая партия и другие организации, входящие в Национальное движение Ливана. Отсюда и их поддержка политики позитивного нейтралитета армянской общины.

Со временем в Ливане все больше и больше стали понимать правильность позиции армянской общины и высоко оценивать ее роль в период ливанского конфликта. «Армянская община,—пишет влиятельный ливанский еженедельник «Манди монинг»,—играет двойную—стабилизирующую и объединительную—роль.

Она играет стабилизирующую роль на экономическом и социальном уровне и объединительную роль на политическом, национальном уровне. Это единственная община, которая осталась действующей как в восточном, так и в западном Бейруте. Армяне не были выселены из восточного или западного Бейрута. Это уникальное положение дает им возможность играть привилегированную роль»¹⁴.

Иной была реакция ливанских правых, и в первую очередь руководителей аль-Катаиб (фалангистов) и аль-Ахрар (шамунистов). Известно, что фалангисты и шамунисты являются ударной силой реакционной части христианско-маронитской общины. Эти силы оказывали самое грубое и бесцеремонное давление на армян, чтобы они отказались от политики позитивного нейтралитета и перешли на их сторону. Сначала для приманки они пустили в ход тезис о так называемой мусульманской угрозе христианам Ливана. Сознательно искажая сущность ливанского конфликта, который является политическим, ливанские правые пытались этот конфликт представить как религиозную войну между мусульманами и христианами.

Это было явным искажением причин и характера ливанского кризиса, и армянская община отвергла все домогательства ливанских правых и продолжала проводить политику позитивного нейтралитета. «В годы гражданской войны,—писала газета «Известия»,—армянская община, несмотря на все старания правых и израильской агентуры, не позволила втянуть себя в кровавый конфликт. Неучастие христиан-армян в гражданской войне лишний раз доказывало лживость утверждений израильской пропа-

¹⁴ „Monday Morning“, vol. VIII, No 37, 1979, p. 26.

ганды о том, что события в Ливане объясняются якобы «религиозными» мотивами»¹⁵.

Потерпев фиаско в этом вопросе, ливанские правые начали новую кампанию травли армян, на этот раз используя национальный момент. В адрес армян было брошено обвинение в том, что они не являются хорошими гражданами, что, занимая позицию позитивного нейтралитета, они тем самым уклоняются от выполнения своего национального и гражданского долга перед Ливаном.

Объявляя армян плохими гражданами, лидеры правых дали понять, что армяне в Ливане являются чужаками. Их обвинение в отношении ливанских армян преследовало цель разжечь национальные страсти и ненависть у отсталой части арабской массы Ливана и других арабских стран к армянам, искусственно внести в ливанский конфликт национальный момент, отвлечь внимание арабских масс от проводимой правыми силами реакционной и антинародной политики, направленной против национальных интересов Ливана и других арабских стран, скрыть свои связи с американским империализмом и израильским агрессором.

Арабская демократическая общественность Ливана решительно осудила антиармянскую кампанию фалангистов и шамунистов.

Как отмечала влиятельная ливанская газета «ас-Сафир», правые, развязывая антиармянскую кампанию, руководствовались принципом: «кто не с нами, тот против нас»¹⁶.

Демократические силы делали все, чтобы не допустить столкновения на национальной почве между арабами и армянами.

Однако это не входило в планы ливанских правых. В начале октября 1978 г. вооруженные банды правых, главным образом фалангистов, совершили нападение на армянские кварталы восточной части Бейрута и других районов Ливана, находившиеся под контролем фалангистов и шамунистов.

Главные события развернулись в Бурдж-Хамуде, Доре, Нор-Хаджане, Халил Бедеви, Айкашене и других армянских кварталах восточного Бейрута. По сообщению корреспондента газеты «Известия» в Бейруте, силы ливанской реакции под давлением Тель-Авива вновь попытались во что бы то ни стало заставить армянскую общину следовать целям сионизма и империализма.

Они взрывали дома армян и изгоняли их из Ашрафии и других районов восточного Бейрута, а также из Библоса, Метна,

¹⁵ «Известия», 19.XI.1978.

¹⁶ «ас-Сафир», Бейрут, 24.IX.1979.

Кесруана, из поселков и деревень, оказавшихся под контролем фалангистов и национал-либералов, вырезали целые армянские семьи, уничтожали мастерские и магазины, склады и промышленные предприятия, принадлежащие армянам¹⁷. Было разрушено много зданий армянских школ, культурных центров, клубов, церквей и т. д. Их рука не дрогнула взорвать монумент армянам—жертвам геноцида 1915 г., сооруженного на сбережения ливанских армян-трудящихся. Всего было разрушено три тысячи помещений, в том числе 55 заводов, фабрик и мастерских, принадлежащих армянам¹⁸. Материальный ущерб, нанесенный армянской общине, составлял 1 млрд долл.¹⁹. Во время кровавых октябрьских событий погибло 80 и было ранено 350 армян²⁰, а десятки тысяч превратились в беженцев, которые нашли приют в западном Бейруте, Триполи и других частях Ливана, а некоторые даже в соседней Сирии.

Злодеяния ливанских правых вызвали глубокое возмущение национально-патриотических сил и населения Ливана, а также мировой общественности. Коммунистическая партия, силы, входящие в состав Национального движения, руководители суннитской, шиитской, православной, католической и протестантской общин, видные политические деятели, члены ливанского парламента подвергли резкой критике варварские действия фалангистов.

В защиту ливанских армян выступила советская общественность. В Заявлении Советского комитета солидарности стран Азии и Африки отмечалось, что насильственные действия ливанских правых против армян являются грубейшим нарушением Международной конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и прямо противоречат соответствующим решениям ООН²¹. В развязывании вооруженного нападения на армянскую общину Советский комитет солидарности справедливо обвинял империализм, Израиль и их агентуру. Далее в заявлении говорилось: «Советские люди со всей решительностью осуждают грубый произвол в отношении мирного населения Ливана, жертвой которого на этот раз стала армянская община. Выражая их гуманные чувства, Советский комитет солидарности стран Азии и Африки считает необходимым, чтобы

¹⁷ См.: «Известия», 19.XI.1978.

¹⁸ См.: «Ан-Нида», Бейрут, 28.I.1979.

¹⁹ См. там же.

²⁰ См.: «Канч», 14.X.1978.

²¹ См.: «Заявление Советского комитета солидарности стран Азии и Африки». — «Известия», 25.XI.1978.

были приняты все меры для прекращения этого произвола, для нормализации обстановки в Ливане»²².

Под давлением арабской и мировой общественности и в результате решительного выступления советской общественности в поддержку армянской общины ливанские правые вынуждены были прекратить военные действия против армян, но, как показали дальнейшие события, они не отказались от планов заставить армянскую общину либо примкнуть к ним, либо добиться ее ликвидации.

Фалангисты вновь совершили нападение на армянскую общину Ливана спустя почти год, в сентябре 1979 г. К этому моменту положение на Ближнем Востоке резко обострилось в результате кэмп-дэвидских соглашений и капитулянтской политики Египта. Неотъемлемую часть этой политики составляло искусственное обострение внутривосточного положения в арабских странах, разжигание конфликтов и т. д.

В рамках этой стратегии и следует рассматривать возобновление в сентябре 1979 г. вооруженного нападения фалангистов на армян восточных районов Бейрута, главным образом Бурдж-Хамуда и Набаа. Но на этот раз армянская община была лучше подготовлена. Ее вооруженные отряды, созданные для защиты армянской общины, дали достойный отпор фалангистам. Кроме того, более организованно, оперативно и решительно действовали все демократические, национально-патриотические и прогрессивные силы Ливана.

Центральный совет Национального движения Ливана на специальном заседании, рассмотрев вопрос нового вооруженного нападения фалангистов на армянскую общину, принял специальное постановление, в котором призывал всех, кому дорого сохранение единства Ливана, встать на защиту армянской общины²³. Со специальным заявлением выступил Суннитский исламский совет Ливана. Этот авторитетный орган требовал от ливанского правительства применения вооруженной силы для защиты армянской общины²⁴. С резкой критикой действий ливанских правых выступила Ливанская организация сирийской партии Баас. В опубликованном ею заявлении фалангисты и национал-либералы осуждались за то, что они провоцируют войну с армянами, чтобы сеять разногласия в ливанском обществе²⁵.

²² Там же.

²³ См.: «Канч», 15.IX.1979.

²⁴ См.: «Ike», Beirut, 21.IX.1979.

²⁵ Там же, 15.IX.1979.

Благодаря этим факторам, и прежде всего героическому сопротивлению армянского населения восточного Бейрута, ливанские правые согласились на прекращение огня. Жертвы и материальный ущерб, нанесенный армянской общине, на этот раз были меньше по сравнению с октябрьскими событиями 1978 г.

Таким образом, можно констатировать, что потерпели полное фиаско все планы ливанских правых в отношении армянской общины. Им не удалось заставить армян отказаться от политики позитивного нейтралитета и перейти на сторону «Ливанского фронта». В самый разгар военных действий в сентябре 1979 г. руководство армянской общины вновь подтвердило верность политике позитивного нейтралитета²⁶.

Потерпели крах попытки фалангистов и шамунистов и стоящих за ними империалистов и сионистов втянуть армян в военный конфликт против национально-патриотических сил Ливана и Палестинского движения сопротивления. Тем самым им не удалось придать ливанскому конфликту национальную окраску.

Ливанские правые, и в первую очередь фалангисты, не смогли добиться ликвидации армянской общины Ливана. Известно, что фалангисты руководствуются гегемонистскими устремлениями. Они хотят подчинить себе все христианско-маронитские группировки. Отсюда и их военные конфликты с маронитской группой С. Франжье, с военными отрядами организации «Защита ливанского кедра», которая входит в состав «Ливанского фронта», и, наконец, с их главным союзником — Национально-либеральной партией, т. е. с шамунистами. В течение последних лет, в частности в 1979—1980 гг., происходили неоднократные ожесточенные схватки между ними, в результате чего фалангистам фактически удалось заставить шамунистов капитулировать.

Но их цель этим не ограничивается. После подчинения себе всех маронитских групп или параллельно с этим фалангисты лелеют надежду установить свое господство над остальными христианскими общинами, а затем и над всем Ливаном. Каждый участник ливанского конфликта маневрирует и перегруппировывает свои силы с таким расчетом, чтобы в случае будущего политического урегулирования ливанского конфликта он оказался в более выгодном положении и смог бы повлиять на исход конфликта в таком направлении, чтобы оно соответствовало его интересам. В рамках этой стратегии фалангистов и должна была решаться судьба армянской общины. Фалангисты планировали путем воен-

²⁶ См. «Канч», 22.IX.1979.

ных акций добиться ликвидации армянской общины. По мнению фалангистов, ликвидация самостоятельной армянской общины и установление господства над армянскими кварталами восточного Бейрута явились бы важным шагом на пути осуществления их гегемонистских планов, повысили бы их политическое влияние и вес в Ливане и расширили географические границы территорий, находящихся под их контролем. А это, в свою очередь, могло бы способствовать тому, чтобы фалангисты более настойчиво стали бы навязывать Ливану свой вариант «решения» конфликта.

Планы фалангистов по ликвидации армянской общины Ливана находили полную поддержку у США, Израиля и других внешних сил, в частности некоторых членов НАТО. Дело в том, что армянская община Ливана является центром армянской диаспоры и связана с матерью-родиной—Советской Арменией. А это их не устраивает. Поэтому они, в первую очередь американский империализм, стремятся ликвидировать армянскую общину Ливана, перенести центр армянской диаспоры в США и таким путем добиться усиления своего влияния на почти трехмиллионное зарубежное армянское население.

Провал попыток фалангистов ликвидировать армянскую общину Ливана следует рассматривать как тяжелый удар по планам империалистов США, Израиля и других государств.

Военные действия против армянской общины в 1978—1979 гг. привели к еще большей морально-политической изоляции ливанских правых, в частности фалангистов. Нападения на армянскую христианскую общину убедительно показали, что аль-Катаиб (фалангисты) является инструментом в руках американского империализма и израильских агрессоров. Прикрываясь отжившими свой век «христианскими» лозунгами, эта организация ведет политику, направленную против территориальной целостности, суверенитета и национальных интересов Ливана.

Ливан переживает трудные времена. Не исключена новая эскалация напряженности, возникновение новых осложнений или конфликтов. Эта перспектива довольно реальна, так как ливанский конфликт является органической частью ближневосточного кризиса, а он, как известно, еще не решен.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС Л. И. Брежнев указал на те шаги, осуществление которых могло бы привести к установлению мира и справедливости на Ближнем Востоке. «Нам представляется,—отметил Л. И. Брежнев,—пора сдвинуть дело с мертвой точки. Пора вернуться к честным кол-

лективным поискам всеобъемлющего урегулирования на справедливой и реалистической основе»²⁷.

Справедливое решение ближневосточного кризиса могло бы создать благоприятный политический климат для решения ливанского конфликта и открыть новые горизонты мирной и спокойной жизни для населения страны кедров.

²⁷ «Правда», 24.II.1981.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Национальный вопрос на Ближнем и Среднем Востоке носит весьма острый характер. Современная сложная этническая ситуация в этом регионе своими корнями восходит к эпохе арабомусульманской экспансии и тюрко-монгольских нашествий. Вторжение империализма в этот регион еще больше осложнило межэтнические отношения. Дальнейшее разделение народов и этнических меньшинств; искусственность проведенных границ, не учитывающих ни национальных, ни экономических интересов целых народов и районов; неопределенность и двусмысленность ряда договоров и соглашений, заключенных империалистами или при их активном участии; создание привилегированного положения для одних этнических групп в противовес другим и ряд других мер призваны были помочь сохранению господства империализма. Поэтому в этом регионе, пожалуй, больше, чем в других регионах мира, все острее дает о себе знать проблема разделенных народов и в связи с этим проблема их будущего этнического развития, проблема переселенцев, по различным причинам оказавшихся в составе того или иного государства, вопрос о статусе этнических и религиозных групп и др.

Нерешенность национального вопроса усугубляет и без того нестабильную политическую ситуацию.

История курдской национальной проблемы в Ираке дает богатую пищу для размышлений о характере национального вопроса в освободившихся странах; политике великих держав по использованию конфликтной национальной ситуации в своих корыстных целях; тактически оправданных формах и методах борьбы за решение национального вопроса; о возможностях его решения в досоциалистическом обществе; об отношении офици-

Ш. Х. Мгои—доктор исторических наук, Институт востоковедения АН АрмССР

альной идеологии в развивающихся странах к проблеме национальных меньшинств и др.

Имеющая давнюю историю курдская проблема в Ираке вступила в новый этап развития после революции 14 июля 1958 г. Курдские национально-патриотические силы приняли в ней активное участие. Однако причины, приведшие к конфликтной ситуации между курдами и правительством, сохранились. Вскоре после июльской революции 1958 г. как практические шаги режима, так и его идеологические установки стали вызывать беспокойство курдских борцов за национальную автономию. Курдским национально-демократическим организациям чинили всяческие преграды в их деятельности, не были предприняты сколько-нибудь серьезные шаги по обеспечению условий для развития курдской национальной культуры, образование и т. д. Идеология национализма господствующего народа постепенно стала отрицать не только наличие этнических групп, но и самих курдов—второго по величине народа. Появились идеи о так называемой «национальной исключительности». Для отрицания необходимости внутреннего национального самоуправления стали широко пользоваться мусульманской религией. Последняя была возведена в ранг важнейшей общенациональной традиции, этническая принадлежность подменялась принадлежностью к мусульманской религии, иными словами, национальные связи подменялись религиозной общностью.

Борьба курдов за автономию в Ираке с небольшими перерывами продолжалась четырнадцать лет. Органы внутреннего самоуправления, возникшие в процессе борьбы за автономию, выдвигали задачи не только национального, но и социального характера, революционно-демократический характер борьбы, связь не только с Иракской компартией, но и с арабскими и международными революционными и освободительными движениями—все это обеспечило международное признание этого движения. «Как высоко ценят свободу и национальную независимость народы Востока,—читаем в монографии «Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях»,—показывает пример затяжной борьбы курдов Ирака за свободу... Ни силой оружия, ни экономической блокадой курдских поселений в горах не удалось заставить их отказаться от своего законного требования о предоставлении автономии Курдистану в рамках Иракской арабской республики»¹.

В зависимости от конкретно-исторических обстоятельств национальный вопрос каждого народа имеет свои специфические

¹ «Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях», М., 1974, стр. 524

особенности. Речь, в частности, идет об этнических меньшинствах, которые обособленно проживают в пределах того или иного государства, и о народах, которые разделены между двумя или несколькими государствами. Очевидно, все будет зависеть от конкретно-исторической ситуации, от того, какая из форм национального самоопределения более полно будет обеспечивать условия для гармоничного социально-экономического и культурного развития данного народа. При этом решающее значение будет иметь особо подчеркнутое В. И. Лениным положение: там, где нет национального гнета, обеспечены условия свободного социального и культурного развития (яркий пример тому—Советский Союз с многонациональным составом населения), нет стремления к отделению, и, наоборот, чем сильнее национальное угнетение, тем сильнее стремление к отделению. Поэтому не вызывает сомнений, что путь обеспечения стабильного внутриполитического положения, столь необходимого развивающимся странам с неоднородным национальным составом, зависит и от решения национального вопроса.

Теоретический и практический интерес к проблеме курдов в Ираке обусловлен тем обстоятельством, что здесь национальный (курдский) вопрос превратился в фактор, серьезно влияющий на политическую ситуацию в стране. Кроме того, и это следует подчеркнуть, в Ираке впервые в практике развивающихся стран были предприняты меры по урегулированию национального вопроса путем предоставления национальной автономии. Поэтому есть возможность проанализировать результаты этого важного акта.

Своеобразие национальной автономии курдов в Ираке заключалось в том, что она была предоставлена курдам не «сверху», а завоевана путем длительной борьбы.

Фактором, могущим обеспечить демократизацию Ирака и последовательное выполнение закона об автономии курдов, могло быть создание фронта национально-патриотических сил. В начале 70-х гг. правящая партия Ирака Баас согласилась пойти на создание Национально-патриотического фронта (НПФ) в составе самой Баас, ИКП и курдских демократов. Создание (НПФ) призвано было рассеять сомнения относительно курса последовательной демократизации общественно-политической жизни в стране, неукоснительного претворения в жизнь Декларации 11 марта 1970 г. об автономии курдов.

Компартия и курдские революционно-демократические силы приложили много сил и энергии для того, чтобы НПФ играл отведенную ему большую роль в деле сплочения антиимпериали-

стических революционных сил в борьбе за последовательное осуществление задач демократизации общественно-политической жизни в стране, реализацию программы мирного и справедливого решения курдского вопроса, продвижение страны по прогрессивному пути развития.

Однако вследствие действий правонационалистических сил эти цели не были достигнуты.

Практика объявления национальной автономии курдов в Ираке говорит о том, что официальные заявления лидеров правящего режима, их программные документы и даже обнародованный закон об автономии недостаточны для того, чтобы хотя бы частично считать национальный вопрос решенным. Из опыта СССР в области национальной политики хорошо известно, что важно не только провозглашение юридического равенства народов, но и достижение фактического равноправия.

Проблема национальной автономии курдов в Ираке и конфликтные ситуации в многонациональных освободившихся странах Азии и Африки ставят, таким образом, перед исследователями имеющий важное теоретическое и практическое значение вопрос о возможности решения национального вопроса в социалистическом обществе. В. И. Ленин не исключал возможности решения национального вопроса еще до победы социалистической революции. В качестве примеров, подтверждающих такую возможность, В. И. Ленин приводил Швейцарию, Норвегию, которые, по его словам, «дают нам образец того, как мирно уживаются вместе или мирно отделяются друг от друга свободные нации при действительном демократическом строе»². Однако такую возможность В. И. Ленин допускал только в том случае, если в стране осуществляются радикальные социально-политические перемены, утверждаются подлинные буржуазно-демократические свободы. Подчеркивая важность этого момента для частичного решения национального вопроса, В. И. Ленин говорил, что «есть только одно решение национального вопроса (поскольку вообще возможно его решение в мире капитализма, мире наживы, грызни и эксплуатации) и это решение—последовательный демократизм»³.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

В освободившихся странах Азии и Африки национальная автономия (если даже она официально объявлена) не может эффективно функционировать в ситуации, при которой в стране в целом (как для господствующего народа, так и для угнетен-

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 149.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 118.

ного) нет общенациональных буржуазно-демократических свобод, парламентарной системы, свободных условий для деятельности революционных и национально-демократических партий и организаций.

Очевидно, что и в дальнейшем для борьбы курдов за внутреннее самоуправление важнейшее значение будут иметь национально-демократические фронты общеиракского масштаба. Поскольку попытка по созданию такого фронта в Ираке была предпринята впервые и революционная практика внесла свои коррективы в формы и методы его создания и тем более эффективного функционирования, то очень важен учет специфических условий Ирака и Иракского Курдистана.

Национальные процессы и движения, очевидно, будут распространяться и вглубь и вширь, т. е. значение национального вопроса будет по-прежнему весьма велико. Более того, не исключено, что на политическую арену могут выйти новые этнические группы, подвергающиеся национальному угнетению, но пока не ведущие зрелую национально-демократическую борьбу. Отсюда—все возрастающая актуальность глубоко аргументированной разработки проблем национальных движений в афро-азиатских странах.

НАЦИОНАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕЙ КОНСОЛИДАЦИИ В СТРАНАХ АФРИКИ

После завоевания политической независимости в молодых африканских государствах возникла проблема внутренней консолидации, с разрешением которой африканцы связывают осуществление экономического и политического прогресса. В странах, особенно Тропической Африки, решение этой проблемы имеет ряд особенностей, поскольку эти государства созданы в границах бывших колониальных владений, включавших различные этнические общности.

Как известно, колониальные границы искусственно разъединяли многие народы, представители которых после крушения колониальной системы стали гражданами различных суверенных государств. Подавляющее их большинство устами своих представителей на III конференции независимых государств Африки, учредившей Организацию африканского единства (ОАЕ), согласились с принципами незыблемости государственных границ, неприкосновенности национального суверенитета и территориальной целостности.

Внутригосударственное сплочение осуществляется в условиях несформированности наций. Народы, проживающие в границах одного и того же государства, находятся на различных уровнях этнической консолидации. Например, в Нигерии есть почти сложившиеся нации, народности и вместе с тем области, где все еще сохраняются пережитки родо-племенных отношений, восходящие к первобытнообщинному строю, основывающиеся на кровнородственных связях.

Проблемы внутренней консолидации африканцам приходится решать в обстановке несформированности классов. Общество состоит из множества социальных слоев, прослоек, сословий, что

Н. И. Высоцкая—кандидат исторических наук, Институт Африки АН СССР.

порождает возникновение чрезвычайно нестойких и подвижных социальных коалиций. Численно господствующая мелкая буржуазия сохраняет приоритет по темпам социального расслоения. Из нее формируются низшие прослойки национальной буржуазии, пролетариат, люмпены и т. д.

Наконец, необходимо упомянуть еще один фактор, придающий решению проблемы внутренней консолидации особую специфику в странах Тропической Африки, заметно отставших в своем социально-экономическом развитии и связанных с мировой капиталистической системой не только экономически, но и политически. При нарастании внутренних социальных, классовых антагонизмов противоречия между насущными интересами африканских народов и империализмом сохраняют свою остроту. Этот факт накладывает отпечаток на все стороны жизни африканских государств.

Это далеко не полное перечисление особенностей обстановки, в которой протекают процессы внутренней консолидации, необходимо потому, что упомянутые особенности оказывают на их развитие сильное, а иногда и решающее влияние. Так, этническая пестрота создает почву и поводы для возникновения и разжигания территориальных конфликтов. Проблемы воссоединения эве, баконго, сомалийцев и т. д. не раз порождали взрывоопасные ситуации на Африканском континенте. Различный уровень социально-экономического развития народов, населяющих одну страну, способствует появлению местничества, идей превосходства, претензий на особую роль при решении национальных и языковых проблем. Подвижность классовых коалиций обостряет антагонизмы и политическую нестабильность. Активный распад мелкой буржуазии сопровождается распространением мелкобуржуазной идеологии и «расползанием» мелкобуржуазности, которой свойственны политические и идейные шараханья.

Выбор различных путей развития—капиталистической или социалистической ориентации—не только определяет разный подход к решению проблем внутренней консолидации, но и усложняет межафриканские отношения, неизбежно привнося в них идеологические споры, которые нередко пытаются решить, искусственно вытаскивая на поверхность трибализм, причем империализм, не желающий сдавать свои позиции в Африке, использует подобные ситуации. Одной из постоянных задач неокOLONиализма в Африке остается разобщение народов, будь то внутри африканских государств или в масштабах всего Африканского континента.

Таким образом; ясно, что проблемы внутренней консолидации африканских государств имеют множество аспектов. В данном случае нас интересует социальный аспект в его связи с эволюцией национализма.

Прежде чем перейти к его рассмотрению, полезно сделать некоторые замечания относительно терминологии, которой пользуются африканцы и ряд западных исследователей этих проблем. Им свойственно своеобразное употребление термина «нация». «Для большинства государственных и политических деятелей африканских государств,—замечает по этому поводу Р. Н. Исмаилова,—характерно отождествление нации с государством»¹. Многие из них полагают, что в пределах одного государства может существовать только одна нация, и хотя, как уже говорилось, процессы формирования наций далеки от завершения, жители Гвинеи (где насчитывается свыше двадцати этнических групп, в том числе фульбе, малинке, сусу и др.) или Мали (где проживают бамбара, малинке, догон, сонгаи, фульбе) соответственно называют себя гвинейцами и малийцами. Но это далеко не значит, что в этих странах решены этнические проблемы и правительства этих стран могут игнорировать трибалистские настроения.

Правительства африканских стран по-разному подходят к анализу современного состояния и методам решения сложных проблем внутренней консолидации. Эти различия определяются характером их мировоззрения, и прежде всего оценкой движущих сил развития африканского общества, формирования классов и роли классовой борьбы.

Известно, что в первые годы после завоевания политической независимости многие африканские лидеры не видели или старались не замечать социального расслоения африканского общества. Многие из них искренне надеялись, что африканским странам удастся построить новое общество, избежав классовой борьбы, опираясь на «традиционную бесклассовость на базе коммунократизма». Однако эти иллюзии, которым отдали дань даже такие прогрессивные деятели, как К. Нкрума, Г. А. Насер, со временем рассеялись, и большинство руководителей африканских государств, столкнувшись с социально-политическими конфликтами в своих странах, вынуждены были признать объективный и неизбежный факт формирования классов.

Дальнейшая эволюция взглядов на эти проблемы отражает не столько их собственную социальную принадлежность, сколько

¹ Р. Н. Исмаилова. Этнические проблемы современной Тропической Африки, М., 1973, стр. 21.

классовые интересы тех сил, с которыми они связали свою деятельность.

Анализ программных документов, сформулированных сегодня в большинстве африканских государств, позволяет заметить по крайней мере две кардинально отличающиеся линии в оценке перспектив создания социальных основ национальной консолидации. В партийных документах, подготовленных в НРК, Анголе, Мозамбике и ряде других африканских стран, первостепенное значение придается научному анализу социального состава местного общества и определению движущих сил революции. Революционные демократы отдают себе отчет, что без ясного понимания этих явлений невозможно наметить конкретные, учитывающие объективные факторы программы национального развития. Игнорирование законов классовообразования и развития классовой борьбы не в интересах трудящихся масс, чаяния которых выражают и отстаивают революционные демократы.

Иную позицию избрали африканские националисты, которые и сегодня не отказались от ошибочного тезиса, отрицающего развитие классовой борьбы на Африканском континенте. Трудно предположить, что они ее не видят. Скорее, они хотели бы ее затушевать, потому что это выгодно тем социальным силам, интересы которых они отстаивают, а именно эксплуататорским слоям, буржуазии, выдвигающей националистические лозунги.

В начале 60-х гг. Дж. Кениата выдвинул лозунг «Харамбее» («Объединимся»). Его основная цель — сплочение народов Кении и мобилизация их на борьбу за общие цели. Это был призыв к сотрудничеству всех слоев в строительстве новой страны, призыв бороться за единую Африку, единую партию². Но одновременно «Харамбее» звал к социальному миру и классовому сотрудничеству.

Можно привести еще один пример. В программе партии Объединения тоголезского народа абсолютизируется идея национального единства, говорится о совпадении целей гражданина и нации, главным условием национального единства считается «социальная гармония» и «активная социальная солидарность»³. Националистическая демагогия укрепляющей свои позиции буржуазии и новых деловых кругов состоит в том, что свои цели они выдают за общегосударственные, якобы отвечающие задачам всего общества. Широкие трудящиеся массы и сегодня еще довольно легко привлечь под националистические знамена,

² См.: O. Odinga. Not Yet Uhuru, London, 1967, p. 238.

³ См.: „Ressement du peuple togolais. Programme du Congrès constitutif“, Lomé, 1969.

поскольку в их памяти живы победы, достигнутые под лозунгами национализма, который сплотил их в борьбе против колониализма, да и сегодня объединяет в противодействии неоколониализму и империализму.

Усилиями буржуазии и ее ставленников видимость национального единения призвана подменить столь необходимую борьбу за подлинную национальную консолидацию. Характерны в этом плане идеи социальной гармонии и социального мира, которые усиленно пропагандируются в ряде африканских стран, например в Сенегале, Заире, Тунисе. В одном из своих выступлений президент Туниса Х. Бургиба говорил: «В битве, которую мы начали, мы отказываемся исключать из рядов нации тех, кого обычно называют буржуазией, догматически и бессмысленно обвиняя их в том, что они закоренелые враги народа... Пассажиры одного корабля, мы должны быть солидарны. Так же как тот, кого называют буржуа, должен видеть в рабочих союзников, заинтересованных в развитии предприятия, так и рабочий должен избавиться от пролетарского склада ума, заставляющего считать предпринимателя своим естественным врагом. Оба должны покончить со своими классовыми рефлексам и понять, что их интересы заключаются в совместном труде ради роста производства и, следовательно, повышения уровня жизни всех тунисцев»⁴.

К социальному примирению, якобы содействующему объединению нации (государства), призывают авторы теории «подлинного социализма» в Заире, националисты в Сенегале, Нигерии и некоторых других африканских странах. Под лозунгами национализма и ложно толкуемого патриотизма действуют африканские реформисты и приверженцы «демократического социализма» в Кении и Замбии; как бы ратуя за национальное единение, они обращаются ко всем слоям африканского общества, даже к пролетариату, предлагая, например, «включить» профсоюзы в существующие политические системы, сделать их проводниками политики правящих партий.

Возвращаясь к позиции революционных демократов в отношении организации национального единства, нужно заметить, что в своей деятельности они также не отказываются от использования лозунгов национализма. Они понимают, что апеллируя к широким народным массам, им легче всего сплотить их призывами и идеями, облаченными в привычные и доступные их пониманию формы. Но национализм революционных демократов

⁴ Цит. по: «XXV съезд КПСС и проблемы идеологической борьбы в странах Азии и Африки», М., 1979, стр. 227.

наполнен демократическим содержанием и направлен на укрепление государства и против происков империализма. Лозунги национализма у них пронизаны патриотизмом и антиимпериализмом.

Таким образом, мы имеем дело как бы с разными национализмами или с различными социально-политическими тенденциями в нем: с национализмом, работающим на социальный прогресс, и с национализмом, служащим эгоистическим целям эксплуататоров. Наличие этих двух направлений определяется прежде всего различными целями, которые ставят перед собой социальные носители выдвигаемых под знаком национализма идей. Совершенно правильно, на наш взгляд, толкуют этот вопрос авторы книги «Борьба идей в современном мире». Они пишут: «Революционно-демократические группы придают национализму радикальное содержание, усматривая основу единства населения прежде всего в мобилизации масс на общие действия в защиту подлинных национальных интересов. Они справедливо видят воплощение солидарности в создании единого движения с целью борьбы за национальное самоопределение и независимое развитие». И далее: «Иначе предстает эта проблема в умеренном, консервативном национализме, отражающем интересы привилегированных слоев»⁵. Этим слоям выгодно сохранить социальную устойчивость, избежать ломки социальных структур, дающих простор дальнейшему развитию капиталистических отношений.

Размышляя о дальнейших возможностях влияния национализма на решение проблем национальной консолидации, следует учитывать, что по мере углубления социального содержания национально-освободительного движения национализм в Африке «правеет», в нем все чаще проявляется его буржуазная сущность, ибо во многих молодых африканских государствах укрепляются позиции эксплуататорских слоев: буржуазия все заметнее осознает себя как класс, имеющий свои собственные классовые интересы, вступающие в конфликт с интересами широких трудящихся масс, нации в целом. В этих условиях, дабы не оказаться в изоляции и не лишиться поддержки масс, она прибегает к проповеди национализма, камуфлируя свои подлинные, по сути антинациональные, цели.

Преодоление негативного влияния национализма на решение проблемы консолидации народов, особенно в условиях многонациональных или пестрых по своему этническому составу го-

⁵ «Борьба идей в современном мире. Развивающиеся страны: проблемы и идеологические течения», т. 3, М., 1978, стр. 238.

сударств,—процесс длительный. На эту сторону решения национального вопроса неоднократно обращал внимание В. И. Ленин, стоявший у истоков формирования в мире многонационального социалистического государства.

Таким образом, во влиянии национализма на процессы внутренней консолидации, протекающие в африканских государствах, немало специфических черт. Но при всем своеобразии африканской ситуации преувеличивать эту специфичность не следует, так как исторические законы развития мирового сообщества действуют повсеместно, конечно, с поправками на конкретно-историческую обстановку. Вот почему наиболее дальновидные политические деятели Африки с вниманием относятся к опыту выковывания национального единства в социалистических странах, и особенно в СССР, где в короткие исторические сроки сложилась новая социальная и интернациональная общность—советский народ.

Для африканцев представляет интерес не только процесс формирования наций в СССР, но, пожалуй, даже в большей степени целенаправленное воспитание у всех народов, населяющих Советский Союз, патриотического чувства сопричастности к строительству многонационального государства, чувства приобщения к решению общегосударственных проблем. Об этом немало говорили представители Африки на Международной научной конференции в Ташкенте, посвященной 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик⁶.

Подобные заявления можно найти в совместных советско-африканских коммюнике, публикуемых в связи с визитами в СССР африканских государственных деятелей. В приветствии, направленном участникам Ташкентской конференции, Л. И. Брежнев подчеркнул, что «опыт создания единого многонационального Советского социалистического государства получил мировое признание, он оказывает поддержку, придает силу всем борцам за социальное и национальное освобождение. Ленинские принципы образования государственного союза свободных народов—принципы равноправия всех наций и народностей, самоопределения наций, их добровольного объединения и сплочения—полностью подтверждены ходом исторического развития, оказывают благотворное воздействие на развертывание освободительной борьбы народов против империализма»⁷.

Заинтересованное отношение африканских народов к дости-

⁶ См.: «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение», М., 1974, стр. 195—197, 212—215.

⁷ «Правда», 17.X.1972.

жениям Советского Союза в области создания единства населяющих его народов в рамках единого государства было широко продемонстрировано в выступлениях представителей Африки на XXVI съезде КПСС. Так, например, говоря об изменениях, происшедших в СССР между XXV и XXVI партийными съездами, представитель Партии единства и национального прогресса Бурунди И. Хакизиман дал им следующую оценку: «Союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, социальное и идейное единство советского общества укрепилось, дружба народов СССР стала еще прочнее»⁸.

О всемирном значении совершенной в Советском Союзе социальной революции говорили и другие ораторы из африканских стран. Многие из них высказывали мысль о необходимости продолжать изучать советский опыт в этой области и применять его в Африке с учетом особенностей конкретной обстановки.

⁸ «Правда», 28.II.1981.

НАЦИОНАЛИЗМ И ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ АФРИКЕ

Национализм в современной Африке—одно из наиболее сложных, неоднозначных явлений, интегрирующих в себе комплекс противоречий, рожденных социально-экономическими, политическими, идеологическими, культурно-психологическими факторами. В национализме как в фокусе отражаются все противоречия африканской реальности, через призму националистических концепций ставятся и решаются многие социально-экономические, политические, культурно-идеологические проблемы. Это объясняется прежде всего тем, что социально-классовые факторы в условиях неразвитой социальной структуры как бы скрыты, заслонены национальными проблемами, которые нередко выступают на первый план.

Засилье иностранного капитала в экономике, фактор полиэтничности, существование межгосударственных конфликтов из-за территориальных претензий в связи с искусственно установленными колонизаторами границами—все это создает благоприятную почву для абсолютизации национальных моментов и формирования националистических взглядов. Значение национализма в современной Африке обусловлено кроме объективных и субъективными причинами—ролью, которую сыграли националистические идеи и лидеры в освободительной борьбе, героизмом, проявленным отдельными руководителями национально-освободительного движения, доступностью и эмоциональной доходчивостью националистических идей, «зараженностью» масс националистическими предрассудками и т. д.

Национализм в настоящее время все еще занимает прочные позиции. Это, в частности, обнаруживается в следующем:

—националистические концепции определяют сущность политической идеологии в таких африканских странах, как Сенегал, Заир, Камерун, Кения, Того и др.;

А. Н. Мосейко—кандидат философских наук, Институт Африки АН СССР.

—национализмом маскируется выбор капиталистического направления социально-экономического развития. Спецификой страны, африканской самобытностью обуславливается необходимость особого «тоголезского», «сенегальского» пути, необходимость «африканского», «арабского» или других «национальных» социализмов;

—участились межгосударственные конфликты на основе территориальных претензий, обострились также межэтнические конфликты внутри государств;

—особенно опасными представляются факты проявления националистических настроений в среде национальной демократии, националистических тенденций в политике государств социалистической ориентации;

—все чаще и безуспешно на национализм делает ставку международная реакция—неоколониализм и его посредники, в частности Социалистический Интернационал. Активно используется национализм в политике маоизма.

Особенностью национализма в Африке является наличие у него более широкой (по сравнению с развитыми странами) социальной базы, существование в нем спектра социально-классовых вариантов. Это объясняется незрелостью классовых отношений, недостаточной «проявленностью» социально-политических позиций и ориентаций новых классов и социальных групп—национальной буржуазии, мелкобуржуазных и средних городских слоев, национальной интеллигенции, полупролетарских и пролетарских масс, тем, что в большинстве развивающихся стран в условиях формирующейся социально-классовой структуры представлены как современные, так и связанные с архаическими формами производства традиционные социальные группы и институты. Наиболее идеологически «оформленными» социально-классовыми разновидностями национализма являются буржуазный и мелкобуржуазный национализмы, которые по сравнению с идеологическими концепциями в развитых странах обладают большей спецификой и прежде всего не представляют «чистых» классовых форм, интегрируя, с одной стороны, привносимые извне элементы буржуазного сознания и, с другой—родо-племенной и феодальной идеологии.

Некоторые советские авторы отмечают наличие в африканских странах самостоятельных добуржуазных форм национализма—патриархально-племенного (трибализма) и феодального. С этой точкой зрения можно согласиться условно, поскольку национализм—это буржуазная по своей классовой сущности

идеология и политика, которая возникает и развивается прежде всего в условиях буржуазного общества.

В то же время корни национализма можно обнаружить и в добуржуазных обществах. Генетически национализму предшествуют устойчивые этнические предубеждения. В условиях Африки, где капиталистические отношения существуют как один из укладов, буржуазная идеология в основном привносится извне, «накладываясь» на собственные духовные и политические реалии, среди которых немалую роль играют традиционные формы идеологии, исторически предшествующие национализму и являющиеся как бы «преднационализмом».

В современных условиях добуржуазные формы «преднационализма», являющиеся идеологией родо-племенных и феодальных кругов, соединяясь с буржуазной и мелкобуржуазной идеологией, вызывают к жизни новые синтезированные образования, которые иногда выступают как компоненты буржуазного или мелкобуржуазного национализма, а в определенных конкретно-исторических обстоятельствах приобретают самостоятельное звучание, как например, национализм родо-племенных кругов (трибализм), феодально-клерикальный национализм и др. Разделение буржуазных и добуржуазных разновидностей национализма относительно, ибо в реальной жизни они, как правило, переплетены друг с другом, включая в себя различные варианты и оттенки.

На современном этапе освободительных революций углубляется размежевание в сфере социально-классовых отношений и в сфере идеологии. Национализм уже не может быть идеологической программой современных освободительных революций, мобилизующее значение его лозунгов сокращается. Изменился и сам характер национализма. Классовая дифференциация африканского общества, обострение классовых противоречий все больше углубляют противоположность между двумя тенденциями в национализме, наметившуюся уже в самом начале национально-освободительного движения.

Прогрессивная, демократическая, антиимпериалистическая тенденция в национализме, характерная прежде всего для идеологии революционных демократов, под влиянием объективного развития революционных процессов все чаще перерастает в собственно национализм, способствуя его самоотрицанию и формированию идеологии революционного демократизма, революционного патриотизма и элементов интернационализма. Консервативная тенденция в национализме все более явно приобретает черты классовой политической идеологии, выражающей интересы буржуазных, феодальных и других эксплуататорских

элементов африканского общества, которые готовы принести общенациональные цели в жертву своим узкоклассовым целям. Естественно, что такая резкая поляризация проявляется больше в тенденциях, и было бы упрощением видеть в национализме лишь два четко дифференцированных крыла, исключаящих оттенки и полутона.

В настоящее время, как и в период зарождения, национализм проявляется на общеконтинентальном уровне, страновом (государственном) и этническом.

Общеконтинентальный уровень. Антиимпериалистическое движение на Африканском континенте, во главе которого стоят прогрессивные силы Африки (коммунисты, революционные демократы), не тождественно националистическим движениям. Оно отвергло националистическую идеологию панафриканизма и руководствуется революционно-демократической и марксистско-ленинской идеологией. В странах социалистической ориентации национально-освободительное движение перерастает в борьбу за социальное освобождение.

В движении африканского единства националистическая тенденция проявляется в стремлениях реакционных буржуазных кругов изолировать борьбу африканских народов против империализма от других империалистических потоков: мировой системы социализма и международного рабочего движения, в выдвижении идей антибелого расизма, в попытках отождествлять политику империалистических государств с политикой социалистического содружества, в частности Советского Союза. Негативные последствия имеет и восприятие африканскими государственными и политическими деятелями националистических по существу концепций типа «Север—Юг», «бедные» и «богатые» нации и др.

Страновой уровень. На современном этапе национально-освободительной борьбы идеям общеконтинентального национализма противостоит стремление к обособлению в рамках государственных границ. Наряду с общеконтинентальным возникают страновые (государственные) разновидности идеологии националистического типа, которые с известной степенью условности можно назвать национализмом: кенийского, сенегальского, нигерийского, заирского, габонского вида и т. д.

В период борьбы за политическую независимость взаимоотношения африканских стран определяли сходные условия—общая колониальная действительность, общая цель борьбы—свержение колониального господства. После завоевания независимости на первый план выступили различия между странами—в уровне хозяйственного развития, в темпах урбанизации, в рас-

становке классовых сил, в социально-политической обстановке. Леопольд Сенгор писал: «Необходимо строить Африку отечеств. Между ними слишком много различий в области культуры и языка, хотя мы и одна раса»¹.

Существование странового национализма в современной Африке определяется переоценкой национального фактора при решении следующих общественно-политических проблем.

Во-первых, в соответствии с идейно-политическими установками странового национализма проводится строгая «африканизация» управленческих кадров и экономики. Позитивным в этой политике является ограничение роли иностранного капитала и засилья иностранных специалистов. В ряде стран капиталистической ориентации (Заир, Кения, Нигерия, Сенегал и др.) ее следствием является «африканизация бизнеса» — развитие национального капитала, который тянет за собой иностранный капитал, увеличивая неокOLONиалистическую зависимость страны.

Во-вторых, с помощью странового национализма делаются попытки обеспечить целостность государства в условиях межэтнических конфликтов. Определенных результатов удается достичь, но дорогой ценой. Национальный момент при этом выдвигается на первый план по отношению к социально-классовому, абсолютизируется роль государства как «повивальной бабки нации» (А. Ахиджо), причем интересы многих этнических групп при этом приносятся в жертву, игнорируются.

Современное государство в Африке как политический фактор действительно играет важную интеграционную роль, способствуя объединению разноязычных этнических масс в единую этнополитическую общность, которая в будущем может сформироваться в нацию. Но националисты при этом исключают формирование в пределах одного государства нескольких народностей и наций, в то время как это вполне возможно и даже неизбежно². Следует учитывать и то, что во многих случаях лозунгами «национального единства», «единой нации» прикрываются оппортунистические идеи «классовой гармонии» и «надклассового характера государства».

¹ „Cahiers de l'Afrique Occidentale et de l'Afrique Equatoriale“, Paris, 1963, 15 juin.

² См. об этом: И. И. Потехин. Нации и национальный вопрос.—«Африка. Энциклопедический справочник», т. I, М., 1962, стр. 93; Р. Н. Исмаилова. Этнические проблемы современной Тропической Африки, М., 1973, стр. 173—175, 212—215; Г. Б. Старушенко. Мировой революционный процесс и международное право, М., 1978, стр. 238.

В последние годы характерно обострение противоречий странового национализма и выдвижение на первый план его реакционных сторон, что наблюдается как в проявлении его буржуазной сущности, так и в росте национального эгоизма, в попытках противопоставить интересы своего государства другим государствам, решить свои внутренние проблемы за счет ущемления интересов других государств.

Этнический уровень. В настоящее время в Африке возникли серьезные трудности, связанные с процессами интеграции и создания этнополитических общностей. Хотя политические лидеры часто говорят о «единой нации» — конголезской, заирской, сенегальской и др., однако положение дел значительно сложнее. Наблюдается постоянная напряженность в отношениях как между различными этническими группами, оказавшимися в пределах одного государства, так и между соседними государствами, где живут одни и те же этносы. Существование этой напряженности как постоянно действующего фактора привело к появлению специфической разновидности национализма, который условно можно назвать «этническим» национализмом. «Этнический» национализм — это современное политическое проявление трибализма, он связан не только с патриархально-племенной знатью, но и с современными социальными группами — национальной, бюрократической буржуазией, мелкой буржуазией, промежуточными слоями.

«Этнический» национализм исходит из посылки, будто данная этническая группа обладает исключительными преимуществами в традициях, нравах, культуре, исторических заслугах и поэтому может претендовать на особое положение в государстве, а его представители — и на руководящие должности в государственном аппарате и правящей партии. В качестве одной из причин его существования необходимо назвать многогранную неравномерность развития африканского общества.

В современных африканских государствах «этнический» национализм является серьезным и взрывоопасным фактором политической жизни. Ученый из БСК Лансине Силла в книге «Трибализм и единая партия в Черной Африке» пишет, что большинство африканских государств — это «государства-вулканы», ибо трибализм — явление, способное потрясти весь континент. Братоубийственные войны, пишет он, вспыхивают то в одной, то в другой стране (Заир — Катанга, Нигерия — Биафра, драма Чада, Руанда — Бурунди и т. д.)³. Состояние межэтнических отношений,

³ L. Sylla. Tribalisme et parti unique en Afrique Noire, Paris, 1978, p. 22.

считает Л. Силла, является политическим барометром большинства молодых африканских государств и определяет их политическую стабильность или нестабильность, а отсюда—экономический и социальный прогресс⁴.

Разумеется, за этническими противоречиями и конфликтами можно обнаружить противоречия социально-классовые. В то же время многие советские и зарубежные ученые подчеркивают повышенную обостренность в настоящее время этнических противоречий и возрастание роли этнического фактора.

Опасность «этнического» национализма заключается прежде всего в том, что он подрывает внутригосударственное единство и сплоченность, порождает отчужденность отдельных этнических общностей.

На национализм в Африке делает ставку международная реакция. 70-е гг. ознаменовались новыми победами африканских народов в борьбе за национальное освобождение, что немедленно вызвало активизацию империализма на Африканском континенте. Наступил новый период в стратегии империализма, когда использование насилия все более отчетливо сочетается с политико-идеологической борьбой против революционного движения, направленной к его подрыву изнутри. В сложившихся условиях функцию главного орудия разобщения сил африканской революции, по замыслам империализма, должен выполнить национализм.

Наступление империализма в Африке направлено в первую очередь против стран социалистической ориентации. Не случайно большинство крупных и затянувшихся вооруженных конфликтов, провокаций, реакционных заговоров организуется на их границах или на их территории (Ангола, Эфиопия, Гвинея, Бенин, Конго, Мозамбик и др.). Акции против стран социалистической ориентации сопровождаются новой волной антисоветизма и антикоммунизма.

Национализм в Африке становится постоянным взрывоопасным фактором нестабильности африканских режимов. Несмотря на то, что в нем еще сохраняется демократическое содержание, направленное против неокOLONиализма, все более активно проявляют себя его реакционные стороны.

Для социального прогресса африканских стран крайне важно восприятие африканскими революционерами идей пролетарского интернационализма. Именно интернационализм как идеология и как политическая практика может способствовать выработке решений сложных проблем африканского общества. Прогрессив-

⁴ Idem., p. 24.

ные силы современной Африки понимают значение пролетарского интернационализма для борьбы африканских народов против империализма, за независимость и свободное развитие своих стран, они понимают, что интернационализм является в наши дни политической платформой, способной объединить всех последовательных борцов против наследия колониализма, против империалистического гнета и грабежа, за самостоятельное развитие освободившихся стран.

Огромное внимание уделяют проблеме пролетарского интернационализма африканские коммунисты. Именно они способствуют распространению идей марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма в Африке. Ярким примером деятельности с позиций пролетарского интернационализма является опыт Южно-Африканской коммунистической партии. Работая в труднейших условиях, борясь против колониально-расистских режимов, против апартеида, партия оставалась верной принципам пролетарского интернационализма.

Передовые отряды революционной демократии Африки также считают принципы интернационалистской солидарности важнейшими принципами борьбы против империализма.

Фактом становится восприятие революционными демократами идей интернационализма на базе широкой антиимпериалистической солидарности и революционного патриотизма, которые являются ступеньками к интернационализму и способствуют развитию его тенденций в теории и политической практике прогрессивных сил современной Африки.

То, что происходит в Африке,— закономерное явление. Л. И. Брежнев подчеркивал, что «в современных условиях идея интернационализма как бы расширила свои границы». Он напомнил, что международное коммунистическое движение уже при жизни Ленина и с его одобрения дополнило лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» призывом: «Пролетарии всех стран и угнетенных народов, соединяйтесь!» В наше время, отмечал Л. И. Брежнев, открываются возможности для еще более широкого распространения и утверждения идей интернационализма, ибо угроза для дела социального прогресса исходит из одного и того же источника—от империализма⁵.

Африканскими революционерами принцип пролетарского интернационализма—революционная солидарность в борьбе против империализма—воспринят наиболее последовательно. В свое время широкую поддержку получила в Африке солидарность с

⁵ См.: «Пролетарский интернационализм—наше знамя, наша сила!», М., 1976, стр. 128.

народом Алжира, боровшимся с французским империализмом, с народом Вьетнама в его борьбе против американской агрессии, с народом Анголы в отражении агрессии ЮАР и т. д. В последнее время примером подлинной интернациональной солидарности стала поддержка всеми революционными прогрессивными силами континента освободительной борьбы народов против последнего оплота колониализма—расистских режимов на Юге Африки.

Идеи пролетарского интернационализма оказывают все большее влияние на движение афро-азиатской солидарности, способствуя выработке им более последовательного антиимпериалистического курса, определяя решительность выступлений его участников против колониализма и неоколониализма, против расовой дискриминации и апартеида.

Восприятие революционными демократами пролетарского интернационализма в его глубокой классовой сущности происходит постепенно. Прогрессивные деятели Африки подчеркивают, что между общей антиимпериалистической солидарностью и пролетарским интернационализмом нет непреодолимой границы. Руководствуясь принципами солидарности, африканские революционеры проводят гибкую политику союзов различного характера и глубины, в частности активно действуют в Организации африканского единства, проводя последовательно антиимпериалистический курс. Несомненно, что идеалы интернационализма будут оказывать все более активное влияние на дальнейшее развитие революционного процесса.

В условиях усиливающейся агрессивности империализма возрастает значение поддержки мировым коммунистическим движением освободительного движения народов развивающихся стран. Коммунистическое движение призвано помочь освободившимся странам, которые выбрали социалистическую ориентацию, избрали своей перспективной целью социализм, закрепить достигнутые победы. Пролетарский интернационализм может в настоящее время стать идейной основой связей и сотрудничества прогрессивных стран с социалистическими странами, правящих революционно-демократических и марксистских партий Азии и Африки с правящими и неправящим коммунистическими партиями мира.

Актуальность пролетарского интернационализма проявляется ныне в исключительной важности освоения прогрессивными развивающимися странами опыта международного революционного рабочего движения, в особенности опыта реального социализма.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ

Одна из специфических особенностей неокOLONиализма на его нынешней стадии—широкое использование ведущих идеологических течений в развивающемся мире. В этой связи особого внимания заслуживает тот факт, что в арсенале средств неокOLONиалистской экспансии в освободившихся странах за последние годы все более заметное место занимает ставка на национализм. Это сложное и многоплановое общественное явление неокOLONизаторы пытаются использовать для решений одной из основных задач—посеять (или углубить) рознь между развивающимися странами, воспрепятствовать единству их действий; во многих случаях они прямо опираются на национализм в своей стратегии и тактике в отношении как отдельных стран, так и регионов.

Казалось бы, такого положения быть не должно. Весь ход современной истории показывает, что национализм—традиционная идеология национально-освободительных революций—носит антиимпериалистический характер. Господствующим идеологическим течением антиколониальный национализм выступает и в государствах, сбросивших колониальный гнет. Ведь процесс национального освобождения не завершается завоеванием политического суверенитета—это чрезвычайно важный, но лишь первый шаг к подлинной независимости. Освободившиеся страны все еще остаются эксплуатируемой капиталистическими монополиями частью мира, и здесь антиимпериалистическое качество антиколониального национализма остается. Сохраняется и его общедемократический аспект, отражающий стремление народов к подлинной независимости, экономическому равноправию, социальному прогрессу.

В чем же тогда дело? Почему национализм стал представлять интерес для неокOLONизаторов любых окрасок и мировоззрений?

Е. А. Тарабрин—доктор исторических наук, Институт Африки АН СССР.

В. И. Ленин разработал широкий и диалектический подход к национализму. Подчеркивая органически присущие этому явлению двойственность и противоречивость, он четко различал национализм нации угнетающей и угнетенной, большой и маленькой указывал на необходимость анализа национализма с классовых позиций.

Ленинские методологические указания и общетеоретические положения, касающиеся национализма, особенно важны сейчас. Поскольку нет четкой границы между мелкобуржуазным и буржуазным национализмом, то полностью актуальна ленинская мысль о том, что последний переживает различные фазы, смотря по главенству тех или иных классов¹. Действительность развивающихся стран, особенно африканских, наглядно демонстрирует например, что в подавляющем большинстве этих стран за общенациональные интересы выдаются устремления и цели того класса, социального слоя, лидеры которых выступают в данный момент апологетами националистических идей и одновременно формулируют и проводят как внутреннюю, так и внешнюю политику.

В силу этих обстоятельств характер национализма, его роль в политике и идеологии меняется в зависимости от соотношения классовых и социальных сил в той или иной освободившейся стране, от переживаемого конкретного исторического этапа, а также от характера глобальных процессов общественного развития. Национализм способен поэтому эволюционировать, причем, как правило, от прогрессивных тенденций к реакционным. Именно на это его качество и опирается неокOLONиализм. Важно отметить, что чаще всего эволюция происходит в практической политике националистов при сохранении внешне антиимпериалистических лозунгов. Такая идейная мимикрия особенно удобна для тактики неокOLONизаторов.

Рассмотрим лишь одну, пожалуй, наиболее актуальную проблему—как неокOLONиализм использует в своей политике соотношение и взаимосвязь национализма с единством освободившихся стран. Наиболее показательна в этом плане обстановка в арабском мире и на Африканском континенте. Такой анализ интересен по нескольким причинам. Во-первых, оба региона тесно связаны не только географически, но и политически. В Лигу арабских государств входят семь стран Северной Африки, они же являются членами Организации африканского единства. Во-вторых, национализм арабской нации свойствен всем арабским странам и формально должен служить фактором, цементирую-

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 318.

шим их единство. В-третьих, африканский национализм, под флагом которого шло освобождение Африки от колониального гнета и чьи идеи легли в основу Устава Организации африканского единства, несмотря на все метаморфозы, которым он подвергся, все еще призван играть роль также цементирующего фактора на Африканском континенте.

Для характеристики исходных позиций, тактики неоколониализма отметим следующее. Еще примерно двадцать лет назад буржуазная и реформистская наука, политические деятели Запада буквально предавали анафеме арабский и африканский национализм. В нем усматривались основное зло, главная угроза позициям метрополий и их союзников по НАТО в Африке и на Ближнем Востоке. Национализм—это «восстание», национализм—это «символ и инструмент антиколониализма», национализм—это «одна из наиболее взрывных систем»—такими и подобными эпитетами пестрели страницы западной периодической печати, научных публикаций. Известный английский историк. А. Тойнби, например, характеризовал национализм как «ужасающую порчу», «извращение индустриализации и демократии»². Заявление Социнтерна, принятое в 1962 г. в Осло, прямо предостерегало против опасности национализма³.

Диаметрально противоположное явление наблюдается сегодня. В речах государственных деятелей западных держав, особенно США, в выступлениях лидеров Социнтерна национализму рассыпаются комплименты, говорится о необходимости «максимального к нему уважения». Последний тезис был, в частности, провозглашен бывшим государственным секретарем США С. Вэнсом в его речи от 20 июня 1978 г. в числе «ингредиентов позитивной африканской политики» США. Значительное внимание стала уделять национализму буржуазная наука. Появилось множество исследований, в которых этому явлению отводится явно преувеличенная роль, обходятся его антиимпериалистические аспекты, зато всячески навязывается идея «столкновения» национализма и коммунизма. Следуют и такие, например, утверждения, что для стран Азии и Африки главное—национальное самолюбие, национальный престиж⁴. Что же произошло? Кто изменился—национализм или позиции Запада? В чем причины столь парадоксальной переоценки национализма?

² См.: „Journal of Politics“. 1974, vol. 29, No 4.

³ „The World Today—The Socialist Perspective. Declaration of the Socialist International Endored at the Council Conference Held in Oslo on 2—4 June 1962“, London, 1964, p. 13.

⁴ См.: „Systems Analyses and the Third World“.—„Science Forum“, Toronto, 1972, vol. 5, p. 8.

Однозначный ответ на этот вопрос дать, видимо, невозможно. Разумеется, немаловажное значение здесь имеет тот факт, что общее повышение роли освободившихся стран в мировых делах, их влияния в системе международных отношений заставляет западные державы считаться и с национализмом. Вместе с тем четко проявляется в таком подходе и способность неокolonизма приспособливаться к новой обстановке. Его идеологи не могут, конечно, не видеть, что в странах прогрессивного пути развития национализм все еще отражает общенациональные, патриотические интересы. Это национализм революционно-демократический, не утративший своей позитивной антиколониальной роли.

Главные факторы изменения отношения неокolonизаторов к национализму заключаются, однако, в другом. Эволюция национализма привела к тому, что в некоторых развивающихся странах, например в нынешнем Египте или Сомали, он уже не выступает, как раньше, последовательным противником империализма, а, наоборот, облегчает проведение неокolonиалистской политики. Характерно, что правящая ныне верхушка Египта начала с того, что пыталась использовать национализм как амортизатор социального недовольства трудящихся, а кончила переходом под флагом собственного, египетского национализма на путь предательства интересов арабской нации, фактического капитулянтства перед американо-израильским диктатом.

Многие события в Африке и особенно на Арабском Востоке показывают, что национализм утрачивает свою основную функцию—способствовать единству освободившихся стран. Более того, эволюция общеарабского и panaфриканского национализмов в направлении национализмов локальных, называемых также страновыми или этативными, порождает серьезные расхождения по важнейшим вопросам мировой политики и международных отношений, приводит к межгосударственным конфликтам.

На Африканском континенте, например, нередки случаи, когда страновой национализм воплощается в шовинистическо-националистические лозунги, которые используются для обоснования территориальных претензий одних стран к другим. Именно под такими лозунгами была развязана агрессия Сомали против Эфиопии, происходят столкновения на многих границах африканских стран. Дело даже не в самих лозунгах. Как отметил в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Л. И. Брежнев, «главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги»⁵. Превращаясь из консолидирую-

⁵ «Правда», 27.II.1981.

щей силы в фактор, разобщающий молодые государства, национализм, безусловно, ослабляет их позиции в борьбе против неоколониализма, а поэтому поощряется и поддерживается им.

В арабском мире сходное положение. Страновой национализм, а не «национализм арабской нации» все чаще служит основой внешнеполитических акций отдельных государств и вступает в противоречие с общеарабскими целями. Он отражает уже не столько общенациональные интересы арабов в целом, сколько специфические, своекорыстные интересы правящих кругов отдельных стран. Причем, как и в случае с Египтом, неоколонизаторы пытаются навязать им своеобразную «компенсацию» за изоляцию, в которую они себя неминуемо ставят, за отказ от общих целей. Примером может служить политика Судана, Йеменской Арабской Республики, ряда других стран.

Не требует доказательств тот факт, что буржуазный национализм в развитых капиталистических государствах давно и полностью утратил всякое прогрессивное содержание, превратился в национализм угнетающей нации, в агрессивный шовинизм. В странах Африки и Арабского Востока положение иное. Там национализм периода национально-освободительных революций был направлен против империализма и колониализма. Это был антиимпериалистический, нередко даже революционный национализм. Поэтому он вызывал столь резкие оценки в Западной Европе и США. Однако со временем и он стал в ряде случаев перерождаться в мелкобуржуазный национализм, которому свойственны черты национализма буржуазного: стремление увековечить национальные различия и барьеры, подчеркивание превосходства своей нации и пр. В этой связи меняется классово-политическое содержание национализма, что не может не отражаться на внешней и внутренней политике руководителей соответствующих стран.

Не случайно, что именно на мелкобуржуазный национализм в освободившихся странах делают основную ставку неоколонизаторы, а также нынешние пекинские руководители в стремлении утвердить там свои позиции. Несовместимость буржуазного национализма с пролетарским интернационализмом полностью учитывается неоколонизаторами и их пособниками. При этом они пытаются активизировать процесс негативной эволюции национализма в целях подрыва антиимпериалистического единства молодых государств, чтобы превратить националистические лозунги, меняя их социально-политическую направленность, в средство противодействия сплочению антиимпериалистических сил. Неоколониалистские идеологи поощряют в этой связи культивирование понятия «африканской исключительности», племенных

интересов, этнического и расового превосходства. Одновременно сеется недоверие к социалистическим странам, фальсифицируются факты решения в них национального вопроса.

Было бы, однако неверным утверждать, что национализм в арабских и африканских странах повсеместно теряет свое общедемократическое содержание. Во многих из них, в первую очередь стоящих на прогрессивном пути развития, он еще несет антиимпериалистический потенциал, причем главным образом потому, что связан не с буржуазией, а с широкими непролетарскими или полупролетарскими массами трудящихся. Страновой национализм в отдельных освободившихся странах, население которых состоит из многочисленных этнических групп, может способствовать укреплению их государственности. Ряд лидеров арабских стран Африки трактуют арабский национализм как средство защиты от империалистических заговоров, оружие против агрессии и иностранного господства, ставят знак равенства между национализмом и братством арабских народов в борьбе за подлинную независимость, суверенитет всей арабской нации. Некоторые идут еще дальше. Так, покойный глава Алжира Х. Бумедьен, подчеркивая мысль, что «революционное единство» стоит над «единством национальным», неоднократно призывал к укреплению именно «революционного единства»⁶.

В свою очередь, и прогрессивные африканские лидеры рассматривают национализм как выражение требования равенства людей и справедливости. Еще в 1962 г. в «Документе о Конституции правительства Танзании» подчеркивалась необходимость избегать узких форм национализма, которые могут привести к опасному межэтническому соперничеству.

Учитывая оценку национализма прогрессивными кругами развивающихся стран, буржуазные идеологи пытаются подойти к проблеме с другого конца. Так, в книге известного английского специалиста А. Смита «Национализм в XX столетии», опубликованной в 1979 г., говорится, что противопоставление интернационализма и национализма, дескать, устарело, нужна конвергенция марксизма и национализма.

Западные буржуазные идеологи не могут, конечно, не понимать, что любой национализм в современном арабском мире и в Африке не является идеологическим течением, полностью лишенным тенденций национального антагонизма и шовинизма. Именно на данные тенденции и опирается неоколониализм. Неоколонизаторы, принимая во внимание социальную природу национализма, строят свои расчеты на возможности утраты им

⁶ М. Lasherif. L'Algérie: nation et société, Paris, 1974, p. 345.

антиимпериалистического заряда, эволюции в таких направлениях, которые ведут к дезинтеграции арабской нации, разрушению африканского единства и пытаются форсировать такую эволюцию. Одновременно они поощряют и поддерживают национал-реформистские тенденции в развивающихся странах, поскольку, как справедливо отмечает Р. А. Ульяновский, «в конечном счете вся национал-реформистская деятельность в этих государствах (имеются в виду страны несоциалистической ориентации Африки и Арабского Востока.—Е. Т.) преследует цель сохранения и укрепления буржуазного националистического руководства»⁷.

Особое внимание неоколониалистические идеологи уделяют тому, чтобы активизировать наблюдающийся в отдельных странах процесс трансформации национализма в националистический экстремизм. Общеизвестно, что такой экстремизм является главным элементом идеологии и практики антикоммунизма и его разновидности—антисоветизма, что наглядно демонстрирует пример шовинистической политики сегодняшнего Китая. Следовательно, национализм может служить средством подрыва солидарности развивающихся стран и с их естественными союзниками—социалистическими государствами. Националистический экстремизм руководства Египта и Сомали привел на данном этапе именно к такому результату. Вместе с тем, как показывают факты, одновременно происходит резкое ослабление возможностей противостоять агрессивной политике империализма, неоколониализма и сионизма.

Прогрессивные и вообще реалистически мыслящие круги освободившихся стран должны, видимо, бдительно и настороженно относиться к попыткам неоколонизаторов, их пекинских и иных пособников использовать национализм в своих целях. Без максимального сохранения антиимпериалистической направленности национализма и последующего перехода на позиции патриотизма вряд ли возможно поддерживать, тем более укреплять единство освободившихся стран. В то же время их раскол равнозначен капитуляции перед империализмом.

⁷ Р. А. Ульяновский. Современные проблемы Азии и Африки. М., 1978, стр. 83

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ И АФРИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Важнейшей чертой современного революционного процесса становится его интернациональный характер. Он выражается в том, что революционным изменением охвачено большинство стран и народов, находящихся на разных общественно-экономических стадиях развития.

Во всемирный революционный процесс включаются новые поколения и социальные слои, новые партии и организации. Приобретает все большие масштабы революционно-демократическое, антиимпериалистическое движение. «В современных условиях,— отмечал Л. И. Брежнев,—идея интернационализма как бы расширила свои границы, она приобретает все более универсальный характер»¹.

Интернациональный характер мирового революционного процесса отражает объективную тенденцию к интернационализации всех сторон общественной жизни.

Огромное влияние на усиление интернационалистских тенденций в мировом общественном развитии оказывает социалистическое содружество, первая страна победившего социализма— СССР.

В современных условиях теория и практика научного реального социализма в точном соответствии с ленинскими словами превратилась в силу интернациональную, «способную иметь решающее влияние на всю мировую политику»².

Пролетарский интернационализм имеет огромное значение для дальнейшего развития национально-освободительного движения, которое существенно отличается от освободительных движений прежних эпох. Это уже не локальные и изолированные

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Статьи и речи, т. 1, М., 1970, стр. 168.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 165.

Н. Д. Косухин—доктор исторических наук, Институт Африки АН СССР.

выступления отдельных народов, а могучий поток национальных, антиимпериалистических революций народов бывших угнетенных и зависимых стран.

Начав с боев за национальное освобождение и завоевав государственную независимость и суверенитет, народы многих из этих стран продолжают борьбу против империализма и неокOLONиализма в рамках социалистической ориентации, против основ эксплуататорских отношений.

Угнетенные народы и освободившиеся страны в борьбе за национальное и социальное освобождение опираются на растущую мощь содружества социалистических государств, солидарность международного рабочего движения. Социалистическое содружество объединяют с развивающимися странами общность коренных интересов, приверженность к миру и свободе, отвращение к любым формам агрессии и господства, к эксплуатации одной страны другой.

Сознавая неизбежность упорной борьбы против империализма, острых массовых битв, международное Совещание коммунистических и рабочих партий (Москва, 1969 г.) выдвинуло лозунг: «Народы социалистических стран, пролетарии, все демократические силы в странах капитала, освободившиеся и угнетенные народы, объединяйтесь в общей борьбе против империализма, за мир, национальную независимость, социальный прогресс, демократию и социализм!»

Таким образом, в наше время принципы интернациональной солидарности трудящихся приобретают все большее значение, становятся признанной основой единства революционных сил. Единство никогда не формировалось само по себе, оно возникает вокруг четко определенных общих задач и укрепляется в процессе совместных действий. Это борьба за мир, против угрозы мировой термоядерной войны, за запрещение ядерного оружия и использование ядерной энергии исключительно в мирных целях, усиление отпора неофашистской угрозе, разоблачение челоко-ненавистнических, расистских теорий во всех их формах и проявлениях, борьба за демократизацию всей общественной жизни в странах капитала и т. д. Одно из главных направлений принципов интернационализма проявляется в активизации движения солидарности со странами, ставшими объектами империалистической агрессии, прежде всего с отстаивающими свою независимость народами освободившихся стран.

В последнее время мировой империализм, возглавляемый США, перешел в открытое контрнаступление против сил национального и социального освобождения в Африке. Цель его — блокирование дальнейшего развития революционного процесса

на континенте, подрыв антиимпериалистического единства африканских стран. В качестве идеологического оружия реакционные внутренние и внешние силы используют национальные амбиции, шовинистические настроения отдельных африканских государственных деятелей. Одновременно с этим открытым нападкам подвергаются принципы солидарности африканских народов, интернационализм.

В этих условиях возрастает значение пролетарской интернационалистской поддержки международным рабочим классом освободительного движения народов освободившихся стран.

Участники международной научной конференции «Совместная борьба рабочего движения и национально-освободительного движения против империализма, за социальный прогресс» (Берлин, октябрь 1980 г.) подчеркнули неразрывную связь национально-освободительной борьбы с другими частями единого мирового революционного потока—мировым социализмом и рабочим движением в капиталистических странах. Всесторонне раскрывая мысль об интернациональной солидарности революционных борцов, об их взаимной заинтересованности в этой солидарности, участники конференции показали, насколько органична связь, существующая между различными отрядами национально-освободительного движения. Задачи сегодняшнего этапа и коренные интересы освободительной борьбы неоспоримо говорят о важности самого тесного сотрудничества между коммунистами и революционно-демократическими партиями в развивающихся странах. Опыт борьбы против происков империализма и реакции учит тому, насколько опасны для дела национального освобождения любые попытки игнорирования этих жизненных требований³.

Жизненность пролетарского интернационализма наиболее ярко проявилась в многосторонней международной солидарности, в помощи Анголе и Эфиопии со стороны Советского Союза, Кубы, ГДР и других социалистических стран.

Высоко оценивая интернационалистскую позицию Советского Союза и Кубы, Агостиньо Нето подчеркнул, что «Анголе была оказана величайшая в мировой истории интернационалистская помощь»⁴.

Фидель Кастро заявил на массовом митинге в Конакри 15 марта 1976 г. в присутствии руководителей Анголы, Гвинеи-

³ См. об этом: «Проблемы мира и социализма», 1981, № 1—4.

⁴ «I съезд Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), Луанда, 4—10 декабря 1977 г.», М., 1978, стр. 20.

Бисау и Гвинейской Народной Революционной Республики, что Ангола имела полное право «обратиться за помощью к революционным народам, так как империализм силен и ни одна малая страна, такая, как Куба, Ангола, не может одна, без чьей-либо помощи отразить агрессию империализма. Существует революционный лагерь, существует революционное движение, существует пролетарский интернационализм, и если империализм хочет узнать, что такое пролетарский интернационализм, то Ангола — прекрасный тому пример».

Актуальность принципов пролетарского интернационализма увеличивается по мере того, как все новые отряды революционно-освободительного движения выдвигают на передний план задачи радикальных, социально-экономических преобразований на пути к социализму. По свидетельству американского ученого К. П. Потхолма, «современный политический климат в Африке дает основание считать, что для многих африканских правящих групп марксизм и революционная теория обладают вполне определенной и все возрастающей притягательной силой»⁵.

Революционные демократы стремятся творчески применить некоторые идеи и методы научного социализма к решению острых социально-экономических проблем африканской действительности. И в этом смысле они являются пропагандистами идей научного социализма и пролетарского интернационализма. Характерной чертой распространения научного социализма является расширение рядов сторонников и пропагандистов марксизма-ленинизма. В пропаганде марксистско-ленинской теории большое место занимает ознакомление населения с опытом социалистического строительства, решением национального вопроса, развитием экономики и национальной культуры в советских республиках, народы которых на определенном этапе развития преодолевали подобные трудности, связанные с тяжелым наследием колониального прошлого.

«Долгий и славный путь Коммунистической партии Советского Союза,—отметил в выступлении на XXVI съезде КПСС Менгисту Хайле Мариам,—это школа коммунистов всего мира, в которой они изучают законы политической борьбы, опыт осуществления социальных преобразований»⁶.

Огромное значение для африканских революционеров имеет интернациональная деятельность стран социалистического содружества, их коммунистических и рабочих партий, курс КПСС и

⁵ Ch. P. Potholm. The Theory and Practice of African Politics, New Jersey, 1979, p. 243.

⁶ «Правда», 26.II.1981.

Советского государства на всемерную поддержку национально-освободительного движения. «МПЛА—Партия труда и весь ангольский народ высоко ценят солидарность советских людей»⁷,—заявил с трибуны XXVI съезда КПСС председатель МПЛА—Партии труда, президент Народной Республики Ангола Жозе Эдуарду душ Сантуш.

Зарубежные гости подчеркивали огромную роль съездов КПСС в развитии теории и практики революционного движения, их влияние на все прогрессивные силы мира.

«Этот съезд,—сказал в своем выступлении член Политбюро, постоянный секретарь ЦК Партии—Государство Гвинеи Даматанг Камара,—несомненно, явится качественно новым этапом в жизни героического советского народа и всего прогрессивного человечества»⁸.

Идеи интернационализма в практике стран социалистической ориентации вытекают из антиимпериалистической и антиколониальной солидарности освобождающихся народов с мировым социализмом, коммунистическим и рабочим движением. Познав на практике жизненность и непреходящее значение пролетарской солидарности, революционно-демократические силы провозглашают ее своим неотъемлемым принципом идеологии и политики.

Более того, можно утверждать, что этот фактор способствовал дальнейшей эволюции революционно-демократических сил в направлении научного социализма. Антиимпериалистические и классовые бои в Мозамбике, по мнению председателя партии ФРЕЛИМО Саморы Машела, способствовали сближению ФРЕЛИМО с международным коммунистическим и рабочим движением⁹.

Характерной особенностью авангардных партий трудящихся в Анголе, Мозамбике, Бенине, Конго, Эфиопии является закрепление в программных документах принципов пролетарского интернационализма. Переход на позиции рабочего класса неразрывно связан с признанием важнейшего положения научного социализма—принципа пролетарской солидарности. Это значит, что в современных условиях расширилась социальная база пролетарского интернационализма, нашедшего выражение в ленинском лозунге «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!».

⁷ Там же.

⁸ «Правда», 5.II.1981.

⁹ См.: «Документы партии ФРЕЛИМО Народной Республики Мозамбик, III съезд, Мапуту, 3—7 февраля 1977 г.», М., 1980, стр. 4.

Интернационализм в теории и практике революционной демократии Африки имеет два аспекта: внешний и внутренний, которые тесно связаны и взаимодействуют. Внешний аспект неразрывно связан с внешнеполитическим курсом стран социалистической ориентации. Идеи пролетарской солидарности находят отражение в антиимпериалистической политике, борьбе против расизма, неоколониализма.

Для стран социалистической ориентации важнейшее значение имеет правильное понимание проблемы интернационального и национального. Интернациональные принципы не только не противоречат национальным интересам, но и взаимно дополняют друг друга. «Интернационализм на деле,—писал В. И. Ленин,—один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех* без исключения странах»¹⁰.

В условиях освободившихся стран национальные проблемы являются настолько глубокими и острыми, что нередко заслоняют классовое содержание общественных явлений.

Националистические лозунги и призывы могут менять свою социально-политическую направленность и превращаться из орудия борьбы за национальное и экономическое освобождение в средство противодействия сплочению антиимпериалистических сил.

Неоколониалистские, реакционные элементы, заинтересованные в изоляции национально-освободительного движения от революционных сил современности, и прежде всего от мирового социалистического содружества, стремятся использовать борьбу за национальное и социальное освобождение как противодействие «бедных» народов «богатым». Империалистические идеологи используют в своих целях те ошибочные утверждения отдельных представителей освободившихся стран, которые смыкаются с антикоммунистическими и антисоветскими настроениями либо являются проявлением «черного» расизма. С этими явлениями прогрессивные силы развивающихся стран ведут решительную борьбу с позиций пролетарского интернационализма.

Борьба с реакционными элементами национализма в национально-освободительном движении чрезвычайно сложна. Она требует сочетания бдительности к проявлениям националистических уклонов и шатаний с внимательным отношением к национальным чувствам и интересам каждого народа.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 170.

Наиболее революционная часть идеологов антиимпериалистического национализма сделала выбор в пользу социалистической ориентации. Дальнейшее развитие национально-освободительного движения заставляет их искать конкретные пути и формы перехода к социализму. В последние годы многие из них признали общие закономерности переходного периода к социализму, необходимость и неизбежность классовой борьбы, ее ведущей роли в революционной борьбе трудящихся, и в первую очередь рабочего класса. «Пролетарский интернационализм,—отмечал Мариан Нгуаби,—это оружие, которое может ускорить строительство социализма в Африке и во всем мире»¹¹.

Сближение идеологии и политики революционных демократов с марксизмом—одна из характерных черт развития интернациональных моментов в национально-освободительной революции. В этом явлении отражается объективный процесс: в ряде стран национально-освободительная революция перерастает в революцию социалистическую. Теории этих идеологов по содержанию и своей направленности находятся на пути к пролетарской идеологии.

Передача и освоение опыта социалистического строительства—одно из проявлений диалектического сплава интернационального и национального. Характерно, что в рекомендациях III съезда КПТ (март—апрель 1979 г.) о сближении Народной Республики Конго с СЭВ подчеркивается, в частности, что «взаимовыгодное сотрудничество молодых независимых государств с социалистическими странами является гарантией их успешного развития» и может «ускорить процесс национального освобождения» в НРК¹².

В решении Пленума ЦК КОПТЭ (февраль 1981 г.) подчеркивается, что укрепление и дальнейшее развитие сотрудничества с дружественными социалистическими странами дают гарантии окончательной победы революции и создания основ социалистического общества в Эфиопии¹³.

В уставы авангардных партий трудящихся включены положения о постоянном изучении и творческом применении опыта марксизма-ленинизма, опыта пролетарских партий. В Уставе Партии народной революции Бенина подчеркивается верность «принципу пролетарского интернационализма»¹⁴.

¹¹ «Проблемы мира и социализма», 1976, № 1, стр. 74

¹² См.: «МТЕWI», 4.IV.1979.

¹³ См.: «Правда», 15.II.1981.

¹⁴ «Устав Партии народной революции Бенина. Приложения»; Н. Д. Косухин. Формирование идейно-политической стратегии в африканских странах социалистической ориентации, М., 1980, стр. 203.

Проявление интернациональной позиции революционно-демократических сил находит выражение в осуществлении ленинской концепции некапиталистического развития ранее колониальных стран.

Опыт социалистических стран проявляется в различных областях: в области экономики—в отношении к иностранному и частному капиталу, создании государственного сектора, планирования, в аграрных реформах и кооперировании, введении различных видов рабочего контроля на промышленных предприятиях, организации социалистического соревнования;

в области социальных отношений—в формировании массовой базы революции, смычке между городом и деревней, создании национально-демократических фронтов, постоянном преобразовании всей системы производственных и общественных отношений;

в области партийно-государственного строительства—в сломе колониальной государственной машины и организации органов народной власти, создании авангардных партий трудящихся, борьбе против правого и левого уклона в партии, борьбе за единство партийных рядов, а также в работе по подготовке административных и партийных кадров, защите завоеваний революции;

в области идеологии и культуры—в идейно-воспитательной работе в массах, организации сети партийно-политического просвещения, привлечении трудящихся к управлению государством и обществом; ведется решительное наступление на неграмотность, формируется новая школа и система народного образования.

Интернациональное использование опыта предполагает выработку политической линии, стратегии и тактики, которые в наибольшей степени отвечали бы национальным, конкретно-историческим условиям каждой страны. В каждом конкретном случае требуется тщательный анализ, творческий поиск наилучших решений.

Искусство политического руководства состоит именно в умении всесторонне учесть «национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи...»¹⁵—писал В. И. Ленин.

Принципы пролетарского интернационализма лежат в основе взаимоотношений стран социалистического содружества с государствами социалистической ориентации.

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 77.

В последние годы расширились межпартийные связи КПСС с революционно-демократическими партиями африканских стран. Встречи представителей КПСС и африканских партий происходят на регулярной основе, на базе согласованных планов и соглашений о сотрудничестве; они носят деловой и конструктивный характер. Межпартийные отношения обогащают политическое содержание сотрудничества между СССР и африканскими странами. Политическое и идеологическое сближение революционно-демократических партий с научным социализмом выражается во взаимных визитах партийно-государственных делегаций, в их присутствии на партийных съездах и участии в различных государственных и общественных мероприятиях, в обмене опытом работы в различных областях общественно-политической жизни, мнениями по основным вопросам мирового развития, в координации действий в международных демократических организациях, сотрудничестве в подготовке партийных кадров и кадров для общественных организаций.

Так, например, в соглашении о сотрудничестве между КПСС и МПЛА межпартийное сотрудничество рассматривается как важная основа советско-ангольских отношений. В нем предусмотрены расширение межпартийных связей на всех уровнях, взаимный обмен опытом партийной работы, сотрудничество в деле подготовки партийных кадров, совместные научные исследования актуальных проблем современного общественного развития, укрепление, контактов между органами партийной печати и дружественных связей между общественными организациями. Конкретные мероприятия по сотрудничеству между партиями согласовываются ежегодно.

Идеологическое сближение правящих партий с коммунистическими и рабочими партиями осуществляется на принципах научного социализма и пролетарского интернационализма. Так, в принятом совместном заявлении «О дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества между СССР и НРА» во время визита в Советский Союз партийно-государственной делегации НРА во главе с президентом, председателем МПЛА—Партии труда Жозе Эдуарду душ Сантушем подчеркивалось, что обе стороны «рассматривают сотрудничество между СССР и НРА, основанное на принципах научного социализма и интернационализма, как неотъемлемую часть мирового революционного процесса и серьезный вклад в укрепление позиций стран, избравших путь социалистического переустройства общества»¹⁶. Развитие всесторонних связей революционно-демократических партий с ком-

¹⁶ «Правда», 23.XI.1979.

мунистическими партиями Советского Союза и других социалистических стран расширяет возможности усвоения научного социализма на практике, позволяет им использовать имеющийся опыт вовлечения широких слоев трудящихся в строительство нового общества.

Договоры о дружбе и сотрудничестве между СССР, Анголой, Мозамбиком и Эфиопией стали прочным фундаментом для дальнейшего развития дружественных отношений между народами, упрочения их солидарности в совместной борьбе против империализма, за национальное освобождение и социальный прогресс.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС было вновь подчеркнуто, что «КПСС и впредь будет последовательно проводить курс на развитие сотрудничества СССР с освободившимися странами, за упрочение союза мирового социализма и национально-освободительного движения»¹⁷.

¹⁷ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., 1981, стр. 20.

СОЛИДАРНОСТЬ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ АРАБСКИХ СТРАН

Дружба и единство действий, боевая интернациональная солидарность соединяют народы родины Октября, где достигнута первая в истории социальная и интернациональная общность людей, с народами арабского региона, большинство которых после получения национальной независимости успешно противостоят империалистическому давлению, справляются с многочисленными трудностями на пути осуществления целей национально-демократической революции.

В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий арабских стран, состоявшегося в апреле 1978 г. в Багдаде, отмечается историческое значение достижений советского народа¹. Коммунистические и рабочие партии арабских стран считают основным залогом успеха их борьбы против империализма, реакции и израильской агрессии сплочение патриотических прогрессивных сил. «Перед арабскими народами стоит множество проблем, и в первую очередь такие, как проблема арабского единства и проблема палестинского народа. Буржуазия не в состоянии решить их. С другой стороны, следует отметить, что после поражения в 1967 г. в отношениях между коммунистическими партиями стран Арабского Востока возникли трудности, концентрировавшиеся на палестинской проблеме, ибо здесь национальный вопрос получил приоритет перед социальным»², — подчеркнул член ЦК Объединенной политической организации Национального фронта НДРЙ А. Хамери в выступлении на Международной научно-теоретической конференции «Великий

¹ «Тарик аш-Шааб», 27.IV.1978.

² Материалы работы III сессии Международной научно-теоретической конференции «Великий Октябрь и современная эпоха». — «Рабочий класс и современный мир», М., 1978, № 1, стр. 60.

К. Х. Самвелян — кандидат исторических наук, Институт востоковедения АН АрмССР.

Октябрь и современная эпоха». Одновременно А. Хамери обратил внимание на сложности их борьбы, а именно на то, «что классовый критерий еще не стал основой при разработке национальных проблем, даже среди сил, входящих в прогрессивное движение»³.

Как видим, практика арабских стран ставит перед прогрессивными силами, и в первую очередь перед коммунистами, множество задач. Они понимают, что только социализм дает возможность разобраться во всех сложностях, стоящих на их пути. Так, ливанские коммунисты считают, что «ленинское решение национального вопроса, особенно в таких районах, как Кавказ и Средняя Азия, способствовало размаху борьбы арабских народов за независимость и самоопределение»⁴.

Арабские коммунисты ясно представляют роль национального фактора в борьбе против иностранного капитала, неоколониализма, остатков феодализма и т. д. В решении сложных теоретических и практических задач, имеющих решающее значение для будущего арабского освободительного движения, они все чаще обращаются к опыту СССР. Коммунисты знают, что солидарность в борьбе против империализма, сионизма и реакции, за социально-экономический и культурный прогресс сегодня является основным залогом успеха.

Как показывает практика, социалистическая ориентация во многом влияет и на национальные процессы, укрепляет узы дружбы с системой социализма. Деятельность прогрессивных правительств направлена на активизацию трудящихся масс независимо от их национальной принадлежности. Решение национального вопроса определяет и степень демократизации общества, являясь одним из аспектов развития национально-демократических революций.

В странах социалистической ориентации рабочий класс пока еще не стоит у руля правления. Поэтому интернациональное взаимодействие коммунистов пробивает себе дорогу ценой упорной борьбы. Арабские коммунисты и прогрессивные силы из опыта собственных стран знают, к каким печальным последствиям ведет усиление националистических тенденций.

Принципами пролетарского интернационализма руководствуются и профцентры освободившихся стран: Международная конфедерация арабских профсоюзов (МКАП), Организация африканского профсоюзного единства (ОАПЕ) и др. Под этим знаменем сегодня рабочий класс выступает в поддержку борьбы

³ Там же.

⁴ Там же.

народов, ставших жертвой империализма и агрессии, борьбы за мир и социальное равноправие.

«Мы не делаем различий между борьбой африканских и арабских народов. У нас общий враг, сходные судьбы, аналогичные цели»⁵. Эти слова генерального секретаря МКАП Абу Бакра Желлуда на Международной профсоюзной конференции солидарности с трудящимися Южной Африки, проходившей в столице Социалистической Эфиопии в апреле 1980 г., утверждают боевую солидарность арабских и африканских народов. Борьба против расистских режимов на Юге Африки сочетается с борьбой с сионизмом на оккупированных арабских территориях.

Сотрудничество с советскими профсоюзами развивается согласно с принципами солидарности и дружбы между народами арабских стран и СССР. Это сотрудничество имеет большое значение в строительстве нового общества.

Возрастает интерес арабских трудящихся к социалистическому строительству, к достижениям, которых достигли поработанные прежде народы. Суданские коммунисты, опасаясь шовинизма, в связи с пропагандируемым в Судане тезисом о «настоящих арабах» в 1977 г. издали книгу «Марксизм и языковые проблемы в Судане» (на арабском языке), в которой обращаются к опыту СССР в решении вопроса о национальном языке⁶.

Большое значение для народов африканских и арабских стран имеет знакомство с достижениями науки и техники, с традициями советского многонационального искусства и литературы. В этом отношении играют большую роль тематические выставки, организованные в этих странах, переводы лучших образцов советской многонациональной литературы, гастрольные музыкальные коллективы и т. д. Так, в августе 1980 г. в ливанской столице по инициативе Демократического фронта освобождения Палестины открылась выставка плакатов художников социалистических стран. В декабре 1980 г. состоялась неделя Ташкента в Тунисе⁷.

В наши дни новое звучание получила международная солидарность с народами Азии и Африки. В мае 1980 г. в Дамаске проходила Всемирная профсоюзная конференция солидарности с трудящимися и народами Сирии, которая осудила антиарабскую политику США и заявила о полной поддержке справедливой борьбы сирийского народа против израильского экспансионизма, за справедливое урегулирование ближневосточного конфликта.

⁵ «Всемирное профсоюзное движение», 1980, № 6, стр. 8.

⁶ См.: «Марксийа ва массала аль-люга фи-л Судан», (б. з.), 1977.

⁷ См.: «Правда», 8.VIII.1980.

Одновременно профцентры стран социалистической ориентации активизируют совместную борьбу с профсоюзами развивающихся стран, направляя их борьбу против империализма, за социальный прогресс и демократию.

Проф. Ан. А. Громыко в докладе на данном симпозиуме «Значение советского опыта решения национального вопроса для развивающихся стран» всесторонне охарактеризовал национальный вопрос, подчеркивая, что национальный вопрос и его решение—явление историческое. На наш взгляд, это важный момент для понимания роли и значения, а также возможностей решения национального вопроса.

Коммунистические партии арабских стран все еще работают в трудных условиях. Для реализации программ этих партий нет соответствующих условий. В Египте наблюдается полное отсутствие демократии. В своей стране стали жертвами реакции и объектом преследований коммунисты Ирака. Во многих арабских странах прогрессивно-патриотические силы все еще подвергаются репрессиям. Как подчеркнул заместитель генерального секретаря ЦК Сирийской компании Юсеф Фейсал, «внутриполитическая борьба обострилась, в ней все отчетливее проявляется тесное взаимопереплетение национального и классового начал»⁸.

Национальный вопрос является благоприятной почвой для спекуляций реакционных сил. Как охарактеризовал ситуацию проф. Р. А. Ульяновский, «играя на шовинизме и националистических предрассудках, неправомерно противопоставляя антиимпериализм и союз с социалистическим содружеством ложно понятому патриотизму, наконец, обращая себе на благо коррупцию государственного аппарата, представители империалистического мира всячески стремятся использовать «срывы» национальной демократии, лишить ее как революционной, так и демократической сущности»⁹.

Большое значение для народов африканских и арабских стран имеет ленинское учение по национальному вопросу. Сегодня это учение—достояние всех народов, ставших на путь национального освобождения. «В. И. Ленин дал образец диалектики соединения национального и интернационального и в таком сложнейшем вопросе, каким является национальный вопрос. Уроки этой диалектики имели особое значение для коммунистов колониальных стран Востока»¹⁰. Эти слова генерального секре-

⁸ «Проблемы мира и социализма», 1980, № 11, стр. 35.

⁹ Р. А. Ульяновский. Современные проблемы Азии и Африки, М., 1978, стр. 60.

¹⁰ «Проблемы мира и социализма», 1975, № 10, стр. 11.

таря ЦК Сирийской компартии Халеда Багдаша характеризуют значение социалистического интернационализма в рабочем движении арабских стран.

Конечно, имеет значение степень развития пролетариата арабских стран. Большинство рабочих освободившихся стран все еще составляют предпролетарии, полупролетарии, рабочие-ремесленники, рабочие-арендаторы и др. Следует учитывать также уровень развития их политического самосознания, их религиозность. Несмотря на сравнительно большой рост численности рабочих в годы независимости, арабский пролетариат все еще малочислен, кадровые рабочие составляют небольшой процент.

События и уроки 70-х гг. показывают, что дальнейшее направление борьбы рабочего класса в 80-е гг. ведет к усилению борьбы за демократию, в которой национальный вопрос будет занимать важное место. Каждое крупное завоевание на пути демократизации общества будет способствовать развитию пролетарского интернационализма, будет укреплять узы дружбы и взаимопонимания между народами.

С усилением классовой борьбы значение решения национального вопроса в СССР для стран Африки и Азии будет возрастать. Трудящиеся освободившихся стран обратятся к советскому опыту при выполнении задач национально-освободительных революций в своих странах.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Современные освободившиеся страны не представляют собой однородного целого. Часть государств идет по капиталистическому пути. Около 20 стран Африки, Азии, Центральной Америки избрали социалистическую ориентацию развития.

В этих государствах осуществляются серьезные прогрессивные преобразования, носящие антиимпериалистический, антифеодальный, отчасти антикапиталистический характер. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркивалось, что в экономике и политической жизни арабских, африканских и азиатских стран социалистической ориентации произошли новые прогрессивные сдвиги¹.

С точки зрения современного состояния национальных отношений страны социалистической ориентации представляют собой весьма пеструю картину. Исходя из их этнического состава и стадий национального развития, эти государства, как нам представляется, условно можно разделить на несколько групп.

1. Страны, где уже сложились нации и основное население которых в этническом отношении однородно. К этой категории относятся арабские страны: Сирия и Алжир. В некоторых из этих стран имеются национальные меньшинства, частично живущие относительно компактными группами: берберы (Алжир), курды (Сирия).

2. Государства, основная часть населения которых сложилась в нации, но где есть сравнительно многочисленные национальные меньшинства и, по существу, имеется два или несколько очагов национальной консолидации. Так, например, в Бирме уже сложилась бирманская нация, охватывающая две трети общего населения страны. Однако в Бирме имеются и другие очаги на-

¹ См.: «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 12.

Е. С. Троицкий, доктор философских наук, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ционального сплочения. Некоторые из этих народов (шаны, карены и др.) находятся на стадии перехода от народности к нации. Другой пример: в Ираке арабы сложились в нацию, но одновременно развивается процесс национальной консолидации курдской народности.

3. Страны, где пока еще нации не сложились и в социально-экономической жизни крупную роль играют родо-племенные, общинные отношения, но где под действием ряда экономических, социальных, политических, лингвистических факторов идет интенсивный процесс формирования единых наций, охватывающих все население или его подавляющую часть. К данной группе стран относится, например, Танзания. В настоящее время на основе развивающегося экономического единства страны, благодаря деятельности партии Чама Ча Мапиндузи, направляющей проведение прогрессивных, антиимпериалистических преобразований, усилился процесс сплочения различных народов. Язык суахили, который наряду с английским объявлен государственным и который понимает подавляющее большинство жителей страны, играет роль интегрирующего фактора.

4. Страны со сложным этническим составом, в которых еще не сложились единые нации (Конго, Гвинея).

Представляется правомерным определение национальных общностей, которые уже ряд лет складываются в странах социалистической ориентации, как наций и народностей переходного типа².

Некапиталистическое развитие по своей социальной сущности не является какой-то особой общественно-экономической формой. На этапе социалистической ориентации развития складываются экономические и социальные отношения переходного характера. Анализ этих отношений требует тщательного использования важных положений марксизма-ленинизма о переходных формах достижения общественного прогресса на пути движения к социализму. Еще К. Маркс допускал возможность существования общества, при котором, «с одной стороны, нынешняя экономическая основа общества еще не преобразована, а с другой стороны, рабочие массы накопили достаточно сил, чтобы заставить принять переходные мероприятия, рассчитанные

² По этому вопросу см.: «Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях», М., 1974; «Социализм и нации», М., 1975; Г. Б. Старушенко. Нация и государство в освободившихся странах, М., 1967.

Следует отметить, что многие советские ученые не разделяют мнение о целесообразности применения понятия «нации переходного типа» как самостоятельной категории. Этот вопрос является объектом научных дискуссий и может быть решен лишь коллективными усилиями.

на то, чтобы осуществить в конечном счете радикальное переустройство общества»³. Эти положения К. Маркса получили дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина⁴, в документах КПСС и других марксистско-ленинских партий, в том числе компартий молодых государств. На современном этапе развития национально-освободительного движения прогрессивные преобразования в экономической, социальной, политической и культурной сферах жизни общества, в области национальных отношений, проводимые в странах социалистической ориентации, призваны сыграть роль исключительно важных промежуточных форм и средств достижения социалистического переустройства общества. Попытка перепрыгнуть через данный переходный этап, на котором социально-экономическая, национальная политика правительства еще не носит социалистического характера, но по своему содержанию является прогрессивной, чревата опасными последствиями для борьбы демократических сил подавляющего большинства стран Азии и Африки.

Марксизму-ленинизму чуждо противопоставление демократических преобразований социалистическим. Идеи К. Маркса о непрерывной революции, положения В. И. Ленина о перерастании демократической революции в социалистическую помогают найти правильные ориентиры в оценке как исторического места некапиталистического развития в целом, так и социальных, национальных процессов на этом этапе.

В современных условиях чрезвычайно важно исследование закономерностей развития национальных отношений, складывающихся в странах социалистической ориентации.

Прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что само по себе формирование национальных отношений и становление их интернациональных связей на прогрессивной основе—это одна из закономерностей социалистической ориентации развития. В свою очередь, в этом процессе можно выделить целый ряд более частных закономерностей.

Одна из такого рода закономерностей проявляется в том, что государственный сектор в промышленности и других отраслях народного хозяйства постепенно становится экономической основой национальной консолидации в странах, вставших на путь социалистического развития. Развитие государственного сектора укрепляет экономическую независимость освободившихся стран, ускоряет процесс их индустриализации, тем самым интенсифицируются процессы складывания и развития общности экономи-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 384—385.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 347—348.

ческой жизни. Удельный вес государственного сектора в промышленности Сирии, Алжира, Бирмы в настоящее время составляет более половины промышленной продукции. Между тем в странах Азии и Африки, придерживающихся капиталистической ориентации развития, удельный вес государственно-капиталистического сектора в продукции промышленности обычно охватывает 15—30% объема производства. В связи с этим и в национальной консолидации народов, избравших социалистическую ориентацию, государственный сектор, как правило, играет большую роль, чем в странах капиталистической ориентации.

Общественный сектор в странах некапиталистического пути качественно отличен от государственного сектора в странах, развивающихся по капиталистическому пути. В последних развитие государственного сектора становится прежде всего на службу обогащения национальной буржуазии. Развитие государственного сектора в странах социалистической ориентации при всей противоречивости этого процесса характеризуется развитием тенденций к уничтожению эксплуатации.

Важным фактором ускорения процессов формирования общности экономической жизни, ускорения национальной консолидации служит политика экономического регулирования, претворения в жизнь программ социально-экономического развития отсталых районов.

Аграрные реформы, создание кооперативов также способствуют складыванию прогрессивных основ национального сплочения.

Сдвиги в развитии экономики сопровождаются интенсификацией этнических процессов, интернационализацией общественной жизни. Усиливается подвижность населения. Часть крестьян в Эфиопии, Анголе, Афганистане, Бирме, Гвинее, Алжире и других странах покидает деревни и пополняет ряды рабочего класса и некоторые другие слои городского населения. На многих промышленных предприятиях работающие по найму принадлежат к разным этническим группам.

Развитие внутренней торговли и транспорта способствует усилению экономических связей, расширению общения между различными народами, усиливается взаимовлияние в экономике, в материальной и духовной культуре. На базе развивающихся внутриэкономических связей увеличивается потребность в языках, служащих средством межнационального общения. Так, в Танзании возрастает значение суахили, в Бирме—роль бирманского языка. В процессе строительства промышленности и роста внутриэкономического общения усиливаются процессы национальной консолидации и ассимиляции. В арабских странах

Северной Африки интенсифицируется ассимиляция берберов. В странах Тропической Африки постепенно создаются предпосылки для преодоления племенного самосознания.

Несмотря на неуклонное возрастание роли общественного сектора, для стран социалистической ориентации характерна многоукладность. Наряду с укладом, приобретающим известные антикапиталистические тенденции, имеется капиталистический уклад, представленный как сектором национального капитала, так и в некоторых случаях сектором иностранного монополистического капитала. В ряде стран сохраняются патриархальный и полуфеодальный уклады и т. д. Именно многоукладность во многом способствует приданию процессам национальной консолидации в странах социалистической ориентации двойственности, переходности, относительной социальной неустойчивости.

Одной из закономерностей национальной консолидации в странах социалистической ориентации служит возрастание в этих процессах роли революционно-демократических партий. Известно, что социально-экономический, политический и идеологический облик народности и нации зависит от того, какой класс, какая политическая сила является ее руководителем. Ведущую роль в нациях и народностях переходного типа играет революционная демократия. Классовая природа современной революционной демократии является сложной. Революционные демократы в целом отражают интересы широкого антиимпериалистического блока, включающего мелкую буржуазию, крестьянство, в той или иной мере рабочий класс, полупролетарские элементы, прогрессивные военные круги, патристическую интеллигенцию.

Современная революционная демократия не представляет собой однородного целого. В ряде стран в ней выделяются два или три крыла, прежде всего радикальное и умеренное. Чрезвычайно важен дифференцированный подход к анализу национальных процессов в странах социалистической ориентации, исходя из того, что национальная политика различных социально-политических направлений в среде правящей революционной демократии отличается качественными особенностями. В настоящее время национальная политика Афганистана и Анголы существенно отличается от политики, проводимой Ираном.

Чрезвычайно большую роль в ускорении процессов национальной консолидации играет революционно-демократическое государство, интегрирующая деятельность которого в определенной степени восполняет недостаточность уровня развития общности экономической жизни этнических общностей.

В программных документах государств социалистической ориентации, в материалах правящих партий провозглашены

принципы национального и расового равенства. Важнейшие программные документы революционных демократов: МПЛА—Партии труда, Йеменской социалистической партии, Конголезской партии труда и др., как правило, содержат положения, осуждающие трибализм, сепаратизм. Такого рода идеи содержатся и в Программе национальной демократической революции в Эфиопии⁵.

В Танзании членом партии Чама Ча Малиндиузи может стать каждый гражданин Танзании, независимо от его этнической и расовой принадлежности. Это положение зафиксировано в уставе партии. ЧЧМ осуждает любые проявления трибализма, в ее ячейках плечом к плечу работают представители всех этнических групп. Председатель партии, президент Джулиус Ньерере неоднократно выступал за единство всех народов страны, ибо без такого единства не могло быть победы над колониализмом и не может быть победы над экономической отсталостью⁶.

Мероприятия революционных демократов свидетельствуют о прогрессивных тенденциях их национальной политики. Экономическая помощь национальным меньшинствам, вовлечение их в общегосударственную хозяйственную жизнь способствуют ускорению процессов национальной консолидации либо на местной основе, либо в масштабах всей страны, усиливают процессы интернационализации в экономической, социальной, духовной сферах. Можно привести немало примеров поддержки правительствами революционных демократов развития сравнительно отсталых народов. В Алжирской Сахаре для кочевников создаются школы, медицинские учреждения, строятся дороги и колодези. В Эфиопии, Мозамбике, Анголе, Афганистане, Никарагуа предпринимаются определенные усилия с целью ликвидации социально-экономической отсталости ряда внутренних районов. Правительство Конго приняло меры к преобразованию сельских районов. В первую очередь ставится задача распространения грамотности. В деревню направляются преподаватели, прошедшие специальную подготовку, которые не только обучают грамоте представителей различных этнических групп, но и ведут борьбу с вредными, архаичными традициями и обычаями, обучают крестьян достижениям агрономической науки.

Однако в целом в деле преодоления экономической отсталости национальных районов и прежде всего в достижении фак-

⁵ „Basic Documents of the Ethiopian Revolution“, Addis Ababa, 1977, p. 153—155.

⁶ См.: «Интервью деятеля партии Чама Ча Малиндиузи М. И. Сунгуры». — «Азия и Африка сегодня», 1980, № 7, стр. 18.

тического равенства всех этнических групп сделаны в большинстве случаев лишь первые шаги.

Нации переходного типа существенно отличны как от социалистических, так и от капиталистических наций. Нации и народности, формирующиеся в условиях социалистической ориентации, носят социально неоднородный характер. Основную часть населения стран, избравших социалистический путь развития, составляет крестьянство. Численность рабочего класса в большинстве случаев невелика. Социальный облик наций переходного типа характеризуется раздвоенностью национальной жизни, ожесточенной классовой борьбой между сторонниками и противниками социалистической ориентации развития. В связи с этим нации переходного типа существенно отличаются от социалистических наций, они менее сплочены, чем социалистические нации, их развитие характеризуется острыми антагонизмами. Необходимо подчеркнуть, что формирование социалистических наций возможно лишь после совершения социалистической революции. В странах социалистической ориентации процесс создания условий для всестороннего развития народов находится еще в начальной стадии.

Нации переходного типа серьезно отличны и от буржуазных наций. Социальный облик наций переходного типа характеризуется ликвидацией части крупной и средней буржуазии, ликвидацией крупных и части средних помещиков, усилением политической активности народных масс. В ряде стран социалистической ориентации все более широкие слои общества сплачиваются в рядах единого антиимпериалистического фронта, руководимого революционной демократией. В связи с этим позиции местной реакции существенно подрываются. Вовлечение всех прогрессивных сил в единый национальный антиимпериалистический, демократический фронт становится важным социальным фактором национальной консолидации, фактором преодоления раздробленности, племенного сепаратизма.

Одной из закономерностей процесса формирования духовного облика наций в подавляющем большинстве освобождающихся стран является возрастание роли национального самосознания. Национальное самосознание пробудилось в процессе длительной ожесточенной борьбы против колониального ига. Его развитие стимулируется прогрессивными социально-экономическими антиимпериалистическими преобразованиями, проводимыми в странах социалистической ориентации. Чрезвычайно важным фактором становления духовной жизни наций переходного типа, развития национального самосознания служит политика и идеология революционных демократов. Социальные концепции рево-

люционных демократов всех стран Азии и Африки характеризуются провозглашением социалистических лозунгов. Для развития духовного облика народов стран социалистической ориентации, особенно там, где у власти стоит передовая часть революционной демократии (Ангола, Эфиопия, Мозамбик, Южный Йемен и т. д.), характерно возрастание влияния идей марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Прогрессивные тенденции в развитии национальных процессов в странах социалистической ориентации пробивают себе дорогу в условиях огромных трудностей. Сказывается экономическая отсталость. Империализм вкупе с местной реакцией всячески стремится обострить национальный вопрос, расколоть единство революционных сил, единый антиимпериалистический фронт. Империалисты усиленно используют межэтнические противоречия и трения в ряде государств, избравших путь прогрессивного развития (Ангола, Эфиопия, Мадагаскар, Афганистан и др.). А. Нето отмечал, что империалистические силы пытаются расчленить Анголу на различные сферы влияния⁷. Так, раскольническая группировка ФНЛА в Анголе носит сугубо этнический характер. Главарь ФНЛА Х. Роберто, принадлежащий к баконго, открыто провозглашал трибалистский лозунг «Баконго превыше всего!»⁸.

На сепаратистские движения в Бирме, Анголе и ряде других стран пытаются опереться и пекинские гегемонисты, стремящиеся ослабить революционно-демократические режимы в угоду своим великодержавным интересам и смыкающиеся тем самым с империализмом и расизмом.

В обстановке острой классовой борьбы, противоборства прогрессивных и реакционных тенденций происходит становление национальной культуры, формирование духовного облика наций и народностей в странах, избравших путь некапиталистического развития. Колонизаторы оставили здесь тяжелое наследие: неграмотность огромных масс населения, широкое распространение отживших традиций и обычаев, религиозных форм общественного сознания, реакционно-националистических воззрений и т. д. В то же время в духовном развитии наций и народностей в странах социалистической ориентации нарастает воздействие прогрессивных тенденций.

Важными факторами преодоления трудностей являются прогрессивные процессы интернационализации общественной жизни, идеология и социальная практика пролетарского интернациона-

⁷ „Morning Star“, London, 1975, August 7, p. 1.

⁸ «Азия и Африка сегодня», 1977, № 3, стр. 3.

лизма. Усилившееся вовлечение стран, избравших путь некапиталистического развития, в прогрессивные процессы интернационализации общественной жизни—закономерность развития национальных отношений в странах социалистической ориентации. Это наиболее отчетливо проявляется в росте экономических, политических, культурных связей между системой социализма, с одной стороны, и государствами социалистической ориентации—с другой.

Социалистические страны оказывают большое содействие Анголе, Афганистану, Эфиопии, Конго, Мозамбику, Сирии, Алжиру, Бирме, Гвинее и другим странам в развитии государственного сектора в промышленности, в реализации экономических планов, в подъеме культуры и просвещения. Все это способствует усилению процессов складывания общности экономической жизни, национальному сплочению. Экономическая помощь государств социалистической системы приводит к постепенному преодолению монокультурной специализации экономики освобождающихся стран. Развитие торговли между социалистическими странами и странами социалистической ориентации ослабляет зависимость последних от империализма, от мирового капиталистического рынка.

Социальная практика показывает, что закономерности развития национальных отношений в странах социалистической ориентации являются проявлением действий более общих законов социального и национального развития в специфических условиях молодых государств, свидетельством великой жизненной силы марксизма-ленинизма, марксистско-ленинского учения о нациях и национальных отношениях.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ОБЫЧНОЕ ПРАВО В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ

Вопросы национального развития, создания объективных и субъективных предпосылок развития этнических общностей до их высшей формы (наций) относятся к числу очень сложных проблем в Тропической Африке. Практически во всех африканских странах южнее Сахары, за исключением отдельных сравнительно небольших стран (Лесото и Свазиленда), население которых в известной мере носит моноэтнический характер, проживает множество различных больших и малых этнических общностей, принадлежащих к неодинаковым лингвистическим культурным группам и находящихся на различных ступенях развития—от родо-племенных общин до народностей. Этническая неоднородность, последствия колониализма, осложняющие межэтнические отношения, особенности этнических процессов в рассматриваемых странах, для которых характерно существование одного или нескольких центров внутригосударственной интеграции, ведущей к формированию единой национальной общности (общностей),— все это весьма типично для государств Тропической Африки.

Характерной чертой этнического развития в данной группе стран является комплексный характер еще далекого от своего завершения процесса формирования наций, складывающихся под воздействием многообразных социальных, идеологических, культурных, политических, правовых и других факторов. Одним из важных и сложных вопросов в развитии этнических общностей является, в частности, вопрос взаимосвязи этнических процессов с традиционными надстроечными институтами—религией, моралью и обычным правом. Последнее занимает особое место в национальном развитии стран Тропической Африки. Именно в сфере национального развития с наибольшей силой проявляется как позитивное, так и негативное влияние исторических тради-

М. А. Супатаев—кандидат юридических наук, Институт Государства и права АН СССР.

ций, взглядов, привычек и норм поведения прошлого, веками охранявшие устоявший уклад жизни.

В сравнительно недалекий период истории африканских стран обычное право играло важную роль как почти универсальное средство социального контроля, как традиционная форма накопления общественного опыта и социализации личности.

По мнению венгерского исследователя Ш. Варги, обретение политической независимости бывшими колониями привело к «неслыханному росту племенного и национального сознания». Даже реформы в области законодательства в молодых суверенных государствах «не смогли затронуть триумфального возрождения обычного права», его поступательного развития во все увеличивающемся объеме и достижения им «почти господствующей созидательной роли»¹. Хотя такой подход к оценке роли и перспектив развития обычного права в молодых государствах едва ли можно рассматривать как реалистический, все же, по-видимому, следует признать, что и в настоящее время, несмотря на проведение ряда реформ, обращение к доколониальным традициям, в частности к нормам обычного права, в некоторых сферах социальной жизни в африканских странах все еще играет значительную роль.

Среди многих причин живучести норм обычного права в африканских странах является сохранение традиционных структур, сложный и противоречивый характер происходящих в Африке социальных и этнических процессов. «С одной стороны, происходит рост национального самосознания, стирание племенных различий, создание более крупных этнических общностей, отказ от узкоплеменных интересов и усиление внимания к общенациональным, с другой — рост племенного самосознания, повышение роли этнического фактора в политической жизни, усиление племенного сепаратизма и партикуляризма»².

В условиях существования прежних традиционных форм социального общения, основанных очень часто на разного рода родственных, общинных и этнических связях, обычное право как регулятор общественных отношений продолжает выполнять ряд важных социальных функций. Оно объединяет те слои населения, которые продолжают жить по устоявшимся традиционным нормам, поддерживают единство этнической группы. Более того,

¹ *Csaba Varga. Modernization of Law and Its Codificational Trends in the Afro—Asiatic Legal Development, Budapest, 1976, p. 14.*

² *Р. Н. Исмаилова. Этнические проблемы современной Тропической Африки, М., 1973, стр. 355; она же. Этнические процессы в современной Тропической Африке. — «Вестник Академии наук СССР», 1977, № 10, стр. 21.*

африканцы, живущие в городах, как правило, не теряют связи со своей этнической группой и ее обычаями. Уже простое соблюдение предписаний обычного права, в известной степени обеспечиваемое чувством принадлежности к определенной этнической группе, объединяет и сплачивает ее членов, становится интегрирующим фактором этнического сознания. Роль обычного права как средства поддержания социальной солидарности и интеграции отмечали многие этнографы и социологи. В поддержании солидарности и единства они видели смысл и оправдание обычного права. Однако при этом игнорировался тот факт, что, поддерживая внутригрупповое единство, обычное право в то же время сковывает развитие межэтнических связей, тормозит процесс интеграции этнической группы в более крупную социально-этническую общность. «Родовая и племенная солидарность, подкрепленная традиционными ценностями и стереотипами поведения, препятствует любым изменениям. Групповая же связь не способствует появлению новых запросов и потребностей в их удовлетворении»³.

Ярким проявлением групповой замкнутости обычного права является его множественный, персональный характер. Персональный характер обычного права выражается в том, что любой индивид, руководствующийся нормами обычного права, является субъектом не вообще обычного права, а своей собственной системы традиционных норм, принятой в его этнической группе. Другими словами, особенности традиционного правового статуса индивида определяются прежде всего родственными узами, принадлежностью к определенной этнической группе и не зависят от территории. Таким образом, обычное право в противоположность общегосударственному территориальному праву—это в значительной мере право разных этносов и, как таковое, партикулярное право.

Групповая замкнутость и ограниченность традиционного коллективизма, порождающие этноцентризм и конформизм внутри каждой из этнических групп и закрепляемые обычным правом, вполне подтверждаются материалами исследований. Так, например, анализируя традиционные аграрные отношения, сложившиеся у народов Танганьики, видные специалисты в области обычного земельного права в Восточной Африке Р. Джеймс и Г. Фимбо пишут, что «любая организационная ячейка традиционного общества (будь то семья, род или община) подчиняется своим собственным нормам права, направленным на охрану ее

³ *Piero Zygmunt. Nation Building in Tropical Africa as Precondition of the New International Economic Order.*—*Africana Bulletin*, Warszawa, 1976 № 24, p. 26.

групповых интересов от всех посторонних лиц, к ней не принадлежащих»⁴. Всякое отчуждение общинной земли, связанное с ее передачей иноплеменнику, обуславливалось различными ограничениями, налагаемыми вождями и старейшинами.

Отмеченное выше положение обычного права было в свое время использовано английскими колонизаторами, проводившими политику поощрения трибализма, консервации племенного сепаратизма и раздробленности. Так, в соответствии со ст. 19 ордонанса «О туземной власти» 1947 г. «в целях запрещения, ограничения или регулирования миграций туземцев из местностей, находящихся в ведении туземных властей», последним предоставлялось право «издавать с одобрения губернатора обязательные для туземцев соответствующие устные или письменные приказы, используя для этого любое действующее туземное право или обычай, не противоречащие морали или справедливости» колонизаторов⁵. На основании этой статьи во многих округах Танганьики были изданы приказы традиционных властей, запрещавшие или ограничивающие расселение «чужаков» на племенных землях.

Расширение межэтнических связей и контактов, размывание племенных перегородок, миграции населения в условиях политической независимости обусловили рост как «интерперсональных» и «интерлокальных» коллизий между нормами традиционного обычного права, так и коллизий между нормами последнего и нормами законодательства и мусульманского права. Все это не может не оказывать отрицательного влияния на динамику этнических процессов в африканских странах: различные системы обычного права, которые функционируют в этнических группах, тормозят их внутригосударственную интеграцию.

Включая в себя элементы идеологии и нематериальной культуры, обычное право наряду с традиционными верованиями воздействует на духовные аспекты развития этнических общностей, способствует сохранению этнических стереотипов и предубеждений, препятствует трансформации племенного сознания (как первичной формы осознания этнической принадлежности) в национальное сознание.

С экономической точки зрения обычное право (особенно это относится к традиционному режиму землевладения и землепользования, нормам, регулирующим порядок наследования) закрепляет раздробленность социально-экономических отношений, затрудняет развитие хозяйственных связей, способствует экономи-

⁴ R. W. James and C. M. Fimbo. Customary Land Law of Tanzania. A Source Book Nairobi, 1973, p. 6.

⁵ R. W. James and G. M. Fimbo. Op. cit., p. 448.

ческой замкнутости мелких единиц производителей. Это, в свою очередь, препятствует выравниванию уровней экономического развития отдельных районов, созданию единой экономической общности как главного фактора формирования нации. Не имея другой объективной опоры, кроме отдельных соперничающих традиционных сил и общинных, этнических интересов, обычное право, разумеется, не может идти в сравнение с общегосударственным законодательством, выражающим волю классов и играющим интегрирующую роль.

Столкнувшись с целым рядом проблем, связанных с использованием норм обычного права (необходимость преодоления колониального наследия в области обычного права, партикулярный характер последнего, способствующий сохранению трибализма, изустность, неопределенность и распыленность традиционных норм, явно противоречащие принципу равенства граждан, и т. д.), молодые африканские государства в определенной мере перестраивают свое отношение к обычному праву, рассматривая его как «разделяющий фактор, противостоящий централистским тенденциям в новых национальных государствах»⁶.

Признавая важность и необходимость выхода африканских стран за пределы узкого традиционализма, ориентированного только на ценности доколониального прошлого, нельзя в то же время не учитывать тот факт, что социальная жизнь в этих странах осуществляется в присущих им своеобразных формах и не может сразу впитать в себя опыт более развитых государств. Здесь, по глубокому замечанию В. И. Ленина, необходимо «дождаться развития данной нации»⁷. Диалектика развития переходных обществ в этих государствах диктует необходимость постепенного преодоления обычного права путем использования наличных систем обычного права на базе их унификации.

Сама постановка вопроса об унификации норм персонального обычного права предполагает прежде всего установление объективных пределов их унификации. Анализ исследований по обычному праву различных этнических общностей в Тропической Африке, проводившихся до и после достижения независимости, убеждает в том, что такая унификация осуществима на уровне основных правовых концепций, принципов (а в некоторых случаях и отдельных детализированных норм) крупных этнических общностей.

Вместе с тем, как показывает опыт африканских стран, по-

⁶ H. F. Morris and V. S. Reid. *Indirect Rule and the Search for Justice* (Essays in East African Legal History), Oxford, 1972, p. 210.

⁷ В. И. Ленин. Доклад о партийной программе 19 марта [VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.].—Полн. собр. соч., т. 38, стр. 159.

пытки преждевременного и широкого вмешательства законодательства в область обычного права, осуществляемые в виде полного вытеснения обычного права как самостоятельного источника права, либо нивелирования, «идентификации» различных систем традиционного права в процессе кодификации являются малоэффективными. КПД таких кодексов довольно низок. Таковы, например, семейный кодекс Берега Слоновой Кости, гражданский кодекс Эфиопии 1960 г., декларация обычного права Танганьики (материковой части Танзании) 1963 г. и др. Кодификация, нередко абстрактно рассматриваемая в африканских странах как абсолютный показатель, «символ» прогресса и национальной консолидации, осуществляемая без учета специфики тех или иных видов регулируемых правом общественных отношений, не только не способствует преодолению правового и этнического плюрализма, но в ряде случаев содействует усилению трибализма и племенного сознания. И это не случайно. Выбор того или иного метода правового воздействия обуславливается особенностями отдельных видов конкретных общественных отношений, регулируемых национальным (общегосударственным) законодательством. Традиционные семейные отношения в отличие, например, от разрушающихся традиционных земельных нельзя отнести непосредственно к быстро изменяющимся в условиях Африки материальным—базисным—отношениям. Поэтому сила инерции устаревших представлений, традиций, обычаев в области семейных отношений особенно значительна и сравнительно устойчива. Однако дело не только в этом. Социальная эффективность национального законодательства в регулировании межэтнических отношений обуславливается также организационным уровнем социальной общности. Именно на уровне малых и комплексных социальных групп (большая и малая семьи, этническая группа, община), основанных на межличностных отношениях, едва ли не решающую роль в определении фактического поведения индивидов все еще играют нормы обычного права, традиционной морали и нравственности. Именно на этом первичном уровне социальной организации жесткое законодательное регулирование в силу своей стабильности и нивелирующего характера вступает в противоречие с динамизмом этнической ситуации, тем самым зачастую не достигая социальных целей, в то время как на более высшем институциональном уровне социальной общности (государство, партии, общественные организации и т. д.) законодательное регулирование является преобладающим.

Важное значение в этой связи приобретает другой путь унификации и использования обычного права—«структурная»

унификация или интеграция права, тенденция к которой в последнее время наметилась в ряде африканских государств. Этот путь открывает значительно более широкие и благоприятные возможности для развития этнических общностей и расовых меньшинств, их взаимодействия и объединения в процессе национального строительства в африканских странах.

Суть интеграции права заключается в том, чтобы объединить различные параллельные элементы формирующейся системы национального права. Речь идет о частичной унификации и кодификации норм законодательств, религиозного (мусульманского, индуистского) и обычного права при сохранении самостоятельности тех элементов обычного права, для унификации и кодификации которых еще не сложились объективные условия (формы заключения брака, порядок наследования определенных категорий имущества умершего и т. д.). Регулирование этих вопросов по-прежнему осуществляется в соответствии с правилами местного обычного права, нормами мусульманского и индуистского права.

Тем самым, с одной стороны, достигается максимально возможная унификация различных параллельных элементов системы национального права (норм обычного и религиозного права, законодательства), а с другой—обеспечивается тщательный учет этнических, религиозных и местных вариаций традиционных правил. Игнорирование местных этнических особенностей, полное вытеснение или замена обычного права национальным законодательством, когда не исчезли причины сохранения обычного права, может создать дополнительные трудности для решения проблем развития этнических общностей.

С точки зрения указанных результатов интеграции права характерны новый закон о браке Танзании 1971 г., закон о наследственном праве Кении 1972 г. Определенные шаги в этом направлении осуществлялись в свое время в Уганде. Решение проблемы интеграции права рассматривается в указанных странах в тесной связи с утверждением принципа равенства граждан, с задачами решения национального вопроса. Так, в Белой книге правительства Танзании, изданной в 1969 г., в частности, указывалось: «ТАНУ считает, что все люди равны и что каждый человек обладает правом на уважение и достоинство. Исходя из этого правительство стремится принять законодательство, обеспечивающее единство права в вопросах брака и развода»⁸. В

⁸ Цит. по: *I. S. Read A Milestone in the Integration of Personal Laws: The New Law of Marriage and Divorce in Tanzania.*—*Journal of African Law*, London, 1972, vol. 16, № 1, p. 20.

заявлении генерального прокурора Кении в связи с учреждением в 1967 г. комиссии по подготовке закона о наследственном праве отмечалось, что принятие единого законодательства о наследовании составляет часть программы национального строительства в стране⁹. В отчете указанной комиссии, представленном на рассмотрение правительства в августе 1968 г. и содержащем проект закона о наследственном праве, подчеркивалось, что «новый закон должен содействовать достижению национального единства и строительству Кении как единой нации независимо от расовой принадлежности или религиозных убеждений граждан»¹⁰.

Анализ первого опыта интеграции права в ряде африканских государств позволяет прийти к выводу о том, что интеграционные процессы в праве, наметившиеся в африканских странах, являются важной предпосылкой постепенной замены неписаного традиционного права (в тех областях, где значение последнего все еще достаточно велико) единым национальным законодательством, призванным служить регулированию и управлению этнообъединительными процессами.

Говоря о необходимости для стран Тропической Африки замены в целом обычного права как традиционной формы воспроизводства и закрепления отсталых социальных структур (с их характерной замкнутостью и автаркизмом этнических групп) единым законодательством—важным инструментом национального строительства—нельзя в то же время полностью отрицать какую бы то ни было возможность использования отдельных элементов обычного права (хотя бы и в их модифицированном, преобразованном виде) в целях ускорения темпов этносоциального развития и социального прогресса.

⁹ „Notes and News: Commissions on the Law of Marriage and Succession in Kenya“.—„Journal of African Law“, London, 1967, vol. 11, No 1, p. 3.

¹⁰ „Republic of Kenya. Report of the Commission on the Law of Succession“, Nairobi, 1968, p. 2.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И НАЦИОНАЛИЗМ

В наш революционный век, когда вслед за победой социализма в России независимыми стали десятки ранее угнетенных наций, особое значение приобретает национальная культура. Борьба за социальное и национальное равенство — отличительная черта современной эпохи.

Разумеется, все теперь признают, что у любого народа, любой нации или народности имеется своя история, свое отношение к миру, выраженное в определенных образах и формах. Эта этническая культура всегда несет в себе идеалы добра и мира, красоты и совершенства.

И вот сейчас молодые государства, общественность освободившихся стран воссоздают свои культурные ценности, выделяя каждый раз нечто особое, отличное от культур других народов. Это закономерно, ибо в колониальный период культурные богатства попросту разворовывались, всякая инициатива подавлялась, насильственно насаждалась некая упрощенная среднеевропейская культура.

В ряде стран Африки и Азии культурное достояние народов подверглось такому опустошению, что нынешнее поколение попросту не знает о достижениях своих предков. Правительствам приходится собирать буквально по крохам элементы материальной и духовной культуры.

Нынешняя активизация национального самосознания приведет, несомненно, к определенному возрождению самобытной культуры прошлого. Мы еще увидим старинные здания, древнюю скульптуру, предметы прикладного искусства, народные танцы, услышим напевы глубокой старины.

Однако, восстанавливая свою этническую культуру, народы делают лишь первые шаги к созданию собственной национальной культуры. Для этого нужно еще воспринять достижения соседних народов, памятники мировой цивилизации, развивать духов-

ную связь всех людей. Свободный от предвзятости деятель культуры не только восстанавливает свое, он свободно и творчески использует достижения других наций.

Сила национального самовыражения отнюдь не меньше из-за того, что оно не ограничивается прокрустовым ложем исключительно своих этнографических форм, а воспринимает новые—без уподобления и копирования. Вспомните театры оперы и балета в Средней Азии—разве это не национальные театры? Взаимообогащение приводит к открытиям, а однообразие—к застою.

Жить возрожденным, уходящим в далекое прошлое достоянием отнюдь не означает жить на наследство. Современный человек не может не связывать свое бытие с бурным кипением повседневной жизни. Он должен творить, должен расширять границы своих знаний, не забывая, естественно, собственных культурных традиций. Слепо и некритически перенимать прошлое могут лишь сентиментальные вздыхатели, либо отсталые, консервативные люди, которые пекутся не о национальном возрождении, а об изоляции. Прогресс и культура диалектически взаимосвязаны.

Уместно напомнить о решениях XX сессии Генерального совета ЮНЕСКО (1978 г.), в которых прямо говорится об укреплении культурных связей между нациями, об обмене достижениями культуры.

Тут нужно оговориться. Мы не имеем в виду ту «массовую культуру» Запада, которая используется для идеологического проникновения в освободившиеся страны. Это подрывной суррогат, вредно влияющий на творчество возрождающихся наций. Бездарные поделки только отвлекают молодежь от великих образцов искусства.

На наш взгляд, национальная культура может быть полной и здоровой, когда она занимает интернациональные позиции, т. е. готова на взаимные обмены, на сближение, на уважение и признание других культур, на сотрудничество.

Образцы такого сотрудничества известны в истории русской культуры. Например, в «Весне священной» И. Ф. Стравинский цитирует литовскую народную песню, а А. К. Глазунов в своем замечательном балете «Времена года» приводит мелодию астраханских татар. Обе народные мелодии воспринимаются как русские.

Примеров интернационального творческого содружества достаточно и в советской архитектуре, в литературе, живописи, песенном творчестве и т. д.

Мы все время говорим о творчестве. А просвещение, наука, спорт, трудовые и житейские навыки? Разве любовь к своей

земле, языку, исторической культуре, желание всякого добра своей национальной общности не допускают взаимообогащения на основе глубокого уважения к другим общностям? Историческая динамика человечества—в расцвете интернациональной, воистину мировой культуры.

Вообще говоря, антиколониальный национализм—антиколониализм—сыграл свою роль в истории, на смену ему приходят идеи социального освобождения. Теперь узость национальных рамок только мешает разворачиванию глубинных перемен в жизни, мешает полезным интернациональным связям. Национальная исключительность не исповедуется целыми народами, этой идее верны узкие круги пробуржуазных политических деятелей и представителей интеллигенции. Из этой идеи может развиваться лишь откровенный шовинизм.

У государств Азии и Африки помимо антиколониального есть еще другой аспект национальной проблемы. До тех пор, пока в этих странах не сложится национальный рынок и не образуются крепкие экономические связи между этносоциальными единицами, вошедшими в состав территорий по воле колонизаторов, национальный вопрос будет стоять остро. Тлеющие остатки этнических предрассудков могут в любой момент вспыхнуть, скажем под воздействием западного ветра. Чтобы их потушить, недостаточно бранных эпитетов и уничтожающих характеристик. Нужна постоянная забота по вовлечению людей в общественно полезный труд, имеющий значение для всей страны. Этнические автаркии нежизнеспособны—это должно быть ясно и тем, у кого обострены национальные чувства.

Можно привести примеры из жизни африканских стран. Так, в Нигерии представители разных этнических групп не только носят разную одежду, но и делают особые зарубки на лице для опознания; идеализируются нелепые общинные обычаи вроде запрета мужчинам есть яйца (у яо в Малави) и т. д. Возникают ложные стереотипы, культивируются недоверие и подозрительность к иным этническим группам. С другой стороны, в правящих кругах некоторых стран обнаруживается негативное отношение к представителям определенных этнических общностей, которое реализуется в политике.

Таким образом, с угасанием ответной реакции на шовинизм европейской администрации возникает, так сказать, внутренний национализм, получивший название «трибализм».

Есть у афро-азиатских государств одна очень сложная проблема—проблема выбора языка общения. В Африке пока приняты языки, получившие распространение в период колониализма,—английский, французский, португальский. Ни одна

страна, кроме Сомали, не может сейчас объявить государственным языком одного из десятков своих племен и народностей, чтобы ликвидировать неграмотность, подготовить национальные кадры для науки, культуры и государственного управления. Но ведь признание исторического языка ничуть не умаляет национального достоинства; двуязычие дает возможность свободно выйти в мир, освоить достижения мировой цивилизации, позволит жить и работать в любом районе страны. Короче говоря, если нет другого общего для всех языка, то, видимо, существует настоятельная необходимость признать хотя бы на время один из европейских языков, тем более что язык сам по себе не несет в себе колонизаторских функций.

Пример русского языка, сблизившего все народы нашей великой страны, давшего письменность 50 народам, выявившего сотни талантливых людей, распространившего достижения научно-технической революции на все республики, можно взять за основу.

Национализм угнетенных наций еще имеет функциональное значение в борьбе за окончательное освобождение континента (Южная Африка), в борьбе за экономическую независимость и психологическую деколонизацию. К сожалению, он дает о себе знать в концепциях «бедных и богатых» наций, в стремлении развиваться «своими силами». На эти концепции ориентируется маоистский Китай, паразитирующий на неудовлетворенных национальных чувствах.

В. И. Ленин приложил максимум усилий, чтобы на смену великодержавному русскому шовинизму не пришли национальная отчужденность, недоверие и вражда. Находились у нас в стране люди, открыто выступавшие против дружбы народов, против сближения трудящихся масс, например пантюркисты, бундовцы, дашнаки, петлюровцы. Джадиды в Средней Азии проповедовали культурную ограниченность, раздували религиозный фанатизм, сеяли ненависть к иноверцам.

В. И. Ленин предостерегал против попыток националистов закружить голову хитрыми лозунгами¹. Он требовал от партийцев внимательнейшего разъяснения людям, что именно царское правительство, российская буржуазия были носителями эксплуатации, бесчеловечного гнета. Еще на заседаниях Государственной думы большевики резко выступали против правительственной декларации, будто «под сенью русского двуглавого орла

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 338.

достаточно простора для спокойной жизни всех народностей, населяющих наше отечество»².

В выступлениях большевиков, во-первых, настойчиво подчеркивалось, что вовсе не русский народ, а самодержавие является врагом малых наций, в Программе партии всегда ставился вопрос о национальном равноправии; во-вторых, утверждалось, что национальная буржуазия, требуя отделения наций, заинтересована прежде всего в прибылях от эксплуатации «своего» народа, и что, в-третьих, нужно выступать единым фронтом против всех угнетателей. Такова была интернационалистическая тактика большевиков, и она принесла победу. В Декларации прав народов России, принятой 2(15) ноября 1917 г., записаны завоевания всех национальностей Российской империи.

Воспользовавшись относительной слабостью центральной власти, буржуазные националисты патылись оторвать от рабочего государства целый ряд народов. Однако в большинстве случаев местные большевики не допустили этого. Была принята идея федеративного объединения. Во второй Программе РКП(б) появился пункт о «сближении пролетариев и полупролетариев разных национальностей»³, задачей партии стало интернациональное воспитание. На основе полного равенства наций 30 декабря 1922 г. возник великий Союз Советских Социалистических Республик. Огромную роль в подготовке I съезда Советов сыграло одно из последних произведений В. И. Ленина—письмо «К вопросу о национальностях или об автономизации», в котором он потребовал не только формально-правового, но и фактического равенства, т. е. материального обеспечения равенства народов.

Однако изживание великодержавности и местного национализма в практическом проведении национальной политики потребовало достаточно долгого времени.

Были деятели, которые подогревали националистические настроения. Коммунисты решительно отвергали их крайние взгляды. Одновременно усиленно развивалась, особенно на окраинах, социалистическая по содержанию, национальная по форме народная культура. Именно поэтому гитлеровцы не смогли расколоть единую семью советских наций; их расизму и шовинизму успешно противостоял пролетарский интернационализм.

В послевоенные годы еще прочнее стала дружба наций и народностей. Одним из результатов построения развитого социа-

² «Большевистская фракция IV Государственной думы. Сборник материалов и документов», Л., 1938, стр. 574.

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 8-е, т. 2, М., 1970, стр. 45.

лизма было появление новой исторической общности—советского народа, единого по своим целям и мировоззрению,—состоящей из сближающихся по социально-экономическим и духовным показателям наций. Национальный вопрос у нас в стране был решен полностью и окончательно.

Но пережитки еще имеются. Все политические, социальные, экономические, исторические и всякие другие причины, способные вызвать к жизни национальную неприязнь, ликвидированы, победил интернационализм. И все же Л. И. Брежнев вновь обратил внимание на «преувеличенное или извращенное проявление национальных чувств»⁴.

Факты подобного рода разбирались на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС. Целый ряд постановлений по этому поводу приняли Компартии Литвы, Грузии, Украины, Азербайджана, Узбекистана и др. Это все остатки отошедших в прошлое представлений, ценностных установок.

Более опасны попытки западной пропаганды разжечь недоверие, оживить пережитки национализма в надежде ослабить наше интернациональное единство. Так, например, выдвигаются объяснения успехов культурного развития того или иного народа особыми способностями, его национальной исключительностью, чрезвычайной талантливостью и т. п. Подобные «объяснения» находят свой адрес. Вот тут как раз возможны преувеличения заслуг отдельных буржуазных деятелей прошлого, разговоры о пресловутой русификации, подмена национальной идеи религией. Возьмите к примеру сионистскую пропаганду о «богоизбранности» евреев или назойливую обработку населения Прибалтики «христианскими» проповедями.

Некоторым нашим писателям свойственно баловство «национальной» фразой, они настолько превозносят достижения своей республики, что забывают: ее успехи—результат работы трудящихся всего Советского Союза. Патриотические чувства нашего народа базируются на общенациональной гордости за достижения всей страны, на принципах социалистического интернационализма.

Имеет ли наша история отношение к развитию национальной культуры в афро-азиатских странах? Безусловно имеет! Если творческая личность—писатель, живописец, музыкант—будет рассматривать явление мировой культуры сквозь национальные очки, будет один эффект, а если он будет рассматривать национальные достижения сквозь международные очки—эффект

⁴ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 25.

будет другой. Жить заботами и проблемами своего народа—значит искать выход, искать их решение, обращаясь к всемирно-историческому опыту,—вот истинное призвание настоящего национального художника.

«Каждый народ представляется мне,—сказал Мартирос Сарьян,—могучим деревом. Корни этого дерева уходят в родную почву, а усыпанные цветами и плодами ветви принадлежат всему миру»⁵. И еще сказал старый мастер: «Мы должны выдержать мировой экзамен и добиться того, чтобы центр мирового искусства прочно перешел к нам, в Москву. Этого требуют великие идеи социализма, победившие в нашей стране»⁶.

Союзные республики совсем недавно—на Московской олимпиаде—продемонстрировали великую силу свободного развития национальной культуры. Это и есть тот образец, к которому присматриваются освободившиеся страны.

⁵ «Сарьян об искусстве», Ереван, 1980, стр. 42.

⁶ Там же, стр. 47.

ЧАСТЬ II

РЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

М. И. КУЛИЧЕНКО

ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РАЗРЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В СССР

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, будучи самым крутым поворотом во всей истории человечества и главным событием XX в., знаменовала собой коренные изменения во всех областях жизни народов, в том числе в их национальном развитии и взаимоотношениях. Эти изменения—составная часть и одно из важнейших условий подлинно исторических успехов братской семьи народов СССР под руководством Коммунистической партии в строительстве социализма и коммунизма. В коренном обновлении жизни и взаимоотношений народов сказалась прежде всего природа нового общественного строя—социализма, его несовместимость со всяким проявлением гнета и эксплуатации, неравноправия, его демократизм и гуманизм, воплощение социального прогресса. Вместе с тем решение в Советской стране такого сложнейшего вопроса общественной жизни, как национальный,—это торжество марксизма-ленинизма вообще и его учения о нациях и национальных отношениях в особенности, результат напряженной теоретической, организаторской и воспитательной деятельности Коммунистической партии, всего советского рабочего класса, правильность их национальной политики.

* * *

Теоретическую основу и политическую программу разрешения национального вопроса определили К. Маркс, Ф. Энгельс и

М. И. Куличенко—доктор исторических наук, профессор, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В. И. Ленин, всесторонне развили коммунистические и рабочие партии. Большой вклад в марксистско-ленинское учение о нациях и национальных отношениях, в теорию и практику решения национального вопроса внесла Коммунистическая партия Советского Союза.

Основой теории и политики коммунистов в области национальных отношений являются следующие положения: капитализм, породивший национальный вопрос, не в состоянии разрешить его в силу своей частнобуржуазной природы и антидемократических устремлений буржуазии; разрешить национальный вопрос может только рабочий класс, свергнув власть буржуазии и построив социализм; национальный вопрос всегда носит подчиненный характер в соотношении с классовыми аспектами жизни общества, т. е. прежде всего с вопросом об освобождении от гнета и эксплуатации пролетариата и всех трудящихся.

Созданная великим Лениным партия коммунистов считала своим главным долгом ликвидацию гнета и эксплуатации, построение социализма. Разрешение национального вопроса было составной частью этой задачи.

Национальный вопрос в бывшей царской России—это прежде всего вопрос об уничтожении национального гнета более половины (нерусские народы составляли 53%) населения страны. Нужно было ликвидировать на этой основе вражду и ненависть между народами, обеспечить всем им подлинно свободное национальное развитие, воспитать всех трудящихся в интернационалистском духе, духе братства и единства.

Многие предпосылки решения национального вопроса в России сложились еще в дооктябрьский период. В их числе большое значение имел факт длительного единения населявших страну народов в одном многонациональном государстве. Независимо от того, на какой основе это единство начиналось—добровольно или на началах насильственного присоединения к России той или иной окраины царизмом, а также положения в структуре страны (были внутренние колонии, полукolonии и зависимые территории), прогрессивные силы длительное время совместно боролись против царизма и капитализма, против иноземных нашествий. В России впервые в мире сложился самый передовой революционный класс—многонациональный пролетариат, на базе марксизма возникла опытная в теоретическом и политическом отношении партия большевиков во главе с В. И. Лениным. Под ее руководством в стране прошли три русские революции, в ходе которых трудящиеся всех национальностей боролись за победу в едином строю во главе с русским рабочим классом.

Исходя из указаний создателей теории научного коммунизма и анализа конкретно-исторической обстановке в России, В. И. Ленин и руководимая им партия большевиков выдвинули следующие программные требования по национальному вопросу:

—полное равноправие наций, народностей, свободное развитие национальных меньшинств;

—право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных национальных государств;

—интернациональный принцип построения пролетарской партии и других массовых организаций рабочего класса и всех трудящихся.

Можно выделить три основных этапа борьбы Коммунистической партии за решение национального вопроса: дооктябрьский период; период победы Октябрьской революции и образования СССР; этап строительства социализма. Вывод о полном и окончательном разрешении национального вопроса ленинской партией был сделан после утверждения развитого социализма и перехода к строительству коммунизма. Объясняется это тем, что только в послевоенные годы завершилось преобразование на социалистических началах национальной жизни в республиках Прибалтики, в Молдавии, на территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а также в некоторых районах советского Востока. Каждый из названных этапов был новым подтверждением силы и жизненности марксистско-ленинского учения о нациях и национальных отношениях, глубокой верности ленинской программе и политике Коммунистической партии.

В дооктябрьский период требования Коммунистической партии в области национального вопроса преследовали цель добиться его последовательного решения на основе революционно-демократического преобразования всей общественной жизни страны. На этапах буржуазно-демократической и социалистической революции жизнь особенно убедительно подтвердила значимость марксистско-ленинской идеологии, политики и сознания интернационализма, соединения классовой борьбы с борьбой за национальное освобождение, непримиримости в отношении различных форм национализма и обособленности. Национальный вопрос, хотя и в высшей степени важный как сам по себе, так и в его отношении к империализму¹, никогда не был для рабочего класса самоцелью. Главными формами его решения до победы социалистической революции было слияние классовой борьбы трудящихся всех национальностей в единый интернациональный

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 288.

фронт во главе с рабочим классом, интернационалистское воспитание пролетариата и всех трудящихся центра и окраин, соединение двух революционных потоков—борьбы за социальное и национальное освобождение, преодоление разлагающего влияния национализма и шовинизма.

Исключительно важную роль в борьбе за решение национального вопроса в дооктябрьский период играла ленинская Коммунистическая партия. Прежде всего потому, что она теоретически и политически подготовила и осуществила интернациональное сплочение трудящихся всех национальностей. Особенно важно подчеркнуть ее собственный пример—учет проблемы национальных отношений во внутрипартийной жизни, в деятельности местных организаций. В начале 1913 г. В. И. Ленин писал М. Горькому: «У нас и на Кавказе с.-д. грузины+армяне+татары+русские работали *вместе* в *единой* с.-д. организации *больше десяти лет*. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение. Так было и в Риге: русские+латыши+литовцы; отделялись *лишь сепаратисты*—Бунд. Тоже в Вильне»².

Решающее значение в разрешении национального вопроса имели победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление диктатуры пролетариата, положившие начало становлению новых, социалистических национальных отношений. Первостепенное значение в их утверждении имело провозглашенное партией, Советской властью раскрепощение ранее угнетенных народов. Декларация прав народов России, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, многочисленные акты Советского правительства в связи с освобождением отдельных народов—таковы важнейшие вехи на пути коренного преобразования взаимоотношений народов Советской страны.

Капитализм породил сотни и тысячи учреждений, призванных освещать и закреплять порабощение угнетенных народов, и ни одного, которое бы ставило перед собой задачу их освобождения. Социализм же в первые дни своего существования создал специальный орган раскрепощения угнетенных народов, обеспечения для них условий свободного национального развития—Народный комиссариат по делам национальностей в составе Совета Народных Комиссаров.

В основу деятельности Советского правительства по разрешению национального вопроса были положены следующие основные условия: равенство и суверенность народов; право народов

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 162.

на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств; отмена национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств.

Поскольку главным вопросом Октябрьской революции был вопрос о власти, то политический переворот, естественно, предшествовал любому иному аспекту решения национального вопроса. В ходе этого переворота была свергнута власть эксплуататоров и установлена власть трудящихся в лице Советов рабочих и крестьянских депутатов, интернациональных по самому своему существу. На этой основе решалась задача подведения под зарождавшийся социалистический строй собственной экономической базы: была отменена частная собственность на орудия и средства производства и провозглашена собственность общественная. Третьей задачей, предопределявшей успехи в решении национального вопроса, было отражение попыток внутренней контрреволюции в союзе с иноземными империалистами восстановить свою власть. Для этого нужно было поднять на строительство новой жизни и защиту достигнутых завоеваний всех трудящихся независимо от национальности, мобилизовать все имевшиеся, довольно скудные тогда, материальные ресурсы и объединиться с другими народами. Объединение же было невозможно без восстановления взаимного доверия, которое в то время можно было обеспечить только совместной работой и взаимопомощью в строительстве новой жизни и в борьбе с врагами.

Под руководством рабочего класса, местных большевистских организаций, руководимых В. И. Лениным, ЦК партии и Советского правительства эти задачи были успешно решены. Октябрьская революция, отмечал позднее XII съезд партии, одним ударом разорвала цепи национального угнетения, перевернула старые отношения между народами, подорвала старую национальную вражду, расчистила почву для сотрудничества народов и завоевала русскому пролетариату доверие его ионациональных братьев³. Для Коммунистической партии и Советского правительства в деле утверждения новых национальных отношений не было «мелочей», они всему придавали важное значение—от возвращения корана Османа мусульманам и национальных реликвий украинскому народу до безоговорочного предоставления полной государственной независимости польскому и финскому народам. Насколько глубоким и всесторонним был подход В. И. Ленина и партии к национальному развитию народов и их взаимоотношениям, можно судить по следующей ленинской записи:

³ См.: «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 436.

«Конкретные вопросы каждой нации, сообразно ее степени развития, ее особенностям и т. д.»⁴. При этом местные партийные организации должны были решать эти задачи на основе тесного союза коренного населения отсталых национальных окраин с проживавшими там трудящимися всех национальностей. В. И. Ленин, в частности, подчеркивал необходимость теснейшего союза с русскими трудящимися массами.

Величайшее значение в становлении новых, социалистических национальных отношений имели организованные партией всестороннее сотрудничество и взаимопомощь народов в борьбе за победу социалистической революции, защиту ее завоеваний, в осуществлении социалистических преобразований. Их значение заключалось не только в том, что умножались силы народов. Еще более важным было убеждение трудящихся всех национальностей на собственном политическом опыте в подлинном интернационализме политики Коммунистической партии и Советского государства.

Общность целей и интересов освобождения народов, интернациональный характер Советской власти, общественная потребность в восстановлении и дальнейшем развитии исторически сложившегося разделения труда между центром и окраинами страны, культурных связей, задачи совместной борьбы против внутренней контрреволюции и международного империализма—таковы факторы, которые обусловили зарождение массового объединительного движения. В своем развитии оно прошло ряд последовательных этапов: а) единство революционных действий трудящихся всех национальностей в социалистической революции; б) военно-политический союз в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции; в) хозяйственный союз в целях объединения всех материальных ресурсов на борьбу с врагами и восстановление народного хозяйства; г) дипломатический союз в форме единого фронта советских республик на международной арене в борьбе с империализмом.

На основе массового объединительного движения Коммунистическая партия шаг за шагом создавала и неустанно крепила государственный союз свободных народов. Этот процесс был двуетадным: с одной стороны, шло строительство советской национальной государственности народов, создавших в течение пяти лет Советской власти 6 самостоятельных и 10 автономных советских республик, две народные советские республики и 15 национальных областей; с другой стороны, складывался и развивался их государственный союз на основе советской, социалисти-

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 462.

ческой по своему существу федерации в двух основных формах: основанной на договорах самостоятельных республик и базирующейся на автономии внутри РСФСР.

Ленинский план строительства Союза ССР заключал в себе предложение осуществить новый, более высокий тип федеративного единства, обеспечивший образование союзного государства.

Ранее осуществлявшиеся партией принципы ее политики в области национально-государственного строительства—равноправие, добровольность, максимальное внимание к национальным интересам и национальным чувствам, демократический централизм в складывающемся многонациональном государстве—приобретали новые качества, поскольку сочетались с более углубленным этапом развития социалистической демократии.

Миллионные массы трудящихся всех национальностей единомысленно поддерживали ленинский план, и I Всесоюзный съезд Советов 30 декабря 1922 г. воплотил его в жизнь, провозгласив образование Союза Советских Социалистических Республик. Образование СССР на основе ленинского плана—торжество национальной политики Коммунистической партии, залог величайших свершений многонационального советского народа по строительству социализма и коммунизма.

Важнейший период разрешения национального вопроса в Советской стране—годы социалистического строительства. Это разрешение было, конечно, подчиненной задачей в общей проблеме построения социализма. Но это обстоятельство нисколько не умаляло огромной значимости разрешения национального вопроса в стране, где население причисляло себя к 208 национальностям (по переписи 1926 г.), где имелся величайший разрыв в уровнях развития народов: одни уже были готовы перейти к строительству социализма, а другие еще находились на стадии патриархально-феодалного, а нередко даже патриархально-родового строя. Нужно было установить подлинно братские, основанные на взаимодововерии, национальные отношения между народами. Для этого старые отношения, которые царизм и капитализм в течение веков утверждали на основе вражды и ненависти, предстояло перестроить в самом своем существе. Это касалось в первую очередь взаимоотношений русской нации, выступавшей в прошлом по вине эксплуататоров в роли угнетающей, с остальными народами, находившимися до Октябрьской революции на положении угнетенных. В многонациональной Советской стране национальный вопрос выступал как один из коренных вопросов строительства социализма, причем от его правильного решения во многом зависела судьба нового строя.

Первый в истории человечества опыт разрешения национального вопроса в интересах трудящихся возглавил интернациональный по своему составу и интернационалистский по мировоззрению рабочий класс, его теоретический и организационный штаб—ленинская партия. Ее авторитет среди трудящихся всех национальностей центра и окраин был очень высоким и потому, что наряду с борьбой за социальное освобождение трудящихся она всегда проявляла неустанную заботу также об их национальном освобождении, всестороннем национальном развитии. Без национальных особенностей людей нет, указывал В. И. Ленин, а это обуславливало и необходимость обязательного учета этих особенностей. Владимир Ильич подчеркивал, что «иначе социалистического общества мы никак не можем построить»⁵. Чтобы недоверие между народами, рожденное старым строем, было полностью рассеяно и сменилось сознательным и добровольным союзом, указывал В. И. Ленин в проекте Программы партии, определявшей задачи борьбы за построение социализма: «Со стороны рабочих тех наций, которые были при капитализме угнетателями, требуется особая осторожность в отношении к национальному чувству наций угнетенных... содействие не только фактическому равноправию, но и развитию языка, литературы трудящихся масс угнетавшихся ранее наций для устранения всех следов унаследованного от эпохи капитализма недоверия и отчуждения»⁶.

В ходе строительства материально-технической базы социализма, проведения культурной революции и формирования нового человека Коммунистическая партия, руководствуясь ленинскими заветами, последовательно и успешно решала важнейшие проблемы развития наций и национальных отношений:

во-первых, партия неустанно крепила Союз ССР, от этапа к этапу совершенствуя формы и методы национально-государственного строительства, обеспечивая удовлетворение республиканских и общесоюзных интересов;

во-вторых, воплощая в жизнь ленинский курс на национальное развитие и на всемерное сближение народов, партия нашла наиболее целесообразные пути сочетания национальных и интернациональных интересов;

в-третьих, партия выступила инициатором и организатором политики пролетарского, социалистического интернационализма. Это нашло свое выражение в сотрудничестве и взаимопомощи народов, в укреплении у них чувства дружбы и братства. Друж-

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 184.

⁶ Там же, стр. 111.

ба народов, складывавшаяся веками на демократической основе, в ходе строительства социализма прониклась идеями интернационализма, получила многообразные формы проявления и стала движущей силой развития советского общества;

в-четвертых, партия вела неустанную борьбу против всех и всяких проявлений национализма и шовинизма в общественной жизни, уклонов в сторону великорусского шовинизма и местного буржуазного национализма в своих собственных рядах;

в-пятых, партия развила дальше и нашла конкретные организационно-политические формы воплощения в жизнь ленинской теории о возможности некапиталистического развития отсталых народов, обеспечив при этом ускоренные процессы их национального развития и подлинно братских взаимоотношений со всеми другими народами;

в-шестых, партия теоретически и практически обеспечила воплощение в жизнь идеи основоположников научного коммунизма об образовании в условиях диктатуры пролетариата качественно нового типа национальных общностей—социалистических наций и народностей;

в-седьмых, под непосредственным руководством ленинской партии в СССР впервые в истории человечества сложилась социально-политическая интернациональная общность людей—советский народ.

Марксизм-ленинизм обосновал теоретически, а опыт КПСС подтвердил практически, что социализм порождает качественно новый путь разрешения национального вопроса: впервые обеспечивает подлинно свободное и полнокровное развитие всех народов независимо от уровня их этнического развития, происходящее на основе равноправного, взаимовыгодного сотрудничества добровольного характера новых взаимоотношений, неуклонного сближения наций. Создатели теории научного коммунизма обосновали вывод, что величайшие преимущества социализма перед капитализмом в области развития наций и национальных отношений нельзя сводить, как представлял себе некогда О. Бауэр, к тому, что каждая нация, используя эти преимущества, будет заботиться только о своем расцвете и саморазвитии. Целью социализма, учил В. И. Ленин, является преодоление раздробленности человечества, неуклонное сближение наций, совместное решение ими задачи обеспечения прогресса человечества.

Социализм немыслим без подлинно свободного самостоятельного развития как больших, так и численно малых народов. Закономерностью социализма является интернациональный союз народов, а он возможен, как отмечал Ф. Энгельс, лишь между равными, «только между *нациями*, чье существование, автономия

и независимость во внутренних делах включаются, следовательно, в само понятие интернационализма»⁷. Самостоятельное национально-государственное развитие того или иного народа наряду с другими причинами обуславливается, в частности, желанием той или иной нации внести свою лепту в разнообразие форм перехода к социализму, форм социалистической демократии вообще. В то же время очень важную роль в развитии мирового социализма будут играть крупные многонациональные централизованные государства. В. И. Ленин подчеркивал, что централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира и иначе как через такое государство нет и быть не может пути к социализму.

Разрешение национального вопроса в СССР не было простым и легким делом. Главное заключалось в том, что приходилось преодолевать сопротивление буржуазно-националистической контрреволюции, что постоянно вмешивались силы империализма из-за рубежа. Имело место также значительное проявление национализма у части мелкобуржуазных масс бывших национальных окраин, некоторых слоев национальной интеллигенции. Были и отдельные ошибки в практическом осуществлении ленинской национальной политики КПСС и Советского государства. Но все эти трудности были постепенно преодолены, так как были обеспечены главные основы разрешения национального вопроса—в это разрешение были вовлечены миллионные массы трудящихся всех национальностей; опиравшиеся на диктатуру пролетариата.

Установление диктатуры пролетариата, победа социализма коренным образом меняют сущность национальных отношений:

—социализм предопределяет не стихийное развитие национальных отношений, а его решение рабочим классом и его партией на основе марксистско-ленинской науки, учета соотношения объективных и субъективных факторов;

—в ходе социалистического строительства происходят существенные изменения в содержании и масштабах национальных связей внутри наций—как основа нового этапа национальной консолидации, необходимого для победы бесклассового общества, укрепления единства каждой нации под руководством рабочего класса;

—по мере становления и развития социалистических общественных отношений все более развитыми становятся и национальные отношения, в процессе неуклонного сближения народов складывается и укрепляется дружба народов:

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, стр. 74.

—социализм утверждает равноправие и добровольность в межнациональных и межгосударственных отношениях, основывая их на ликвидации национального гнета и эксплуатации, на господстве общественной собственности на средства производства;

—для национальных отношений при социализме характерны тесное сотрудничество и братская взаимопомощь освобожденных народов в целях совместного строительства бесклассового общества;

—социалистический строй обеспечивает установление правового и политического равенства больших и малых народов, ликвидацию унаследованного от прошлого их фактического неравенства в экономической и культурной областях, неуклонное выравнивание уровней экономического и политического развития, духовной жизни народов;

—идейно-теоретической и нравственно-психологической базой национальных отношений, всего национального в жизни народов (национальной государственности, культуры, психологии и др.) становится пролетарский, социалистический интернационализм;

—развитие наций и национальных отношений при социализме требует непримиримой борьбы против великодержавного шовинизма, буржуазного национализма и национального нигилизма;

—социализм обеспечивает учет национальных интересов и заботливое отношение к национальным чувствам народов, установление осознанного, на основе науки, сочетания национальных и интернациональных интересов свободных народов, подчинение первых вторым, второстепенных и временных интересов—коренным и длительным интересам;

—социализм, устраняя социальные причины национального неравенства и создавая условия для быстрого развития и расцвета экономики, культуры и национальной государственности народов, тем самым обеспечивает условия для устранения национальных перегородок, всестороннего сближения наций, становления интернационального единства всего мира и подготовки в отдаленном будущем, после утверждения зрелого коммунизма на всей планете, отмирания национальных различий и слияния наций.

Социализм в огромной мере ускоряет прогресс человечества тем, что поднимает к самостоятельному историческому творчеству численно малые нации и народности, которые при капитализме были лишь объектом истории, а не ее творцом.

В разрешении национального вопроса, в становлении и укреплении единства и братства народов СССР необходимо отметить выдающуюся роль русской социалистической нации, ее геро-

ического рабочего класса, о котором В. И. Ленин в свое время говорил как о главном двигателе коммунистической революции. Полувековая история развития Советского многонационального государства полностью подтвердила ленинскую оценку русского народа. Его революционная энергия, самоотверженность, трудолюбие, глубокий интернационализм по праву снискали ему искреннее уважение всех народов нашей социалистической Родины—так оценил роль русского народа Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

В своей Программе КПСС оценила разрешение национального вопроса в СССР как величайшее завоевание социализма⁸. «Социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, справедливое решение национального вопроса,—констатировал ЦК КПСС в постановлении о праздновании 60-летия Великого Октября,—превратили в исторически кратчайший срок нашу Родину в могучую социалистическую державу»⁹.

Л. И. Брежнев в докладе о 100-лети со дня рождения В. И. Ленина подчеркивал: «Торжество ленинской национальной политики, решение в Советском Союзе национального вопроса—одного из самых острых, самых трудных вопросов общественной жизни—это дело огромного значения, крупный шаг в социальном развитии человечества»¹⁰.

После разрешения национального вопроса на содержание процессов развития наций и национальных отношений определяющее влияние стало оказывать становление зрелого социализма, главные особенности которого по сравнению с развитием советского общества в годы социалистического строительства состоят в следующем: а) прогресс носит более ускоренный характер, так как происходит во всех областях на собственно социалистической основе; б) развиваются все стороны социалистического общества — экономическая, социально-политическая, духовная жизнь, причем это развитие впервые носит в полном смысле слова комплексный и гармоничный характер; в) в основном завершилось формирование нового по сравнению с эпохой капитализма человека—всесторонне развитого, творчески целеустремленного, идейно убежденного; г) вступили в действие качественно новые факторы прогресса—морально-политическое единство общества, советский патриотизм, дружба народов как движущие

⁸ См.: «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 16.

⁹ «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 6.

¹⁰ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. т. 2, стр. 576.

силы его развития, советский народ как новая историческая общность.

Понятно, что названные особенности развитого социализма в условиях его перерастания в коммунизм предопределило существенные изменения в содержании и формах всех процессов дальнейшего прогресса наций и национальных отношений. Развернутое коммунистическое строительство, говорится в Программе КПСС, означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР. Этот этап характеризуется дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства. Сущность нового этапа можно охарактеризовать следующим образом: дальнейшее всестороннее развитие, расцвет каждой нации и народности, их неуклонное сближение, происходящее в условиях учета национальных особенностей, развития социалистических культур. Постоянный учет, с одной стороны, общих интересов всего Союза ССР, а с другой—интересов каждой из образующих его республик—такова суть ленинской политики КПСС в области развития наций и национальных отношений на современном этапе. Составной и неотъемлемой частью этой политики является также всемерное укрепление дружбы народов, интернационалистское воспитание трудящихся, непримиримая борьба против малейших проявлений национализма и шовинизма.

Историческая роль преобразования национальной жизни и взаимоотношений народов на базе социализма состоит, конечно, прежде всего в том, что каждая нация и народность благодаря этому получает новый по силе и значимости импульс своего развития, достигая при этом невиданных ранее и невозможных в условиях капиталистических общественных отношений высот прогресса. Вместе с тем в условиях многонациональной страны социализм дает каждой нации, народности возможность использовать наряду с собственными родниками этого развития также еще один источник, образующийся благодаря достижению единства и дружбы народов, их сотрудничеству и взаимопомощи, взаимовлиянию и взаимообогащению.

Сила сплоченности и взаимопомощи народов, говорил Л. И. Брежнев в докладе о 60-летию победы Октябрьской революции, дала невиданное ускорение развитию всех республик. В Советской стране в отличие от мира капитала национальное развитие каждого отдельного народа обеспечивается за счет собственных источников прогресса и возможностей всего советского народа как новой исторической общности. Когда мы говорим, что дружба народов в советском обществе является движущей силой его развития, то в этом заключается обобщение практики, реально-го опыта воплощения в жизнь новых, социалистических нацио-

нальных отношений. Благотворные результаты влияния нового источника национального развития в полной мере испытали на себе все народы. Сохранение и после ликвидации капитализма национальных общностей, их расцвет и сближение направлены на упрочение и развитие социализма, на его постепенное перерастание в коммунизм.

Предпосылки сближения наций—на основе всемирного разделения труда, интернационализации общественной жизни и т. д.—складываются и частично проявляются, конечно, еще в условиях капитализма. Однако формируются они на его основе главным образом стихийно, а развиваются крайне противоречиво. Социализм лишает эти предпосылки стихийности, антагонистической противоречивости и подчиняет их воле свободных тружеников, целых народов, объединившихся на основе общих целей и интересов. Сознательно сплотившись для осуществления своих социалистических идеалов, они совершают переворот в самой основе всех прежних отношений производства и общения, в мировоззренческих и нравственных устоях личности.

Трудящиеся всех национальностей горячо одобрили положение новой Конституции СССР, где говорится, что советское общество—это «общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных групп, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность—советский народ».

Советский народ—новая форма сплочения наций и народностей, социального и интернационального единства людей различных национальностей. Образование новой исторической общности—и обобщенный итог всего предшествующего развития страны, и определяющий фактор ее современного развития. Л. И. Брежнев подчеркнул на XXVI съезде КПСС, что интенсивное экономическое и социальное развитие каждой из республик ускоряет процесс их всестороннего сближения¹¹.

Интернациональное единство советского народа—сложное и многоплановое явление. Его экономической основой являются социалистическая общественная собственность, совместное владение народов страны природными и произведенными богатствами, их объединенный труд по упрочнению народнохозяйственного комплекса, в котором сливаются и на основе единого плана развиваются экономики всех входящих в СССР союзных республик. Социальная база интернационального единства советского народа—нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и интел-

¹¹ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 77.

лигенции, становление социальной однородности общества и каждой нации и народности. Политический фундамент новой исторической общности составляют советская форма власти трудящихся, упрочение и развитие общенародного государства, единство политической жизни всех наций и народностей. Духовная основа интернационального единства советского народа—это интернационалистская по всей сущности идеология марксизма-ленинизма и основанная на ней коммунистическая нравственность, единая советская интернациональная культура.

Решающим фактором становления и укрепления интернационального единства новой исторической общности является ленинская дружба народов—движущая сила развития нашего общества еще со времени строительства социализма. Эта дружба была закреплена и дополнена превращением интернационализма из идеала партии в глубокие убеждения, норму поведения и деятельности миллионов трудящихся всех национальностей. Глубокие качественные изменения в ходе построения развитого социалистического общества произошли, следовательно, не только во взаимоотношениях наций, народностей, но и в сфере межличностных отношений, что обусловило формирование сознания и психологии нового человека—строителя коммунизма. В содержание интернационального единства новой исторической общности входят также сложившиеся в ходе строительства социализма и коммунизма общие черты всех наций и народностей, важнейшее значение среди которых имеют социалистический образ жизни, интернациональное сознание и общенациональная, общесоветская гордость трудящихся.

* * *

Таковы результаты воплощения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства по разрешению национального вопроса, по обеспечению расцвета и сближения наций, народностей. «Всемирная история,—с полным основанием констатировал ЦК КПСС в связи с празднованием 50-летия образования Союза ССР,—еще никогда не видела во взаимоотношениях десятков наций и народностей столь нерушимого единства интересов и целей, воли и действий, такого духовного родства, доверия и взаимной заботы, какие постоянно проявляются в нашем братском союзе»¹².

¹² «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г., М., 1972, стр. 13.

Чему же учит советский опыт, какие выводы из него следуют для других стран и народов?

На примере Страны Советов стало очевидно, что подлинное разрешение национального вопроса возможно лишь одновременно с коренным переустройством жизни многонационального общества на социалистических началах. Многие аспекты разрешения национального вопроса в нашей стране, по существу, носили демократический характер и были лишь «побочным результатом» социалистической революции. Это делает советский опыт во многом общезначимым и для этапа революционно-демократических преобразований в жизни всех народов мира.

Более чем шестидесятилетний опыт осуществления в Советской стране ленинской национальной политики Коммунистической партии убедительно показал, что главной основой преобразования всех сторон национальной жизни народов и их интернационалистического сплочения является господство социалистических производственных отношений, основанных на общественной собственности на средства производства, на сотрудничестве и взаимопомощи свободных от эксплуатации людей.

Советский опыт учит, что благодаря общности целей и интересов народов, последовательному осуществлению рабочим классом и его партией принципов пролетарского, социалистического интернационализма, воспитанию трудящихся в духе отражающего природу социалистического строя патриотизма можно создать подлинно нерушимый союз народов. Союз такой высокой прочности в состоянии обеспечить успешное совместное строительство народами их экономики и культуры, неуклонный рост материального благосостояния и в то же время надежную защиту достигнутых завоеваний от посягательств международного империализма.

Развитие Советской страны на базе социализма показывает исключительную важность государственного устройства многонациональных стран на принципах равноправия и добровольности, на основе гармоничного сочетания общих интересов всей братской семьи народов с национальными интересами каждого из них.

Советский опыт неопровержимо свидетельствует, что благодаря последовательному воплощению в жизнь ленинских идей равноправия народов и добровольности их союза, тесного сотрудничества и братской взаимопомощи происходят невиданное и невозможное при капитализме возрождение и бурный расцвет наций, народностей, с одной стороны, и их неуклонное постепенное сближение—с другой.

Опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики—непревзойденный образец последовательного претворения в жизнь принципов пролетарского, социалистического интернационализма как идеологии, политики и социальной практики. Этот опыт не знает себе равных и по своему богатству, и по воздействию на ход мировой истории. Он имеет неоценимое значение для международного рабочего движения и становления мирового социализма, для обеспечения побед национально-освободительного движения и ликвидации колониальной системы империализма.

Важнейшим достижением КПСС и Советского государства является то, что в активное историческое творчество были вовлечены малочисленные народы, которые повсеместно обрекаются капитализмом на прозябание, на трату своих сил лишь в целях самосохранения. Советский же опыт показал, что в условиях социализма они вместе с другими народами получают возможность внести существенный вклад в прогресс всего человечества.

Советский опыт решения сложнейших проблем национально-го развития и налаживания братских взаимоотношений народов убедительно подтверждает вывод марксизма-ленинизма о том, что революционное обновление мира невозможно без разоблачения антинародной сущности оппортунизма и ревизионизма в этой сложнейшей области развития общества, без непримиримой борьбы против национализма и нигилизма, без ликвидации расизма и геноцида. Важной составной частью советского опыта является и теоретическое обоснование и практическое подтверждение жизнью ленинских положений о возможности использования демократических элементов в содержании и политике мелкобуржуазного национализма. В то же время советский опыт показал правильность ленинской мысли об ограниченности возможностей его использования, о неизбежности выдвижения в периоды крутых общественных переоврогов на первый план реакционной сути национализма.

Со времени победы Октябрьской революции неуклонно возрастает значимость в судьбах народов их законного права на самоопределение. Именно под влиянием подлинно демократического осуществления этого принципа в Советской стране он стал нормой международного права. При этом прогрессивными силами он справедливо понимается как право на выбор общественного строя, как путь к добровольному, свободному союзу народов в решении общих задач обновления мира.

Особое значение советского опыта разрешения национального вопроса состоит в том, что он показывает величайшие преимущества социализма над капитализмом, способствует вовлече-

нию все новых и новых миллионов людей в борьбу за переход человечества к социализму. Народы мира на собственном опыте убеждаются в великой жизненности вывода Октябрьской революции: капитализм сохраняет свое существование в значительной мере потому, что сеет вражду и ненависть между народами, пытается закрепить, даже усилить порождаемую частной собственностью раздробленность. Социализм же, наоборот, ставит своей важнейшей целью именно сплочение народов, увеличение их совокупной силы, несет идеи дружбы и взаимопомощи, солидарности и интернационализма, открывая тем самым новые возможности ускорения социального прогресса человечества.

Г. Б. ГАРИБДЖАНИЯН

АРМЯНСКАЯ ССР В БРАТСКОЙ СЕМЬЕ СОВЕТСКИХ НАРОДОВ

Союз Советских Социалистических Республик является могучей страной дружбы и расцвета наций, новой исторической общности людей—советского народа. Как сказано в гимне нашей Родины:

Союз нерушимых республик свободных
Сплотила навеки великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов
Великий, могучий Советский Союз!

В декабре 1922 г., когда был образован СССР, в его состав вошли четыре республики—РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская Федеративная Социалистическая Республика, в том числе Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР. Сейчас Советский Союз объединяет 15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных округов.

В составе Советского Союза сплотились русский, украинский, белорусский, узбекский, казахский, грузинский, азербайджанский, литовский, молдавский, латышский, киргизский, таджикский, армянский, эстонский и многие другие народы, более ста наций и народностей. Они вместе боролись за Советскую власть, вместе отстаивали завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, совместным трудом добились огромных успехов в развитии экономики и культуры социалистической Родины.

Источником всех этих побед, источником освободительных идей всех народов явился марксизм-ленинизм. Братская дружба и единство всех наций и народностей СССР являются триумфом ленинской национальной политики партии, ярким свидетельством ее подлинно интернационального характера, великим завоеванием социализма.

Г. Б. Гарибджаниян—академик АН АрмССР, академик-секретарь отделения истории и экономики АН АрмССР.

Еще на заре Советской власти великий вождь трудящихся всего мира, основатель и руководитель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин говорил: «Наша социалистическая Республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами»¹.

В братской семье советских народов вот уже 60 лет бурно развивается и расцветает Армянская Советская Социалистическая Республика—детище Великого Октября. «Исторический опыт советской Армении,—сказал Л. И. Брежнев,—еще и еще раз убеждает в том, что настоящий расцвет наций достигается не на путях национальной замкнутости и обособления, а в результате гармонического взаимообогащения, развития в братской семье социалистических наций и народов»².

Историческая Армения испокон веков была признана одним из центров мировой цивилизации, а армянский народ—его жемчужиной. История одного из древнейших культурных народов—армян—насчитывает тысячелетия. За пятьсот лет до нашей эры армянский народ основал свою государственность, создал самобытную культуру. Уже в V в. армяне имели свою письменность, создателем которой был гениальный Месроп Маштоц. Из глубины веков до нас дошли труды историка Мовсеса Хоренаци, философа Давида Анахта (Непобедимого), ученого Анания Ширакаци, творения крупнейших средневековых поэтов Григора Нарекаци, Наапета Кучака и Фрика, Саят-Новы и многих других, бессмертный эпос «Давид Сасунский», вошедший в золотой фонд мировой культуры.

Однако древняя армянская земля веками являлась ареной бесчисленных войн. Огнем и мечом проходили по Армении римские, персидские, арабские и сельджукские, монгольские, турецкие и другие захватчики. Всем этим захватчикам нужна была Армения, но без армян. В огне героической борьбы против внутренних угнетателей и иностранных завоевателей армянский народ с глубокой верой в свое будущее искал пути социального и национального освобождения.

На пути этой борьбы крупным историческим событием явилось добровольное присоединение Восточной Армении к России в 1828 г., в результате которого значительная часть армянского народа избавилась от ига феодальных государств. Возникли и укрепились экономические и культурные связи с несравненно более передовой страной—Россией. Как говорят в нашем народе,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 279.

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 3, стр. 174.

Армения встала под «Северной радугой». Этот исторический акт сыграл огромную роль в судьбе армянского народа. Избавившись от угрозы физического уничтожения, геноцида, армянский народ навсегда связал свое будущее с революционной борьбой великого русского народа, с родиной ленинизма. Под руководством ленинской партии трудящиеся Армении плечом к плечу с русским народом прошли через горнило трех российских революций и 29 ноября 1920 г. победоносным восстанием с помощью XI Красной Армии, свергнув иго армянских националистов-дашнаков и их империалистических хозяев, установили у себя Советскую власть. Этот день стал днем возрождения армянского народа, его национальным праздником.

Первый председатель Советского правительства Армении, ученик и соратник В. И. Ленина Александр Мясникян говорил: «Советская ориентация есть лучшая из всех ориентаций. Этому мы научились благодаря партии коммунистов»³.

Сразу же после победы Советской власти в Армении классик армянской литературы Ованес Туманян писал: «Теперь от новой, свободной России зависит не только избавить армянский народ от грозящей ему опасности, но также и обеспечить его независимую политическую жизнь...»⁴.

Бескорыстная помощь русского народа трудящимся Армении явилась главным условием равноправных и дружественных отношений между народами в условиях социалистического строительства. Братская помощь Советской России армянскому народу в военной, экономической и политической областях сыграла решающую роль в сохранении и укреплении Советской власти, подлинной независимости и суверенных прав Армянской ССР.

«С первых лет Советской власти,—говорил тов. Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС,—наша экономическая и социальная политика строилась так, чтобы как можно быстрее поднять бывшие национальные окраины России до уровня развития ее центра. И эта задача была успешно решена. Важнейшую роль здесь сыграло тесное сотрудничество всех наций страны и прежде всего бескорыстная помощь русского народа»⁵.

В ходе борьбы за восстановление народного хозяйства, индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, за претворение в жизнь грандиозных

³ А. Мясникян. Избранные произведения, Ереван, 1965, стр. 372.

⁴ Ов. Туманян. Избранные произведения в трех томах, т. 2, стр. 323.

⁵ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., Политиздат, 1981, стр. 75.

планов предвоенных пятилеток советская Армения постоянно и последовательно получала неоценимую помощь от РСФСР.

Благодаря этой помощи в Армении были созданы национальные кадры рабочего класса, ускорился процесс формирования армянской социалистической нации. Сотни рабочих и специалистов Армении обучались и проходили профессиональную подготовку в Москве, Ленинграде, Харькове, Донбассе и других городах. Квалифицированные рабочие и научно-технические кадры из РСФСР, прибывшие в Армению, передавали свой опыт и знания, интернациональную закалку местным национальным кадрам, помогали в индустриализации республики. Только в 1933 г. в вузах и техникумах Советской России и Украинской ССР обучалось более 5 тыс. армян.

Важнейшим средством укрепления нерушимой дружбы и сотрудничества советских народов, их интернационального воспитания, повышения их творческой активности стало массовое социалистическое соревнование между трудящимися братских республик. С 1929 г. развернулось социалистическое соревнование между коллективами Ленинградского, Харьковского и Киевского заводов электротехнической промышленности и армянским Дзорагэс.

Опыт коллективизации передовых районов страны, успехи в развитии сельскохозяйственного производства отдельных краев и областей становились достоянием всех колхозов Армении.

Совместным трудом и братским сотрудничеством с Советской Россией и другими советскими республиками создавалась социалистическая по содержанию и национальная по форме культура армянского народа. Благодаря этому за период с 1926 по 1939 г. число грамотных в возрасте 9 лет и старше в Армении возросло с 38,7 до 83,9%⁶. Огромную помощь в создании и успешной деятельности вузов и техникумов Армении оказали вузы Москвы и Ленинграда. При помощи русских ученых в республике был создан ряд научно-исследовательских учреждений, опытных станций, лабораторий и т. д. Все это дало возможность открыть филиал Академии наук СССР в Армении.

В тяжелые годы, когда фашистские захватчики угрожали лишить советский народ его великих достижений, когда решалась судьба первого в мире Советского государства, армянский народ плечом к плечу со всеми трудящимися Советского Союза с оружием в руках встал на борьбу с врагом.

В начале войны, выражая глубокую веру своего народа в победу справедливого дела, в победу Советского Союза, народ-

⁶ См.: «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. АрмССР», М., 1963, стр. 27.

ный художник Мартiros Сарьян писал: «Ты победишь, Москва, ибо на твоей стороне справедливость! Враг будет разбит! Тебе, город-богатырь, Красная столица нашей великой страны, шлем мы свой горячий сыновний привет»⁷.

23 августа 1942 г. в обращении, принятом на состоявшемся в Тбилиси митинге представителей народов Закавказья, говорилось: «Нет такой силы в мире, которая могла бы разъединить народы Закавказья, оторвать их от великого русского народа—нашего старшего брата...

Русский народ не стал на колени перед наглым, самонадеянным врагом, избалованным легкими победами в Европе».

В единой семье советских народов сыны и дочери Армении, как и все советские люди, совершили героические подвиги на фронте и в тылу, в партизанских отрядах и в движении сопротивления во многих странах Европы. В период Великой Отечественной войны 106 воинов-армян удостоились высокого звания Героя Советского Союза, а 60 сынам армянского народа были присвоены генеральские звания. Среди прославленных полководцев и флотоводцев Вооруженных Сил Советского Союза особенно отличились верные сыны армянского народа маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, адмирал флота Советского Союза И. С. Исаков, маршал авиации С. А. Худяков, главный маршал бронетанковых войск А. Х. Бабаджанян и др.

В послевоенные годы в условиях полной и окончательной победы социализма и построения развитого социалистического общества в СССР укрепилось братское сотрудничество Советской России, Советской Армении, всех советских республик, усилился взаимный обмен достижениями материальной и духовной культуры.

В ходе совместной борьбы за претворение в жизнь общегосударственных планов трудящиеся советской Армении, как и других республик, проходят подлинную школу интернационализма. Крепнет чувство межнациональной близости, единства интересов и целей, происходит интернационализация общественной жизни всех советских народов.

В речи на приеме, организованном ЦК КП Армении, Президиумом Верховного Совета и Совета Министров Армянской ССР в честь 50-летия Армянской ССР и Компартии Армении, 30 ноября 1970 г. Л. И. Брежнев в числе характерных черт, присущих народу советской Армении, отметил высокую культуру, патриотизм и интернационализм. Быть патриотом и в то же время стойким, убежденным интернационалистом, говорил Л. И. Брежнев,—это значит глубоко воспринять социальное мировоз-

⁷ «Коммунист», Ереван, 6.XI.1941.

зрение, социалистическую культуру, это значит быть верным великому ленинскому учению.

Интернационализм—одна из незыблемых основ строительства материально-технической базы коммунизма и воспитания нового человека.

Экономика советской Армении—составная часть единого народнохозяйственного комплекса нашей страны. В сооружении более чем 700 промышленных предприятий республики вместе с армянскими рабочими и инженерами принимали активное участие рабочие и специалисты русского, украинского, белорусского, эстонского, латвийского, латышского, грузинского, азербайджанского и других братских народов. Ни одно крупное сооружение в Армении не возводилось без участия и помощи Советской России, других советских республик.

Благодаря этой помощи советская Армения стала республикой высокоразвитой современной промышленности, где около 70% национального дохода приходится на долю промышленной продукции, которая в составе общесоюзного экспорта вывозится в более чем 70 государств мира. В Армении интенсивно развиваются химическая промышленность, цветная металлургия, машиностроение и станкостроение, электроника и радиоэлектроника, приборостроение, производство средств автоматизации и счетно-вычислительных машин, автомобильная промышленность, производство строительных материалов.

Для советской Армении ввозимая из других республик продукция составляет 53% фондов накопления. В свою очередь, труженики Армении 40% всей продукции своей промышленности и сельского хозяйства направляют в другие республики Советского Союза. Любая продукция с маркой советской Армении—результат совместного труда народов всей нашей страны.

С помощью всех братских народов страны коренным образом изменилось и сельское хозяйство Армении. В некогда отсталой армянской деревне ныне работают десятки тысяч тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Площадь орошаемых земель за годы Советской власти увеличилась в 4,3 раза. Сельское хозяйство Армении объединяет оснащенные современной сельскохозяйственной техникой государственные и коллективные хозяйства.

Давно ушли в прошлое мелкие частные хозяйства, землянки. Крестьяне ныне живут в благоустроенных домах с электричеством и газом. Холодильники, радиоприемники, телевизоры, стиральные машины—самые обычные предметы их домашнего обихода.

Труженики сельского хозяйства республики принимают ак-

тивное участие во Всесоюзном социалистическом соревновании, что всемерно способствует развитию межреспубликанских, международных экономических отношений, укреплению братской дружбы народов СССР. Уже к концу девятой пятилетки в социалистическом соревновании практически участвовали все труженики не только промышленности, но и сельского хозяйства.

Значительно возросло материальное благосостояние трудящихся советской Армении, быстро растет численность населения. Преобразилась столица Армянской ССР—древний, но вечно юный Ереван. Бывший провинциальный город, который в 1913 г. имел всего 30 тыс. населения, ныне стал одним из красивейших городов страны с миллионным населением.

Развиваются и благоустраиваются Ленинакан, Кировакан, Кафан, Алаверди, Октемберян, Камо, Севан, Каджаран и другие города республики. Построены и превращены в промышленные центры новые города—Абовян, Раздан, Лусаван, Чаренцаван.

Все новостройки республики—символ жизнеутверждающей дружбы советских народов, животворной силы интернационализма.

В свою очередь, Армянская ССР вносит свой достойный вклад во всенародное дело построения коммунистического общества, оказывает посильную братскую помощь развитию других республик. Сыны армянского народа приняли активное участие в освоении целинных и залежных земель, богатств Сибири, в сооружении домн Украины, строительстве Братской и других мощных ГЭС, БАМа, в восстановлении разрушенных землетрясением городов Средней Азии.

Дружба и взаимопомощь народов СССР сыграли важную роль в развитии образования и науки в Армении.

В советской Армении сегодня на тысячу человек взрослого населения приходится более семисот специалистов с высшим и средним специальным образованием. В дореволюционные годы на территории Армении не было ни одного научного учреждения. В настоящее время в республике насчитывается свыше 17 600 научных работников.

Во всех крупных учебных и научных учреждениях республики работают специалисты, которые получили образование и повысили квалификацию в Москве, Ленинграде и других крупных научных центрах страны. Президенты Армянской академии наук академики И. А. Орбели и В. А. Амбарцумян получили свое научное крещение в Ленинграде. Организации и развитию научной работы в советской Армении содействовали ученые Советской России. С их помощью в ноябре 1943 г. была создана

Академия наук Армянской ССР, ознаменовавшая качественно новый этап на пути дальнейшего бурного развития науки в республике.

Все более глубокий и действенный характер приобретает процесс взаимного сближения и обогащения науки и культуры народов СССР на интернациональной основе. За годы Советской власти переведены и изданы многотысячными тиражами на русском, украинском, белорусском, грузинском, азербайджанском, эстонском и других языках многие лучшие произведения армянской литературы. В свою очередь, в Армении нашли широкое признание культурные достижения братских народов. Большой вклад в развитие советско-армянской культуры внесли виднейшие деятели русской советской литературы и искусства—М. Горький, В. Брюсов, А. Фадеев, Н. Тихонов, М. Шолохов, К. Станиславский, Д. Шостакович и др.

Переводы лучших произведений национальных культур, гастроли ведущих артистических коллективов, проведение декад и недель культуры и искусства в Москве и союзных республиках стали доброй традицией культурного содружества. В праздники всей советской многонациональной культуры превратились 1500-летие со дня рождения создателя армянской письменности Месропа Маштоца, 2750-летие основания Еревана, 1000-летие армянского народного эпоса «Давид Сасунский», 250-летие бессмертного поэта-певца Саят-Новы, 100-летие со дня рождения великих армянских поэтов Ованеса Туманяна и Аветика Исаакяна, гениальных армянских композиторов Комитаса и Александра Спендиарова, 150-летие выдающегося армянского драматурга Габриэла Сундукяна и великого революционного демократа Микаэла Налбандяна, 80-летие замечательного певца Ленина и Октябрьской революции Егише Чаренца, 1500-летие крупного философа раннего средневековья Давида Анахта (Непобедимого) и др.

К 50-летию юбилея Великого Октября и образования СССР, к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, к 60-летию Советской власти и образования Коммунистической партии Армении, к юбилеям советских республик в Москве и во многих столицах республик были проведены дни армянской культуры; успехи науки республики были продемонстрированы в ленинские дни науки в Москве, на родине великого вождя в Ульяновске и в других местах. В Армении были проведены дни русского, украинского, эстонского, азербайджанского, казахского, молдавского искусства; широко праздновалось 50-летие советского Азербайджана и советской Грузии.

Процесс взаимного сближения и обогащения культур ширится и развивается. В условиях реального социализма происходит

небывалый расцвет науки, литературы, искусства как всех народов нашей великой Родины, так и армянского народа.

В братской семье советских народов создавались широкие возможности для дальнейшего развития древнего армянского языка. До Советской власти, вследствие отсутствия национальной государственности армянский язык был лишен ряда важнейших функций, не употреблялся в государственно-административной и в значительной мере в экономических сферах. Развитию и обогащению армянского языка способствуют бурный прогресс экономики и науки, взаимодействие армянского языка с русским, а также с другими языками. Все это законодательно закреплено в Конституции (Основном Законе) Армянской Советской Социалистической Республики, в статье 72, в которой сказано: «Государственным языком Армянской Советской Социалистической Республики является армянский язык». Армянская ССР осуществляет заботу о всемерном развитии армянского языка и обеспечивает его употребление в государственных и общественных органах, в учреждениях культуры, просвещения и др. В Армянской ССР обеспечивается свободное употребление в этих органах и учреждениях русского и других языков, которыми пользуется население. Какие-либо привилегии или ограничения в употреблении тех или иных языков не допускаются.

В ходе строительства социализма в братской семье народов СССР в корне изменился духовный облик армянского народа, который на своем историческом опыте убедился в благотворной и непобедимой силе ленинской дружбы народов Советского Союза.

Иначе сложилась судьба той части армянского народа, которая волею истории рассеялась по всему свету. Однако благодаря победе ленинской национальной политики, заботе партии и Советского правительства за годы Советской власти часть их вернулась на Родину, включилась в социалистическое строительство, а другая часть живет думами о советской Армении, радуясь ее достижениями. По образному выражению всемирно известного востоковеда академика И. А. Орбели, «свет, загоревшийся в Армении 29 ноября 1920 г., стал немеркнущим маяком для армян всего мира. Он возвещает им о новой счастливой жизни на родной земле».

Об этом свидетельствует отношение к советской Армении зарубежных армян-патриотов. Советская Армения стала притягательным центром, к которому стремятся сыны и дочери армянского народа со всех уголков земного шара.

Классик армянской литературы Александр Ширванзаде, возвратившись на Родину и увидев достижения советской Арме-

нии, писал проживающему тогда в Париже армянскому литературному критику и общественному деятелю Аршаку Чобаняну: «То, что я увидел и изучил здесь за три года, укрепило во мне уверенность, что единственный путь спасения для армянского народа—это советский путь, и глубоко ошибаются те, у кого на это есть возражения. Ни одно государство не могло бы сделать и не сделало для армянского народа все то, что сделал и делает Советский Союз...»⁸.

Новая эпоха, начавшаяся на древней армянской земле в 1920 г., продолжается и охватывает новые области материальной и духовной жизни народа. Если раньше друзья Армении посещали ее из чувства солидарности, то ныне они приезжают разделить с народом радость возрождения и свободного созидательного труда. Теперь их влекут в Армению не только и не столько богатая и древняя история страны, памятники старины и живописная природа, сколько современная жизнь народа, солнечные краски Мартироса Сарьяна, волшебные мелодии страны, давшей жизнь Комитасу и Араму Хачатуряну, создание мысли и рук современных армянских зодчих и мастеров камня, поднятые к звездам телескопы астрофизиков Бюракана, руководимого всемирно известным ученым, Героем Социалистического Труда, академиком Виктором Амбарцумяном, членом 44 академий и научных обществ мира.

Знаменательным этапом в истории многонационального советского общества, в дальнейшем развитии и сближении всех социалистических наций стала Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Констатируя факт построения в СССР развитого социалистического общества, Конституция отмечает, что это—«общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей—советский народ». Основной закон развитого социалистического общества считает интернациональным долгом каждого советского гражданина содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира.

Вслед за Конституцией СССР вступили в действие новые, разработанные в полном соответствии с его идеями и принципами Конституции союзных и автономных республик, отразившие особенности каждой из них. В Конституции Армянской ССР

⁸ Ал. Ширванзаде. Собр. соч., т. 10, Ереван, 1962, стр. 692—693 (на арм. яз.).

провозглашается, что «Армянская Советская Социалистическая Республика—равноправная республика в составе Союза Советских Социалистических Республик, который олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности для совместного строительства коммунизма».

Армянский народ хорошо знает, что залог его дальнейшего расцвета—в братском сотрудничестве всех советских наций, во взаимном обогащении их национальных культур, в успешном решении общенародных, общегосударственных проблем всей страны. КПСС и Советское правительство решают вопросы развития национальных отношений в интересах всей страны и каждой республики, каждой нации в отдельности.

Заботой о расцвете советской Армении проникнуты принятые за последние годы постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию народного хозяйства Армянской ССР», «О повышении эффективности орошаемого земледелия в Армянской ССР», «О строительстве метрополитена в Ереване», которые успешно выполняются.

Намечены строительство, реконструкция и модернизация многих объектов в различных областях народного хозяйства республики на основе рационального распределения и перераспределения национального дохода. Все это возможно только при социализме, где интернационализм и братство—основа основ всех сфер жизни.

Знаменосцем всех достижений трудящихся республики, идей социалистического интернационализма выступает Коммунистическая партия Армении—один из старых, верных и боевых отрядов КПСС. Опираясь на интернациональные тенденции всего советского народа, Компартия Армении проводит разностороннюю организаторскую идейно-политическую работу по воспитанию трудящихся в духе ленинской дружбы народов и социалистического интернационализма, общенациональной гордости советского человека.

Ярким выражением безграничной преданности армянского народа великому русскому народу явилось празднование в 1978 г. 150-летия присоединения Восточной Армении к России, проведенное под знаком дальнейшего укрепления нерушимой дружбы армянского народа с великим русским народом, со всеми братскими народами нашей социалистической Отчизны, дальнейшего сплочения армянского народа, всех трудящихся советской Армении вокруг родной Коммунистической партии Советского Союза, ее ленинского Центрального Комитета.

В Ереване, в столице Армянской Советской Социалистической Республики, на горе Цицернакаберд, откуда открывается

великолепный вид на город, по воле трудящихся воздвигнут великолепный памятник, который называется «Геноцид и возрождение». В его комплекс входит мавзолей в форме окружности диаметром 30 метров, с 12 гигантскими склоненными к центру базальтовыми пилонами. В мавзолее горит вечный огонь—в память жертв геноцида армян в Османской империи 1915 года. Недалеко от мавзолея устремляется ввысь сорокаметровыйobelisk, символизирующий возрождение армянского народа.

Высоты Цицернакаберда всегда полны народа. Памятник «Геноцид и возрождение», торжественное открытие которого состоялось 29 ноября 1967 года в день возрождения армянского народа—50-летия победы Советской власти в Армении, стал местом патриотического воспитания молодежи. Посетители памятника вновь и вновь направляют слово признательности Коммунистической партии, великому вождю В. И. Ленину за спасение одной части армянского народа от физического уничтожения и превращение Советской Армении в цветущий край.

В единой семье советских народов трудящиеся советской Армении уверенно осуществляют программу коммунистического строительства, начертанную историческим XXVI съездом КПСС. Мудрое руководство Коммунистической партии, неустанная забота об экономическом и культурном расцвете каждой из социалистических наций, великая дружба народов СССР являются основой всех наших грядущих побед.

Б. Д. ЧЫЙМЫЛОВА

РЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В КИРГИЗИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Национальный вопрос на современном этапе приобретает особую актуальность и остроту не только в одной отдельно взятой стране, но и в мировом масштабе. От его правильного решения зависят отношения нерушимой братской дружбы, тесного сотрудничества и бескорыстной помощи как внутри страны, так и между государствами.

Классики марксизма-ленинизма, создавая стройное учение по национальному вопросу, считали, что он не может окончательно быть решен без коренного, социалистического преобразования общества.

Национальный вопрос теоретически, всесторонне, применительно к новой исторической эпохе разработан великим Лениным. Именно В. И. Ленин, рассматривая национальный вопрос как неотъемлемую часть социалистической революции и строительства социализма, указал пути его решения и вместе с тем вооружил марксистские партии, мировой революционный пролетариат боевой программой действий.

Великая Октябрьская социалистическая революция, создавая все необходимые условия для претворения в жизнь программы партии по национальному вопросу, впервые показала всему миру мудрое и справедливое решение национального вопроса.

Национальный вопрос в СССР, в том числе в Киргизской ССР, решен полностью и окончательно в процессе социалистического преобразования общества.

Решение национального вопроса было отнюдь не простым делом, оно затрагивало отношения между нациями и народами, находившимися на разных ступенях развития, имевшими различное историческое прошлое, особенности в традициях и духовной жизни.

Б. Д. Чыймылова—доктор исторических наук, Институт истории АН Киргиз. ССР.

Киргизия относилась к тем народам, которые находились до революции на докапиталистической стадии общественного развития и в результате победы Великого Октября консолидировались в новую социалистическую нацию. Национальный вопрос в Киргизии был решен нашей партией путем целенаправленной, многолетней и всесторонней подготовительной работы. Пример киргизского народа, в кратчайшие исторические сроки совершившего переход к социализму, минуя капитализм, является ярким подтверждением подлинно социалистического решения национального вопроса. То, что было совершено за более чем 60 лет в советском Киргизстане, в его социально-экономическом и культурном переустройстве, представляет собой не имеющий во всей предшествующей истории человечества грандиозный и глубочайший революционный скачок.

Стержнем этого скачка явилось экономическое преобразование вообще, индустриальное развитие в особенности. В прошлом почти не имевшая крупной фабрично-заводской промышленности и своего промышленного рабочего класса, Киргизия за этот короткий период в результате осуществления социалистической индустриализации добилась громадных успехов.

На основе решений XIV съезда партии в Киргизии развернулось строительство социалистической индустрии, что явилось важнейшим условием создания экономической базы социализма в республике. Для Киргизии, как и для других национальных республик, был характерен большой размах нового индустриального строительства.

За первые годы индустриализации в Киргизии было завершено строительство ряда промышленных предприятий. Здесь развивались те отрасли промышленности, для подъема которых имелись наиболее благоприятные условия, а именно такие важные отрасли промышленности, как каменноугольная, хлопкоочистительная, шелкомотальная.

Индустриализация Киргизии шла по двум направлениям — развитие горнорудной промышленности и создание промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье. Уже к началу первой пятилетки в Киргизии были заложены основы развития промышленности.

Подлинная индустриализация Киргизии началась в годы первой и второй пятилеток. Первый пятилетний план, положивший начало системе советских пятилеток, особое внимание уделил вопросам подъема экономики.

Этот период характеризуется особенно быстрым развитием угольной промышленности. Были реконструированы старые шахты и введены в строй новые, проделана большая работа по

механизации рудников. Вместе с тем создан ряд новых отраслей промышленности—металлообрабатывающая, мясоконсервная, сахарная, текстильная.

За годы первой пятилетки в республике было построено 41 промышленное предприятие. Характерной чертой периода первой пятилетки в Киргизии было новое промышленное строительство и связанные с ним большие капиталовложения.

Благодаря осуществлению плана первой пятилетки и созданию новых важных отраслей тяжелой промышленности, имеющих среднеазиатское и союзное значение, стало возможным во втором пятилетнем плане еще шире планировать систему мер по преодолению экономической отсталости.

В годы второй пятилетки кроме созданных промышленных очагов ускоренное развитие получили также легкая и пищевая промышленность, развернулась планомерная работа по изучению природных богатств республики, что создало условия для развития ряда отраслей горно-металлургической и строительной промышленности. Строительство каждого нового объекта и введение его в эксплуатацию являлось серьезным шагом на пути ликвидации экономической и культурной отсталости республики, новым успехом в строительстве социализма и в решении национального вопроса. С 1932 по 1937 г. в Киргизии было сооружено 61 крупное промышленное предприятие.

В итоге первых двух пятилеток в Киргизии, как и в других районах страны, был построен социализм. В эти годы и произошла подлинная промышленная революция. В результате выполнения второй пятилетки Киргизстан стал аграрно-индустриальной республикой: удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве в 1937 г. составлял 38% против 23,5% в 1932 г.

В годы третьей пятилетки в Киргизии происходило дальнейшее наращивание производственных мощностей уже созданных отраслей и велось новое промышленное строительство.

В эти годы вступил в строй ряд новых тепловых электростанций, заводов и фабрик, возникли такие отрасли промышленности, как нефтяная, химическая, цветная металлургия. Киргизия начала производить сурьму, ртуть, свинцовые концентраты. стала выдвигаться по этим видам продукции на одно из первых мест в Союзе. Укрепилась материально-техническая база пищевой и текстильной промышленности. За три года третьей пятилетки было введено в строй около 40 новых государственных предприятий промышленности.

В итоге за три довоенные пятилетки в Киргизии было построено свыше 140 крупных промышленных объектов. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве в 1940 г. достиг

50,2%, и республика превратилась из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную. Успешное экономическое развитие советского Киргизстана изменило его место и значение в общесоюзной экономике и характер экономических связей с другими республиками.

Индустриальное развитие Киргизии приобрело широкие масштабы и характерные черты особенно в период зрелого социализма.

Сейчас, в период развитого социализма, экономика Киргизской ССР является органической частью единого народнохозяйственного комплекса СССР. Ныне индустрия Киргизстана является многотраслевой, республика имеет более чем 100 отраслей. Она производит три четверти совокупного общественного продукта, в том числе на долю промышленности приходится 56,7%. Все это явилось результатом торжества ленинской национальной политики, дружбы и сотрудничества всех советских народов. Большую помощь в создании и развитии промышленности советский Киргизстан получил со стороны великого русского народа и других братских народов нашей страны.

Советская Киргизия относится к числу самых быстро развивающихся экономических районов Советского Союза и по темпам прироста валовой продукции промышленности занимает одно из первых мест в стране. Ее темпы промышленного развития выше общесоюзных. Так, если объем промышленного производства увеличился в 1978 г. по сравнению с 1913 г. в целом по стране в 152 раза, то в Киргизской ССР—в 331 раз¹.

Если сравнить данные с другими союзными республиками, то в 1977 г. общий объем промышленности по сравнению с 1913 г. возрос в Узбекистане в 67 раз, в Казахстане—в 227 раз, в Таджикистане—в 131 раз, в Туркменистане—в 73 раза, а в Киргизстане—в 316 раз.

Такие высокие темпы промышленного развития являются закономерным результатом правильного решения ленинского национального вопроса.

Киргизская ССР, находясь в составе Союза ССР, имеет возможность в плановом порядке специализироваться на тех отраслях и производствах, которые соответствуют ее природным и экономическим условиям, трудовым навыкам населения, общественно-историческим и национальным факторам, т. е. на тех отраслях и производствах, которые являются для нее наиболее эффективными и в то же время необходимыми для комплексного развития народного хозяйства страны в целом. Равные права

¹ «Народное хозяйство СССР в 1978 г.», М., 1979, стр. 122.

возможности и вместе с тем равные обязанности каждой республики—такова суть решения национального вопроса.

В развитии многоотраслевой индустрии Киргизстана основное место занимает производство средств производства, иными словами, отрасли тяжелой индустрии.

Производство средств производства также растет значительно более высокими темпами, чем по Союзу в целом.

В последних двух пятилетках в индустриальном развитии Киргизстана произошли весьма существенные качественные изменения по уровню технической оснащенности, а также в отраслевой структуре. Наряду с исконно традиционными для Киргизии отраслями возникли такие важные новые отрасли, как автомобилестроение, приборостроение, электротехническая, инструментальная, газовая, стекольная. Ведущее место занимают машиностроение, электроэнергетика, цветная металлургия, промышленность строительных материалов.

О поистине гигантском прогрессе в республике свидетельствует тот факт, что темпы роста общего объема продукции машиностроения возросли в 1976 г. по сравнению с 1940 г. в 5473,5 раза.

Такой же высокий рост по производству электроэнергии на душу населения. Киргизия по производству электроэнергии превзошла Турцию в 6 раз, Иран—в 12 раз, Пакистан—в 29 раз, а также такие страны, как Португалия, Кипр, Филиппины, Индия, Индонезия, Бангладеш.

По абсолютному производству электроэнергии республика обошла 32 из 36 африканских стран и 16 из 24 государств Северной, Центральной и Южной Америки².

В структуре промышленности республики высокий удельный вес занимает производство промышленных и продовольственных товаров широкого потребления.

Очень широко и разнообразно представлены виды шерстяных, шелковых, трикотажных изделий и продовольственных товаров.

Такие крупные успехи в развитии промышленности Киргизии способствовали дальнейшему упрочению ее положения в экономике страны.

Киргизия вывозит более 70 наименований продукции своих предприятий во все союзные республики и экономические районы страны. Киргизия поставляет в экономические районы страны продукцию цветных и редких металлов, биологические, медицин-

² «Киргизстан за годы Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник», Фрунзе, 1977.

ские приборы и аппараты, контролирующие и регулирующие технологические процессы, сельскохозяйственные машины, грузовые автомобили, электрические лампы, а также ряд продуктов легкой и пищевой промышленности.

Приборостроительный завод им. 50-летия Киргизской ССР свою продукцию поставляет во все союзные республики, а завод сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе является единственным предприятием в Союзе, производящим пресс-подборщики, которые поставляют во все экономические районы страны.

Развитие промышленности, как известно, неразрывно связано с возрастанием численности рабочего класса.

Рабочий класс, строя заводы, фабрики, шахты, электростанции и другие промышленные предприятия, создает материальную, экономическую базу для своего существования и развития. Неуклонный рост индустриальных отраслей республики способствует дальнейшему упрочению рабочего класса как ведущей, решающей силы, как строителя коммунизма. Динамика количественных изменений рабочего класса дает надежный критерий для определения уровня индустриального развития республики как достаточно высокого. Так, с 1959 по 1970 г. общее количество рабочих в Киргизии увеличилось с 79,9 до 168,6 тыс. чел., т. е. в 2,1 раза. А в ведущих отраслях промышленности республики—машиностроении, электроэнергетике, промышленности строительных материалов—численность рабочих увеличилась соответственно в 3,5, почти в 2,9 и в 2,2 раза³. Темпы роста рядов рабочего класса в республике также высоки по сравнению с общесоюзными. Если численность рабочих в промышленности СССР в целом в 1958—1970 гг. увеличилась на 57%, то в Киргизской ССР—на 111%⁴.

Рабочий класс Киргизстана многонационален. На предприятиях различных отраслей промышленности республики трудятся представители разных национальностей: русские, киргизы, узбеки, таджики, уйгуры, дунгане, казахи и другие народы.

На базе индустриального прогресса расширяются и укрепляются экономические связи Киргизстана с зарубежными государствами, особенно со странами социалистического содружества.

Если в 1959 г. промышленная продукция республики вывозилась в 9 стран мира, в 1970 г.—в 48 стран, то сейчас более чем в 60 стран, в том числе в такие развитые капиталистиче-

³ Ш. Х. Ширияздов. Рабочий класс в период развитого социализма, Фрунзе, 1979, стр. 150, 151.

⁴ Там же, стр. 151.

ские страны, как Англия, Япония, Италия, Канада, Франция и т. д.

Характерно, что в структуре экспорта возрастает удельный вес продукции современных отраслей промышленности. Так, например, удельный вес продукции машиностроения в экспорте с 1961 по 1971 г. увеличился с 5 до 22,8%⁵.

Продукция с маркой «сделано в Киргизии» пользуется широким спросом в братских Монголии, ГДР, Болгарии, Румынии, а также в народной Корее, Индии, Сирии, Афганистане и других странах мира.

Подлинный расцвет экономики советского Киргизстана, особенно успешное развитие индустриальных отраслей, служит вдохновляющим примером для угнетенных народов мира, для народов молодых государств Азии, Африки и Латинской Америки, вступивших на путь самостоятельного национального развития.

⁵ «Социалистическая взаимопомощь и развитие экономики Киргизской ССР», Фрунзе, 1975, стр. 109.

В. П. ШЕРСТОБИТОВ

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ЛИКВИДАЦИИ ФАКТИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В УРОВНЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ ВОСТОКА

Проблема уровней социально-экономического развития выдвинулась в современном мире как одна из самых важных проблем международных отношений. Империалистическая система породила вопрос о «богатых» и «бедных» нациях, обрекла сотни миллионов людей на такие условия существования, при которых они систематически страдают от недоедания и болезней, а пропасть в экономическом уровне крупнейших капиталистических стран и находящихся в их орбите государств Азии, Африки и Латинской Америки с течением времени все увеличивается¹. Совершенно иную картину представляет собой мир социализма. Народы, вступившие в этот мир с самыми различными уровнями социально-экономической жизни, затем обретают черты всеобщности развитых наций, причем эта закономерность проявляется как в отдельных многонациональных государствах, так и в социалистической системе в целом. Опыт человечества подтверждает марксистско-ленинскую истину: именно характер социально-политического устройства общества определяет в конечном счете судьбы народов, обуславливает национальные отношения, основанные либо на фактическом неравенстве наций и поэтому чреватые межнациональными противоречиями и конфликтами, либо на дружбе и сотрудничестве, действительно возможных только между равными².

Итак, только социализм открывает отсталым народам путь к прогрессу, к сокращению, а затем и к полному преодолению

¹ См.: В. В. Богословский. Проблемы богатства и бедности в современном мире, М., 1979.

² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 35, стр. 221.

В. П. Шерстобитов—доктор исторических наук, Институт истории АН СССР.

разрыва в уровне развития по сравнению с передовыми нациями. Ликвидация этого разрыва особенно трудна для народов с докапиталистической организацией общественной жизни, поскольку речь идет о преодолении ими формационных дистанций. Однако наличие могучей социалистической системы сделало данную задачу вполне разрешимой. Социализм накопил уже немалый опыт в этом отношении, например в СССР, где в исторически кратчайшие сроки многие из отсталых в прошлом народов достигли вершин современного прогресса.

Теоретико-методологическую основу прогресса отсталых народов составляет марксистско-ленинское учение об их некапиталистическом развитии, о переходе к социализму, минуя капиталистическую стадию³. Социализм, базирующийся на интернациональном братстве, несовместим с неравенством наций в какой бы то ни было области общественной жизни. Л. И. Брежнев говорил по этому поводу: «Наша партия хорошо понимала, что для преодоления всех последствий национального угнетения и неравенства мало принять даже самые хорошие, самые справедливые законы. Надо еще преодолеть экономическую и культурную отсталость ранее угнетенных наций и народностей. Иными словами, мало отменить юридическое неравенство наций, нужно покончить и с фактическим неравенством между ними. Решение этой задачи стало одной из главных политических целей партии»⁴.

В чем основное содержание опыта ликвидации фактического неравенства отсталых в прошлом народов советского Востока и его международное значение?

Чтобы процесс преодоления фактического неравенства народов мог начаться, он должен быть увязан с социалистическим развитием отсталых наций или с их ориентацией на такое развитие. Именно социалистическая революция в России обеспечила те социально-политические условия, которые позволили российскому рабочему классу, ушедшим вперед нациям прийти на помощь отсталым народам и придать их развитию ускоренный характер.

Следует отметить, что преобразование традиционных политико-правовых институтов у отсталых народов и выравнивание их в политическом отношении с передовыми нациями представляет собой по необходимости более или менее длительный процесс. Так, у ряда народов советского Востока и Крайнего Севера в

³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 120; т. 22, стр. 446; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 379; т. 41, стр. 246 и др.

⁴ Л. И. Брежнев, Ленинским курсом, т. 4, стр. 49—50.

течение определенного времени в местные Советы допускались «авторитетные лица» (вожди родов и племен) из местного населения, действовали «родовые» Советы, применялись традиционные формы судостроительства с использованием норм обычного права, учитывалось влияние духовенства среди населения. Лишь по мере того как сами трудящиеся массы, проходя в условиях Советской власти школу политического творчества, убеждались в антинародной деятельности эксплуататоров и преимуществе новых установлений, происходило утверждение в отсталых районах подлинно советских органов. Создание и укрепление органов Советской власти повсеместно во всей многонациональной стране, вовлечение в их деятельность широчайших масс трудящихся не только выражало политическое выравнивание народов⁵, но и обеспечивало политические условия ликвидации фактического неравенства отсталых наций и в других областях.

Эта проверенная жизнью практика политического выравнивания народов советского Востока, которой присуща известная постепенность революционных преобразований, весьма важна для стратегии и тактики стран, придерживающихся социалистической ориентации. Различные модификации революционно-демократических политических режимов в этих странах, развивающихся в направлении социализма, могут добиться успеха лишь на пути сравнительно медленной трансформации традиционных норм и установлений, порожденных архаичным строем; сама политическая надстройка этих стран, обретая социалистические черты и преобразуя в соответствующем духе низовые политические и правовые институты, действует в пользу политического выравнивания «своих» народов с теми нациями, которые развиваются в орбите самой передовой в современном мире социалистической политической системы.

Путь к «уравнению» экономического развития отсталых народов с передовыми в этом отношении нациями лежит через преобразование патриархально-феодалных, родовых и иных отсталых социально-экономических отношений. Как показывает опыт СССР, здесь важна необходимость конкретного подхода к каждой нации, учет особенностей и степени ее развития. Имея в виду территории советского Востока, В. И. Ленин учил определять здесь способы связи с беднотой, трудящимися, эксплу-

⁵ Правовое равенство народов России, провозглашенное Октябрьской революцией, надо было подкрепить практически, так как опутанное патриархально-феодалными отношениями население отсталых стран не могло сразу в полной мере воспользоваться предоставленными ему Советской властью правами.

атируемые каждой нации в борьбе против феодалов, буржуазии, изыскивать пути укрепления союза с русскими трудящимися массами⁶.

При широком взаимообщении народов в наше время трудно найти уголок земли, где бы экономическая жизнь не была связана с рядом социально-экономических укладов. На советском Востоке в начале его социалистического развития преобладало натуральное хозяйство, связанное с господством патриархально-феодалных отношений. Но имелись также мелкотоварный и частнокапиталистический уклады. При этом следует отметить, что ведущее положение в стране в целом занимал социалистический уклад, сосредоточивший в себе «командные высоты» в экономике. Он оказывал определяющее влияние и на социально-экономическое развитие отсталых окраин, постепенно направляя это развитие в русло социализма.

Острые преобразовательной деятельности в социально-экономической области обращалось в первую очередь против патриархально-феодалных установлений⁷, но и развитие капиталистических отношений подвергалось строгому контролю со стороны государства. Однако и при этом условии ликвидация феодалов и полуфеодалов в восточной деревне завершилась лишь спустя 10 лет после Октябрьской революции, в конце 20-х—начале 30-х гг., когда было ослаблено экономическое и бытовое влияние феодалных элементов. Изымая одновременно излишки земель, захваченных у коренного населения переселенческим кулачеством, Советская власть подрывала позиции частнокапиталистического уклада, крепила союз с национальным крестьянством. Надеясь местную бедноту изъять у кулаков землями, Советская власть проводила линию на выравнивание коренного и пришлого населения в отношении земле- и водопользования.

Большую трудность представляло преобразование натурального уклада ввиду его чрезвычайной консервативности. Надо было вовлечь натуральное хозяйство местного населения в сферу товарно-денежных отношений, помочь развитию мелкотоварного уклада, который в отличие от натурального легче поддавался регулированию со стороны социалистического государства, расширял возможности многостороннего воздействия социалистических элементов на элементы несоциалистические. Получали мощный толчок кооперативное строительство и развитие государственно-кооперативной торговли, благодаря чему усиливался натиск на феодально-капиталистические элементы, укреп-

⁶ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 159; т. 39, стр. 462.

⁷ См. там же, т. 41, стр. 153.

лялась экономическая смычка Советского государства с крестьянскими массами национальных окраин.

Развитие товарного хозяйства на советском Востоке обеспечивалось, с одной стороны, проведением аграрных преобразований в земледельческой зоне, в ходе которых безземельные и малоземельные крестьяне, наделенные землей, орудиями производства и средствами орошения, превращались в мелких товаропроизводителей, а с другой—путем оказания содействия оседанию кочевых и полукочевых хозяйств, приобщавшихся вследствие этого к рынку⁸.

Социальные и политические итоги аграрных преобразований на советском Востоке сводились к следующему: были подорваны экономические позиции феодальных и кулацко-байских элементов, нанесен сокрушительный удар по патриархально-феодальным отношениям; преобладавший прежде натурально-патриархальный уклад стал занимать в экономике незначительное место. На первый план по своему удельному весу выдвинулся мелко-товарный уклад. Сузилась сфера арендных отношений, особенно издольно-отрабочных и других кабальных форм аренды; средства, поглощаемые ранее арендными платежами, шли теперь на нужды сельского хозяйства, которое стало развиваться более высокими темпами. Происходило осереднячивание национальной деревни.

Аграрные преобразования, проведенные в интересах бедноты, подняли авторитет Советской власти среди коренного крестьянства, укрепили его доверие к рабочему классу и Коммунистической партии. Бедняцко-середняцкие массы прошли серьезную школу политического воспитания, в восточной деревне оформился боеспособный крестьянский актив, союз рабочего класса и крестьянства упрочился.

Важным результатом аграрных преобразований явилось развитие кооперации, зарождение социалистических отношений в сельском хозяйстве. Особая роль кооперации в отсталых национальных районах состояла в том, что она не только являлась фактором, ограничивавшим капиталистические отношения, но и способствовала социалистическому преобразованию докапиталистических хозяйственных форм⁹. Кооперация, таким образом, являлась одним из главных «посредствующих звеньев», с помощью которого социалистическое государство расширяло масшта-

⁸ Переход кочевого населения к оседлости осуществлялся при огромной материальной и организационной помощи государства и принял массовый характер в 30-х гг.

⁹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 226—227.

бы своего влияния на архаичные общественные отношения, приобретало возможность изменять их в нужном направлении. Как отмечалось в резолюции XIII съезда партии, кооперация в национальных республиках и областях имела огромное значение не только в хозяйственном, но и в культурном отношении, поэтому ее развитию должно было быть уделено особое внимание¹⁰.

Наибольшее значение в условиях советского Востока имела кредитная кооперация, которая подрывала особенно живучие здесь корни ростовщичества и способствовала подъему земледелия и животноводства. В зоне интенсивного хлопководческого хозяйства, испытывавшего огромную потребность в оборотных средствах, частный ростовщический капитал являлся настоящим бичом для большинства дехкан-хлопкоробов. Поэтому крестьяне охотно заключали через посредство кооперации договоры (контракты) с государственными трестами и банками, гарантировавшими им денежные авансы под посевы. Контрактация способствовала внедрению плановых начал в организацию сельскохозяйственного производства и вытеснению частного капитала, ослабляла рыночную стихию, подводила дехкан к уяснению пользы производственного кооперирования. Кооперация была одной из действенных форм экономического сотрудничества пролетарского государства с крестьянством советского Востока на пути его перехода к социализму. Благодаря контрактационной политике Советского государства позиции частного перекупщика в сырьевых и хлебных заготовках оказались основательно подорванными.

Следует отметить одну важную особенность кредитно-ссудной политики государства на советском Востоке: размеры сельскохозяйственного кредита в расчете на одно хозяйство здесь значительно превосходили соответствующие показатели по другим районам страны¹¹. Кроме того, хозяйства отсталых национальных районов пользовались более широкими налоговыми льготами. Налоговая политика Советского государства служила важным орудием подъема бедняцкого хозяйства и ограничения (а затем и вытеснения) эксплуататорских элементов.

Длительной и упорной была борьба с частным капиталом в сфере товарооборота, где решалась проблема налаживания смычки между городом и деревней. Большое значение здесь имело налаживание государственной и кооперативной торговли. Поскольку частный капитал действовал в отсталых районах глав-

¹⁰ См.: «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 74.

¹¹ См.: В. Нодель. Вопросы кишлака и аула. Доклад и постановление XIV пленума Средазбюро ЦК ВКП(б), Ташкент, 1927, стр. 5.

ным образом в мелкой торговле, государственные оптовые базы и организации стремились развернуть сеть различных магазинов, которые, торгуя по ценам ниже базарных, успешно боролись с частником. Огромную роль в борьбе с частным капиталом играла потребительская кооперация, которая постепенно овладевала местным товарооборотом.

По мере вытеснения частного торговца из товарооборота в городах и земледельческих долинах центр тяжести борьбы с частным капиталом в области торговли перемещался в районы кочевого скотоводства. Здесь более всего приспособленными к выполнению торгово-заготовительных операций с кочевым населением оказались фактории, к управлению которыми привлекалось кочевое население. Фактории предоставляли кочевникам льготы в приобретении пая, продавали товары со скидкой против обычных государственных цен и в то же время повышали по сравнению с частниками заготовительные цены на сырье и скот, что ограничивало возможности частного скупщика и торговца. По мере того как население убеждалось в выгодах кооперирования, фактории преобразовывались в потребительские кооперативы.

Получили распространение красные торговые караваны, которые доходили до самых отдаленных мест. Значительную роль в борьбе с частным капиталом среди кочевого населения играли ярмарки. Существенное отличие организуемых среди кочевников ярмарок от традиционных состояло в том, что их учредителями являлись государство и кооперация, на долю которых приходилась основная часть ярмарочного оборота. В работе ярмарок, как и в торговой деятельности факторий и красных караванов, широко применялся безденежный обмен товаров на скот и животноводческое сырье. Это объяснялось низкой товарностью кочевых хозяйств и стремлением ограничить частного скупщика.

В отдаленных районах, где государственно-кооперативная сеть была недостаточно разветвленной, практиковалось привлечение частного капитала в мелкорозничную торговлю под государственным контролем. Частный торговец с его опытом, предприимчивостью, знанием местных условий мог оказать немалую помощь в обслуживании населения. Для этого создавались организации государственно-капиталистического типа—акционерные общества и торгово-промышленные товарищества, что в известной мере позволяло подчинить частнокапиталистическую стихию государственному контролю. По мере укрепления обобществленной торговли государство отказывалось от услуг капиталистических предпринимателей.

Специфика социалистических преобразований в национальной деревне проявлялась также в широком использовании различных переходных форм коллективных объединений, подготавливавших обобществление всех основных средств производства. В кочевых районах в первые годы коллективизации большой удельный вес занимали тозы, которые были наиболее целесообразной формой объединения вчерашних кочевников, еще не овладевших навыками земледельческого труда на общественной земле и общественными орудиями производства. Переход тозов на устав сельхозартели завершился большей частью во второй половине 30-х гг. Победа колхозного строя в прежде отсталых районах имела решающее значение для установления безраздельного господства единой социалистической системы хозяйства. Эта победа была достигнута партией на основе упрочения союза рабочего класса и крестьянства путем творческого применения принципов новой экономической политики.

Ликвидация многоукладности в промышленности советского Востока, являвшегося в прошлом сырьевым придатком Центральной России, также имела свою специфику. Она определялась главным образом широким развитием кустарно-ремесленного и мелкого промышленного производства и в связи с этим значительным удельным весом мелкотоварного и частнокапиталистического укладов. Вследствие этого особое значение здесь приобретали вопросы развития промысловой кооперации и борьбы с капиталистическими предпринимателями. Использовался (хотя и в ограниченных размерах) частный капитал в государственно-капиталистических формах.

Но решающую роль в полной ликвидации частнокапиталистического уклада в промышленности сыграла социалистическая индустриализация. Исходя из требований ленинской национальной политики, Советское государство проводило линию на такое развитие производительных сил, которое бы помогло приблизить промышленность к источникам сырья, продвинуться в борьбе за ликвидацию фактического неравенства отсталых народов. Первая пятилетка предусматривала значительное повышение удельного веса Белоруссии, республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана в общем объеме промышленного производства страны путем ускоренного роста основных производственных фондов государственной промышленности.

Специфика индустриализации прежде отсталых районов заключалась в том, что основную часть средств на развитие промышленности они получали из союзного бюджета. Основной базой накопления были высокоразвитые экономические центры РСФСР и Украины. Полученные здесь средства перераспреде-

лялись Советским государством в интересах всего Союза, и в том числе отсталых окраин (они пользовались преимущественным финансированием). На протяжении многих лет бюджеты республик советского Востока оставались дефицитными и дотации из общесоюзного бюджета намного превышали их собственные накопления. Чтобы содействовать развитию хозяйства отсталых районов, их население полностью или частично освобождалось от сельскохозяйственных и общегражданских налогов, при этом заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию устанавливались такие, что обеспечивался быстрый экономический подъем этих районов. Кроме того, широко использовалась целевая помощь, направленная на ускорение развития хозяйства и культуры отсталых районов, на другие единовременные их нужды. В эти районы перебазировались из Центральной России фабрики, заводы, электростанции. Советское государство последовательно добивалось приобщения национальных окраин к индустриальному производству, а местного населения — к промышленному труду.

В. И. Ленин видел в оказании такой помощи, в обеспечении фактического равенства наций выражение подлинного интернационализма¹². И Л. И. Брежнев отмечал, что «такая помощь, готовность идти на огромные усилия и, скажем прямо, на жертвы во имя преодоления отсталости национальных окраин, их ускоренного развития была завещана пролетариату России Лениным как высокий интернациональный долг. И русский рабочий класс, русский народ этот долг с честью выполнили. По существу, это был славный подвиг целого класса, целого народа, совершенный во имя интернационализма. И его, этот подвиг, никогда не забудут все народы нашей Родины».

В результате в местах бывших кочевий, пустынь и степей возникали фабрики и заводы, росли города, пролегали железные дороги, вставали линии электропередачи. Непрерывным потоком поступали сюда промышленное оборудование, металл, сырье. Кроме финансовой и технической помощи отсталым окраинам оказывалось содействие квалифицированными кадрами. Из Москвы, Ленинграда, Киева и других промышленных центров ехали опытные рабочие, инженеры, организаторы производства, которые развертывали подготовку местных национальных кадров.

Материальная и всякая другая помощь экономически слабым районам была одним из важнейших факторов успешной борьбы за преодоление их отсталости, условием социалистической реконструкции народного хозяйства и успешного перехода насе-

¹² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 359.

ления этих районов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

В годы первой пятилетки произошли существенные сдвиги в социалистической индустриализации отсталых районов. Был ликвидирован разрыв в уровне обобществления промышленности центральных и окраинных районов. В 1932 г. удельный вес социалистического сектора в валовой продукции всей промышленности (и крупной и мелкой) составил в Узбекистане 98,5%, в Казахстане—98,8, в республиках Закавказья—99% (при 99,5% в среднем по СССР). Началось широкое строительство новых предприятий, техническая реконструкция действующих заводов и фабрик, подведение современной технической базы под все отрасли народного хозяйства республики. Осуществляя ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия и Советское государство стремились наиболее эффективно использовать людские и материальные ресурсы всех районов страны, чтобы обеспечить быстрый подъем советской экономики, создать материально-техническую базу социализма в СССР, единую для всех народов Советского Союза. Но ограниченность финансовых средств, необходимость направлять их прежде всего в ведущие отрасли индустрии, сосредоточенные в центральных промышленных районах, не позволили в тот период преодолеть диспропорции в развитии хозяйства различных областей СССР. Полностью задача ликвидации экономического неравенства наций была решена в годы последующих пятилеток.

Крупные сдвиги произошли в «географии» размещения рабочего класса и в динамике численности рабочих по отдельным районам страны. Наиболее быстрыми темпами росла численность рабочих на отсталых в прошлом окраинах страны, где заново создавались очаги промышленности, новые центры хозяйственного и культурного строительства. Во всех союзных и автономных республиках формировались национальные кадры рабочего класса. Это был результат социалистической индустриализации страны и связанного с ней нового размещения производительных сил, результат осуществления ленинской национальной политики. Создание национальных кадров рабочего класса имело особенно важное значение для тех отсталых в прошлом республик, которые осуществляли переход к социализму, минуя капиталистическую стадию. Формирование национальных кадров рабочего класса способствовало ликвидации фактического неравенства отсталых народов и дальнейшему вовлечению их в социалистическое строительство.

Таким образом, индустриализация как общесоюзный процесс укрепляла позиции социалистического уклада как в центре,

так и на окраинах, устраняя унаследованное от прошлого деление страны на промышленные и аграрные районы. Она способствовала вовлечению в экономический оборот богатейших природных и трудовых ресурсов республик, что определяло их вклад в строительство фундамента общесоюзной экономики, в создание индустриальной мощи Союза ССР. Складывалась система общесоюзного разделения труда, рациональных экономических связей между республиками. Благодаря этому формировалась общность экономической жизни, образовывался единый хозяйственный организм как необходимое условие прочного сплочения классов и народов.

В процессе социально-экономических преобразований коренным образом изменилась классовая структура населения отсталых народов. Были ликвидированы эксплуататорские элементы, сформировались национальные отряды рабочего класса; крестьянство, вступив в колхозы, стало социалистическим классом.

Итак, как показывает советский опыт, ликвидация экономической и социальной отсталости народов связана с двумя определяющими моментами: с преобразованием социально-экономических устоев отсталых наций в направлении постепенного утверждения в их среде социалистических отношений и с оказанием им всесторонней помощи в развитии экономики и культуры.

Для стран, избирающих путь социального прогресса, чрезвычайно важно указание В. И. Ленина о необходимости строгого учета исходных рубежей социально-экономического развития своих народов. Он подчеркивал: «И местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план—все это должно отразиться на своеобразии пути к социализму»¹³.

Советский опыт убеждает в том, что переустройство докапиталистических форм общественной жизни предполагает учет их консервативности, освящаемой бытовыми и религиозными канонами, сильного влияния родовых вождей и духовенства. Это обуславливает необходимость подготовки соответствующих материально-политических и психологических предпосылок решительного наступления на эксплуататорские элементы, обеспечения готовности населения поддержать мероприятия революционной власти в этом направлении. Важнейшее значение здесь имеет создание условий, благоприятствующих росту экономической независимости бедноты от эксплуататоров (наделение безземельных и малоземельных земель, ослабление аренды и т. д.). Силь-

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 152.

ным средством воздействия на патриархально-феодальный уклад является развитие товарно-денежных отношений, способствующих переходу масс в сферу мелкотоварного уклада, более «податливого» в смысле его революционного переустройства. Аграрные преобразования (постепенно они затрагивают и феодальное землевладение), мероприятия по переводу кочевого населения к оседлому образу жизни, наделение бедноты орудиями и средствами производства и т. д.—все это способствует социально-экономическому прогрессу общества, его подъему с одной ступени социального развития на другую.

Огромное социально-политическое значение имеет утверждение кооперативных начал как в сельском хозяйстве, так и в области кустарно-ремесленного производства и торговли. Простейшие формы кооперации—кредитная, промысловая, потребительская и др.—дают возможность ограничить влияние эксплуататорских элементов, укрепить союз трудящихся с революционной властью, вооружить массы опытом коллективных действий в разных областях жизни.

Как свидетельствует советский опыт, революционные мероприятия, направленные на трансформацию докапиталистических отношений, воздействуют и на капиталистический уклад, сфера действия которого по мере укрепления государственного сектора, кооперативного строительства и т. д. становится все уже. Средствами налоговой политики и регулирования цен государство имеет возможность проводить последовательную линию на ограничение капиталистических элементов.

Глубочайшие социально-экономические перемены в среде отсталых народов вносит промышленное строительство, которое дает мощный импульс развитию производственных сил, приобщает население к индустриальному труду, формирует передовую социальную силу—рабочий класс, двигает культурно-политический прогресс масс. Содействие индустриальному развитию отсталых районов в виде предпочтительного финансирования и кредитования, насаждения индустриальных очагов, снабжения оборудованием предполагает использование как внутренних источников накопления, ресурсов государственного сектора в экономике, так и помощи государств социалистического содружества. Эта помощь является материальным выражением интернациональной солидарности победившего рабочего класса в социалистических странах отсталым народам, вставшим на путь независимого развития.

Такого рода помощь служит важным средством общественного прогресса отсталых стран и широко внедрилась в практику. Так, с 1955 по 1977 г. число развивающихся стран, которым

государства—члены СЭВ оказывали экономическое и техническое содействие, возросло с 34 до 78. Общая сумма льготных кредитов, предоставленных странами СЭВ молодым государствам Азии, Африки, Латинской Америки (для финансирования поставок машин и оборудования, строительства и ввода в эксплуатацию промышленных и других объектов), составила около 15 млрд. руб. В развивающихся странах при экономическом и техническом содействии стран СЭВ построено и строится 3560 промышленных предприятий и других объектов, из которых 2685 введено в эксплуатацию. Среди них металлургические, машиностроительные и металлообрабатывающие заводы, нефтедобывающие предприятия, предприятия по добыче и переработке газа, электростанции, гидротехнические сооружения, оросительные системы и т. д.

В процессе строительства и эксплуатации промышленных и других объектов в развивающихся странах получили квалификацию более 600 тыс. граждан этих стран. Сотни построенных при содействии СССР и других государств—членов СЭВ вузов, средних специальных учебных заведений, учебных центров и профтехучилищ готовят кадры квалифицированных специалистов для всех отраслей экономики развивающихся стран. В вузах и техникумах стран СЭВ проходят обучение свыше 41 тыс. студентов из более чем ста государств Азии, Африки и Латинской Америки¹⁴.

Эта выверенная исторической практикой братская помощь, если она сочетается с глубокими социально-экономическими преобразованиями и социалистической ориентацией молодых государств, открывает им путь к ликвидации политической, экономической и культурной отсталости, путь к прогрессу.

¹⁴ См.: «Коммунист», 1979, № 3, стр. 20.

ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Национальный вопрос, являясь одним из сложных и важных вопросов общественной жизни человечества, на протяжении многих веков занимал умы мыслителей, но только классики марксизма-ленинизма всесторонне разработали и строго научно обосновали теорию и пути разрешения этого вопроса.

Развивая и обогащая марксистское учение применительно к новым условиям, В. И. Ленин большое внимание уделял национальному вопросу. Он считал, что полное и справедливое решение национального вопроса может быть достигнуто в результате соединения революционной борьбы рабочего класса с борьбой за уничтожение национального гнета, борьбы за социализм с антиимпериалистической освободительной борьбой пораженных народов.

В работе «Итоги дискуссии о самоопределении» (1916 г.) В. И. Ленин писал, что «для устранения национального гнета необходим фундамент—социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима *еще* демократическая организация государства, демократическая армия и пр.»¹.

История полностью подтвердила правильность теоретических положений В. И. Ленина. В нашей стране национальный вопрос был решен в результате Великой Октябрьской социалистической революции, создания социалистического строя, благодаря интернационалистической деятельности самого демократического в мире Советского социалистического государства, руководимого Коммунистической партией.

Ярким примером последовательного осуществления ленинской национальной политики, обеспечившей расцвет материальных и духовных сил народов, является советский Узбекистан.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 22.

Х. Т. Турсунов—член-корреспондент АН УзССР, Институт истории партии при ЦК КП Узбекистана.

Узбекистан, будучи одним из древнейших очагов цивилизации, имеет многовековую историю. Его народы внесли свой вклад в сокровищницу мировой культуры. Однако на протяжении столетий, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, народы Узбекистана находились под властью местных эксплуататоров и чужеземных завоевателей.

Общее колониальное положение дореволюционного Узбекистана, как и всей Средней Азии, при сохранившемся господстве феодальных отношений в экономической жизни тормозило развитие материальных и духовных сил народов края.

Широкие народные массы Узбекистана в колониальный период подвергались двойному—социальному и колониальному—гнету.

Общеизвестно, что в дореволюционном прошлом узбекский народ, как и другие народы Средней Азии, был насильственно разобщен и включен в состав Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи, Бухарского эмирата, Хивинского ханства. Казенно-бюрократическое деление, искусственно дробившее народы Средней Азии, служило только целям колониальной политики царизма. По признанию первого туркестанского генерал-губернатора, фон Кауфмана, административное устройство Туркестана, узаконенное царским правительством, не соответствовало «ни территориальным, ни этнографическим и бытовым условиям края»².

Трудящиеся подвергались жестокому социальному и национальному гнету. Они были лишены элементарных политических прав. Царизм тормозил социально-экономическое, политическое и культурное развитие узбеков и других народов, не допускал и мысли о предоставлении им государственных прав.

Для развития производительных сил Средней Азии необходимо было заменить старые производственные отношения новыми социалистическими отношениями, ликвидировать социальный и национальный гнет, существовавший при царизме, затем при Временном буржуазном правительстве. В этом заключались объективная закономерность и неизбежность победы социалистической революции в Узбекистане и во всей Средней Азии.

Вместе с тем для победы социалистической революции здесь были налицо и субъективные факторы—рост революционного движения трудящихся края под руководством рабочего класса России во главе с ленинской партией большевиков.

² «Проект Всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана по гражданскому правлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства (1867—1881)».

Вместе с другими народами России узбекский народ не раз поднимался на освободительную борьбу против господства монархии, помещиков и капиталистов, эксплуататоров.

В освободительной борьбе против угнетателей народы Средней Азии имели поддержку великого русского народа и его рабочего класса. Это было вполне закономерно.

В. И. Ленин указывал, что в каждой нации есть фактически две нации. Господствующая при царизме верхушка великорусской нации, шайки Романовых и Пуришкевичей, Гучковых и Струве, не могла быть и не являлась представительницей великого русского народа. Подлинными же представителями великорусской нации являлись передовые русские люди, поднимавшиеся на борьбу против царизма, включившиеся в революционное, освободительное движение против угнетателей и эксплуататоров. Под непосредственным воздействием именно революционной России во главе с рабочим классом и под предводительством созданной В. И. Лениным Коммунистической партии началось политическое пробуждение угнетенных народов Узбекистана, как и других национальных окраин, росла их освободительная борьба против своих и чужих эксплуататоров и угнетателей.

Совместная революционная борьба во главе с русским рабочим классом привела в конечном счете к победе Октябрьской революции.

Великая Октябрьская революция, открывшая новую эру в истории человечества—эпоху социализма, в корне изменила исторические судьбы народа Узбекистана. С колониальной системой, национальным гнетом и бесправием было покончено. Отныне началась их подлинная история—история создания новой, действительно свободной и счастливой жизни, имя которой—социализм.

В ходе борьбы за построение социализма формировались новые социалистические нации и народности, сменявшие прежние буржуазные нации.

Уже в принятом II Всероссийским съездом Советов обращении «К рабочим, солдатам и крестьянам!» было провозглашено, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»³.

15(2) ноября 1917 г. Советом Народных Комиссаров РСФСР была принята Декларация прав народов России, провозгласившая основные принципы национальной политики Советской власти: равенство и самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмену всех и всяких

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11.

национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Советское правительство приняло также обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». «Великие события происходят в России...—говорилось в Обращении.—Падает господство хищников, поработивших народные массы. Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся... Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов—Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»⁴.

Важным историческим событием периода становления советской государственности в Туркестане было образование в 1918 г. Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. Новым крупным шагом в развитии государственности узбекского и других народов Средней Азии явились победоносные народные революции, свергнувшие в 1920 г. хивинского хана и бухарского эмира, а затем образование Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик.

Итак, в 1920 г. на территории Средней Азии существовали многонациональные по своему составу Туркестанская АССР, Бухарская и Хорезмская Народные Советские Республики. Их политические и административные границы не совпадали с границами фактического расселения народов края. Из общего числа узбеков, населяющих Среднюю Азию, 66,5% находились в Туркестанской АССР, 27%—в Бухарской и 29,8%—в Хорезмской республике. 47,7% среднеазиатских таджиков оказались в Туркестанской АССР и 52,3%—в Бухарской республике⁵. Такое расселение народов Средней Азии явилось, как было указано выше, наследием колониального прошлого. Только при Советской власти создались условия, позволившие ликвидировать это положение.

После Октябрьской революции в условиях неуклонного социально-экономического развития и роста национального самосознания народов Туркестана, Бухары и Хорезма неизбежно

⁴ «Декреты Советской власти», т. 1, М., 1957, стр. 114.

⁵ См.: «Революционный Восток», М., 1934, № 6, стр. 115.

и закономерно встала проблема объединения узбекских, туркменских, таджикских, казахских, киргизских и каракалпакских национальных территорий в советские социалистические республики и автономные области.

К 1924 г. создались объективные условия, способствовавшие образованию советских национальных республик в Средней Азии, на основе нэпа были достигнуты значительные успехи в восстановлении народного хозяйства, в укреплении союза рабочих и крестьян и укреплении Советской власти; завершилась борьба с антисоветскими басмаческими бандами и различными контрреволюционными группами; выросли кадры партийных и советских работников, национальной интеллигенции. Успешно формировались узбекская, таджикская, туркменская, киргизская и каракалпакская социалистические нации.

В результате национально-государственного размежевания Средней Азии в октябре 1924 г. образовались советские национальные республики и автономные области, получившие свое название по имени наций, живущих компактной массой на их территории (в Узбекской ССР—узбеки, в Туркменской ССР—туркмены, в Таджикской ССР—таджики, в Киргизской автономной области—киргизы, в Каракалпакской автономной области—каракалпаки).

Образование Узбекской ССР и других братских республик Средней Азии явилось ярчайшим примером торжества ленинской национальной политики партии и все более крепнущей дружбы народов СССР, важным шагом в экономическом, политическом и культурном развитии узбекского народа, в приобщении его к социалистическому строительству.

Добровольное вступление Узбекской ССР в состав Союза ССР привело к дальнейшему упрочению дружбы трудящихся Узбекистана с великим русским народом и другими народами нашей страны. Оно явилось новым подтверждением правильности ленинского положения о том, что «трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями...»⁶.

Отныне перед трудящимися Узбекистана открывались еще более широкие перспективы социалистического и коммунистического строительства.

Одной из важных закономерностей при переходе к социализму любой страны является руководящая роль Коммунистической партии. В. И. Ленин указывал на возможность возникно-

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 36.

вения в отсталых странах подлинно революционных марксистских партий, призванных применять в этих странах коммунистическую теорию и политику, прививать пролетарскую идеологию крестьянским массам, соединять их стремление к социализму с теорией научного коммунизма, целенаправленно формировать социалистическое сознание.

Но зарождающиеся в таких странах коммунистические организации, слабые в идейно-организационном отношении, особенно нуждались и ныне нуждаются в поддержке более опытных коммунистических партий передовых стран. Такой, самой передовой партией, показавшей магистральную дорогу к светлому будущему—коммунизму—выступила на исторической арене созданная великим Лениным партия большевиков.

Весьма важной является ленинская идея об умелом применении общекоммунистических принципов к своеобразным условиям советского и зарубежного Востока. В этой связи вспомним доклад В. И. Ленина на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., в котором он обратился к участникам съезда: «...перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекоммунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»⁷.

Конкретизируя это положение применительно к республикам советского Востока, В. И. Ленин советовал учитывать аграрно-крестьянский характер их социально-экономической структуры и применять тактику, соответствующую этим условиям.

Ленинские мысли об особенностях коммунистического движения на Востоке прекрасно иллюстрируются историческими фактами, касающимися становления коммунистических организаций в Средней Азии, в том числе в Узбекистане. Как известно, до 1924 г., т. е. до национально-государственного размежевания, формировались коммунистические партии Туркестана, Бухары и Хорезма. Они возникли в процессе революции и имели особенности, которые сводились к следующему:

—на первом этапе они были в теоретическом и организационном отношении слабыми, не располагали опытом революционной борьбы;

—в их социальном составе преобладали крестьяне, ремеслен-

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.

ники и выходцы из других слоев мелкой буржуазии, рабочие были крайне малочисленны;

—в период становления коммунистические организации Средней Азии были сильно засорены классово чуждыми националистическими элементами, их влияние на массы подрывала группировочная борьба из-за местных тенденций;

—подавляющее большинство членов партии были неграмотными.

Эти негативные явления преодолевались в процессе оказания всесторонней помощи со стороны ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным.

Напомним слова В. И. Ленина, что «практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых странах, как Туркестан и проч., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении. В этих странах почти нет промышленного пролетариата. Несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей»⁸.

Одним из важнейших вопросов становления и развития коммунистических организаций Востока является умелое регулирование их социального состава. Марксисты-ленинцы никогда не отвергали возможности приема в партию представителей непролетарских слоев. Наоборот, они указывали на необходимость вовлечения в ряды партии всех социальных слоев при соблюдении определенных условий.

Маркс и Энгельс считали вовлечение крестьян в коммунистическое движение положительным фактором. Вместе с тем они выдвигали два принципиальных положения: во-первых, крестьяне и другие мелкобуржуазные элементы, вступавшие в ряды коммунистов, должны усвоить пролетарское мировоззрение и, во-вторых, пролетариату необходимо, чтобы крестьяне не вносили в движение свои мелкобуржуазные идеи, пролетариат призван перевоспитывать крестьян, и в этом сила коммунистического движения.

Развивая марксистское учение, В. И. Ленин в проекте Программы РСДРП выдвинул следующее важное положение: «Партия рабочего класса, коммунистическая партия, зовет в свои

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244.

слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата»⁹.

Ярким примером осуществления ленинских идей является исторический опыт Компартии Узбекистана—одного из боевых отрядов КПСС. Компартия Узбекистана образовалась в 1924 г. в результате национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР.

Коммунистическое движение в республиках советского Востока, в том числе в Узбекистане, росло и идейно-организационно укреплялось как составная часть единой ленинской партии на основе общих закономерностей. В этом был залог успеха коммунистического движения.

Компартия Узбекистана, верная идеям ленинизма, воспитывающая трудящихся в духе социалистического интернационализма, советского патриотизма, обеспечивает успешное выполнение величественных задач коммунистического строительства. Следуя по ленинскому пути, Коммунистическая партия Узбекистана росла и крепла в идейно-организационном отношении, всегда была и остается верной марксизму-ленинизму, принципам пролетарского интернационализма, верно служит великим идеалам коммунизма.

Годы социалистического созидания и осуществления ленинской национальной политики в корне изменили облик Узбекистана.

За короткий исторический срок под руководством Коммунистической партии, при огромной, бескорыстной, братской помощи великого русского народа, всех народов СССР узбеки совершили исторический переход от отсталости к прогрессу, от феодализма к социализму.

В результате успешного осуществления в Советской стране политики индустриализации и коллективизации сельского хозяйства Узбекская ССР стала одной из мощных индустриально-аграрных республик в нашей стране. Теперь в Узбекистане функционирует более 1300 промышленных предприятий.

Общий объем промышленной продукции Узбекистана с 1940 по 1979 г. увеличился в 15 раз и ныне достиг 14,9 млрд. руб.¹⁰.

В Узбекистане создана и быстро растет современная тяжелая индустрия: машиностроение, химия, газовая промышленность, цветная металлургия, текстильная, шелкообрабатывающая, обувная, кожевенная, другие отрасли легкой промышленности.

⁹ В. И. Ленин. Полн. сбор. соч., т. 38, стр. 86.

¹⁰ «Правда Востока», 27.1.1980.

Разнообразные машины с маркой узбекских заводов не только находят покупателей в других республиках и районах Советского Союза, но и экспортируются свыше чем в 80 зарубежных стран. Узбекистан—крупнейший центр по конструированию и производству машин для комплексной механизации хлопководства.

В Узбекистане производится 38 млрд. квт. ч. электроэнергии. Это почти в 16 раз превысило производство электроэнергии в 1913 г. во всей царской России.

В Узбекистане возникли новые социалистические города: Ангрен—центр угольной промышленности, Чирчик—город химиков, энергетиков и машиностроителей, Беговат—город металлургов, Алмалык—центр цветной индустрии, Янгиер—центр освоителей Голодной степи и многие другие.

За годы Советской власти неузнаваемым стал облик и древних городов республики—Ташкента, Самарканда, Андижана, Бухары, Коканда, Маргелана, Намангана и др. Все они превратились в крупные социалистические промышленные центры.

Все наши замечательные успехи в индустрии стали возможны благодаря неуклонному росту в республике рабочего класса. До Октябрьской революции в Туркестане только начал зарождаться рабочий класс. Здесь насчитывалось около 18 тыс. рабочих. Это меньше, чем сейчас занято на Ташкентском текстильном комбинате. Теперь только в Узбекистане насчитывается более 2 млн. 540 тыс. рабочих¹¹.

За годы Советской власти коренным образом изменился облик узбекского кишлака. Путь к современным вершинам социалистического развития узбекской деревни был нелегким. Узбекский дехканин, веками поработанный феодалами, не смог сразу освободиться от оков старого и усвоить идеи коллективизма. Предстояло преодолеть большие трудности и постепенно, поэтапно осуществлять социальные преобразования деревни. Поэтому первоначально были решены проблемы земельно-водной реформы.

На основе декрета правительство Узбекской ССР в течение 1925—1929 гг. осуществило земельно-водную реформу. В результате ее с феодальным землевладением было покончено. Эти земли передавались безземельным и малоземельным дехканам, затем, когда выросло политическое сознание масс, началось добровольное объединение дехкан в сельскохозяйственные артели. В результате осуществления ленинского кооперативного пла-

¹¹ «Народное хозяйство СССР в 1978 г.», М., Статистическое издательство, 1979, стр. 349.

на удалось достигнуть колоссального развития производительных сил в сельском хозяйстве Узбекистана, как и всего Советского Союза.

В прошлом на протяжении столетий узбекский дехканин страдал от маловодья. Водой владели помещики и баи. Орошение являлось орудием эксплуатации трудящихся масс. За годы Советской власти хозяином земли и воды, как и всех других материальных богатств страны, стал сам народ. Осуществление в огромных масштабах ирригационных и мелиоративных работ позволило освоить сотни тысяч гектаров целинных и залежных земель, превратить пустыни в цветущие сады.

В Узбекистане развиты все отрасли сельского хозяйства. Особенно крупные успехи достигнуты в области хлопководства.

Особенно бурное развитие хлопководство получило в последние годы. Разработанные Коммунистической партией меры по укреплению колхозного строя и крутому подъему сельского хозяйства, повышению его механизации дают замечательные результаты. В Узбекистане ныне действуют сотни новых оросительных систем. В течение последних 17 лет только в зоне Голодной степи освоено 306 тыс. га целинных земель. Решается грандиозная задача орошения и освоения около 1 млн. га земель в Каршинской степи. По площади поливных земель, приходящихся на душу населения, Узбекская ССР среди стран, применяющих орошение в крупных масштабах, занимает одно из первых мест в мире.

Узбекистан совершил гигантский скачок в развитии всех отраслей сельского хозяйства, но ведущая его отрасль—хлопководство развивалось особенно высокими темпами. В 1980 г. республика заготовила более 6 млн. 150 тыс. хлопка¹², что в 10 раз превысило дореволюционное производство ценного сырья во всем Туркестанском крае. Путь достижения этих высот был обеспечен благодаря постоянной заботе партии и правительства и самоотверженному труду трудящихся. Когда-то В. И. Ленин мечтал о 100-тысячном тракторном парке для всей страны как важном факторе социалистического обновления деревни. Теперь их в одной только Узбекской республике более 150 тыс.¹³. Все энергетические мощности ныне достигли около 20 млн. лошадиных сил. К услугам хлопкоробов более 32 тыс. хлопкоуборочных машин¹⁴.

¹² «Правда Востока», № 260 (19437), 12.XI.1980.

¹³ «Народное хозяйство СССР в 1978 г.», Ташкент, «Узбекистан», 1979, стр. 84.

¹⁴ Там же, стр. 85.

Узбекистан стал республикой сплошной грамотности. Здесь функционирует свыше 9458 общеобразовательных школ, в которых обучается 3 млн. 800 тыс. учащихся¹⁵.

В Узбекистане действуют 44 высших учебных заведения с 266,6 тыс. студентов и 206 средних специальных учебных заведений, в которых обучается 218,7 тыс. учащихся¹⁶. В республике на 10 тыс. человек населения насчитывается 173 студента. Это значительно превышает уровень высшего образования населения в крупнейших капиталистических странах.

Успешно развивают свою деятельность Академия наук и более 200 научно-исследовательских учреждений, в которых работают 33,6 тыс. научных работников, в том числе 900 докторов и 12 тыс. кандидатов наук¹⁷.

Советский социалистический строй обеспечил подготовку многочисленных кадров национальной советской интеллигенции. О небывалом подъеме социалистической культуры узбекского народа свидетельствует также рост культурно-просветительных учреждений и издание литературы. В республике действуют около 6,6 тыс. библиотек, 3900 клубов и дворцов культуры, 33 музея, 28 театров, 5 тыс. киноустановок. Трудящиеся республики располагают более чем 1,5 млн. радиоприемников, имеется около 1 млн. радиоточек, свыше 160 тыс. телевизоров. Ежегодно издается более 2150 тыс. наименований книг общим тиражом около 36 млн. экз., 75 журналов и 267 газет общим тиражом 992 млн. экз¹⁸.

Важнейшим политическим и культурным событием в жизни узбекского народа является издание на узбекском языке сочинений классиков марксизма-ленинизма. Переведено и издано много трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, все тома Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

Под благотворным влиянием культуры русского народа и других народов СССР неуклонно развиваются узбекская литература и искусство, выросло много талантливых артистов, композиторов, писателей, художников.

Коренным образом изменилась судьба женщины-узбечки. В прошлом она находилась на положении рабыни и только при советском строе стала полноправным членом общества в подлинном смысле этого слова. В промышленности республики

¹⁵ Там же, стр. 266.

¹⁶ Там же, стр. 273.

¹⁷ «Народное хозяйство СССР в 1978 г.», М., Статистическое издательство, 1979, стр. 90.

¹⁸ Там же, стр. 498.

женщины занимают значительное место. Среди избранных депутатов в Верховный Совет Узбекской ССР 178 женщин. В составе депутатов областных, городских, районных, поселковых и сельских советов народных депутатов республики 223 294 женщины, что составляет 49,9%.

На базе мощного подъема всей экономики страны неуклонно повышается материальное благосостояние народа. С каждым днем благоустраиваются и хорошеют города и колхозные села республики. Ежегодно в городах около 60 тыс. семей вселяются в новые квартиры, десятки новых домов строятся в колхозах и совхозах.

Исторические достижения узбекского народа стали возможными благодаря той бескорыстной братской помощи, которую оказал великий русский народ и другие народы Советского Союза.

Сила и могущество народов нашей страны—в их нерушимом единстве, дружбе и сплоченности во имя коммунизма.

Узбекский народ под испытанным знаменем социалистического интернационализма навеки связал свою судьбу с великим русским народом и со всеми народами нашей страны.

Социалистическое разрешение национального вопроса в Узбекистане, как и в других братских республиках СССР, привело к формированию и развитию социалистических наций, в том числе узбекской социалистической нации. За годы Советской власти народы Узбекистана при помощи великого русского народа за короткий срок преодолели свою былую политическую, экономическую и культурную отсталость и достигли фактического равенства, вышли на уровень передовых социалистических наций.

Теперь остались позади старые понятия деления наших народов на передовые и отсталые. Сама природа социалистического общественного строя и неуклонное осуществление Коммунистической партией ленинской национальной политики обеспечили возникновение и развитие морально-политического единства, нерушимую дружбу народов нашей страны.

В Узбекистане дружно живут и трудятся представители более 100 национальностей. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., общая численность республики составляет 15 389 тыс., и их многонациональный состав наглядно виден из данных, приведенных в таблице (в тыс.)¹⁹.

Подчеркивая огромное значение этого исторического факта, Л. И. Брежнев говорил, что дружба народов—бесценное достоя-

¹⁹ По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. ЦСУ СССР, стр. 28.

ние и эту дружбу все советские люди берегут как зеницу ока.

В условиях развитого социализма происходит двуетадийный процесс—расцвета узбекской социалистической нации и ее

	Число лиц	В процентах к итогу
	1979 г.	1979 г.
Узбекская ССР	15 389	100
Узбеки	10 569	68,7
Каракалпаки	298	1,9
Русские	1 666	10,8
Татары	649	4,2
Казахи	620	4,0
Корейцы	163	1,1
Киргизы	142	0,9
Украинцы	114	0,7
Евреи	100	0,6
Туркмены	92	0,6
Другие национальности	381	2,6

сближение со всеми братскими социалистическими нациями. В нашей стране сложилась новая многонациональная, интернациональная общность—советский народ. Узбекский народ является органической частью великого советского народа.

В результате социалистического решения национального вопроса на основе ленинской национальной политики в общественной жизни утвердилась идеология социалистического интернационализма, идеология дружбы народов. Кануло в прошлое старое, культивировавшееся эксплуататорскими классами межнациональное антагонистическое противоречие между нациями. В Узбекистане, как и во всем многонациональном Советском Союзе, восторжествовала подлинная дружба народов Советского Союза, возникли дружественные, братские отношения между народами.

Советский Узбекистан всей своей жизнью, всеми своими успехами неопровержимо доказал правильность национальной политики Коммунистической партии, величие и необходимость ленинских идей о дружбе и социалистическом интернационализме народов нашей страны.

Отмечая расцвет Узбекской ССР и всей советской Средней Азии, их стремление к движению вперед, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал, что это есть «прямой результат ленинской национальной политики, нашей славной Коммунистической партии. Эта политика основана на принципах

интернационализма; она служит ярким примером воплощения в конкретные дела исторической миссии рабочего класса, который освобождает все угнетенные народные массы. Она неизбежно исходила и исходит из понимания огромных возможностей социалистического исторического творчества революционных масс Востока и делает все, чтобы это творчество развернулось в полной мере»²⁰.

Современный период характеризуется дальнейшим сплочением узбекской, каракалпакской социалистических наций со всеми социалистическими нациями Советского Союза.

Узбекистан, как и другие республики советского Востока, шагнувший в социалистическую эру из феодализма, в братской семье народов СССР решил задачи огромной исторической и политической значимости.

Именно здесь, в республиках советского Востока, впервые в истории человечества воплотилась в реальность великая идея В. И. Ленина о переходе к социализму, минуя капитализм.

Исторический опыт республик советского Востока по осуществлению ленинских идей перехода ранее отсталых стран к социализму, минуя капитализм, имеет огромное значение для народов зарубежного Востока и всех развивающихся стран мира.

²⁰ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4, стр. 286.

ОПЫТ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КУЛЬТУРЕ И БЫТУ ГОРСКИХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОЙ ЖИЗНИ НАРОДАМИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН АФРИКИ И АЗИИ

Еще в древние времена Кавказ называли «горой языков». Это название он по праву сохранил и по сей день. В настоящее время на его территории проживает около 50 народов и этнографических групп¹. Особенно многоязычен Северный Кавказ. Здесь искони живут десятки народов, принадлежащих к трем основным языковым семьям: иберокавказской, индоевропейской и алтайской (тюркской). Это адыгейцы, черкесы, кабардинцы, абазыны, карачаевцы, балкарцы, осетины, чеченцы, ингуши, ногайцы, кумыки, аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины, табасаранцы, агулы, рутульцы, цахулы и др.² Особенно отличался этнической дробностью Дагестан—в нем в начале революции насчитывалось свыше 30 народностей, племен и отдельных этнографических групп, говоривших на своих языках.

Все эти многочисленные народы были отделены друг от друга границами, образовавшимися очень сложным горным рельефом.

Горским народам Северного Кавказа были свойственны не только этническая дробность и территориальная разобщенность, но и значительные различия в уровне социально-экономического развития. Осуществленные на Северном Кавказе в 60-х гг. XIX в. отмена крепостного права и рабства и земельная реформа внесли изменения в социальную структуру местного общества. Однако положение трудовых масс горцев по-прежнему оставалось тяжелым. Дело в том, что, «осуществляя крестьянскую реформу

¹ «Народы Кавказа», т. 1, М., 1960.

² Там же.

А. Х. Магомедов—доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский университет.

на Северном Кавказе, царизм и здесь свято охранял интересы феодалов. Подобно русским помещикам, горские феодалы по приглашению царского правительства приняли активное участие в разработке условий «освобождения» своих крепостных и рабов. Не удивительно поэтому, что реформа на Северном Кавказе была в общем проведена на условиях, максимально выгодных для крепостников и рабовладельцев»³.

Что же касается Дагестана, то здесь, несмотря на наличие большого числа феодально-зависимых крестьян, реформа в 60-х годах XIX в., по существу, не была проведена⁴. Но даже в тех районах Северного Кавказа (Северная Осетия, Чечено-Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Адыгея), где была проведена крестьянская реформа, положение бывших крепостных и рабов (они составляли более трети общего числа горского крестьянства) мало чем отличалось от прежнего их состояния. Отпущенные на «свободу» на условиях выкупа бывшие крепостные и рабы со своим потомством остались в положении пауперов, еле добывавших себе средства к существованию⁵.

Под прикрытием земельной реформы царское правительство изъяло в казну значительную часть земель, принадлежавших горскому крестьянству, и наделило ими местных феодалов, царских офицеров и чиновников. Результатом этого было то, что накануне Октябрьской революции в Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Дагестане, Карачаево-Черкесии малоземельных⁶ и вовсе безземельных оказалось не меньше, а значительно больше. В результате большинство горского крестьянства, чтобы прокормиться, должно было арендовать земли у местных помещиков, кулаков и русских казачьих станиц. Неразрешенность аграрного вопроса в горской деревне усугублялась проникновением в нее капиталистических отношений, эксплуатацией огромных масс беднейшего крестьянства как феодально-кулацкой верхушкой на местах, так и торговцами и промышленниками из Центральной России, хлынувшими на Северный Кавказ.

Картина экономического развития и социальных отношений у горских народов не будет полной, если не сказать о том, что

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ «Культура и быт народов Северного Кавказа» (1917—1967 гг.). Под ред. В. К. Гарданова, М., 1968, стр. 9.

⁶ Малоземельными в историко-этнографической литературе принято считать тех крестьян-горцев, которые на принадлежавших им земельных участках могли обеспечивать себя не более чем на 2—5 месяца в году.

они испытывали не только социальный, но и национальный гнет, искусственно поддерживаемый царским режимом. Русский царизм и его администрация установили в национальных областях края, как и во всей империи, жестокий полицейский режим, подавлявший железной рукой любые попытки прогрессивного развития экономики и культуры горских народов. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» указывал, что Кавказ в пореформенную эпоху, особенно к концу XIX в., активно втягивался в капиталистическое развитие, но в то же время он отмечал, что процесс втягивания Кавказа на путь капиталистического развития в целом не был завершен к концу XIX—началу XX в. Второй вывод В. И. Ленина о том, что новейший капиталистический империализм в России был оплетен густой сетью докапиталистических отношений, следует отнести и к горским областям Северного Кавказа. На Северном Кавказе были очень сильны пережитки многочисленных докапиталистических отношений. В резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», подробно характеризующей уровень социально-экономического развития национальных окраин Российской империи к моменту установления Советской власти, Дагестан и горцы Северного Кавказа причислены к группе «не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт»⁷. Как видим, горским народам Северного Кавказа пришлось начинать строительство социализма, фактически минуя капиталистический путь развития. Между положением горцев Северного Кавказа к моменту свержения Октябрьской революции и уровнем развития большинства народов Африки и Азии до их освобождения из-под колониального ига можно обнаружить немало общих черт.

Обратимся теперь к вопросу о государственном устройстве и решению проблемы социально-культурного развития.

Великая Октябрьская социалистическая революция поставила перед партией, Советским государством и народами бывшей Российской империи задачу осуществить огромный комплекс мероприятий политического, экономического и социально-культурного характера. Уже после свержения самодержавия и окончания гражданской войны вопреки отчаянному сопротивлению эксплуататорских верхов горцев-феодалов, горской буржуазии, кулачества и реакционного духовенства было осуществлено государственно-административное устройство края на принципах

⁷ «КПСС в резолюциях...», т. 2, изд. 8-е, стр. 252.

демократии и национального самоопределения. В ноябре 1920 г. на съезде народов Дагестана в Темирханшуре (ныне г. Махачкала) и съезде народов Терека во Владикавказе (ныне г. Орджоникидзе) была торжественно провозглашена автономия Дагестана и горцев Терской области. В январе же 1921 г. ВЦИК принял декрет об образовании Дагестанской и Горской автономных советских республик. В процессе дальнейшего национально-государственного строительства на Северном Кавказе народы, входившие в Горскую АССР, выделились в самостоятельные автономные области⁸. Государственно-административное устройство осуществлялось в полном соответствии с провозглашенной В. И. Лениным и большевистской партией программой национальной политики. Административное деление новых областей, округов и районов в отличие от дореволюционного времени происходило с учетом этнического состава и сохранения его целостности в пределах вновь образуемых административных единиц. Чтобы представить себе это отличие, укажем на некоторые факты, говорящие о том, что карта России перекраивалась без учета национальных интересов. Так, в 1914 г. страна делилась на 8 генерал-губернаторств (Киевское, Иркутское, Степное, Туркестанское и др.), многочисленные губернии и области. Народы, обитавшие на определенных территориях, разделялись по различным губерниям и областям. Татары Поволжья, например, жили в Казанской, Уфимской, Самарской, Вятской и Симбирской губерниях. Территория с украинским населением была разделена на Киевское генерал-губернаторство, Екатеринославскую, Полтавскую, Харьковскую, Херсонскую и другие губернии, а понятия «Украина», «украинский народ» вообще не существовали для царизма.

В одно Кавказское наместничество были объединены многочисленные народы Закавказья и Северного Кавказа. В Терскую область, образованную в 1860 г., были сведены Северная Осетия, Кабарда, Балкария, Ингушетия, Чечня, часть Дагестана и др. Административное деление Терской области—наглядный пример национального угнетения малых народов при царизме. Область была разделена на шесть округов без учета этнического состава населения. Царская администрация при определении границ этих округов произвольно разрывала уже сложившиеся этнические образования или, наоборот, группировала в одном округе территории, населенные разными народами. Военно-Осетинский округ, например, был образован из аулов осетин, кабардинцев (жи-

⁸ «Народы Кавказа», т. 1, стр. 118; «Культура и быт народов Северного Кавказа», стр. 19—20.

телей Малой Кабарды) и ингушей. Так было во всех национальных окраинах царской России. Своей административной политикой, преследовавшей далеко идущие цели, царизм проводил искусственное дробление давно сложившихся этнических образований, поддерживал межнациональную рознь и борьбу. Похожую картину мы видим во многих регионах Африки и Азии в эпоху колониального господства.

Государственно-административное строительство, осуществляемое Коммунистической партией и Советским государством на Северном Кавказе, как и во всей стране, вовсе не приводило к этническому (национальному) обособлению и выпячиванию на первый план этнических особенностей горских народов, а содействовало их содружеству и сплочению для решения задач революционных преобразований во всех сферах жизни.

Выше мы указывали на чрезвычайно тяжелое состояние экономики горских районов. Не случайно поэтому партия на X съезде наметила систему мероприятий по социально-экономическому преобразованию национальных районов. Съезд отмечал, что национальное неравенство народов России «до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве», поэтому он особое внимание уделил ускоренному экономическому развитию отсталых окраин прежде всего путем развития здесь промышленности, планомерного использования источников сырья. Съезд в своем решении указал на необходимость последовательного перехода «местных трудящихся масс от отсталых экономических форм к более высоким—от кочевого образа жизни к земледелию, от цехового ремесла, работающего на вольный рынок, к артельной работе на Советское государство... от кустарно-артельного производства к фабрично-заводскому, от местного земледелия к плановой общественной обработке земли...»⁹. В докладе на II конгрессе III Коммунистического Интернационала В. И. Ленин указывал, что «Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹⁰.

Коммунистическая партия, опираясь на теоретические установки В. И. Ленина и разработанную им программу национально-го строительства, привела народы Северного Кавказа к социа-

⁹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 252.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

лизму именно таким путем, минуя капиталистическую стадию развития.

В. И. Ленин внимательно следил за ходом политических событий на Кавказе, бурным развитием революционных преобразований здесь и предвидел, что в сложных условиях Кавказа задача построения социализма будет «трудная», но считал ее «вполне исполнимой». 14 апреля 1921 г. в письме «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» В. И. Ленин, исходя из своеобразия положения советских республик Кавказа, дал ряд руководящих указаний о путях и методах социалистического строительства на Кавказе. «Горячо приветствуя Советские республики Кавказа,— писал Владимир Ильич,—я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе. Но как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму»¹¹. В своей программе социалистического строительства на Кавказе вождь революции указывал коммунистам Кавказа на необходимость не копировать тактику коммунистов России, «а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»¹². Именно эти различия и особенности горской действительности потребовали от партийных и государственных органов Северного Кавказа особо тщательного подхода к решению поставленных революцией задач. Доведенное до крайнего разорения горское крестьянское хозяйство (оно включало более 90% крестьянских хозяйств горцев) испытывало тяжелый груз сохранившихся еще в активной форме пережитков патриархально-родового и феодального строя, многообразных кабальных форм эксплуатации большинства и бедноты. Чтобы преодолеть все это и вывести трудовые массы народов Северного Кавказа из тяжелого экономического положения, Советское государство безотлагательно провело национализацию земли, в результате которой горское крестьянство получило в свои руки землю и навеки избавилось от разорявших его арендных платежей и острого безземелья. Феодально-родовая знать, наоборот, была лишена экономической базы, которую она использовала не только для прямой, открытой эксплуатации трудовых масс горцев, но и не менее тяжелой, но завуалированной формы эксплуатации. Последняя выступала в виде родовой и сельскообщинной помощи

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 198.

¹² Там же.

или отработок и даров в пользу богатых родичей. Представители феодальной знати и богатая верхушка деревни, владея практически всей пахотной и пастбищной землей, угнетали и эксплуатировали основную массу горского крестьянства также с помощью других общинных и родовых традиций. Однако разрешение аграрного вопроса в горской деревне и здесь подорвало корни для подобной эксплуатации в будущем.

Положение, имевшее место в хозяйственной структуре и общественных отношениях горцев в дооктябрьский период, мы вполне можем сравнивать с положением в африканской деревне. Традиционное землевладение, являющееся органической частью первобытнообщинного и феодального укладов, сохраняется еще во многих странах Африки. Такая форма землевладения питает и поддерживает традиции патриархально-родовых и феодальных отношений и здесь, в Африке, что противоречит интересам экономического и социального процесса развивающихся стран Африки. Отсюда исторический опыт горских народов Северного Кавказа, на наш взгляд, представляет определенный интерес для народов этих стран.

Предоставление Советской властью политических прав горцам, признание их равноправия с другими народами бывшей царской России и принятие новым социалистическим государством целого комплекса экономических мероприятий дали возможность осуществить в горской деревне коренные преобразования. Это привело к быстрому подъему сельского хозяйства—основы экономики национальных областей Северного Кавказа, что способствовало улучшению благосостояния трудящихся масс. Наряду с наделением бедняцко-середняцких хозяйств землей государство предоставило нуждающимся кредиты и семена. Это стимулировало вовлечение огромной массы неимущих и малоимущих в прошлом крестьян-горцев в активную производственную деятельность. Значительная часть их в первые годы после гражданской войны восстановила свое хозяйство, а сотни и тысячи семей в Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Дагестане, переселившись на равнину, построили дома и завели новое хозяйство. Создание новых поселений в крае—не только яркий факт развития экономики национальных областей края и преобразования их облика, но и значительный фактор социальных изменений в горской общине. Переселившиеся из горных ущелий и аулов крестьяне, разорвав нити с прежней общиной, вошли в новый социальный коллектив, сложившийся в результате переселения из представителей различных родов и общин. Это было также одним из положительных явлений бурно развивающегося процесса революционных преоб-

разований в горских областях Кавказа. Оно разрывало патриархально-общинную замкнутость значительной части крестьянства и способствовало сплочению их в новые коллективы.

В своей хозяйственной деятельности в новых условиях Советской власти горское крестьянство использовало немало положительных традиций прошлого, таких, как общинная солидарность, взаимопомощь, сезонное или отраслевое кооперирование и др.

Не случайно первичные формы сельскохозяйственных ячеек и объединений, организованных после революции, пользовались у горцев большой популярностью. Данная сторона хозяйственной деятельности горского крестьянства и использование в ней его давних коллективистских традиций были хорошей школой для трудящихся масс горской деревни, вступающих в новый этап социалистического строительства—коллективизацию сельского хозяйства. Известно, что и здесь в ходе осуществления планов коллективизации сельского хозяйства проявилось своеобразие специфики северокавказской горской деревни-общины. В ней были как положительные, так и негативные моменты.

Создание в городах и крупных экономических центрах Северного Кавказа промышленных предприятий—очагов социалистической индустрии—преследовало важные политические и экономические цели прежде всего в интересах национального развития горских народов Северного Кавказа.

Партия взяла курс на осуществление более высоких, чем в центральных районах страны, темпов развития промышленности в горских областях Северного Кавказа. Это было результатом претворения в жизнь политики партии, направленной на преодоление фактического неравенства горских народов. Данный курс отразился также в планах первой пятилетки, принятой в 1929 г. Развитие промышленности в национальных районах края создало условия для подготовки квалифицированных кадров из местного населения.

Экономические преобразования в крае влекли за собой социальные и культурные преобразования. Здесь в первую очередь следует сказать о культурной революции, осуществленной в рассматриваемый период в национальных областях края. О ее масштабах и значении можно судить уже по тому, что большинство горских народов Северного Кавказа до Октябрьской революции не имело своей письменности, национальной школы и население на 90—98% было неграмотным. В настоящее время республики и автономные области Северного Кавказа являются районами сплошной грамотности. Население получает не только обязательное среднее, но и высшее и специальное образование в

университетах, различных институтах и многочисленных техникумах, открытых в годы Советской власти в национальных автономных краях. Но путь к этим рубежам был нелегким.

Одной из первостепенных задач, вставших перед новой властью, была борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения и обучение детей школьного возраста. Лозунг партии «Долой неграмотность» был подхвачен и самими массами горских народов. Вопреки активному сопротивлению остатков эксплуататорских классов и козням духовенства были открыты многочисленные школы ликбеза, в которых прошли обучение и ликвидировали свою неграмотность тысячи горцев и горянок.

Повсеместно в горских аулах и деревнях были открыты школы. В организации школ и их оборудовании активное участие приняли сами горцы. Молодежь из национальных областей Северного Кавказа отправилась на учебу в техникумы, рабфаки и фабрично-заводские училища и вузы. Среди них были и девушки-горянки. Немало женщин из национальных автономий окончило школу советского и партийного строительства, курсы политпросветработников, средние специальные и высшие учебные заведения. К концу первой пятилетки количество женщин-горянок, обучавшихся или окончивших школы, курсы и различные учебные заведения (средние и высшие), было значительно. Это конкретный показатель коренных сдвигов, происшедших в сознании как самой горянки, так и всего населения края.

Одним из первоочередных мероприятий Советской власти в системе социально-культурных преобразований, осуществленных на Северном Кавказе, была организация учреждений здравоохранения в автономных областях края. К 1 января 1931 г. здесь уже функционировало 36 больниц, 126 амбулаторий, 72 фельдшерских пункта, 33 пункта первой помощи, 9 диспансеров¹³. Проводилась также активная борьба с малярией, свирепствовавшей в крае еще в середине 20-х гг. Значительные успехи были достигнуты и в борьбе с туберкулезом, оспой и другими опасными заболеваниями.

Как и во многих странах Африки и Азии, на Северном Кавказе были сильны традиции большой семьи. Последние как институты патриархально-родового строя вступали в противоречие с происходящими в крае революционными преобразованиями. Уклад традиционной большой семьи распространял свое влияние на многие сферы жизни горца, поэтому работа по осуществлению всего комплекса социально-культурных и экономических

¹³ «Народное хозяйство Северо-Кавказского края», Статистический сборник, Пятигорск, 1934, стр. 414—416.

преобразований наталкивалась и на это препятствие. Однако эти традиции потонули в бурном потоке прогрессивных преобразований. Но еще долгое время продолжали бытовать традиции, унаследованные от патриархально-родового строя. Это—покупной брак, институт калыма, похищение девушек как форма брака, приниженное положение женщины в семье. Покупной брак не только закреплял юридическое бесправие горянки, но и лежал тяжелым бременем на трудящихся массах, которые в немалой степени разорялись из-за уплаты калыма за невесту. Беря калым за дочь, родители по традиции никогда не спрашивали ее согласия при выдаче замуж. С ее волей никто не считался. Поэтому не будет преувеличением сказать, что одной из важнейших политических задач, решенных партией в первые 10—15 лет Советской власти, было раскрепощение женщины, уравнивание ее в правах с мужчиной. Это было закреплено законодательными актами Советского государства. В них нашло юридическое оформление полноправие женщины-горянки во всех сферах общественной и частной жизни и в семейно-бытовой сфере.

Политика партии и Советского правительства в преодолении всего отсталого, реакционного в общественной жизни горцев была активно поддержана широкими массами горских народов, убедившихся в правильности и необходимости для них же самих политики революционных преобразований.

Приведенный выше материал, на наш взгляд, убедительно показывает, что освободившиеся из-под колониального гнета народы Африки и Азии, строя новую жизнь, сталкиваются с проблемами, которые в свое время пришлось решать народам Северного Кавказа. В связи с этим нам хочется выразить надежду, что использование исторического опыта преобразований, осуществленных на Северном Кавказе после Октябрьской революции, могло бы принести определенную пользу народам развивающихся стран Азии и Африки.

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИК СОВЕТСКОГО ВОСТОКА И КРАЙНЕГО СЕВЕРА— ВАЖНЫЙ ФАКТОР В РЕШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

Основоположники научного коммунизма глубоко раскрыли условия возникновения и основные признаки нации, предпосылки зарождения национальных отношений, тенденции их развития. В истории человеческой мысли они впервые дали научное объяснение национального вопроса, указали пути правильного его решения.

В. И. Ленин собрал воедино марксистские идеи о национальных отношениях и пролетарском интернационализме, научно развил и теоретически обогатил, конкретизировал применительно к новой исторической эпохе. Он связал национальный вопрос с проблемой свержения капитализма, победы пролетарской революции и построения социализма, всесторонне разработал программу и политику партии по национальному вопросу, создал цельное учение по этому важнейшему вопросу теории и практики революционного преобразования общества на социалистических началах.

Всемирно-историческое значение для теории и практики социалистического преобразования общества имеет научная программа решения национального вопроса в такой огромной, многонациональной и аграрной стране, как Россия. Суть этого вопроса была изложена в ряде трудов В. И. Ленина и важнейших программных документах партии и государства в первые годы Советской власти.

Сущность программы и политики партии по национальному вопросу и формированию новых социалистических национальных отношений состояла в ликвидации национального гнета и установлении политического равенства народов, социалистического сотрудничества и взаимопомощи между всеми нациями, народ-

М. М. Мусаев—доктор исторических наук, профессор, Институт народного хозяйства, г. Ташкент.

ностями и этническими группами на основе обеспечения полной свободы их национального развития, роста социалистического самосознания и фактического равенства.

Разрешение национального вопроса—составная часть революционного преобразования общества и победы социализма. Он связан с индустриальным развитием страны, аграрными преобразованиями и победой культурной революции.

В России, которая была многонациональной и аграрной страной, вопросы национальных отношений были особенно тесно связаны с аграрным, крестьянским вопросом. В основном окраины царской России были аграрными и национальными районами, далеко отстающими в своем развитии от Центральной России.

Вот почему разрешение национального вопроса зависело в России от решения аграрно-крестьянского вопроса. Еще Ф. Энгельс в середине XIX столетия отмечал, что «движение крестьян, которые повсюду являются носителями национальной и местной ограниченности, необходимо принимает местный и национальный характер...»¹.

В. И. Ленин применительно к условиям России национальный вопрос тесно связывал с аграрно-крестьянским вопросом и уделил большое внимание аграрному преобразованию в прошлом отсталых национальных районов Востока. В эпохи национальных движений, в период империализма в 1920 г. Ленин говорил, что «не подлежит ни малейшему сомнению, что всякое национальное движение может быть лишь буржуазно-демократическим, ибо главная масса населения в отсталых странах состоит из крестьянства, являющегося представителем буржуазно-капиталистических отношений»².

Таким образом, марксистско-ленинское учение по национальному и аграрному вопросам утверждает, что в отсталых странах, где подавляющее большинство населения составляют крестьянские массы, внутренняя потенциальная и социальная сила национального движения, его народный и революционный характер связаны с основной движущей силой крестьянства в борьбе за национальное освобождение и решение национального вопроса.

Поэтому в решении национального вопроса, в построении социализма в прошлом отсталых республиках советского Востока и Крайнего Севера аграрные преобразования имели большое историческое, научно-познавательное и практическое значение.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 177.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 243.

Исходя из отправных идей К. Маркса и Ф. Энгельса о судьбах слаборазвитых стран, обобщив опыт революционного движения в эпоху империализма и пролетарской революции, исторический опыт большевистской партии в победе Октябрьской революции, В. И. Ленин развил дальше научное положение марксизма в новой исторической обстановке и создал цельное учение о некапиталистическом пути развития. Он указывал, что «практическая работа русских коммунистов... в таких отсталых странах, как Туркестан³ и проч., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении»⁴.

Благодаря победе Октябрьской революции, в условиях советского строя в прошлом отсталые народы советского Востока и Севера получили возможность, руководствуясь ленинской теорией некапиталистического пути развития, совершить скачок от колониально-феодалного рабства к социализму, минуя целую общественно-экономическую формацию—капитализм. Исторический опыт показал, что основные закономерности социалистической революции и строительства социализма объективно действуют в процессе перехода отсталых стран к социализму, применительно к специфическим условиям и местным особенностям тех или иных народов. В своей практической деятельности в каждом конкретном случае с учетом местных условий партия определила национальную политику и тактику, формы и методы руководства социалистическим строительством в прошлом отсталых национальных окраин.

Советская власть, прежде всего руководствуясь ленинской программой по национальному вопросу, проводила политику самоопределения наций, населяющих территорию России, и создания суверенной национальной государственности. Самоопределившиеся народы затем добровольно изъявили желание объединиться в союз наций. Войдя в состав СССР на равноправ-

³ Туркестан, занимая более четверти территории России, производил лишь одну тринадцатую долю ее промышленной продукции.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244.

ных началах, в прошлом отсталые народы связали навеки свою судьбу с великим русским народом, с судьбой всех народов могучего многонационального государства. Этим шагом они обеспечили себе прочную защиту независимости и суверенитета, что создавало реальные условия для их экономического, государственного, политического и культурного развития.

В переходный период, чтобы осуществить социалистическое преобразование края, надо было преодолеть ряд сложных, трудных условий и решать большие и ответственные задачи экономического, социально-политического характера. В. И. Ленин в докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока говорил, что «здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»⁵.

Претворяя в жизнь ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия и Советское государство в осуществлении аграрной программы в национальных районах преодолели гигантские трудности. До Октябрьской революции в Туркестане 80% населения было занято в сельском хозяйстве, в Казахстане, Киргизии, в горных районах Таджикистана, в некоторых районах Туркмении, Бурятии, Каракалпакии, Хакасии, Калмыкии, Горном Алтае около 50—70% населения занималось кочевым и полукочевым скотоводством. 26 народов Крайнего Севера и алтайских народностей переживали период разложения первобытнообщинного строя⁶. В оседлых районах росла издольная аренда⁷, увеличилась зависимость от торгово-ростовщического капитала⁸. В кочевых и полукочевых районах сущест-

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 329.

⁶ «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», М., 1963, стр. 414—416.

⁷ Взималось до 3/4 урожая.

⁸ Сеть торгово-ростовщического капитала опутывала свыше половины крестьянства Средней Азии.

захстане и Калмыкии—скотоводческая реформа; у малых народов Севера—работы по первоначальному землеустройству, в результате которого за трудовыми массами были закреплены пастбищные, охотничьи и прочие угодья, что обеспечило ликвидацию патриархально-родовых отношений.

Второй этап аграрных преобразований, так же как и первый, носил революционно-демократический характер. Он был переходной, подготовительной ступенью от докапиталистических отношений в сельскохозяйственном производстве к социалистическим. В ходе реформ ликвидировались хозяйства помещичьего типа и частично изымались земля и скот у крупных кулацко-байских элементов; беднейшим слоям крестьян вместе с землей передавались сельскохозяйственные орудия и рабочий скот; в скотоводческих районах произошел уравнительный передел сенокосных и пахотных угодий. Реформы заменили феодально-байское землевладение общекрестьянской собственностью на землю и перевели на эту основу крестьянское землепользование и мелкотоварное производство, базировавшиеся ранее на феодальных отношениях.

В итоге преобразований был нанесен сильный удар патриархально-феодальным отношениям, ослаблены экономические основы у кулацко-байских элементов и укрепилось экономическое положение среднего крестьянства; значительно уменьшилось количество чайрикер¹³, батраков и других беднейших слоев села, заметно улучшилось их материальное положение; была переведена значительная часть кочевников на оседлый образ жизни; сложились более благоприятные условия для усиления колхозного и совхозного строительства. В республиках, где сохранились патриархальные отношения, аграрные преобразования способствовали замене натурального хозяйства товарно-денежными отношениями. В ходе аграрных преобразований остатки патриархального уклада преобразовывались в мелкотоварный. В условиях социализма в ранее отсталых республиках мелкотоварный уклад развивался не по капиталистическому, а по социалистическому пути—через вовлечение в кооперацию мелких и средних товаропроизводителей. Эти аграрные преобразования обеспечивали ликвидацию колониальной политики царизма, ликви-

¹³ *Чойрак*—четвертая часть. Чайрикерами называли беднейшего крестьянина—издольщика-арендатора, работавшего в байском хозяйстве и получавшего одну четвертую часть урожая за обработку земли, возделывание сельхозкультур.

дацию социальных корней национального гнета, усиливали интеграционные процессы коллективизма на селе, способствовали усилению консолидационных процессов в жизни национальных районов.

В результате аграрных преобразований возросла доля мелкотоварного уклада, что сказалось на увеличении товарности крестьянских хозяйств, оседании кочевников, превращении большинства бедняцко-батрацких хозяйств, полностью зависевших от феодально-байских эксплуататоров, в хозяйства мелких товаропроизводителей. Второй этап аграрных преобразований расчистил дорогу и подготовил реальные условия для развернутого наступления социализма по всему фронту, явился важнейшим рубежом в практическом осуществлении ленинской национальной политики.

В процессе проведения аграрных преобразований выявился ряд местных особенностей, которые препятствовали своевременному завершению аграрных реформ. В Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Дагестане и в некоторых других районах приступили к социалистическому преобразованию хозяйств, как отметил ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б), «не закончив полностью восстановительного периода»¹⁴. В Таджикистане, особенно в Горном Бадахшане, Туркмении, Дагестане, Бурятии, Якутии, Хакасии революционно-демократические аграрные преобразования по времени совпали с социалистическими, переплетались и завершались в ходе коллективизации и т. п.

Аграрные реформы заметно изменили в стране соотношение классовых сил. Средняцкая группа значительно возросла за счет уменьшения бедняцких слоев. Однако в национальных республиках при сохранении эксплуататорских возможностей кулацко-байских элементов и мелких торговцев количество бедняцких хозяйств превышало середняцкие. Так, если в 1928 г. число батрацко-бедняцких хозяйств в СССР составило около 35% всего крестьянства, то в Узбекистане и Дагестане—43%, в Казахстане—около 50% и т. д.¹⁵.

В земледелии национальных окраин до революции господствующее положение занимали примитивные орудия феодальной эпохи (в основном кетмень, омач, мала). Крестьяне были обеспечены землей, рабочим скотом значительно меньше, чем в центральных районах России. Обеспеченность крестьянских хозяйств

¹⁴ «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 358.

¹⁵ «Социалистическое народное хозяйство в СССР в 1933—1940 гг.», М., 1963, стр. 428.

вовали разнообразные отработки и повинности, всякого рода поборы.

В этих условиях партия не могла применить ко всем народам общие закономерности социалистического строительства. Необходимо было находить и применять новый подход, методы и приемы работы в национальных районах с учетом разных ступеней социально-экономического развития народов, их экономики, культуры и быта, а также влияния патриархально-феодальных пережитков. Как указывал X съезд РКП(б), «завоеывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства, партия в то же время сплавливает и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодальных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству»⁹.

Советская власть, руководствуясь ленинским положением, определила «более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму»¹⁰ и осуществила до коллективизации сельского хозяйства два этапа аграрных преобразований в отсталых национальных районах.

Первый этап аграрных преобразований был проведен в 1921—1922 гг. и носил антиколониальный, антифеодальный и антипатриархальный характер. Он был направлен на ликвидацию крупного землевладения, колониальной аграрной политики царизма, обеспечение фактического равенства крестьянских масс, местного населения в землепользовании и водопользовании. В этот период народы Севера постепенно переводились на полупоседлое и оседлое положение. Эти преобразования содействовали росту классового расслоения, укреплению союза пролетариата с крестьянством национальных районов.

Однако первые аграрные преобразования не внесли существенных изменений в классовую структуру национальных районов. Большая часть земли все еще оставалась в руках феодально-кулацкой верхушки, и по-прежнему сохранялись патриархально-феодальные пережитки. Советское государство на основе нэпа оказало разнообразную помощь трудящимся национальных окраин. Нэп содействовал разложению патриархально-феодального уклада, расширению торговли, и Советская власть постепенно ограничивала эксплуататорские возможности феодально-байских элементов. Большую роль сыграла политика Советского государ-

⁹ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 253.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 199, 228.

ства, которая строилась на классовом принципе, с учетом специфики национальных районов и их экономических укладов. На Алтае около 40%, в Казахстане—более половины всех хозяйств, в Дагестане—до 79% освободились от уплаты сельскохозяйственных налогов; народы Севера были освобождены от государственных и местных налогов и сборов, от промыслового и сельскохозяйственного налогов. В то же время 5—6% хозяйств феодально-кулацкого типа выплачивали свыше половины всего налога¹¹.

Решающую роль в осуществлении национальной политики партии в области сельского хозяйства в подготовке условий для социалистического переустройства сельскохозяйственного производства сыграли различные формы сельскохозяйственной кооперации—потребительские, кредитные, снабженческие, сбытовые, мелиоративные, животноводческие, хлопководческие и др. Учитывая специфические особенности некоторых народов, в кочевых и полукочевых районах, где трудно было организовать даже потребительские кооперации, были созданы государственные торговые пункты—фактории. На Крайнем Севере были созданы интегральные кооперации, т. е. смешанные, охватывающие все отрасли хозяйства с промысловым уклоном¹². Кооперация ограничивала посредническую роль частного капитала, вытесняла его из торгового оборота, поощряла инициативу, самостоятельность и приобщала к коллективизму.

Важнейшую роль в ликвидации патриархально-феодалных отношений в деревне и подготовке условий для социалистической коллективизации сыграл второй этап аграрных преобразований—фактическое осуществление национализации земли и воды, проведенное в 1925—1929 гг. в зависимости от степени готовности, специфики и хозяйственного уклада национальных районов.

В Средней Азии и на Северном Кавказе проводилась земельно-водная реформа; в Сибири—земельная реформа; в Ка-

¹¹ «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», М., 1963, стр. 420.

¹² Кооперации в оседлых районах охватывали в 3—4 раза больше хозяйств, чем в кочевых и горных. В Узбекистане в 1927 г. 63% крестьянских хозяйств были объединены в различные формы кооперации, причем хлопководческая кооперация охватила 98,8% всех хлопкоробов, что обеспечило расширение кооперативной системы (государство полностью контрактировало хлопок-сырец по твердым ценам). В Казахстане кооперацией было охвачено только 13,1% хозяйств (см.: «Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг.», М., 1963, стр. 4).

Туркестана по сравнению с центральными районами России была меньше: земель—в 5—8 раз, сельскохозяйственным инвентарем—в 3,3 раза, рабочим скотом—1,5—2 раза¹⁶.

На основе развивающейся промышленной индустрии Советское государство оказывало огромную материально-техническую и финансовую помощь национальным республикам: сельское хозяйство оснащалось машинной техникой, были созданы сотни МТС, МТМ, МЖС, МРС. Уже в 1935 г. в республиках Средней Азии и Казахстане насчитывалось 429 МТС с тракторным парком в 25 389¹⁷ машин, что резко повысило уровень механизации сельскохозяйственного производства. Механизация подняла культуру земледелия, повысила производительность труда, материальное благосостояние и культурно-технический уровень крестьянства, изменила его психологию, воспитывала в духе коллективизма, социализма, интернационализма и упрочила союз и дружбу между рабочим классом и крестьянством, между рабочим классом России и крестьянскими массами национальных районов.

Одна из особенностей республик советского Востока состояла в преимущественном функционировании национального капитала в сфере обращения. Вытеснение торгово-ростовщического капитала явилось необходимым условием подъема производительных сил в мелкотоварном производстве и преобразования его в крупное социалистическое производство, в качественно новые производственные отношения. В этих целях государство оказывало огромную материально-техническую и финансовую помощь крестьянским массам, широко развернуло различные кооперативные хозяйства, повышало цены на продукцию сельского хозяйства, предоставляло крестьянам дешевый кредит, охватило контрактацией многие хозяйства. Оно объявило государственную монополию на торговлю хлопком, каракулем, шелковичным коконом и установило государственные закупки основных видов сельскохозяйственной продукции через кооперации.

Таким образом, государство, последовательно ликвидировав источники богатства и сферы влияния, торгово-ростовщический капитал, тем самым предоставило возможность развитию крестьянского хозяйства по пути колхозного производства.

Партия, руководствуясь ленинским положением, в аграрных, национальных окраинах применила марксистско-ленинскую

¹⁶ «Экономические закономерности и преимущества некапиталистического пути развития», Ташкент, 1967, стр. 224.

¹⁷ «Социалистическое строительство в СССР», М., 1936, стр. 270—271.

теорию и тактику, в докапиталистических условиях неуклонно и последовательно расширяла прежде всего пролетарское ядро в партии, усилила партийные прослойки в национально-аграрных районах.

Но молодые партийные организации ввиду отсталости края были малочисленны по количеству и слабы по составу. Их ядро составили не рабочие, а крестьяне. После национально-государственного размежевания и создания коммунистических партий национальных республик в Средней Азии один коммунист приходился примерно на 260 жителей. Решающую роль в осуществлении ленинской национальной программы в аграрных преобразованиях национальных районов и в проведении коллективизации сельского хозяйства сыграла руководящая и организующая роль Коммунистической партии.

Поэтому в специфических условиях, где был малочислен рабочий класс, партия первоначально комплектовала свои ряды в основном из передовых слоев крестьянства и интеллигенции. Она, сотрудничая с прогрессивной частью национальной буржуазии, вовлекала в свои ряды наиболее честных, лояльных, преданных делу социализма людей.

В сознании значительной части коммунистов, особенно из местных национальностей, сохранялись еще религиозно-националистические и родо-племенные пережитки. В этих условиях идейно-организационное укрепление местных парторганизаций было важнейшим условием социалистического преобразования отсталых районов. Создание Турккомиссии, Туркбюро, а затем Средазбюро, Кавбюро, Сиббюро, Дальбюро сыграло выдающуюся роль в укреплении партийного и советского строительства, в воспитании кадров руководящих работников из местных национальностей в социалистическом строительстве в национальных республиках и областях.

Партия, стремясь увеличить партийную прослойку среди местных национальностей, предложила в наиболее отдаленных восточных республиках и областях установить некоторые облегчения для приема в партию крестьян, батраков и кустарей¹⁸.

В целях вовлечения трудящихся коренных национальностей в социалистическое строительство и их политического воспитания в центре и на местах при партийных комитетах были созданы Мусульманское бюро, мусульманские секции, а затем отделы по работе среди нацменьшинств.

¹⁸ См.: М. Ф. Андерсон. Из истории партийного строительства в Средней Азии, Душанбе, 1966, стр. 38.

Эти меры способствовали росту политической сознательности трудовых масс коренных национальностей и повышению уровня пролетарского ядра в партии. Последовательно росло рабочее ядро в местных парторганизациях. Если в парторганизациях Средней Азии в 1925 г. рабочих было только 37,6%, то в 1930 г. они уже составляли 52,4%¹⁹. В период с 1922 по 1937 г. число коммунистов из лиц коренных национальностей увеличилось: в Азербайджане—в 8,8 раза, в Удмуртии—в 9,9, в Казахстане—в 75 раз²⁰ и т. д.

В борьбе за социализм партия в национальных республиках численно выросла, организационно окрепла и политически закалилась, укрепила большевистское влияние на массы, повысила свою руководящую роль в революционном преобразовании общества.

Образование парторганизации в отсталых национальных районах, усиление партийной прослойки в крестьянских массах и неуклонный рост пролетарского ядра в партии в период строительства социализма—закономерность развития Коммунистической партии в переходный период от докапиталистических отношений к социализму. Большевизация села была важнейшим условием в революционном преобразовании сельского хозяйства отсталых национальных районов, победой ленинской национальной политики партии.

Большую помощь в подготовке и проведении коллективизации, в ликвидации классово чуждых элементов на селе, в проведении национальной политики партии в колхозном строительстве, в осуществлении лозунга партии «Земля тем, кто ее обрабатывает» сыграли массовые крестьянские организации—союзы «Кошчи»²¹, действовавшие в 20-х и начале 30-х гг. в республиках Средней Азии и Казахстане. Они создавались в отличие от центральных районов страны применительно к местным условиям. Эти союзы были наделены правами по распределению кредита среди широких масс крестьян, батраков, их трудоустройству, ведали строительством культурно-просветительных, жилищно-бытовых учреждений и являлись опорой партии в переводе крестьянских масс национальных районов на рельсы коллективного хозяйства.

¹⁹ «Среднеазиатские парторганизации в цифрах», Ташкент, 1930, стр. 12.

²⁰ Н. А. Борсуков, И. Н. Юдин. Социальная база КПСС, М., «Знание», 1967, стр. 32.

²¹ Кошчи (пахари)—массовые организации сельской бедноты и батрачества.

Все это создавало благоприятные условия для проведения национальной политики партии и коренных социалистических аграрных преобразований, которые обеспечили победу колхозного строя по всей нашей стране. Коллективизация сельского хозяйства окончательно ликвидировала остатки патриархально-родовых и феодальных отношений на селе, изменила природу классовых сил, навсегда уничтожила класс эксплуататоров, нищету и разорение в деревне, дифференцировала трудовые массы и создала новый класс социалистического типа—колхозное крестьянство, верный союзник рабочего класса.

Коллективизация, являясь закономерным процессом социалистического преобразования в переходный период к социализму, имела в национальных республиках свои особенности. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) (1929 г.) подчеркивал, что «необходимо учесть... особенности и особую сложность условий, в которых происходит социалистическая реконструкция сельского хозяйства в некоторых национальных областях и республиках»²². В них ввиду различия экономических укладов и специфики хозяйств, сложности переплетения феодально-патриархальных родовых отношений, а также степени их зрелости и подготовленности коллективизация проводилась не одновременно в масштабе страны, а в разное время. Если в зерновых и хлопководческих районах в период первой пятилетки коллективизация была в основном завершена, то в районах Крайнего Севера этот период был начальным этапом коллективизации.

На основе сплошной коллективизации сельского хозяйства в большинстве национальных районов СССР в годы первой пятилетки были ликвидированы кулацко-байские элементы и победил колхозный строй, а в горных районах Средней Азии и Северного Кавказа—в годы второй пятилетки. В этот же период в кочевых и полукочевых районах Казахстана, Сибири и Севера завершается процесс оседания кочевников, окончательно ликвидируются патриархально-родовые отношения и крестьянские массы переходят на путь колхозов и совхозов.

В годы третьей пятилетки в основном завершилась коллективизация хозяйств и у малых народов Севера, где были ликвидированы эксплуататорские классы и утвердился колхозный строй²³.

²² «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 358.

²³ Переход от товарищества по совместной обработке земли к сельскохозяйственной артели у этих народов завершился в годы Великой Отечественной войны, а на Чукотке—к 50-м гг.

Эти меры способствовали росту политической сознательности трудовых масс коренных национальностей и повышению уровня пролетарского ядра в партии. Последовательно росло рабочее ядро в местных парторганизациях. Если в парторганизациях Средней Азии в 1925 г. рабочих было только 37,6%, то в 1930 г. они уже составляли 52,4%¹⁹. В период с 1922 по 1937 г. число коммунистов из лиц коренных национальностей увеличилось: в Азербайджане—в 8,8 раза, в Удмуртии—в 9,9, в Казахстане—в 75 раз²⁰ и т. д.

В борьбе за социализм партия в национальных республиках численно выросла, организационно окрепла и политически закалилась, укрепила большевистское влияние на массы, повысила свою руководящую роль в революционном преобразовании общества.

Образование парторганизации в отсталых национальных районах, усиление партийной прослойки в крестьянских массах и неуклонный рост пролетарского ядра в партии в период строительства социализма—закономерность развития Коммунистической партии в переходный период от докапиталистических отношений к социализму. Большевизация села была важнейшим условием в революционном преобразовании сельского хозяйства отсталых национальных районов, победой ленинской национальной политики партии.

Большую помощь в подготовке и проведении коллективизации, в ликвидации классово чуждых элементов на селе, в проведении национальной политики партии в колхозном строительстве, в осуществлении лозунга партии «Земля тем, кто ее обрабатывает» сыграли массовые крестьянские организации—союзы «Кошчи»²¹, действовавшие в 20-х и начале 30-х гг. в республиках Средней Азии и Казахстане. Они создавались в отличие от центральных районов страны применительно к местным условиям. Эти союзы были наделены правами по распределению кредита среди широких масс крестьян, батраков, их трудоустройству, ведали строительством культурно-просветительных, жилищно-бытовых учреждений и являлись опорой партии в переводе крестьянских масс национальных районов на рельсы коллективного хозяйства.

¹⁹ «Среднеазиатские парторганизации в цифрах», Ташкент, 1930, стр. 12.

²⁰ Н. А. Борсуков, И. Н. Юдин. Социальная база КПСС, М., «Знание», 1967, стр. 32.

²¹ Кошчи (пахари)—массовые организации сельской бедноты и батрачества.

Все это создавало благоприятные условия для проведения национальной политики партии и коренных социалистических аграрных преобразований, которые обеспечили победу колхозного строя по всей нашей стране. Коллективизация сельского хозяйства окончательно ликвидировала остатки патриархально-родовых и феодальных отношений на селе, изменила природу классовых сил, навсегда уничтожила класс эксплуататоров, нищету и разорение в деревне, дифференцировала трудовые массы и создала новый класс социалистического типа—колхозное крестьянство, верный союзник рабочего класса.

Коллективизация, являясь закономерным процессом социалистического преобразования в переходный период к социализму, имела в национальных республиках свои особенности. Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) (1929 г.) подчеркивал, что «необходимо учесть... особенности и особую сложность условий, в которых происходит социалистическая реконструкция сельского хозяйства в некоторых национальных областях и республиках»²². В них ввиду различия экономических укладов и специфики хозяйств, сложности переплетения феодально-патриархальных родовых отношений, а также степени их зрелости и подготовленности коллективизация проводилась не одновременно в масштабе страны, а в разное время. Если в зерновых и хлопководческих районах в период первой пятилетки коллективизация была в основном завершена, то в районах Крайнего Севера этот период был начальным этапом коллективизации.

На основе сплошной коллективизации сельского хозяйства в большинстве национальных районов СССР в годы первой пятилетки были ликвидированы кулацко-байские элементы и победил колхозный строй, а в горных районах Средней Азии и Северного Кавказа—в годы второй пятилетки. В этот же период в кочевых и полукочевых районах Казахстана, Сибири и Севера завершается процесс оседания кочевников, окончательно ликвидируются патриархально-родовые отношения и крестьянские массы переходят на путь колхозов и совхозов.

В годы третьей пятилетки в основном завершилась коллективизация хозяйств и у малых народов Севера, где были ликвидированы эксплуататорские классы и утвердился колхозный строй²³.

²² «КПСС в резолюциях...», т. 4, стр. 358.

²³ Переход от товарищества по совместной обработке земли к сельскохозяйственной артели у этих народов завершился в годы Великой Отечественной войны, а на Чукотке—к 50-м гг.

Огромное значение в проведении коллективизации сельского хозяйства национальных районов имела индустриализация республик и краев, которая успешно реорганизовала земледелие.

В национальных республиках и областях коллективизация решила одновременно две кардинальные, исторические задачи: переход от единоличного крестьянского хозяйства к крупному социалистическому и переход от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлости. В этом заключается одна из важнейших особенностей коллективизации сельского хозяйства в прошлом отсталых национальных районов страны.

Революционные аграрные преобразования в прошлом отсталых национальных районов, коллективизация сельского хозяйства, индустриализация этих краев, победа колхозного строя и культурной революции обеспечили ликвидацию технико-экономической и культурной отсталости народов Востока и Крайнего Севера, способствовали созданию большого отряда народной национальной интеллигенции, формированию новых социалистических наций, интернационализации их экономики и духовной жизни и обеспечили фактическое равенство народов в единой интернациональной семье народов СССР.

В этом суть торжества ленинской национальной политики партии. Исторический опыт КПСС показывает правильность и дальновидность ленинской национальной политики: впервые в истории человечества наша партия, преодолевая огромные трудности, обеспечила переход ранее отсталых народов от патриархально-родового и патриархально-феодалного строя к социализму, минуя мучительную стадию капитализма.

Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства на советском Востоке блестяще подтверждает правоту ленинского положения о том, что «идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»²⁴.

Этот исторический опыт решительно разоблачает несостоятельность взглядов и утверждений антиленинских оппозиционных группировок типа троцкистско-зиновьевского блока, правого уклона и др. о том, что в странах, где большинство населения составляет крестьянство, нельзя построить социализма, что там нет чисто пролетарского движения, а крестьянские массы не пойдут за рабочим классом по пути социалистического преобразования.

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 244—245.

Советский опыт показал всему миру правильность и гениальность ленинской стратегии и тактики большевистской партии, ее национальной политики.

В Отчетном докладе XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Успехи в деле строительства социализма во многом зависят от правильного сочетания общего и национально-особенного в общественном развитии. Теперь мы знаем не только теоретически, но убедились и практически, что путь к социализму, его главные черты определяются общими закономерностями, которые присущи развитию всех социалистических стран. Знаем мы также и то, что действия общих закономерностей проявляются в различных формах, отвечающих конкретным историческим условиям, национальным особенностям. Не базируясь на общих закономерностях, не учитывая конкретно-исторической специфики каждой страны, невозможно строить социализм»²⁵.

Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании в прошлом отсталых национальных районов имеет огромное международное значение.

Установление правильных отношений с народами Туркестана, говорил В. И. Ленин, имеет «значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое. Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам»²⁶.

Исторический опыт партии и народа с особой убедительностью подтверждает правильность национальной политики партии и реальность марксистско-ленинской концепции сокращенного цикла развития отсталых народов при помощи пролетариата передовых республик. Этот исторический опыт успешно применяется и обогащается опытом некапиталистического развития ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки. В этом ярко проявляются торжество ленинской национальной политики КПСС и его международное значение.

²⁵ «Материалы XXIV съезда КПСС», Политиздат, М., 1971, стр. 6.

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА
К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ
ГОСУДАРСТВОМ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД И ЕГО
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
(НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА)

Выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства М. И. Калинин подчеркивал, что В. И. Ленин «...при каждом политическом изгибе истории снова и снова разрабатывал, изучал, подсчитывал революционные силы крестьянства и скрытую в нем волю к борьбе за крестьянские интересы, крестьянскую революционную энергию он неизменно складывал с рабочей в натиске на самодержавие, на старый буржуазный мир»¹ с конечной целью построения в нашей стране социалистического общества. Этот вывод верен в отношении не только русского, но и всего многонационального крестьянства нашей Родины, в том числе и крестьянства Средней Азии и Казахстана—бывших колониальных окраин Российской империи.

В. И. Ленину принадлежит величайшая заслуга обобщения опыта первых лет некапиталистического развития народов Казахстана и Средней Азии, выявления места и роли крестьянских Советов в этом процессе и в системе диктатуры пролетариата в целом.

В. И. Ленин наиболее полно сформулировал теоретические, программные и тактические выводы по национальному и колониальному вопросам и всесторонне раскрыл значение крестьянских Советов как органов власти революционных народных

¹ М. И. Калинин. Вопросы советского строительства. Речи и статьи. М. 1958, стр. 209.

К. Н. Нурпеисов—доктор исторических наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии АН КазССР.

масс, как живого творчества самих трудящихся, идеи которых близки и понятны для крестьян².

В. И. Ленин и Коммунистическая партия определили основное условие, претворение в жизнь которого обеспечивало превращение крестьянских Советов, Советов трудящихся в настоящие органы диктатуры пролетариата. Этим условием было классовое расслоение аула и кишлака Казахстана и Средней Азии и высвобождение эксплуатируемой массы крестьян из-под влияния «своих» эксплуататоров. Только при этом условии, указывал В. И. Ленин, крестьянские Советы могут выполнить роль основного рычага по переводу национальной деревни советского Востока на рельсы социализма.

Наиболее характерной чертой ленинского подхода к крестьянству советского Востока было требование внимательного учета исторически сложившихся особенностей каждого народа этого региона, своеобразных черт его быта, обычаев, традиций и языка. Поэтому, делая вывод, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю, а через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию, В. И. Ленин учил партию, что при оказании этой помощи и выработке соответствующей тактики в связи с ней «надо понять, какие *посредствующие* пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму»³.

Выражением этого подхода было и требование В. И. Ленина о необходимости находить более гибкие средства и методы осуществления национальной политики Коммунистической партии в национальных районах вообще, в Средней Азии и Казахстане в частности. Великий вождь учил партию проводить здесь «более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму», а в июне 1920 г. указывал, что среди отсталого национального крестьянства советского Востока «общей задачей ставить свержение феодализма, но не коммунизм»⁴. Он писал о важности разработки способов и мер для установления тесной «...связи с беднотой, с трудящимися, с эксплуатируемыми каждой нацией против ее бюрократии, феодалов, буржуазии»⁵.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 35—37, 119—121; т. 41, стр. 153, 242—247; т. 42, стр. 132—133; т. 44, стр. 233; и др.; В. И. Ленин. О Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1960.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 228.

⁴ Там же, т. 41, стр. 153.

⁵ Там же, т. 39, стр. 462.

В. И. Ленин особо подчеркивал, что в выполнении этих важнейших и труднейших задач решающую роль должны играть работающие под руководством партийных организаций местные Советы и другие массовые организации трудового крестьянства, названные им «мусульманскими комбедами»⁶.

В. И. Ленин считал, что успешное национально-государственное и социалистическое строительство на пути некапиталистического развития в громадной степени зависит от умелого приспособления Советов, «мусульманских комбедов» к конкретно-историческому уровню развития народов, среди которых господствовали докапиталистические отношения. Поэтому он требовал от коммунистов искать конкретные ответы на вопросы о том, как «приспособить как советские учреждения, так и коммунистическую партию (ее состав, ее особые задачи) к уровню *крестьянских* стран колониального Востока»⁷. В. И. Ленин считал, что отсталые народы, состоящие в своем большинстве из крестьян, отлично могут усвоить и осуществить на деле идею советской организации, приспособленной к условиям докапиталистических отношений. «Идея советской организации,—писал В. И. Ленин,—проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»⁸. Для этого необходимо поднять классовое самосознание широких слоев национального крестьянства, усилить и углубить процесс классовой дифференциации.

Классовое самосознание крестьянства Средней Азии и Казахстана, в первую очередь его беднейших слоев, росло в процессе борьбы за власть Советов, в ходе проведения в жизнь первых революционно-демократических и социалистических преобразований в области экономики и культуры.

Процесс советизации казахского аула начался с первых дней победы социалистической революции в крае и развивался как составная часть советского строительства в стране в целом.

Аульные Советы не сразу стали местными органами государства рабочих и крестьян. За первые 15—20 лет, прошедшие после победы Великого Октября, они прошли сложный путь развития от местных административных органов, в составе которых на начальном этапе было немало представителей байства и их агентуры, до подлинных местных органов диктатуры пролетариата, руководимых Коммунистической партией.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 105.

⁷ Там же, т. 41, стр. 457.

⁸ Там же, стр. 244—245.

Заметим, что между родовой борьбой в казахском ауле до и после Великого Октября есть качественная разница: хотя и до революции родовая борьба ущемляла интересы трудящихся, но тогда она еще не носила характера классовой борьбы, а была одной из форм борьбы за власть между байскими группировками. После же Октября имело место своеобразное переплетение родовой и классовой борьбы в процессе организации первых Советов в ауле, но в борьбе за создание Советов несомненно превалировал классовый момент, и в основе родовой борьбы лежало классовое стремление баев укрепить свои политические позиции путем проникновения в аульные и волостные Советы.

При создании местных органов власти и аульных ячеек, массовых крестьянских организаций партия, исходя из ленинских указаний, учитывала реальное соотношение классовых сил, значительное влияние на крестьянские массы остатков родовой идеологии и патриархально-феодалного быта. Так, в период упрочения Советской власти и некоторое время после окончания гражданской войны в отдельных районах Казахстана (как и в Киргизии и Туркмении) как исключение и в целях освобождения малочисленных и маломощных родов от зависимости от более крупных родов и родовых объединений допускалось создание аульных Советов и местных ячеек массовых крестьянских организаций по родовому признаку.

Характернейшая черта строительства местных органов Советской власти в казахском ауле и их конкретной деятельности—сочетание централизованного, планомерного руководства со стороны рабочего класса, Коммунистической партии и центральных органов Советского государства и активного почина трудовых масс крестьян снизу. Следует, однако, отметить, что в развитии движения за Советы в казахском ауле, как и в русской деревне, было немало противоречий и трудностей.

Крестьянские Советы Казахстана в большинстве с самого начала показали свою жизненность и способность к революционному преобразованию докапиталистических отношений. Эта тенденция была главной в их деятельности. Под руководством Коммунистической партии они постепенно становились организующим центром общественно-политической и хозяйственно-культурной жизни казахского аула.

Краеугольным камнем национальной политики Коммунистической партии стало ленинское учение о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал, что это не означает обязательности отделения, что в решении этого вопроса

следует исходить в первую очередь из интересов трудящихся масс в борьбе за социализм.

Образование РСФСР—первого многонационального государства советского типа—способствовало появлению новых советских республик, построенных на основе равноправных национальных отношений.

Коммунистические организации Казахстана и Туркестана при активном участии Наркомнаца начали подготовительные работы к созыву всеказахстанского и всетуркестанского съездов Советов. Необходимо было сначала создать в крае густую сеть Советов, в том числе аульных и кишлачных, вести систематическую борьбу за улучшение их социального и партийного состава, одновременно ведя широкую работу по интернациональному воспитанию трудящихся и принимая решительные меры против все еще сильных очагов контрреволюции и проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма.

Состоявшиеся в период упрочения Советской власти, руководимые большевиками волостные, уездные, областные съезды Советов Казахстана и Туркестана сыграли значительную роль в привлечении представителей трудящихся многонациональной Средней Азии и Казахстана к управлению государством и активной политической деятельности. Одновременно эти съезды использовались Коммунистической партией в целях интернационального воспитания трудящихся и как средство по укреплению дружбы народов.

Первой советской национальной республикой на востоке страны стала Туркестанская АССР, провозглашенная на V Туркестанском краевом съезде в 1918 г. Организация советской автономии многонационального Туркестана была серьезным шагом на пути создания и развития социалистической национальной государственности и важнейшей политической основой дальнейшего укрепления дружбы между народами региона. Новой крупной победой национальной политики нашей партии было провозглашение Казахской советской государственности в октябре 1920 г.

Образование в 1922 г. Союза ССР стало важнейшим политическим событием в истории нашей страны, подготовленным совместной борьбой ее народов за социальное и национальное освобождение в период Октябрьской революции и против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции.

В условиях победоносного окончания гражданской войны и дальнейшего укрепления советского общественного строя В. И. Ленин, развивая марксистское положение о том, что национальная государственность представляет собой основу для интер-

национального сотрудничества, подчеркивал, что без права каждого народа на свое национальное государство нет пути к полному добровольному сближению и слиянию наций. Ленинские указания о необходимости тщательного изучения возможностей создания автономных республик для основных национальностей Средней Азии совпадали с растущим национальным самосознанием народов и их стремлением к образованию национальных советских республик и автономных областей. В результате национального размежевания Средней Азии, давшего яркий пример справедливого разрешения национального вопроса, были созданы Узбекская и Туркменская союзные социалистические республики в составе СССР, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, Кара-Киргизская (Киргизская) автономная область в составе РСФСР, а казахские районы Туркестана вошли в состав Казахской АССР. В процессе дальнейшего развития советской государственности Таджикская и Казахская автономные республики и Киргизская автономная область были преобразованы в союзные республики. Новые национальные республики, выражая волю своих народов, добровольно вступили в Союз Советских Социалистических Республик.

Национально-государственное размежевание Средней Азии и добровольное вхождение новых республик советского Востока в состав СССР вновь подтвердили ленинское положение: «Трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями...»⁹.

Идеологическая основа дружбы народов—марксизм-ленинизм—утверждалась в сознании трудящихся Средней Азии и Казахстана в ходе ожесточенной идейной борьбы против остатков разгромленной в 20-е гг. национальной контрреволюции.

Различные группировки национал-уклонистов, проникшие в партийный и советский аппарат Казахстана и Средней Азии в 20-х и начале 30-х гг., старались подменить классовые интересы трудящихся реликтами родовых отношений, узкогрупповыми интересами и серьезно мешали делу интернационального воспитания и укреплению дружбы народов. Некоторые участники этих группировок, носители «левого» уклона в национальном вопросе, в борьбе против линии партии нередко блокировались с великодержавными шовинистами, а отдельные руководители других групп, носители «правого» уклона, зачастую стремились гальванизировать идеи местного национализма. Своей непримиримой

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 36.

борьбой против национал-уклонистов всех толков партийные организации Казахстана и Средней Азии показали политическую и идеологическую зрелость, верность идеям дружбы народов и готовность до конца отстаивать марксизм-ленинизм в борьбе за победу социализма.

Исходя из ленинских указаний, партия в ходе социалистического строительства находила более гибкие формы, средства и методы советизации аула и кишлака, осуществления национальной политики и сближения государственного аппарата с массами трудящихся.

Этим целям служила деятельность таких специфических, приспособленных к работе в условиях кочевого и полукочевого аула учреждений, как красные караваны Центрального Исполнительного Комитета Советов Казахстана (КазЦИК) и губернских исполкомов, красные юрты уездных и волостных исполкомов Советов. Они включали в свой состав представителей партийных и государственных органов, юристов, врачей, учителей и, переезжая из одного аула в другой, вели многогранную политико-просветительную работу и сделали много положительного в деле привлечения трудового казахского крестьянства к строительству социализма, в углублении классовой дифференциации в ауле. Для проведения политико-просветительной работы ими использовались любые пункты скопления людей: ярмарка, свадьбы, даже дни мусульманских праздников и поминок.

В интернациональном воспитании трудящихся участвовали также массовые крестьянские организации («Кошчи», «Жарлы», «Кедей»), выполнявшие роль посредствующих звеньев между широкими массами трудового крестьянства и государством диктатуры пролетариата. Коммунистическая партия, ломая сопротивление националистов всех мастей, превратила эти организации в классовые по сущности и интернациональные по своему составу массовые организации трудового крестьянства Средней Азии и Казахстана.

Национальный вопрос решался в нашей стране как часть главного вопроса—ликвидации эксплуататорского строя и строительства социалистического общества. В решении этого вопроса в Казахстане значительную роль сыграла низовая сеть аульно-сельских Советов.

Конкретная деятельность аульных Советов Казахстана в переходный к социализму период развивалась, преодолевая три главные группы противоречий: классовых, национальных, и противоречий, связанных с постепенной ликвидацией остатков патриархально-родовых и феодальных пережитков в быту и созна-

нии казахского крестьянства. Аульные Советы выступали активными проводниками политики Коммунистической партии и Советской власти по ликвидации феодального наследия в экономике и социальной структуре казахского аула и в осуществлении на этой основе планового оседания кочевников и полукочевников, в проведении коллективизации сельского хозяйства и утверждении социалистических общественных отношений. Велики заслуги крестьянских Советов в преобразовании социальной природы и духовного облика трудового крестьянства, в организации борьбы по ликвидации неграмотности и бескультурия.

В советском опыте привлечения трудового крестьянства Казахстана и Средней Азии—бывших колониальных окраин Российской империи—к управлению социалистическим государством в переходный период есть черты международной значимости, ибо опыт этот является частью исторического процесса перехода народов данного региона от докапиталистических отношений непосредственно к социализму.

В современных условиях народы развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки при выборе путей достижения социального прогресса пристально изучают опыт строительства социализма в советском Казахстане и республиках Средней Азии, в том числе и историю крестьянских Советов и массовых крестьянских организаций. Об этом свидетельствуют, в частности, материалы международной дискуссии марксистов, которая велась несколько лет тому назад на страницах журнала «Проблемы мира и социализма»¹⁰.

Многие ее участники, представители коммунистических и рабочих партий, подчеркивали международное значение процесса перехода ранее отсталых народов нашей страны к социализму, говорили о необходимости творческого применения в своих странах опыта создания классовых организаций трудового крестьянства, накопленного в Казахстане, Средней Азии в 20-х—начале 30-х гг. Секретарь Национального совета Компартии Индии Индрадип Синха заявил, что Компартия Индии, борясь за некапиталистический путь развития страны, придает большое значение созданию «массовых и демократически функционирующих классовых организаций» индийского крестьянства. «Мы считаем,—подчеркнул И. Синха,—что это можно сделать путем восстановления ленинского понимания массовых организаций как «при-

¹⁰ «Рабочий класс и его союзники. Дискуссия марксистов», Международное изд-во «Мир и социализм», Прага, 1977.

водных ремней» между партией и массами»¹¹ и творческого применения в условиях современной Индии советского опыта в данном вопросе.

Наш симпозиум несомненно сыграет положительную роль в более широком ознакомлении наших зарубежных друзей с советским опытом.

¹¹ Там же, стр. 87.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОВЕТСКОГО
ОПЫТА РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
ВОПРОСА

Ан. А. ГРОМЫКО

ЗНАЧЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОПЫТА
РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА
ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества—эру социального и национального освобождения народов. Особое место среди достижений Октября занимает решение национального вопроса—одного из самых болезненных, самых драматичных вопросов в истории человеческого общества,—сказал Л. И. Брежнев в своем докладе на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета Союза ССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. «Сила сплоченности и взаимопомощи народов,—сказал далее Л. И. Брежнев,—дала невиданное ускорение развитию всех республик. Вражда и недоверие в отношениях между нациями уступили место дружбе и взаимоуважению. Там, где веками насаждалась психология национального эгоизма, прочно утвердился интернационализм»¹.

На современном этапе общественного развития, когда значительно ускорился процесс социальных преобразований во всем мире, национальный вопрос остается одним из актуальных в непримиримой идеологической борьбе между социализмом и капитализмом.

¹ Л. И. Брежнев, Великий Октябрь и прогресс человечества.—«Коммунист», 1977, № 16, стр. 7.

Ан. А. Громыко—доктор исторических наук, профессор, директор института Африки АН СССР.

Образование мировой социалистической системы, крах колониализма и большие успехи национально-освободительного движения, как известно, подорвали позиции мирового империализма. В своей борьбе против сил социализма и освободительных революций в странах Азии, Африки и Латинской Америки он, однако, не только использует силу оружия, но и пытается ослабить мировой антиимпериалистический фронт путем противопоставления одних народов другим, разжигания расовой и национальной вражды, инспирирования сепаратистских тенденций и настроений.

Острота социальных проблем в капиталистическом мире неизбежно приводит к обострению национального вопроса. Достаточно назвать движение за свои права негров в США, взаимоотношения англо-канадцев и франко-канадцев в Канаде, испанцев, каталонцев, галисийцев и басков в Испании, фламандцев и валлонов в Бельгии, борьбу католического населения Северной Ирландии против империалистического господства и местной реакции.

Ярким примером борьбы против империализма за национальное и социальное освобождение является борьба народов Вьетнама, Лаоса, Кампучии, Афганистана, арабского народа Палестины, народов Южной Африки, Сальвадора.

Национальный вопрос в силу ряда исторических и социально-экономических факторов стоит остро во многих развивающихся странах Азии и Африки, и его нерешенность оказывает значительное влияние на внутривнутриполитическую стабильность государств и их дальнейшее развитие. Примером могут служить события на Африканском Роге, гражданская война в Чаде, возможность использования неоколониалистами сложных межэтнических отношений в Зимбабве, Судане, Уганде и т. д. Хорошо известны события на Ближнем Востоке и постоянное разжигание империализмом и правящими кругами Израиля розни между арабским и еврейским населением.

Успешное решение национального вопроса в Советском Союзе вызывает значительный интерес во всем мире, в том числе и в странах Африки и Азии, во многих из которых, как уже отмечалось, национальный вопрос весьма актуален. На страницах периодических изданий афро-азиатских государств опубликовано немало высказываний политических и общественных деятелей о значении советского опыта, публиковались материалы, посвященные достижениям ранее отсталых народов в результате проведения социалистических преобразований и научно обоснованной национальной политики.

В статье «Социализм—ключ прогресса в СССР», посвящен-

ной 60-летней годовщине Октября, газета «Ганиен Таймс» дает высокую оценку достижениям Советского Союза в области национальной политики². Газета отмечает большое уважение Советского государства к каждой из населяющих страну этнических групп, их культуре, традициям, языку.

Газета особо подчеркивает, что сохранение этнической идентификации поощряется законом. Автор статьи пишет о сотрудничестве и взаимопомощи всех советских республик. «В высшей степени поражает целеустремленность, с которой советские люди решают национальные проблемы»,—заключает газета.

Президент Танзании Джулиус Ньерере в своем приветствии по случаю 60-летия Октябрьской революции подчеркнул, что «народ СССР дал вдохновляющий пример угнетенным всего мира. Он показал, что зло капитализма не неизбежно, что страдания и эксплуатация не обязательно являются уделом людей и что человек может преодолеть невероятные трудности, когда его вдохновляет идеал. Весь ход мировой истории был изменен в результате победоносной революции, которая началась в России 60 лет тому назад... Мы изучали и продолжаем изучать опыт СССР»³.

Международное значение опыта решения национального вопроса в нашей стране может рассматриваться в нескольких аспектах. Во-первых, победа Великого Октября всколыхнула колониальные и зависимые страны, способствовала активизации национально-освободительного движения, приведшего в конечном счете к ликвидации на громадной территории земного шара позорной колониальной системы. Во-вторых, победа Октября и строительство первого в мире социалистического государства дает пример решения многих конкретных вопросов внутренней политики, в том числе и национального вопроса. Поэтому богатое теоретическое наследие основоположников марксизма-ленинизма, как и конкретное воплощение в жизнь программных положений Коммунистической партии Советского Союза в области решения различных проблем—политических, социально-экономических, национальных, культурных,—служит предметом всестороннего изучения во многих странах мира.

Международное значение советского опыта решения национального вопроса многообразно. Следует различать его значение как в области теории вопроса, так и в области политики. Отметим лишь самые главные моменты.

² К. Gyawu-Kyem. Socialism—Key to Progress in USSR.—„The Ghanaian Times“, 22. IX. 1977.

³ «Правда», 4.XI.1977.

В области теории: марксистская теория нации и национального вопроса, классовая сущность национального вопроса и национальных движений; неотделимость национального вопроса от задач революционного преобразования общества; его неразрешимость при капитализме; необходимость конкретно-исторического подхода к рассмотрению национального вопроса; классовая сущность идеологии и политики национализма; значение идеологии пролетарского интернационализма и т. д.

В области политики: разработка основных программных требований марксистской партии в национальном вопросе; формы и методы ликвидации национального гнета; конкретные меры, способствующие поднятию экономического и культурного уровня народов и достижения фактического национального равноправия; языковая политика, обеспечившая равенство всех языков народов нашей страны; большая идейно-воспитательная работа Коммунистической партии и т. д.

Марксизм-ленинизм рассматривает национальный вопрос как часть общего вопроса о развитии общества и революции.

Известно, какое огромное внимание национальным проблемам уделял В. И. Ленин. Творчески развивая марксизм в новых исторических условиях, В. И. Ленин разработал теорию, программу и политику марксистской партии по национальному вопросу, а также теорию, стратегию и тактику национально-освободительного движения. Ленинское учение по национально-колониальному вопросу вооружило все прогрессивное человечество ясной революционной программой борьбы за уничтожение национального гнета и колониального рабства, за социальное и национальное освобождение.

Национальный вопрос—категория историческая. На разных этапах развития общества он имеет различное значение и содержание.

Если в период борьбы за власть партия большевиков своей национальной политикой объединяла трудящиеся массы разных национальностей для разрушения эксплуататорского строя, то после революции она подчиняет свою национальную политику новой исторической задаче—построению нового общественного строя, строительству социализма. В этот период партия решила такие задачи в области национальных отношений, как полная ликвидация национальной розни; воспитание трудящихся в духе пролетарского интернационализма; создание и укрепление новой формы советской государственности—союза народов; налаживание братской дружбы и тесного сотрудничества между ними; подъем экономики, ликвидация культурной отсталости в прош-

лом угнетенных народов и достижение фактического равенства в уровне их развития.

Все эти задачи были успешно решены. Но и в период развитого социализма вопрос о национальных отношениях не снимается с повестки дня. Отныне он является составной частью общего вопроса о строительстве коммунизма. Именно поэтому в программе КПСС имеется специальный раздел, посвященный задачам партии в национальном вопросе на новом этапе исторического развития⁴. Выступая на XXVI съезде КПСС с Отчетным докладом, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, характеризуя национальные отношения в нашей стране, говорил: «...неуклонно укрепляется братская дружба всех народов нашей многонациональной Родины. Наш курс—наращивание материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем его максимальное использование для гармоничного развития всей страны. На этом пути мы добились поистине исторических достижений»⁵.

Классовый, конкретно-исторический подход, рассмотрение национального вопроса и национальных движений в связи с периодами развития революции, с ее характером и задачами на каждом данном этапе является необходимым условием выяснения характера, классовой сущности и задач самого национального вопроса и национальных движений.

При этом важнейшее методологическое требование марксизма-ленинизма—конкретно-исторический подход к рассмотрению национального вопроса и национальных движений—означает анализ не только внутренних условий и особенностей того или иного государства, но и таких факторов, как историческая эпоха, этап революции и международная обстановка.

Именно такой подход помогает понять содержание и классовую сущность национального вопроса и национальных движений в странах Азии и Африки на данном этапе их исторического развития.

После победы Октябрьской революции перед Советским государством встала необходимость кардинального решения национального вопроса. Поэтому уже в первые дни после победы Великой Октябрьской социалистической революции 2(15) ноября 1917 г. Советское правительство приняло Декларацию прав

⁴ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 114—116.

⁵ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 75.

народов России, в которой провозглашалось полное уничтожение национального гнета, равенство больших и малых народов. Каждый из них получил право самостоятельно решать свою судьбу.

В Декларации провозглашались следующие принципы, выработанные основоположником Советского государства В. И. Лениным:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»⁶.

Декларация разоблачала политику царизма. Она предоставляла всем народам равные права с великороссами, подчеркивала добровольность союза народов.

20 ноября (3 декабря) 1917 г. было принято «Обращение Совета Народных Комиссаров к трудящимся мусульманам России и Востока», в котором разъяснялась национальная политика Советского правительства, подчеркивались уважение и неприкосновенность верований, обычаев и культуры мусульманских народов и охрана их прав Советским государством⁷.

Народы России ко времени победы Октябрьской революции находились на разных уровнях экономического, социального, культурного и этнического развития. Наряду со сложившимися или складывающимися нациями и народностями в ее составе были этносы, находящиеся на более ранних этапах этносоциального развития. Значительные различия имелись в хозяйственно-культурных типах, социальной структуре, материальной и духовной культуре, степени развития национального и классового сознания. К этому следует добавить огромное языковое и религиозное многообразие, общую экономическую и культурную отсталость народов России, особенно в районах окраин. Все это характерно сегодня и для подавляющего большинства стран Азии и Африки. Однако советский опыт свидетельствует о том, что подобный этнический плюрализм, различия в уровнях развития не являются препятствием для объединения этих народов в едином государстве. Понадобилось не так уж много времени

⁶ «Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сборник документов», М., 1972, стр. 22 (далее в сносках: «Образование СССР»).

⁷ «Образование СССР», стр. 23—25.

для выравнивания уровней их социально-экономического и культурного развития.

Несколько слов о праве наций на самоопределение.

В связи с лозунгами отделения, выдвигаемыми в разных африканских и азиатских странах некоторыми сепаратистскими кругами, в буржуазной печати можно встретить различные толкования принципа самоопределения. Наиболее характерным для большинства буржуазных политических деятелей и ученых является преднамеренно узкое «разъяснение» этого принципа, сведение его, по существу, лишь к отделению. Но право на самоопределение вовсе не равнозначно отделению.

Право на самоопределение, на самостоятельное решение своей судьбы имеет любой народ, независимо от его численности, уровня социально-экономического и этнического развития. Однако ни в коем случае не следует смешивать принципиальную правомерность самоопределения, включая отделение и образование самостоятельных государств, и практическую целесообразность чуть ли не автоматического отделения или даже автономизации в каждом конкретном случае.

Далеко не всегда отделение соответствует реальным интересам того или иного народа. Реализация принципа самоопределения на этнической основе в формах, усиливающих разобщенность, может только усугубить существующие трудности. Для народов далеко не безразличен вопрос о том, кто воспользуется самоопределением. Во многих случаях это могут быть неокOLONиалистские силы, заинтересованные в реколонизации народов Азии и Африки.

Признание политической нецелесообразности отделения тех или иных народов не равнозначно отказу от принципа самоопределения, так как самоопределение может осуществляться в различных формах. Унитарное государство, конфедерация, федерация, автономия—все это разные формы самоопределения. Таким образом, сведение буржуазными учеными принципа самоопределения только к отделению в корне противоречит марксистско-ленинской теории.

Созданная в нашей стране советская социалистическая федерация—это новый тип союзного многонационального государства, построенного на принципах пролетарского интернационализма.

В ходе развития Советского государства происходило непрерывное преобразование и совершенствование форм государственной жизни советских народов, имело место размежевание отдельных национальностей, уточнялись границы национально-государственных образований.

Советский опыт решения национального вопроса один. Но это единство проявляется в многообразии, так как каждый народ, каждая советская республика вносит свой вклад, обогащая и развивая опыт многонационального государства.

Суть советской национальной политики состоит в гармоническом сочетании государственности всего народа и государственности отдельных наций и народностей. Проведенная на опыте национально-государственного строительства в СССР национально-территориальная автономия является важной политической формой, которая находит применение и в других странах.

Огромное международное значение имеют положения, разработанные В. И. Лениным и Коммунистической партией Советского Союза о том, что проблема национального равенства не исчерпывается правовым равенством, что осуществление полного национального равенства требует также ликвидации фактического национального неравенства, т. е. унаследованной от старого времени экономической и культурной отсталости народов бывших национальных окраин царской России. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что без ликвидации фактического национального неравенства нельзя решить национальный вопрос.

Большое практическое значение для выполнения этой задачи имели выдвинутые В. И. Лениным положения о возможности некапиталистического развития отсталых народов, о путях перехода бывших национальных окраин и вообще отсталых стран с феодальными и патриархальными формами хозяйства с помощью пролетариата передовых наций и стран к социализму, минуя капитализм.

Теоретические положения классиков марксизма-ленинизма о возможности некапиталистического развития и их успешное претворение в жизнь на опыте советских республик с интересом изучаются во всем мире, в том числе и в странах Африки и Азии.

Мы являемся свидетелями того, что все большее число афро-азиатских государств становится на путь некапиталистического развития, на путь социалистической ориентации.

Большой интерес для стран Азии и Африки представляет советский опыт культурного строительства: преодоление культурной отсталости, решение языковых проблем, сочетание развития этнических культур и создания советской культуры, уважение к богатому культурному наследию отдельных народов и вместе с тем пресечение всяческих проявлений «культурного национализма», бережное отношение к традициям и обычаям и одновременно борьба против тенденций к национальной ограни-

ченности и исключительности, идеализации прошлого, борьба против отсталых обычаев и нравов, суеверий и предрассудков, мешающих строительству нового прогрессивного общества.

Борьба за национальную культуру справедливо связывается прогрессивными африканскими деятелями с борьбой за ликвидацию колониального прошлого и достижение подлинной независимости. «Освободительная борьба—это одно из проявлений национальной культуры»⁸,—писал Амилкар Кабрал. Опыт Советского государства показывает неразрывную связь между политическими и культурными преобразованиями. «Один из секретов господства угнетателей,—говорил Л. И. Брежнев на юбилейных торжествах по поводу 60-летия Великого Октября,—всегда состоял в том, что прямое физическое насилие над массами они дополняли насилием духовным. Правящие классы всячески затрудняли трудящимся доступ к образованию и культуре, удерживали их в плену ложных идей и представлений. Вот почему закономерным продолжением политической революции в нашей стране стала революция культурная».

Термин «культурная революция» принадлежит В. И. Ленину. Он употребил его впервые в 1923 г., за год до смерти, в статье «О кооперации»⁹, понимая под культурной революцией революционный процесс духовного преобразования общества, целую полосу общественного развития, обусловленную революционными преобразованиями в политической и экономической областях. Ленин рассматривал культурную революцию в качестве необходимого условия для построения социализма.

Трудности осуществления культурных преобразований состояли в том, что многие народы нашей страны до революции вообще не имели своей письменности. Задача заключалась в том, чтобы, во-первых, создать письменность для народов, не имевших ее, и, во-вторых, заменить сложную архаическую форму письма общедоступным алфавитом. Но и среди народов, обладавших богатыми письменными традициями, большинство населения было неграмотным. Например, в Армении было неграмотным 90,8% населения в возрасте от 9 до 45 лет, в Узбекистане—96,4%, в Таджикистане—97,7%. Иными словами, многие из тех проблем, которые стоят перед африканскими странами в наши дни, не менее остро стояли перед Россией в первые послереволюционные годы.

⁸ А. Кабрал. Революция в Гвинее (Избранные статьи и речи), М., 1973, стр. 253.

⁹ См.: В. И. Ленин. О кооперации.—Полн. собр. соч., т. 45, стр. 376—377.

XII съезд партии в апреле 1923 г. указал на необходимость издания специальных законов, обеспечивающих употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное население и национальные меньшинства. При этом подчеркивалось, что эти законы должны со всей революционной суровостью карать всех нарушителей национальных прав, и в особенности прав национальных меньшинств¹⁰.

В результате огромной деятельности научных и практических работников была создана письменность для более чем 50 ранее бесписьменных языков, унифицирован алфавит.

Было установлено полное равноправие всех языков, ликвидированы любые привилегии, обеспечено свободное развитие каждого из них. Вместе с тем все большее естественное распространение получает язык межнационального общения—русский язык.

Все эти меры способствовали не только ликвидации неграмотности и культурной отсталости отдельных этносов, развитию национальных культур, но и победе культурной революции.

С созданием в СССР развитого социалистического общества наступил новый этап в национальных отношениях: теперь это—отношения между народами, достигшими высокого уровня экономического и культурного развития. Это нашло свое отражение в новой Конституции Советского государства, принятой Внеочередной сессией Верховного Совета СССР в октябре 1977 г. Статья 34 Конституции гласит: «Граждане СССР равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, национальной и расовой принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

Равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни».

Статья 36 подчеркивает, что советские граждане различных национальностей и рас имеют равные права. «Осуществление этих прав,—говорится в Конституции,—обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР».

В результате глубоких и всесторонних социально-политических и экономических преобразований, а также проведения в

¹⁰ «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 441.

жизнь научно обоснованной программы Коммунистической партии по национальному вопросу в СССР создана новая социальная и интернациональная общность—советский народ.

Подводя итог развитию национальных отношений в зрелом социалистическом обществе, новая Конституция СССР отмечает, что в нашей стране «на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей—советский народ».

Советский народ не «супернация», как утверждают некоторые зарубежные «советологи». Его формирование не означает «поглощения», ассимиляции отдельных наций, которые сохраняют черты устойчивых национальных общностей.

В речи при вручении Казахской ССР ордена Дружбы народов Л. И. Брежнев сказал: «Говоря о новой исторической общности людей, мы вовсе не имеем в виду, что у нас уже исчезают национальные различия или тем более произошло слияние наций. Все нации и народности, населяющие Советский Союз, сохраняют свои особенности, черты национального характера, язык, свои лучшие традиции. Они располагают всеми возможностями добиться еще большего расцвета своей национальной культуры.

В то же время советский народ—это уже не просто сумма наций, которые живут бок о бок в одном государстве, под одной, так сказать, крышей. У наших людей, независимо от национальной принадлежности, есть много общих черт, которые объединяют их в одно монолитное целое. Это—общность идеологии, общность исторических судеб. Это—общность условий социально-экономической жизни, коренных интересов и целей. Это—развивающаяся общность советской социалистической культуры, которая вбирает в себя все истинные ценности каждой из национальных культур»¹¹.

Но не следует думать, что решение национального вопроса в нашей стране проходило легко. В области национальных отношений трудно было в короткий срок не только поднять уровень социально-экономического и культурного развития народов окраин России, ликвидировать остатки феодального уклада в ряде районов, приобщить к социализму огромные массы кочевого населения, но и сразу же ликвидировать отчуждение, подозрительность, воспитать у народов различных национальностей чувства доверия, братства, уважения и взаимопомощи. «Жизнь

¹¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 4, стр. 243.

убеждает,—отмечал на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев,— что интенсивное экономическое и социальное развитие каждой из наших республик ускоряет процесс их всестороннего сближения. Происходят расцвет и взаимообогащение национальных культур, формирование культуры единого советского народа—новой социальной и интернациональной общности. Этот процесс идет у нас так, как он и должен идти при социализме: на основе равенства, братского сотрудничества и добровольности. За соблюдением этих ленинских принципов национальной политики партия следит строго. От них мы не отступим никогда!»¹². Руководящая роль партии в национальном и культурном строительстве—важный аспект советского опыта.

Советский опыт решения социальных и национальных проблем оказывает огромное революционизирующее влияние на трудящиеся массы развивающихся стран Азии и Африки.

Народы этих стран воочию видят, как на протяжении жизни одного поколения неузнаваемо изменился облик народов Средней Азии, Закавказья, Сибири, Севера. За годы Советской власти они достигли высокого уровня экономического и культурного развития. Несомненно, успехи советских республик—притягательный пример для народов Азии и Африки, оказывающий большое влияние на борьбу за выбор пути дальнейшего развития.

Не случайно поэтому идеологи антикоммунизма уделяют огромное внимание национальному вопросу. В таких странах, как США, Англия, ФРГ, создана широкая сеть разного рода центров по изучению СССР и его отдельных регионов, в первую очередь Средней Азии, Закавказья, народов Севера.

Основная задача этих центров—фальсификация опыта развития Советского государства, стремление доказать неприемлемость его опыта для других стран, и в первую очередь для афроазиатских государств.

Многочисленные зарубежные «советологи» при всей враждебности к советскому опыту все же не в состоянии замолчать успехи, достигнутые народами нашей страны. Поэтому они акцентируют внимание на трудностях и нерешенных задачах в области национальных отношений, тщательно выискивают негативные моменты, дискредитируют политику КПСС с единой целью—отрицания международного значения советского опыта.

Более всего подвергаются нападкам идеологов антикоммунизма, ревизионизма и оппортунизма принципы советской феде-

¹² Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 77.

рации. Они пытаются доказать, что право наций на самоопределение провозглашено якобы лишь на бумаге, что автономия национальностей в республиках является «формальной и призрачной»¹³.

Западные политологи упорно говорят о «насильственной русификации нерусских народов», ликвидации их «этнической принадлежности». Тщетно пытаются доказать, что национальная политика КПСС является по своей сущности националистической, что основной ее целью является обеспечение господства русской нации над всеми другими народами страны (а в дальнейшем и мира).

Играя на национальных чувствах народов, империалистическая пропаганда пытается посеять рознь, натравить нерусские народы на русских, разжечь националистические настроения.

Дж. Уилер, один из руководителей английской идеологической службы, бывший директор Среднеазиатского исследовательского центра в Лондоне, полковник английской разведки, пишет, что «все страны западного блока проявляют интерес к возможностям национализма внутри Советского Союза, потому что думают, что широкие националистические вспышки внутри страны поставили бы Советский Союз перед стратегическими и экономическими затруднениями»¹⁴.

Идеологи антикоммунизма прилагают немало сил, чтобы расшатать братское единство народов СССР. Они пытаются противопоставить интересы различных наций, разжечь следы былой национальной розни. Эти идеологи исходят из опровергнутого всем ходом нашего развития тезиса о том, что консолидация социалистических наций должна вызвать среди них центробежные тенденции.

Не пытаясь разобраться в сущности социально-исторических процессов, происходящих в Советском Союзе, буржуазные ученые изображают появление и развитие новых форм культуры как обеднение и отмирание национальной самобытности, не замечая процессов духовного сближения советских народов и взаимного обогащения их культур.

Всевозможные домыслы идеологов антикоммунизма направлены на то, чтобы «доказать», будто национальная политика Советской власти не может служить примером для народов мира, а

¹³ „Ethnic Minorities in the Soviet Union“, New York, London, Washington, 1968, p. VIII, IX.

¹⁴ G. Wheeler. The Modern History of Soviet Central Asia, London, 1964, p. 148—149.

опыт ее неприменим в странах Африки, Азии и т. д.¹⁵. Но это тщетные попытки, и они обречены на провал.

Ленинская программа по национальному вопросу—составная часть программы борьбы партии за демократию и социализм. Она основывается на точном, строго научном учете интересов национального развития больших и малых народов, исходит из необходимости подчинения национальных интересов интернациональным. Требования партии по национальному вопросу, подчеркивал В. И. Ленин, подчинены «интересам пролетарской борьбы», «высшим интересам социализма»¹⁶.

Ценность советского опыта заключается и в том, что он свидетельствует о возможности успешного решения национального вопроса. Сложные национальные проблемы и конфликты не являются фатальными и неизбежными. Они могут быть решены при условии ликвидации эксплуатации человека человеком, устранения социальных корней расовых и национальных антагонизмов.

Исторический опыт КПСС в осуществлении равноправия и фактического равенства наций и народностей, в конституционно-законодательном обеспечении гарантий этих принципов всесторонне использован в братских социалистических странах.

Советский опыт решения национальных проблем широко изучается и находит применение на практике в соответствии с местными условиями во Вьетнаме, Бирме, Лаосе, Афганистане. «Именно тезисы Ленина по национальному и колониальному вопросам... помогли вьетнамским революционерам найти путь к освобождению своего народа»¹⁷,—писал покойный президент Социалистической Республики Вьетнам Тон Дык Тханг.

Советский опыт решения национального вопроса является предметом живого интереса и обсуждения в Африке.

«Мы внимательно изучаем опыт социалистического строительства, накопленный Страной Советов,—говорил видный борец за свободу Африки Амилкар Кабрал...—Практика решения национального вопроса в Советском Союзе на основе ленинских принципов интернационализма имеет первостепенное значение и для Африки»¹⁸.

¹⁵ W. Kolarz. Die Nationalitätenpolitik der Sowjetunion. Frankfurt am Main, 1956, s. 359.

¹⁶ В. И. Ленин. Национальный вопрос в нашей программе.—Полн. собр. соч., т. 7, стр. 241; В. И. Ленин. О карикатуре на марксизм и об «Империалистическом экономизме», —Полн. собр. соч., т. 30, стр. 108.

¹⁷ Тон Дык Тханг. Октябрьская революция и революционная борьба вьетнамского народа.—«Коммунист», 1977, № 17, стр. 49.

¹⁸ «Дорогами дружбы», стр. 468—469.

В Судане, где крайне острая проблема Юга привела к многолетней братоубийственной войне между южанами и правительственными войсками, марксисты Судана предложили план решения национального вопроса, основанный на изучении советского опыта и предусматривавший широкую автономию нилотских народов Юга в едином суданском государстве. Одним из авторов этого плана был южносуданский марксист Джозеф Гаранг. В сущности, именно главные идеи этого плана были положены в основу Аддис-Абебского соглашения 1972 г. между правительством президента Нимейри и лидерами южносуданских повстанцев, по которому была гарантирована автономия Южного региона Демократической Республики Судан¹⁹.

В Эфиопии изучение советского опыта решения национального вопроса началось в марксистских кружках еще в 60-х гг., когда в стране возникли культурные ассоциации тиграйцев, оромо и гураге и велись споры о том, существует ли «эфиопская нация» и «эритрейская нация». В этих спорах, продолжавшихся и в 70-е гг., наиболее научно обоснованной и реалистичной была позиция некоторых тиграйских марксистов, которые указывали на тот факт, что итальянская колония Эритрея была образована путем «хирургической операции», расчленившей на части этно-исторические территории тиграйцев и афаров—двух значительных по численности народностей Эфиопии—и соединившей их как друг с другом, так и с рядом родственных и неродственных им этнических групп. Они, ссылаясь на опыт Советского Союза, пришли к выводу, что следует говорить о праве на самоопределение в форме национально-территориальной автономии тиграйцев, афаров как в Эритрее, так и в соседних с ней провинциях Эфиопии, а также кунама, барья и др. на севере Эритреи.

В период после революции 1974 г. советский опыт решения национального вопроса стал предметом широкого и всестороннего изучения эфиопской общественности и руководства. Это находит свое выражение и в программных документах эфиопской революции, которые уделяют большое внимание выработке путей решения национального вопроса в этой стране. Так, «Программа национально-демократической революции в Эфиопии» (§ 6) уделяет особое внимание малым этносам. Этот документ впервые в истории Эфиопии провозгласил принцип права наций на самоопределение. «Будет признано и в полной мере

¹⁹ „The Southern Provinces Region Self-Government Act 1972, (Khartoum), 3 March 1972.

уважаться право всех национальностей на самоопределение. Ни одна национальность не будет господствовать над другой, поскольку в соответствии с духом социализма будут в равной степени признаны история, культура, язык и религия каждой национальности... Каждая национальность будет иметь местную автономию в вопросах, касающихся внутренних дел»²⁰.

В настоящее время в Эфиопии проводится большая работа по созданию письменности на ряде наиболее значительных языков страны, изучается возможность создания этнически однородных территориально-административных единиц, принимаются меры к ликвидации фактического неравенства неамхарских этнических групп.

«В своей национальной политике африканские революционеры вдохновляются опытом, приобретенным в этой области СССР,—писал орган Конголезской партии труда газета «Этумба» в апреле 1978 г.—Примером являются республики Средней Азии, где до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. буржуазным режимом проводилась колониалистская политика, направленная на разъединение народов, на разжигание конфликтов между ними.

Жизнь этих народов радикально изменилась после установления Советской власти, провозгласившей равенство и самостоятельность всех наций, малых и больших. Принципиальная позиция Коммунистической партии Советского Союза по этому вопросу была выражена В. И. Лениным.

Освободив людей от социального и национального гнета, власть Советов впервые в истории на практике доказала, что рабочие разных национальностей и рас не могут иметь оснований для вражды и ненависти, что их единство и сотрудничество являются залогом стремительного развития некогда отсталых стран и народов.

Сегодня республики Средней Азии полностью ликвидировали неграмотность, воздвигли крупные современные города, важные промышленные, научные и культурные центры.

Это—чрезвычайно ценный опыт»²¹.

К советскому опыту обращаются и народы Юга Африки, борющиеся за свою независимость.

Учение Ленина по национальному вопросу, отметил в своем выступлении на торжественном заседании в Москве, посвящен-

²⁰ „Programme of the National Democratic Revolution of Ethiopia“, (Addis Ababa), 1976.

²¹ „Etumba“, 26. IV. 1979, № 516.

ном 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, председатель Южно-Африканской компартии Юсуф Даду, «является драгоценным фундаментом, на котором основывается программа и политика Южно-Африканской коммунистической партии. Наш народ воочию увидел, как осуществление ленинских принципов позволило решить национальный вопрос в СССР, обеспечить гигантское всестороннее развитие бывших колоний царской России, поднять уровень и благосостояние бывших угнетенных народов. То, что уже сделано нашими советскими товарищами, постараемся сделать и мы. Опыт КПСС и советского народа,—подчеркнул Ю. Даду,—обогащает революционную теорию и имеет огромное значение для всех борющихся народов»²².

Принципы равноправия, дружбы и сотрудничества народов лежат в основе не только внутренней политики Советского государства, но и определяют его отношения с народами других государств. «Наш опыт,—говорил В. И. Ленин,—создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»²³.

Опыт Советского Союза—построение первого в мире общества развитого социализма, замечательные успехи ленинской национальной политики, воплотившей мечту человечества о дружбе и братстве,—имеет всемирно-историческое значение. Этот опыт служит вдохновляющим примером, источником оптимизма для всех, кто борется за свободу и социальный прогресс.

Сегодня сбывается предвидение В. И. Ленина, что «пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским»²⁴.

²² «Правда», 4.XI.1977.

²³ В. И. Ленин. Интервью корреспонденту «Обсервер» и «Манчестер Гардиан» И. Фарбману.—Полн. собр. соч., т. 45, стр. 240.

²⁴ В. И. Ленин. К истории вопроса о несчастном мире.—Полн. собр. соч., т. 35, стр. 250.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В СССР

В докладе ЦК КПСС на XXVI съезде партии подчеркнуто, что «никто никому не навязывает никаких шаблонов и схем, игнорирующих особенности той или иной страны»¹. В социальном опыте каждой страны есть общезначимое и особенное, повторяющееся и неповторимое. Идеологи империализма признание международного значения опыта социалистического строительства в СССР пытаются представить как навязывание «чужого опыта». А между тем известно, что народы развиваются не в вакууме, не в изоляции, а в тесном общении, учатся друг у друга, перенимают все то, что было создано в других странах. В этом проявляется важнейшая закономерность общественного прогресса, которая усилиями всех народов мира развивается как единый мировой процесс. В полном соответствии с этой закономерностью XXVI съезд КПСС призывал советских коммунистов, всех советских людей более «внимательнее изучать и шире использовать опыт братских стран»².

Ход истории сложился таким образом, что именно в царской России, где был сильный социальный и национальный гнет, складывалось революционное содружество трудящихся масс самых различных национальностей. Проблема налаживания братских отношений между народами, преодоления экономической и культурной отсталости по своей социальной значимости имела в со-

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, М., 1981, стр. 9.

² Там же.

М. С. Джунусов—доктор философских наук, Институт социологических исследований АН СССР.

циалистическом строительстве такое же значение, как социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция.

В данной статье делается попытка рассмотреть два вопроса: международное значение опыта решения национального вопроса как объекта научного исследования и систему критериев в определении всемирной значимости опыта создания советского содружества народов.

Работы по этой теме стали появляться в начале 60-х гг.³. Ряд публикаций по этой проблеме увидел свет в 1972 г., когда праздновалось 50-летие образования СССР. Одним из существенных недостатков большинства публикаций по этой теме является неумение различать две проблемы: опыт решения национального вопроса и международное значение опыта решения национального вопроса. Это взаимосвязанные вопросы, второй разрабатывается на основе первого. Однако неправильно отождествлять эти вопросы. Второй является специальным объектом научного исследования. Намечая стратегию научного исследования этого объекта, необходимо иметь в виду задачу организации правильного взаимодействия наук, наметить роль и место каждой из них в изучении проблемы международного значения опыта решения национального вопроса в СССР. Можно назвать такие науки, как история, научный коммунизм, социология, государствоведение, культуроведение, социалингвистика, а также такие комплексные научные дисциплины, как востоковедение, африканистика. Нужна кооперация специалистов различных научных дисциплин и интеграция знания по данной проблеме,

³ См. об этом более подробно: М. С. Джунусов. Международное значение опыта социалистического и коммунистического строительства в республиках советского Востока, Фрунзе, 1961; он же. Историческое значение опыта социалистического строительства в республиках Средней Азии и Казахстана.—Сб. «Минуя капитализм», М., 1961; он же. О международном значении опыта некапиталистического пути развития народов советского Востока.—«Философские науки», 1962, № 2; он же. Из опыта борьбы КПСС за осуществление некапиталистического развития ранее отсталых народов СССР.—«Вопросы истории КПСС», 1964, № 1; он же. Роль и значение опыта развития советского содружества народов в развитии теории научного коммунизма.—Сб. «Великий Октябрь и актуальные проблемы научного коммунизма», М., 1967; «Советский опыт решения национального вопроса и его международное значение». — «История СССР», 1969, № 1; «Международное значение опыта и национально-государственного строительства в СССР». — «История национально-государственного строительства в СССР», т. 2, М., 1972.

которые сложились и складываются в различных науках. Интеграция научных знаний осуществляется на основе их дифференциации. Существует, на наш взгляд, целый ряд объективных критериев, наличие которых дает основание считать, что опыт решения национального вопроса в СССР имеет международную значимость. Эти критерии можно разделить на две группы: всеобщие и специфические.

Рассмотрим всеобщие критерии в определении международной значимости опыта различных стран. Первым и основным критерием, который дает основание считать, что опыт данной страны имеет международное значение, является вклад в прогрессивное развитие всего человечества, который приносит пользу не только одному народу, одной стране, но и всем народам и странам. Например, изобретение книгопечатания, телефона, телевидения, космической техники рано или поздно становится достоянием всех народов. Международную значимость имеют такие изобретения, события, явления, которые становятся достоянием всего человечества. К числу таких достижений общественного прогресса относится решение национального вопроса, налаживание братских отношений между большими и малыми народами, различающимися по языку, быту, традициям и историческому прошлому. О численности наций, народностей и этнографических групп в современном мире в литературе нет еще единого мнения. Так, например, в Индии одни ученые считают, что имеется 572 языка, а другие—1652 языка⁴. Численность людей, говорящих на этих языках, в некоторых случаях меньше пяти тысяч. В литературе высказаны разные мнения о численности народов в Африке. Одни считают, что в Африке число составляет более 7 тыс., другие—около 1 тыс. и т. д.⁵. Пожалуй можно утверждать, что в современном мире имеется более 3 тыс. наций, народностей и крупных этнографических групп, а государств в мире менее двухсот. Это значит, что подавляющее большинство государств мира являются многонациональными. Зона преимущественно однонациональных государств расположена в Европе, а в Азии—это Япония. Зона многонациональных по составу населения государств—Африка, Азия, Латинская Америка. Национальный вопрос занимает значительное место в социальной, политической и культурной жизни стран этих континентов. Опыт национального вопроса в СССР, где разноязычные народы живут

⁴ «Советская этнография», № 1, 1974, стр. 188.

⁵ См. Р. Н. Исмаилова. Этнические проблемы современной Тропической Африки, М., 1973, стр. 29.

в одном государстве как равноправные братья, имеет огромное значение. История человечества не знает примера такого взаимного доверия и уважения между народами, проявившегося в СССР в период социалистического строительства. Следует заметить, что опыт СССР в решении национального вопроса сложился в ходе осуществления социалистического преобразования общественной жизни. Этот опыт развился как элемент общего комплекса проблем формирования социалистической системы общественных отношений, отсюда и невозможность механического, простого перенесения этого опыта в другие страны.

Второй всеобщий критерий в определении международной значимости опыта решения национального вопроса в СССР—это повторяемость основных закономерностей этого процесса, утверждение братских отношений между народами в других странах. Назовем некоторые из этих закономерностей, которые впервые в истории проявились в процессе организации советского содружества народов.

Добровольное объединение на основе осуществления принципа самоопределения народов—закономерность социалистического решения национального вопроса. Без самоопределения народов не может быть добровольного их объединения.

Создание национальной государственности, развитие социалистической культуры в многообразных национальных формах относятся к закономерностям социалистического решения национального вопроса. Создание национальной государственности является тенденцией развития освободительного движения угнетенных народов. Соотношение классовых сил в национально-освободительном движении определяет характер вновь создаваемой политической надстройки. Национальная государственность народов СССР построена с учетом национального состава населения. Она может быть создана и на многонациональной основе. Для всех народов Дагестана, которых насчитывается более двух десятков, была создана одна автономия. В отдельных случаях оказались целесообразными единые национально-государственные образования для группы национальностей.

Опыт возрождения многочисленных народов нашей страны показал, что национальная государственность ускоряет сплочение разрозненных частей народности в единую нацию, облегчает развитие общенационального языка, культуры и т. д.

Советский опыт решения национального вопроса показал, что, пока существуют нации, культурный прогресс общества немислим без развития национальных культур, служащих интересам трудящихся масс.

В первые годы революции в государственное управление необходимо было ввести языки местного населения. Без этого невозможно сближение органов государственной власти с народом. Первым шагом на пути преодоления культурной отсталости было создание письменности для народов, которые ее не имели, и замена сложной архаической формы письма новым, общедоступным алфавитом. Был создан Всесоюзный центральный комитет нового алфавита, в каждой республике и области функционировали его филиалы. Велось изучение живого народного разговорного языка, обсуждался вопрос, какой диалект принять за основу литературного языка.

Опыт показал, что одна и та же система письменности может быть принята для различных языков. Практика создания нового алфавита на основе латинского, а позже—русского алфавита—для народов азиатских советских республик полностью подтвердила правильность такого предложения. Сходные звуки обозначались одними и теми же буквами, а специфические для того или иного языка—обозначались путем введения дополнительных знаков. Унификация алфавита облегчила развитие издательского дела, взаимный обмен духовными ценностями между народами.

Учет специфических национальных интересов всех народов в организации содружества народов—объективная закономерность решения национального вопроса. Учет специфических интересов народов в государственной жизни выразился в создании национальной государственности, в культурной жизни—в развитии культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, в языковой жизни—в установлении равноправия языков, в обеспечении свободного развития каждого из них, в создании органов государственного управления, учреждений культуры и науки. Впервые была достигнута полная свобода для каждого гражданина говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке.

Общие принципы революционного преобразования общества, как показал опыт СССР, нельзя применять без учета национального уклада жизни народов. Так, в республиках советского Востока последовательно осуществлялись революционные преобразования. В районах Крайнего Севера, где классовые отношения были сильно затемнены патриархальными пережитками, где еще прочны были узы кровнородственных связей, создавались родовые Советы. В тех национальных районах, где не было местного рабочего класса, где трудовое крестьянство составляло социальную основу Советской власти, были созданы крестьянские Советы.

Помощь и взаимопомощь народов—закономерность развития социалистического сотрудничества народов. На XXVI съезде партии отмечалось, что с первых лет Советской власти экономическая и социальная политика КПСС и Советского государства «строилась так, чтобы как можно быстрее поднять бывшие национальные окраины России до уровня развития ее центра. И эта задача была успешно решена. Важнейшую роль здесь сыграли тесное сотрудничество всех наций страны и прежде всего бескорыстная помощь русского народа»⁶.

Русский рабочий класс, русский народ, оказывая помощь ранее отсталым народам в ликвидации их экономической и культурной отсталости, сознательно пошли на временное ограничение своих национальных интересов во имя общих интересов строительства социализма в СССР, исходя из указания В. И. Ленина о том, что настоящий интернационалист должен «...думать не о своей только нации, а *выше* ее ставить интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие»⁷.

Идя на добровольное самоограничение национальных интересов во имя преодоления отсталости народов, национальных окраин, русский рабочий класс, русский народ с честью выполнили свой высокий интернациональный долг.

Практика развития экономики СССР как единого народно-хозяйственного комплекса показала, что преодоление уродливых форм разделения труда, сложившихся на основе национально-колониального гнета, вовсе не означает игнорирования природных и исторических условий в развитии специализации хозяйства. Выбор рационального направления и наилучшей структуры хозяйства, позволяющий при наименьших затратах материальных и трудовых ресурсов получить наибольший экономический эффект, во многом определяет исторические сроки ликвидации экономической отсталости ранее угнетенных народов. Некоторые авторы считают, что экономика СССР стала развиваться как единый народнохозяйственный комплекс только в условиях развитого социализма. По нашему мнению, такой комплекс сложился в результате индустриализации страны, создания промышленных очагов, формирования территориально-производственных комплексов на всей территории нашей страны. Народнохозяйственный комплекс сложился в результате победы социализма и получил развитие в период зрелого социализма. Усиление взаимосвязи и взаимозависимости территориально-производственных

⁶ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду, стр. 75.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 44—45.

комплексов—важнейшая закономерность развития советской экономики как единого производственно-технического комплекса.

В организации сотрудничества народов важное значение имеет не только достижение фактического равенства народов, но и поддержание одинакового уровня материального положения трудящихся, живущих в различных природно-географических зонах.

Нельзя успешно решать задачу интернационального сплочения трудящихся масс различных национальностей, не ведя одновременно борьбу против всех национал-уклонистов, которые имеются в среде больших и малых народов, некогда угнетенных и угнетавших наций. Борьба с национализмом может развиваться успешно только при активном участии в ней местных кадров. Социалистическое государство выступает политическим орудием борьбы за утверждение интернационализма как нормы отношений между нациями. Принципы пролетарского интернационализма—равенство, добровольное сотрудничество, братская помощь и взаимопомощь—закрепляются в законах, издаваемых социалистическим государством.

Борьба двух идеологий—пролетарского интернационализма и национализма—составила основное направление идейного единоборства в советских национальных республиках. Это объясняется тем, что буржуазная и мелкобуржуазная идеология здесь выступила главным образом в форме национализма. Антимарксистские идейные течения прикрывались национальным флагом и выступали под видом защиты «национальных» интересов и традиций.

На опыте СССР впервые проявилась закономерность решения национального вопроса, имеющая всеобщий характер. Такие основные черты развития советского содружества народов, как добровольность объединения, равноправие наций и языков, учет национальных моментов в государственном строительстве и др., повторились в других странах. Так, социалистическое государство в Югославии является федеративным. Создана федерация и в Чехословакии. Достигнуто государственно-правовое равенство чехов и словаков.

Третьим всеобщим критерием международной значимости решения национального вопроса в СССР является способность страны, где он решен, оказывать вдохновляющее влияние на народы других стран. Можно привести множество высказываний выдающихся деятелей национально-освободительного движения, которые отмечали революционизирующее влияние советского

содружества народов. Идеологи и политики империализма учитывают это обстоятельство. Антикоммунизм значительное внимание уделяет национальному вопросу. Так, в США создана разветвленная сеть учреждений по «изучению» советских республик. «Изучением» СССР занимаются десятки кафедр в Колумбийском, Индианском, Гарвардском, Мичиганском университетах США. Университет в штате Индиана «исследует» советские республики Средней Азии. Не менее разветвленная сеть антикоммунистических «исследовательских» центров и институтов имеется в Англии и Западной Германии. Наряду с общими приемами фальсификации опыта развития социалистической экономики, государства, культуры, образа жизни, советского патриотизма антикоммунизм использует специфические приемы, чтобы скомпрометировать успехи Советского государства в решении национального вопроса. Пытаются противопоставить народы друг другу, стараясь доказать, что в СССР нет равенства народов, создают различные мифы о русификации и т. д. Апелляция к национальным чувствам народов—излюбленный прием антикоммунистов. Огромные силы и средства империализма используются для фальсификации фактов, отрицания успешного решения национального вопроса в СССР.

Четвертый всеобщий критерий значимости опыта СССР—возможность использования опыта решения национального вопроса в других странах. Разумеется, не может быть и речи о механическом перенесении этого опыта. Важно здесь отметить принципы национально-государственного, хозяйственного, культурного и языкового строительства, принципы организации взаимопомощи народов.

Советский Союз—пионер в организации братского сотрудничества народов, и уже одно это определяет его особую роль и место в накоплении социального опыта, имеющего всемирно-историческое значение. В национальном составе населения СССР имеются также факторы, усиливающие международную значимость решения национального вопроса в СССР.

Во-первых, географическое положение страны. СССР—не только европейская, но и азиатская страна. Примерно три четвертых территории СССР расположены в Азии, одна четвертая—в Европе. Более одной трети территории Азии, одной из величайших частей света, входит в состав СССР. Это опровергает изречения идеологов антикоммунизма о «европейском» или «азиатском» характере социального опыта СССР. В. И. Ленин указывал, что «нам, представителям великодержавной нации крайнего

востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса...»⁸.

Во-вторых, национальный состав населения СССР. Советский Союз является одной из самых многонациональных стран мира: в нем проживает более чем одна девятая часть всех наций, народностей, этнографических групп мира. Доля СССР по количеству национальных образований в мировых показателях выше, чем по численности населения. Это значит, что первая страна социализма являлась одной из самых многонациональных стран мира и поэтому вопрос о налаживании братских отношений между народами занимал в ней исключительно важное значение.

Следует отметить, что Советский Союз является страной не только крупных наций, но и малых народов. В СССР существует такое соотношение больших и малых народов, которое отражает в известной мере этническую картину всего мира. Так, из 43 народов мира, насчитывающих более 10 млн. человек, 3 проживают в СССР; из 175 народов мира, имеющих население от 1 до 10 млн., 19 проживают в СССР. Народы с населением менее 1 млн. человек во всем мире насчитывают около 700, из них более 80 проживает в СССР. На долю народов, имеющих население более 1 млн. человек, во всем мире приходится 96% населения земного шара, а в СССР—95,5%⁹.

Важнейшей особенностью национального состава СССР является то обстоятельство, что более половины населения страны приходится на долю одной национальности. Все нерусские народы, взятые вместе, составляют 125,3 млн. чел. (1979 г.), т. е. несколько меньше, чем численность русского населения (137,4 млн. в 1979 г.)¹⁰. Не случайно поэтому важным звеном в решении национального вопроса явилось установление братских отношений между русским и нерусскими народами.

В-третьих, антропологический состав населения. Здесь представлены разные расы. Это значит, что опыт решения национального вопроса является ценным и в отношении критики расизма. В СССР проживают люди, принадлежащие к самым различным расовым группам. Представители всех этих рас оказались при прочих равных условиях одинаково способными к историческому творчеству, к созданию материальных и культурных ценностей.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 106—107.

⁹ См.: «История национально-государственного строительства в СССР», М., 1972, т. 2, стр. 264.

¹⁰ Подсчет по итогам переписи населения 1979 г.—«Правда», 22.IV.1979.

В-четвертых, различный уровень экономического, политического и культурного развития народов России до социалистической революции. Советский опыт показал, что различие в уровне развития народов не является непреодолимым препятствием для их объединения в рамках единого государства.

В-пятых, сложный конфессиональный состав России. Здесь встречались православные, католики, протестанты, иудеи, буддисты, язычники. Советский опыт показал, что различие людей в религиозных воззрениях не может помешать их дружбе, их сотрудничеству в рамках одного государства.

В-шестых, близость языка и культуры народов СССР с народами зарубежных стран. В составе населения СССР имеются народы, часть которых имеет общие черты в этнической истории, языке, традициях с народами Центральной и Юго-Восточной Европы, а часть—с народами зарубежного Востока. Так, русский, украинский, белорусский языки входят в группу славянских языков, в которую включаются также болгарский, польский, чешский, словацкий, македонский, сербскохорватский языки. Народы Закавказья и Средней Азии в своем этническом облике, быту и традициях имеют ряд общих черт с народами Азии и Африки. Языки ряда народов советского Востока входят в одну группу с языками народов Азии. Так, таджикский и талышский языки наряду с иранским, курдским и др. входят в западноиранскую подгруппу языков. Азербайджанский, туркменский, казахский, каракалпакский, татарский, башкирский, киргизский, узбекский языки входят в различные подгруппы тюркских языков. В отдельных районах СССР языковое многообразие является исключительно богатым. В одном только Дагестане насчитывается несколько десятков языков.

В СССР имеется сочетание таких национальностей, которые имеют как на Западе, так и на Востоке своих сородичей. Это обстоятельство учитывалось нашей партией при разработке программы и принципа национальной политики.

Опыт решения национального вопроса в Стране Советов—на родине нескольких десятков больших и малых национальностей—серьезный вклад в развитие социального прогресса народов. Сила примера первой страны социализма, а затем всего мирового социалистического содружества государств стала революционизирующим фактором мирового исторического развития.

Многонациональный состав населения СССР, дружественное сотрудничество национальностей, тесно связанных с народами как Запада, так и Востока, наличие в стране множества религий и рас делает особенно ценным опыт развития Советского много-

национального государства. Этот опыт привлекает большое внимание освободившихся стран Азии и Африки.

Итак, круг методологических вопросов в исследовании международной значимости опыта решения национального вопроса в СССР включает по крайней мере следующие проблемы: 1) выявление основных критериев; 2) анализ общего и особенного в опыте организации советского содружества народов; 3) повторяемость основных тенденций развития национальных взаимоотношений народов при социализме. Опыт становления и развития советского содружества народов может служить своеобразной моделью для изучения закономерностей развития национальных отношений.

УЧЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА О МНОГОУКЛАДНОСТИ И РЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В СТРАНАХ АФРИКИ

В условиях новой фазы мирового революционного процесса и острой идеологической борьбы двух противоположных социально-экономических систем важное значение приобретает творческое освоение и дальнейшее развитие ленинского учения об общественно-экономических укладах, методологическая роль которого в развитии советской исторической, и в частности этнографической, науки неоднократно отмечалась. Учение об общественно-экономических укладах было развернуто В. И. Лениным в работах «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» и «О продовольственном налоге». Фундамент этого учения был заложен в более ранних работах (в первую очередь в монументальном исследовании «Развитие капитализма в России»), где детально рассмотрены исторические связи и выявлены переплетения патриархально-родовых, феодальных и капиталистических элементов в экономической и общественной жизни царской России.

В. И. Ленин понимал под общественно-экономическим укладом определенную совокупность производственных отношений, характеризующих одну более или менее оформившуюся систему общественного хозяйства. В. И. Ленин указал в своих работах на возможность одновременного сосуществования в обществе различных социально-экономических укладов. Так, в России после отмены крепостного права «капиталистическое хозяйство не могло сразу возникнуть, барщинное хозяйство не могло сразу исчезнуть. Единственно возможной системой хозяйства была,

Б. В. Андрианов—доктор исторических наук, Институт этнографии АН СССР.

следовательно, переходная система, система, соединившая в себе черты и барщинной и капиталистической системы»¹.

Еще более сложный, многоплановый, переходный характер имел социальный строй России сразу после Великой Октябрьской социалистической революции.

В. И. Ленин перечисляет в своих работах пять различных общественно-экономических систем, или укладов, или экономических порядков России: «...первое—патриархальное хозяйство, это когда крестьянское хозяйство работает только на себя или если находится в состоянии кочевом или полукочевом, а таких у нас сколько угодно; второе—мелкое товарное хозяйство, когда оно сбывает продукты на рынок; третье—капиталистическое—это появление капиталистов, небольшого частнохозяйственного капитала; четвертое—государственный—государственный капитализм и пятое—социализм»².

Рисуя таким образом общую картину экономического строя послереволюционной России в 1918—1922 гг., В. И. Ленин говорил, что «Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней»³. Если центральные районы и западные окраины России—Прибалтика, Украина и др.—были в той или иной степени промышленно развитыми накануне Октября, а народы этих областей уже сложились в буржуазные нации и в общественных отношениях там стал преобладать капиталистический уклад, то восточные окраины—большая часть Сибири и Севера, Средней Азии и Казахстана—представляли собой экономически отсталые районы, где господствовали докапиталистические феодальные, полуфеодальные и патриархальные отношения⁴. Народы этих областей в начале XX в. еще не прошли стадию капиталистического развития.

В своих работах В. И. Ленин обращал особое внимание на уклады, предшествовавшие капиталистическому. Он отмечал взаимосвязь и в то же время различия двух общественно-экономических укладов: мелкого натурального или патриархального⁵ и мелкотоварного мелкобуржуазного⁶. В. И. Ленин писал: «Яс-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 186.

² Там же, т. 43, стр. 158; т. 45, стр. 279—280.

³ Там же, т. 36, стр. 296.

⁴ См. там же, т. 30, стр. 35.

⁵ См. там же, т. 36, стр. 295—297; т. 43, стр. 157—158, 436, 447—449; т. 45, стр. 279—280 и др.

⁶ См. там же, т. 2, стр. 219—220; т. 36, стр. 295—296; т. 43, стр. 157—158, 206—207, 220—221, 279 и др.

ное дело, что в мелкокрестьянской стране преобладает и не может не преобладать мелкобуржуазная стихия; большинство, и громадное большинство, земледельцев—мелкие товарные производители»⁷.

Многоукладность, т. е. сосуществование наряду с прогрессивными устаревших укладов, являвшихся для более высоко-развитых областей давно пройденным этапом, была серьезным тормозом на пути экономического и культурного прогресса многих народов послереволюционной России.

В. И. Лениным разработано целостное и стройное учение о путях преодоления многоукладности и возможности перехода отсталых стран при определенных, исторически сложившихся условиях к социализму, минуя капиталистическую стадию развития⁸. Он подчеркивал важность индустриализации и аграрных преобразований путем ликвидации феодального землевладения и передачи земли крестьянам, создания укрупненных кооперированных хозяйств и расширения внутреннего рынка, развития крупной промышленности и общего подъема экономики в стране. Ленинский план приобщения к социализму отсталых народов национальных окраин Советской России дал блестящие результаты.

В конце XIX—начале XX в. в среднеазиатских ханствах Туркестана господствовали феодальные отношения, которые сочетались с пережитками патриархальных (т. е. первобытнообщинных) отношений и элементами развивающихся капиталистических отношений, особенно усилившихся после присоединения этих областей к России. Здесь в начале XX в. у оседлых, кочевых и полукочевых народов в экономике сосуществовало несколько общественно-экономических укладов: патриархальный, мелкотоварный и развивающийся капиталистический. У более развитых народов Средней Азии и Казахстана (главным образом узбеков, таджиков равнинных районов) преобладал мелкотоварный уклад, хотя развивались и элементы капиталистического, у других, особенно кочевых (туркмен, киргизов, казахов) и полукочевых (каракалпаков, полукочевых узбеков) и малочисленных народностей и этнографических групп в экономически отсталых изолированных горных районах,—патриархальный, т. е. натуральный, несмотря на развивающиеся элементы мелкотоварного уклада.

Полученные путем непосредственного наблюдения живой действительности этнографические материалы, характеризовавшие общественно-экономические уклады, сыграли свою роль в

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 36, стр. 296.

⁸ См. там же т. 41, стр. 216.

практических мероприятиях Советской власти по изживанию экономической и культурной отсталости, выравниванию уровней социально-экономического развития ранее угнетенных народов. Значение этнографических материалов особенно проявилось при определении конкретных форм хозяйственного и культурного преобразования отсталых национальных окраин. Изучение культурных традиций, современного быта, общественных отношений сложной многоукладной социальной структуры отдельных народов Средней Азии и Казахстана помогло в определении методов ликвидации архаических культурно-бытовых традиций, тормозивших социалистические преобразования. Средняя Азия и Казахстан в первые годы Советской власти оставались аграрными районами с преобладанием крестьянских хозяйств и, как мы видели, сохраняли значительные пережитки феодальных и патриархально-феодальных отношений. Поэтому социалистические преобразования начались с перестройки сельского хозяйства и создания индустриальных центров. Преобразования вначале шли по пути налаживания патриархального и мелкотоварного укладов, ликвидации частной собственности на землю, ее национализации, проведения земельно-водной реформы. Социалистические преобразования в области сельского хозяйства, начавшиеся впоследствии в форме кооперирования, нашли широкую поддержку всех трудящихся крестьян и завершились созданием крупных коллективных хозяйств.

Научное предвидение В. И. Лениным возможности ускоренного социально-экономического и культурного развития отсталых народностей России, минуя капитализм, воплощенное в жизнь в условиях первого в мире многонационального социалистического государства, в наши дни приобретает огромное международное значение для выбора генерального пути развития экономики и культуры в развивающихся странах Африки и Азии.

В свое время В. И. Ленин относил 70% всего населения земли к угнетенным колониальным и зависимым народам. В наше время образование социалистической системы и крах старых колониальных империй коренным образом изменили политическую карту мира. Стремление освободившихся стран вырваться из нищеты ставит перед нами задачу преодоления отсталости, как это имело место в свое время у народов Средней Азии и Сибири.

Особенно велики социально-экономические контрасты в Африке: от небольших бродячих групп бушменов—примитивных собирателей и охотников Калахари, и сейчас живущих родовым строем, до крупных народностей (например, хауса, канури и

фульбе в Нигерии) и многомиллионных наций (египтяне, тунисцы и др.). Так почти все исторические формы досоциалистических общественных отношений, соответствующие самым различным стадиям социального развития человечества, реально существуют в современной Африке. В некоторых районах они тесно переплетаются между собой, сосуществуют и образуют как бы звенья постепенных переходов, между которыми трудно уловить границы.

Колониализм оставил Африке тяжелое наследство и множество нерешенных проблем, важное место среди которых занимают проблемы экономического прогресса, преодоления многоукладности, а также проблема национального и культурного развития в современных политических границах путем сплочения разнородных этнических групп и образования таких крупных этнических общностей, как народности и нации.

Стремясь разобщить борющиеся за свое освобождение народы, колонизаторы и неокolonизаторы долгое время прилагали усилия для консервации докапиталистических отношений, племенной организации и феодально-племенной раздробленности, а реакционная буржуазная этнография всячески подчеркивала и преувеличивала отсталость народов, этническую и культурную раздробленность, рисуя этнический состав населения африканских стран как хаотический конгломерат почти не связанных между собой «диких племен». Напротив, советские этнографы, опираясь на ленинское учение об укладах, выявили, что племя и родовая община у многих африканских народов являются искусственно сохраняемой формой, не соответствующей новому содержанию, что за внешней пестротой этнических самоназваний кроются большие складывающиеся общности, существуют классовые структуры.

Советские ученые показали, что в ходе антиколониальной революции, объединившей народы без различия племенной принадлежности, языка и культуры, в африканских странах были заложены основы и намечены контуры национально-политических общностей—будущих наций. Идеологической базой этого объединения явился антиколониализм. В ходе национально-освободительных революций образовалась направленная против колонизаторов общность интересов разнородных социальных, этнических и религиозных групп населения. Все классы колониального общества, кроме узкого круга лиц, тесно связанных с колонизаторами, были заинтересованы в национальной независимости и создании суверенного национального государства. Для этого этапа освободительной борьбы характерна политическая

активность широких народных масс и всенародность национально-освободительных движений; пережитки родо-племенной идеологии и сепаратизм были подчинены общим интересам национального единения.

В настоящее время национально-освободительные движения в Африке вступили в новый этап, основные задачи которого связаны не только с национальным освобождением и достижением экономической независимости, но и с коренным преобразованием общества, ликвидацией нищеты и невежества. На этом этапе развитие национальных процессов особенно тесно переплетается с общим социально-политическим и экономическим развитием общества.

Современная экономика подавляющего большинства стран Африки отличается многоукладностью, сложным переплетением натурального сельскохозяйственного производства, сочетающего общинное и индивидуальное землевладение с развивающимся товарно-денежным производством, с отживающими и нарождающимися капиталистическими формами эксплуатации, с заметным укреплением государственного сектора и активным влиянием зарубежных монополий.

Многообразие уровней социально-экономического развития отдельных народов и разных социальных и этнических групп населения—вот наиболее характерная черта, определяющая особенности современных социальных и этнических процессов в Африке, где столкнулись различные общественно-экономические уклады. В хозяйственной жизни преобладающее потребительское африканское сельское хозяйство обусловлено экономической и политической изолированностью ряда областей, господством там феодальных или патриархально-родовых порядков, узостью и отсталостью идеологических представлений, этнической раздробленностью, поддерживаемой старыми традициями. Напротив, во многих странах государственный сектор и частнопредпринимательское товарно-денежное хозяйство способствуют расширению районов производства и обмена, смешению различных этнических групп, появлению объединительных тенденций и в экономике, и в общественной жизни. Эти различные уклады стимулируют возникновение и развитие новых, более широких форм социального и этнического самосознания.

В наши дни внутреннее развитие молодых стран Африки определяется борьбой противоречивых тенденций: тенденции свободного национального развития в интересах широких трудовых масс по некапиталистическому пути и тенденции насаждения и укрепления капиталистических отношений под эгидой импери-

ализма. Процессы классовообразования во многих странах еще не завершены, социальная дифференциация не так глубока и менее значительна, чем в большинстве стран Азии. Но завоевание независимости в ряде стран способствовало усилению социального неравенства (обогащение правящих групп); оно усилило в некоторых странах позиции местных феодалов и в то же время увеличило возможности создания класса капиталистов из африканцев там, где он не успел зародиться в колониальный период. Эксплуататорские слои населения—феодалы и патриархально-феодалы правители, религиозная верхушка, торгово-промышленная буржуазия и быстро растущая бюрократия—пытаются использовать тяжелое наследие колониализма, незавершенность этнических процессов и этническую обособленность в своих классовых и сепаратистских интересах.

Для большинства стран Африки еще характерны значительное разнообразие условий социально-экономического и политического развития переходного периода, сосуществование родоплеменного, патриархально-феодалы укладов, мелкотоварного, национального частнопредпринимательского хозяйств, связанных с иностранным капиталом, государственно-капиталистического.

В ряде же освободившихся стран развитие капитализма ограничено, появился государственный некапиталистический сектор, который постепенно занимает ведущее место. Положено начало принципиально новому направлению развития освободившихся стран.

Только в немногих странах национально-политическое единство полностью совпало с национально-этническим. В большинстве стран после завоевания независимости на первое место выдвинулись этнические процессы сложения общностей на основе близких по языку и культуре групп населения, которые можно назвать народностями, хотя они резко отличаются от средневековых народностей Европы. Наряду с этими процессами формируются национально-политические общности, когда в ходе антиколониальных движений, объединявших все группы населения, все народы, и были заложены основы единого государственного самосознания и тем самым как бы намечены контуры будущих наций. В ряде стран на основе крупных народностей, обладающих давними традициями государственности, единым общим самосознанием, языком, складываются и современные нации. Процессы эти полны противоречивых явлений: сближения и консолидации, ассимиляции и разъединения, т. е. укрепления сепаратизма и этнических перегородок.

Формирование национальных общностей и народностей в Африке находит выражение в быстром развитии самосознания этих общностей, которое, конечно, не вытесняет сразу же и не ликвидирует полностью старых представлений о давних племенных связях, сложившихся в более ранние эпохи. Лишь в некоторых случаях племенное самосознание еще соответствует господствующему родовому укладу жизни, в большинстве случаев оно представляет собой только пережиточное явление в сознании людей как следствие искусственной консервации патриархально-родовых порядков в колониальный период эксплуатации, национального угнетения. В этом своеобразие национальных процессов в большинстве стран Африки, где наряду с зарождающимся национальным самосознанием еще бытует сознание принадлежности к определенному родо-племенному подразделению или народности. Развитие и укрепление национальной общности невозможно без преодоления племенного самосознания, племенных и феодальных пережитков в общественной жизни и быту. Борьба этих противоречивых явлений и составляет основное содержание современных национальных процессов в большинстве африканских стран.

Строительство африканских наций в этих условиях не самоцель; по мнению передовых африканских лидеров, оно служит средством для быстрого преодоления отсталости и нищеты, для создания общества, свободного от всех форм угнетения. Это требует объединения всех прогрессивно-демократических сил общества и сочетания идей национального единства с интернационализмом.

Без преодоления многоукладности, без социальной и этнической интеграции невозможен экономический и культурный прогресс африканских народов.

Для развивающихся стран Азии и Африки особенно нагляден пример некоторых народов Советского Союза, которые благодаря социалистическому строительству и национальной политике Коммунистической партии и Советского государства, основывающихся на ленинском учении о некапиталистическом пути развития, за короткий срок перешли от патриархально-феодального строя к социализму.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДАМИ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЕГО МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Несмотря на разнообразие путей достижения политической независимости и многообразие форм государственного устройства, а также политических систем развивающихся стран, следует выделить по крайней мере одну наиболее важную, общую для всех них правовую черту—осуществление права на самоопределение. Это право было международно-правовой основой борьбы народов зависимых стран против колониализма, за независимость и остается одним из юридических оснований в их противостоянии и противоборстве неоколониализму и иным посягательствам на их государства после достижения независимости. Вместе с тем право на самоопределение оказывается в центре политических дискуссий в этих странах (и вне их) в тех случаях, когда в них возникают или решаются спорные (конфликтные) проблемы межэтнических отношений.

В наши дни все активнее развивается процесс социально-классового расслоения как внутри молодых государств, так и между ними. В результате этого процесса и в целом глобального изменения соотношения классовых сил возник новый социально-политический и государственно-правовой институт—государство социалистической ориентации. Таких государств уже более десятка, и число их растет, вновь свидетельствуя о правоте марксистско-ленинского учения относительно возможности некапиталистического развития. Этот путь развития, судя по опыту молодых государств, сложен и противоречив и не исключает зигзагов в развитии или даже поворотов вспять от намеченных прогрессивных целей. Это путь нелегкой социально-политической борьбы в специфических внутригосударственных и международ-

Р. А. Тузмухамедов—доктор юридических наук, Университет Дружбы народов им. П. Лумумбы.

ных условиях. «Ведь речь идет о создании предпосылок для строительства социализма в странах, которые в результате засилья империализма нередко на сотни лет отстали в экономическом развитии»¹.

В только что цитированной коллективной монографии советских ученых особо подчеркиваются некоторые моменты развития государственности в странах социалистической ориентации, имеющие особое значение для теории и практики: изменение государственной структуры здесь имеет тенденцию к важным изменениям в сущности государственной власти, принадлежащей теперь большинству народа, а не метрополии или местным проимпериалистическим, феодальным либо родо-племенным кругам; государственная власть в этих странах весьма разнообразна и зависит от социального состава сил, образующих демократический блок; в них остро стоит проблема слома старого и создания нового государственного аппарата; происходят изменения в системе государственных органов и в их внутренней структуре—ликвидирован формальный буржуазный парламентаризм, упразднены реакционные институты, ликвидированы административные полномочия вождей племен, шейхов и т. д., начали создаваться представительные органы—народные советы—будущая политическая основа таких государств; в ряде стран предпринимаются шаги к привлечению трудящихся к государственному управлению, управлению предприятиями. Вместе с тем налицо использование некоторых старых институтов и государственно-правовых форм со стремлением наполнить их новым содержанием². Укажем в этой связи и на роль религиозного фактора в ряде развивающихся стран, особенно тех, где сильно влияние ислама.

Проводя отмеченные изменения в интересах прогресса народов данных стран, а также защищая их от посягательств внутренней и внешней реакции, государства социалистической ориентации реализуют право своих народов на самоопределение.

Если положение современных освободившихся стран в целях сравнения экстраполировать на ситуацию предреволюционного Туркестана, то обнаружим очевидную коррелятивность положения народов этой колонии царизма с тем, что имело место в развивающихся странах в период распада колониальной системы империализма.

¹ Р. А. Ульяновский. Предисловие к кн.: «Государство социалистической ориентации». Отв. ред. и автор предисловия Р. А. Ульяновский, М., 1975, стр. 5.

² Там же, стр. 15—16.

Подчеркивание этого, как нам кажется, бесспорного обстоятельства отнюдь не означает игнорирования не менее бесспорных исторически отличных условий достижения независимости и развития народов Средней Азии и Казахстана, с одной стороны, и народов, освободившихся от колониального ига империализма после второй мировой войны,—с другой. Это прежде всего территориальная смежность народов Средней Азии и Казахстана с Россией, где началась социалистическая революция; давние, обусловленные хозяйственно-экономическими и административно-политическими связями этих районов с метрополией контакты с революционным пролетариатом России, его всесторонняя помощь трудящимся Средней Азии и Казахстана в борьбе против внутренней контрреволюции, вмешательство извне и империалистическая интервенция и т. д.

Да и сама проблема социального прогресса, некапиталистического пути молодых государств стоит ныне иначе, чем это имело место в 20-х гг. в Средней Азии и Казахстане. В советской литературе уже были попытки охарактеризовать современные особенности этой проблемы. В частности, отмечались следующие³. Хотя ныне влияние географического фактора уменьшилось, он не утратил своего значения; известно, что современные страны социалистической ориентации в массе своей не граничат с социалистическими странами. Далее, социалистические государства не имеют возможности полностью удовлетворять потребности всех молодых государств в капиталах и технической помощи. Кроме того, в отличие от республик советского Востока большинство стран социалистической ориентации пока еще остаются в системе мирового капиталистического хозяйства и в значительной мере зависят от капиталистического рынка и кредита. Нельзя не видеть и то, что некапиталистическое развитие выбирается ныне странами не только докапиталистической стадии развития, но и государствами со средним уровнем развития капитализма (Ирак, Индия, некоторые страны Латинской Америки). Усложнилось и социально-классовое и политическое содержание процесса некапиталистического развития, вызванное не только многоукладностью социальной и экономической структур молодых государств, но и тем, что почти во всех странах социалистической ориентации существует даже капиталистический сектор экономики.

³ См.: Г. Б. Старушенко. Социалистическая ориентация в развивающихся странах, М., 1977, стр. 35—37.

Тем не менее сохраняет полную силу вывод, сделанный в 60-х гг. в советской научной литературе, о том, что переход народов советского Востока к социализму—исторически первый завершённый опыт некапиталистического развития⁴.

Преобразования жизни народов советского Востока проходили с общеправовой точки зрения на базе и в рамках права народов на самоопределение. Это право уже в довоенный период было закреплёно в советских конституциях в качестве внутригосударственного принципа, а с 1945 г., когда оно было записано в Уставе ООН, стало и общепризнанным международно-правовым принципом.

При всех объективно обоснованных и исторически объяснимых различиях и особенностях государственно-правового развития республик советского Востока и современных молодых государств опыт самоопределения народов этих советских республик имеет общеисторическое значение. Каковы бы ни были исторически конкретные, специфические формы государственности и права молодых государств, прежде всего социалистической ориентации, практика осуществления права народов на самоопределение, раскрытия его социально-правового содержания и общественно-исторического служебного назначения является тем, как представляется, общим «правовым» знаменателем, который позволяет говорить об исторической значимости для народов освободившихся стран опыта развития народов в Средней Азии.

Не случайно вопрос о праве народов на самоопределение, вновь оказавшийся в центре внимания политологов и юристов многих стран мира в связи с послевоенным процессом деколонизации, стал занимать все большее место в публикациях западных исследователей жизни и развития народов советского Востока. Среди них, как известно, немало людей, умышленно или по заблуждению занимающих необъективную позицию.

Все чаще слышатся обвинения в том, что, мол, Советское правительство проводит «двойственную политику защиты самоопределения в отношении владений Англии, Франции и других стран, одновременно отказывая в самоопределении своим собственным народам»⁵. Р. Пайпс утверждает, что якобы большевики на деле против «права на отделение и создание независимых государств»⁶. А. Парк пишет, что «к концу 1920 года Советское правительство на деле, если не в принципе, отказалось от

⁴ Подробнее см.: М. Ахмедова. Опыт перехода республик советского Востока на путь социализма и его особенности, Ташкент, 1967.

⁵ М. Rywkin. Russia in Central Asia, New York, 1963, p. 153—154.

⁶ R. Pipes. The Formation of the Soviet Union, New York, 1954, p. 43.

его прежних обещаний нациям России предоставить право на самоопределение вплоть до права на отделение»⁷.

Правобуржуазные авторы «защищают» ленинский принцип! Не странно ли? Дело в том, что колониализм рухнул. Право на самоопределение при этом претворяется в жизнь в форме обретения народами государственной независимости и пока что многими понимается только так. В Советском Союзе все народы освободились не только национально, но и социально. При этом, однако, ряд наций обрел свой государственный суверенитет, но, вступив в федерацию, часть функций передал общесоюзным органам, а многие небольшие народности не имеют своего государства. Идеологи империализма используют это в своей антисоветской пропаганде. Они твердят, что мол, народы Советского Союза, в том числе и народы Средней Азии, лишены исконного права на самоопределение.

Самоопределение народов Средней Азии—характерное и типичное явление с точки зрения полноты его осуществления. Вместе с тем оно имело и свою неизбежную специфику ввиду комплексности единовременно решавшихся задач.

В пределах своих границ каждая из территорий—Туркестан, Бухара и Хива—имела довольно пестрый этнический состав, в котором ни одна национальность не составляла компактного большинства населения. В рамках каждой из упомянутых трех территорий, в свою очередь, административно-территориальное деление не соотнобразовывалось с национально-этническими границами. Народности Средней Азии, в том числе крупнейшие из них—узбеки, таджики, киргизы, туркмены, были расчленены на части этой внутренней и «внешней» административно-территориальной чересполосицей.

Самоопределение народов Средней Азии в течение ряда лет после Октября происходило в этих территориальных рамках, унаследованных от прошлого. Уже в силу одного этого на первом и основном этапе самоопределение не могло быть национальным ни по форме, ни по содержанию. Там не было и наций в строгом смысле. Но оно, несомненно, было антиколониальным и не только антиимпериалистическим, но и антифеодальным и антикапиталистическим. Оно, безусловно, было социальным по содержанию. В основе его лежало стремление многонационального отряда трудящихся слоев освободиться от социального и национального гнета колониализма и империализма России и от социального гнета своих (национально-этнически далеко не однородных) феодалов, ростовщиков и т. д.

⁷ A. Park. *Bolshevism in Turkestan, 1917—1927*. New York, 1957, p. 59.

Самоопределение народов Средней Азии самым тесным образом причинно-следственно взаимодействовало с рядом факторов, которые в целом возможны в условиях самоопределения народа во многих районах, отставших в своем общественно-экономическом развитии.

Какие это факторы?

1. Самоопределение происходило (начинало осуществляться) в рамках территориальных границ прежнего колониального периода, рассекавших на части этнические группы.

2. Субъектом самоопределения выступала (вначале) не сложившаяся нация и даже не народность, ставшая на путь консолидации в нацию, а этнически весьма сложная общность, объединенная целью освобождения от внешнего колониального и внутреннего (и внешнего) социального гнета.

3. Освобождение от колониализма осуществлялось одновременно и в связи с борьбой за социальное раскрепощение, на путях социалистической революции, интернациональной по своему духу, целям и факторам.

4. Это основополагающее социальное раскрепощение означало, по существу, скачок от докапиталистических производственных отношений непосредственно к социалистическим.

5. Этот общественно-исторический скачок происходил в районе, где местный национальный пролетариат был крайне малочислен.

Субъектом самоопределения в Средней Азии был народ, трудящиеся слои, интернациональные по своему этническому составу.

Пример самоопределения народов Средней Азии учит пролетарскому интернационализму в борьбе за самоопределение народа.

Можно утверждать, что, не будь союза и взаимопомощи трудящихся местных национальностей и русского рабочего класса, не было бы победы революции в Средней Азии, не было бы самоопределения его народов. И не потому, что народ был слаб, а потому, что ему противостояли три объединенные силы — свои эксплуататоры, русская буржуазия и белогвардейщина, международный, и в первую очередь английский, империализм.

Современный процесс бурной деколонизации, как известно, дал немало примеров активной поддержки национально-освободительного движения, самоопределения колониальных народов со стороны коммунистов метрополий, а также трудящихся и коммунистов других стран, социалистических государств.

Поддержка и помощь освободительной борьбе народов были и остаются интернациональным долгом пролетариата и его авангарда—коммунистических и рабочих партий всех стран.

Всемерная поддержка самоопределения народов Средней Азии со стороны русских трудящихся во главе с большевиками (а также военнопленных-интернационалистов в 1917—1920 гг.) была лишь первым и убедительным проявлением одной из объективных общественно-исторических закономерностей самоопределения зависимых и колониальных народов. Вот почему объясняется злоба современных клеветников—идеологических неокolonизаторов—по поводу «русского вопроса» и «вопроса о военнопленных» в деле освобождения народов Средней Азии от национального и социального угнетения.

Плохо скрываемая фальсификаторами агитация за «чистоту национальных сил» при самоопределении несовместима даже с буржуазной «концепцией национальностей» прошлого века. В нынешних условиях такой подход к этому вопросу означает призыв к самоизоляции национально-освободительного движения как в этническом, так и в социально-политическом отношении, что заведомо обрекает на провал цели подлинного самоопределения народов и ведет к сохранению прямого или замаскированного господства империализма.

Опыт всемирной истории многократно подтверждал, что успех подлинного самоопределения народов, особенно в отсталых районах мира, зависит от интернациональной солидарности трудящихся, рабочего класса всех стран мира и всесторонней поддержки социалистических государств.

Объектом права на самоопределение в Средней Азии было свободное волеизъявление народа. Вначале оно вылилось в восстание и вооруженную борьбу в защиту требуемой национальной и социальной свободы, борьбу как против внешних сил—царизма, русского капитала и английского империализма, так и внутренней контрреволюции. Затем оно происходило в мирных условиях.

Революция в Средней Азии, начавшаяся с вооруженного восстания трудящихся, в результате которого было быстро свергнуто политическое господство эксплуататоров, не была принесена на «штыках русских», как лживо продолжают утверждать современные буржуазные пропагандисты. Настоящим сильным оружием в действительности явились проникшие в гущу народа идеи социального и национального освобождения, которые несли на своих знаменах Великая Октябрьская социалистическая революция.

Таким образом, как и всякое общественно-историческое явление, самоопределение народов Средней Азии носило классовый характер. Оно было народным и происходило на классовой основе в интересах трудящихся.

Содержанием самоопределения народов Средней Азии был выбор социализма как пути общественного развития и решение на этой основе национального вопроса во всей его совокупности, и прежде всего решение задач ускоренного экономического развития, создания угодной народу и соответствующей с его нуждами национальной государственности и политического устройства вообще, расцвета национальной культуры.

Реализация этого содержания самоопределения в целом на территории Средней Азии произошла не сразу. Первый и основной по трудности этап ее длился с 1917 до 1924 г., т. е. до национального размежевания Средней Азии—территориальной консолидации складывавшихся уже после Октября социалистических наций в этом районе. Для этого периода характерна неравномерность процесса в различных частях Средней Азии и определяемая этим объективная необходимость в выравнивании его.

Темпы процесса самоопределения в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве, с одной стороны, и Туркестана—с другой, были неодинаковы в силу различия их политического статуса, различия уровней их общественно-экономического развития и развития производительных сил и т. д.

Победа социализма ознаменовалась, таким образом, созданием в Средней Азии национальных четырех союзных и одной автономной республик, а также одной (Горно-Бадахшанской) автономной области. Самоопределение трудящихся Средней Азии дополнилось их национальным самоопределением в виде создания национальной государственности, которая независимо от ее формы возникла в результате свободного волеизъявления народа каждой соответствующей государственно (национально)-политической единицы. Это непреложное требование национальной государственности вытекает из принципа самоопределения народов.

Одним из важнейших итогов этого этапа самоопределения было возникновение социалистических наций—узбекской, таджикской, киргизской, туркменской и каракалпакской—на базе победы социалистических производственных отношений, культурной революции, взаимопомощи братских народов, распространения и превращения в подлинно материальную силу марксистской идеологии, руководства со стороны Коммунистической партии.

В чем же причина того, что национально-территориальное размежевание как элемент самоопределения народов Средней

Азии вызывает злобные нападки империалистических «критиков» с абсурдными обвинениями в «расчленении Туркестана»? Причина опять-таки кроется в том, что народы, скажем, Африки видят в средне-азиатском опыте заманчивый пример.

Известно, что унаследованные от колониального прошлого границы молодых государств Африканского континента не имеют ничего общего с этническим расселением.

Объективно такое положение с границами создает весьма благоприятные условия для происков неокolonизаторов. Взаимные территориальные претензии приводят молодые государства к конфликтам между собой в тот момент, когда особенно необходима их сплоченность в противодействии империализму, колониализму и неокolonизализму.

Территориально-этническая чересполосица в Африке создала богатую почву и для другой формы неокolonизализма, которая тесно сопряжена с так называемым шефиризмом или трибализмом (отсутствие внутреннего единства из-за этнической пестроты в странах южнее Сахары). Внутренние раздоры, скрыто поддерживаемые неокolonизаторами, ведут к кровопролитиям (в Руанде и Бурунди в 1959—1962 гг., в Нигерии в 1966, 1967—1968 гг. и т. д.).

В результате этих конфликтов возникла новая тяжелая проблема Африки—проблема беженцев. Их число за короткий срок независимости африканских стран достигло нескольких миллионов и продолжает расти.

Видимо, невозможность именно такого исхода самоопределения в Средней Азии огорчает сейчас тех, кто, проповедуя пантюркизм и панисламизм, возмущается национальным размежеванием в Средней Азии. Лживо обвиняя Советскую власть в «расчленении» Туркестана, антисоветчикам всех мастей хотелось бы таким путем обелить своих хозяев за политику, приведшую к кровавым столкновениям между народами Африки.

Итак, народы Средней Азии самоопределились в полном соответствии с общепризнанным принципом современного права. Более того, их самоопределение—высший тип самоопределения. Этот пример весьма заразителен. Именно поэтому против него ополчаются «критики», служащие империалистической пропаганде. Им, и прежде всего тем из них, которые прикрываются той пантюркизмом, нелишне будет напомнить слова президента Турции Ататюрка, сказанные им 3 марта 1922 г. относительно значения Октябрьской социалистической революции для освободительной борьбы угнетенных народов мира.

«Эта революция,—сказал Ататюрк,—привлекла к себе воз-

ры и внимание всех несчастных и обездоленных людей. Россия показала пример освобождения от гнета и кабалы. Русские революционеры дали свободу и самоопределение всем тем народам, которые стонали под гнетом царского режима в обширной бывшей царской империи. Они нашли нужным уважать независимость, права и свободу народов».

Разумеется, опыт самоопределения народов Средней Азии в его конкретных формах, несомненно, несет печать местной неизбежной специфики. Но, говоря о международном значении этого опыта, уместно привести высказывание Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева в связи с историческим значением новой Конституции СССР: «Суть дела, конечно, не в том, что складываются какие-то шаблоны, которые остается только копировать. Суть в том, что вырабатываются научно обоснованные и выверенные на практике ориентиры, помогающие в конкретных условиях разных стран находить правильные решения сложных проблем утверждения и развития социалистической государственности, социалистической демократии.

Жизнь показала, что такие ориентиры могут быть полезны не только непосредственно в строительстве социализма, но и на путях к нему»⁸.

⁸ «Правда», 13.XI.1977.

Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ, А. А. ЖУКОВ

ОПЫТ ЯЗЫКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РЕШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОГО ВОПРОСА В СТРАНАХ АФРИКИ

Ленинские принципы явились основополагающими в национально-языковой политике Советского государства. В. И. Ленин, развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса, языковые вопросы рассматривал в общем контексте национального и культурного развития народов. «Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка!»¹ — подчеркивал он. Именно эта предельно ясная идея абсолютного равноправия всех народов и всех языков определяет суть национально-языковой политики в советском многонациональном государстве.

После Великой Октябрьской социалистической революции эта идея воплотилась в программных документах нашей партии. В решениях X съезда (1921 г.) определены следующие актуальные задачи ликвидации неравенства народов, поднятия уровня отсталых наций и народностей в условиях создания основ социализма: «помочь трудовым массам... а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном язы-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 150.

Д. А. Ольдерогге — член-корреспондент АН СССР, Институт этнографии АН СССР.

А. А. Жуков — доктор филологических наук, Ленинградский гос. университет.

ке...»². Таким образом, Советская страна приступила к осуществлению небывалой по своему размаху и грандиозной по социальным последствиям культурной революции, главной целью которой на первом этапе являлась ликвидация неграмотности, обеспечение всеобщего начального образования, т. е. создание условий для ликвидации вековой отсталости национальных окраин.

Конечно, для решения этих задач потребовались огромные материальные затраты, перед которыми не останавливалось молодое социалистическое государство в самые тяжелые для него времена. Потребовалась и большая работа ученых-языковедов, чтобы в короткие сроки исследовать и описать неизученные или слабо изученные языки, определить ведущий диалект, выработать для бесписьменных языков научно обоснованную систему письма, алфавиты и орфографию, разработать терминологию, создать учебные пособия на родных языках, подготовить первые национальные кадры в области просвещения и культуры. В успешном и квалифицированном выполнении этой работы поистине подвижническую роль сыграли русские лингвисты, в том числе востоковеды, основываясь на традициях и достижениях отечественного языкознания. Поставленные задачи были решены.

В ходе осуществления национально-языковой политики Коммунистической партии многие ранее бесписьменные языки обрели письменность, развили свою литературу; старописьменные языки получили широкие возможности для свободного развития своих общественных функций; сложилась теория и практика планирования и прогнозирования языковой политики³. В то же

² «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 252.

³ Об опыте решения национально-языковых проблем в СССР см. подробнее: Ю. Д. Дешериев. Советский опыт языкового строительства и развития литературных языков, Элиста, 1968; он же. Советская методология, теория и практика планирования и прогнозирования языкового развития, М., 1970; он же. Предисловие к сб. «Социолингвистические проблемы развивающихся стран», М., 1975, стр. 3—15; П. А. Азимов, Ю. Д. Дешериев. Советский опыт развития национальных культур на базе родных языков, М., 1972; М. И. Исаев. Осуществление ленинской языковой политики в советском многонациональном государстве.—ИАН ОЛЯ, т. 29, вып. 2, 1970, стр. 153—164; он же. Ленинская национальная политика в языковом строительстве.—«Русская речь», № 3, 1970, стр. 3—7; он же. Решение национально-языковых проблем в советскую эпоху.—ВЯ, № 6, 1977, стр. 3—12; он же. Языковое строительство в СССР, М., 1979; раздел «Советский опыт развития национальных языков и культур» в кн. «Социолингвистические проблемы развивающихся стран», М., 1975, стр. 214—332; И. К. Белодед. Ленинская теория национально-языкового строительства в социалистическом обществе, М., 1972.

время за годы социалистического строительства в процессе постепенного выравнивания экономического и культурного уровня отдельных регионов страны, в процессе развития социальной однородности идет сближение и взаимообогащение социалистических наций и народностей, их культур, возникла новая историческая общность людей—советский народ, формируется общесоветская культура, русский язык, один из равноправных языков равноправных народов Советского Союза, выполняет функции языка межнационального общения. В приветствии Л. И. Брежнева участникам состоявшейся в мае 1979 г. в Ташкенте Всесоюзной научно-теоретической конференции «Русский язык—язык дружбы и сотрудничества народов СССР» говорится: «В условиях развитого социализма, когда экономика нашей страны превратилась в единый народнохозяйственный комплекс, возникла новая историческая общность—советский народ, объективно возрастает роль русского языка как языка межнационального общения в строительстве коммунизма, воспитания нового человека. Свободное владение, наряду с родным, русским языком, добровольно принятым в качестве общего исторического достояния всеми советскими людьми, способствует дальнейшему упрочению политического, экономического и духовного единства советского народа»⁴.

Таким образом, в советском обществе в результате национально-языковой политики Коммунистической партии и Советского государства, направленной на всесторонний расцвет культур и языков всех народов нашей страны, складывается практика гармонического двуязычия, «оно создает языковую среду, в которой происходит дальнейшее развитие и обогащение национального языка, но вместе с тем растет потребность в овладении русским языком как языком межнационального общения»⁵.

Опыт национально-языкового строительства в первой стране социализма имеет, безусловно, международное значение, в том

⁴ «Ташкентская правда», 23.V.1979.

⁵ П. Федосеев. Теоретические проблемы развития и сближения наций.—«Коммунист», № 1, 1980, стр. 68. См. также: Ш. Рашидов. Могучее средство единения советских народов.—«Коммунист», № 13, 1973, стр. 10—22; Ф. П. Филин. Ленинское учение о нации и некоторые проблемы национального языка.—ИАН ОЛЯ, № 2, 1970, стр. 141—152; Ю. Д. Дешериев. Закономерности развития и взаимодействия языков в социалистическом обществе, М., 1966; И. К. Белодед. Развитие языков социалистических наций СССР, М., 1969; он же. Функционирование языков народов СССР в условиях расцвета социалистических наций.—ВЯ, № 4, 1975, стр. 3—10; он же. Развитие языков и культур народов СССР, Уфа, 1976.

числе и для освободившихся недавно от колониального господства стран Африки.

Что собой представляет ныне в этнолингвистическом отношении этот огромный континент, на территории которого расположено более пятидесяти стран? Большинство населения Северной Африки (Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания, а также северная часть Судана) говорит на нескольких диалектах арабского языка. Для этого ареала характерны свои этнолингвистические проблемы. Однако ниже речь пойдет о той части Африки, которая находится южнее Сахары. Этническая структура этого ареала чрезвычайно пестра; что касается языков, диалектов и наречий, то до сих пор неизвестно их число, некоторые вообще остаются пока неизвестными науке, о многих можно судить лишь по отрывочным записям, принципы классификации африканских языков только намечаются, да и то в самых общих чертах⁶. Однако при всей очевидной этнической и языковой пестроте современной Африки следует учитывать, что во многих областях континента уже в X в. н. э. существовали раннегосударственные образования. По-видимому, сначала они возникли в Западной Африке, несколько позднее, в XIII—XV вв.,—в бассейне р. Конго и в Межозерье. Эти государства возникали на определенной этнической основе. Так, например, этническое ядро государства Сонгаи составляли племена, жившие в долине среднего течения р. Нигер. В состав сонгайского государства входили многие завоеванные ими племена и народности, но правящая верхушка, войско состояли из сонгаев. Сонгайский язык стал господствующим на всей территории государства. Когда после падения могущества сонгаев их государство распалось, языком населения, прежде входившего в его состав, по-прежнему остался сонгайский. Такую же картину мы видим в верховьях рек Сенегала и Нигера, где распространены сейчас близкородственные языки манде. Распространение языка киконго с диалектами в низовьях р. Конго свидетельствует о прежнем

⁶ Здесь стоит отметить, что весьма сочувственную оценку среди специалистов находит советская карта народов Африки, составленная на основе лингвистических критериев и изданная еще в 1960 г. (Народы Африки. Карта, М., 1960). Так, видный современный африканист англичанин Д. Дэлби, составитель вышедшей несколько лет тому назад лингвистической карты Африки, пишет: «До сих пор нет подробной лингвистической карты Африки, охватывающей все языки континента... Советская этнодемографическая карта является, пожалуй, лучшим вариантом» (см.: *D. Dalby. Language Map of Africa and the Adjacent Islands, London, 1977, p. 8*).

объединении территорий под властью правителей народа баконго; а в южной части нынешнего Заира распространение языка луба (с диалектами)—результат объединения народов этого района под властью правителей государства Луба. Известно, что правители этих государств расселяли боевые отряды своих соплеменников на завоеванных территориях; и тем самым их языки распространялись по всей территории государства. Итак, во многих случаях широкое распространение тех или иных языков оказывается результатом прежних, существовавших в Африке до колониального захвата государственных объединений.

Другим путем распространения языков была межплеменная торговля. Так, в Западной Африке широкое распространение некоторых языков было обусловлено торговыми связями севера с югом. Язык хауса, в наши дни самый известный среди языков этой части Африки, обязан своим распространением той торговле, которую вели города-государства народа хауса. Языком межплеменного общения в бассейне р. Конго и его притоков, где издавна пролегал торговый путь из глубины континента к побережью, был лингала, широко распространенный в этих краях и в наши дни. История распространения языка суахили в Восточной и Центральной Экваториальной Африке связана с развитием торговли и государственности у народов восточноафриканского побережья, которые служили посредниками на торговых путях, связывавших Африку со странами мусульманского Востока. В настоящее время на нем говорит около пятидесяти миллионов человек.

Таким образом, ко времени колониального раздела на Африканском континенте наряду со множеством малых племенных языков, диалектов и наречий уже существовали широко распространенные языки прежних государственных объединений, а также «торговые языки», игравшие роль межэтнического общения.

Колониальный раздел нарушил все прежние связи. Проведение искусственных колониальных границ уничтожило существовавшие политические объединения и разъединило уже сложившиеся крупные этнические группы. В границах разных колоний оказались части раздробленных этнических, единых в языковом отношении массивов. Традиционные торговые пути были перерезаны новым административным делением и границами колоний. Начался новый (колониальный) период в истории Африки.

Внимание колонизаторов привлекали прежде всего месторождения полезных ископаемых, а также области, где возможно было развивать плантационное хозяйство. Поэтому в пре-

делах каждой колонии началось неравномерное развитие областей. В районах, не представлявших интереса для эксплуатации естественных ресурсов, сохранялись традиционные феодально-патриархальные отношения. Напротив, в районах, представлявших экономический интерес для метрополий, начали быстро развиваться новые, привнесенные извне капиталистические отношения. В промышленных и прибрежных районах, в районах плантационного хозяйства возникали крупные шахты, рудники, города, портовые сооружения. Сюда стягивалось население из глубинных частей, здесь зарождались новые общественные классы. К этому периоду относится возникновение и так называемых «смешанных» языков, выполнявших функции общения разных этнических групп в новых общественно-экономических условиях. К ним относятся, например, килета в устье р. Конго, чикопабелти в районе «медного пояса», фанагало в горнопромышленных районах ЮАР и некоторые другие.

Сначала во всех колониях в административном управлении был принят язык метрополии. Однако вскоре немецкая колониальная администрация (в Восточной Африке) признала значение языка суахили и постепенно ввела его в систему управления. Уже в 1904 г. появились первые периодические издания на суахили. Позднее англичане продолжали языковую политику немцев: начали издавать словари, учебно-просветительную литературу, а затем создали специальное учреждение, занимавшееся вопросами стандартизации языка. Так же обстояло дело в Нигерии, где язык хауса был признан основным языком северных провинций колонии; там было создано литературное бюро, ведавшее унификацией диалектов. Постепенно и в других колониях Англии были проведены лингвистические конференции, на которых обсуждались вопросы введения письменности и унификации диалектов наиболее распространенных языков этих колоний. Созданная на основе латинского алфавита письменность для языков суахили и хауса (эти языки издавна имели старинную письменность на базе арабской графики) имела большое практическое применение. Была создана периодическая печать, издавалась учебная и просветительная литература и т. д. В отношении других языков в остальных колониальных владениях дело не пошло дальше первых опытов, хотя миссионерские центры издавали богослужебные книги на местных языках, применяя разные орфографии.

Иной сложилась ситуация в колониях Франции, Португалии и Бельгии. Администрация, проводя политику «прямого управления» и ассимиляции, не признавала местных языков, использовала только язык метрополии. Лишь в бывшем Бельгийском

Конго после первой мировой войны было оценено значение местных языков и делались попытки создать прессу и издавать литературу на языках конго, луба, лингала. Таково было положение ко времени достижения независимости народами Африки⁷.

В настоящее время подавляющее большинство стран Африки южнее Сахары—независимые суверенные государства, но их политические границы в основном остались прежними, т. е. определенными еще в результате произвольного колониального раздела. Они во многих случаях не соответствуют ни этническим, ни языковым границам.

Вскоре после достижения независимости в Объединенной Республике Танзания суахили был признан официальным (наряду с английским) языком. Это одно из немногих государств в Африке южнее Сахары, где статус официального языка выполняет африканский язык. В Нигерии после объявления независимости в местной прессе появились сообщения о желательности введения в качестве официального языка наряду с английским для всей страны языка хауса. Во всех же остальных освободившихся государствах значение местных языков было осознано руководством не сразу. Однако спустя некоторое время стало очевидным, что распространение европейских языков, т. е. официально принятых государственных языков—английского или французского, в сущности говоря, весьма ограничено. Они играли определенную роль преимущественно в городах и прибрежных районах, тогда как в сельских местностях подавляющее большинство населения говорит на своих африканских языках. Поэтому, ставя перед собой задачу национального и культурного возрождения, многие африканские лидеры пришли к выводу, что без учета языкового фактора эти задачи останутся нерешенными.

Современные африканские страны, принимая во внимание сложившуюся языковую ситуацию, условно можно разделить в самых общих чертах на три группы⁸:

⁷ См. подробнее: Д. А. Ольдерогге. О некоторых этнолингвистических проблемах Африки.—Сб. «Вопросы социальной лингвистики», Л., 1969, стр. 135—157; он же. Этнолингвистическое и политическое деление Африки. Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Института этнографии АН СССР (Ленинградское отделение) за 1966 г., Л., 1967, стр. 41—42; А. А. Жуков. К изучению этнолингвистической ситуации в Восточной Африке (о роли языка суахили).—СЭ, № 1, 1971, стр. 46—53; Н. В. Охотина. Соотношение политической и лингвистической карт Восточной Тропической Африки.—«Социоллингвистические проблемы развивающихся стран», М., 1975, стр. 110—115.

⁸ См., например: W. H. Whiteley. Language Politics of Independent African States. Current Trends in Linguistics, vol. VII, 1971, p. 548—558; Л. Б. Николь-

1. Однородные в лингвистическом отношении, т. е. страны, где практически все население говорит на одном языке (или диалектах одного языка). Это Руанда (язык киньяруанда), Бурунди (язык кирунди), Сомали (язык сомали), Ботована (язык сечуана), Лесото (язык сесото), Малави (язык ньянджа в нескольких диалектных формах). Эти языки выполняют функции национальных языков, хотя официальными языками признаются также английский (в Ботсване и Малави), французский (в Руанде и Бурунди).

2. Вторая группа—страны неоднородные в лингвистическом отношении, где большинство населения пользуется одним или несколькими наиболее широко распространенными языками. Это, например, Танзания (язык суахили), Нигерия (язык йоруба, эдо-бини, игбо, хауса).

3. Третья группа—страны, характеризующиеся сильной пестротой этнического и языкового состава (Берег Слоновой Кости, Камерун, например, где распространены языки разных семей и групп).

Следует также отметить, что за небольшим исключением языки Африки—бесписьменные (лишь амхарский язык, один из наиболее распространенных языков Эфиопии, имеет длительную письменную традицию на базе своеобразного слогового письма, да суахили и хауса до введения латинского алфавита применяли арабскую графику).

Можно сказать, что перед независимыми государствами Африки в национально-языковом отношении стоят примерно те же проблемы, что и в свое время перед Советской страной. В течение почти двух десятилетий независимого развития определились и пути их решения. Во многих государствах пришли к выводу о необходимости избрать небольшое число наиболее распространенных языков, ввести для них письменность, создать элементарную учебную литературу и начальное преподавание в школах осуществлять на этих родных языках. Такую политику проводят, например, в Гвинейской Народной Революционной Республике в отношении языков фуль, малинке, сусу, киси и некоторых других. В Мали—в отношении языков бамана, фуль, сонгаи и тамашек. Так делается первый шаг на пути ликвидации неграмотности широких народных масс.

Почти во всех странах созданы специальные учреждения по развитию местных языков. Служба алфabetизации в Респуб-

ский. Языковые проблемы афро-азиатских стран и советский опыт языкового строительства.—НАА, № 6, 1972, стр. 83--92; B. Heine. Sprache, Gesellschaft und Kommunikation in Afrika, 1979.

ке Гвинея, Национальное управление по алфabetизации в Мали, Институт суахилийских исследований в Танзании, Национальный институт языков в Анголе, Институт эфиопских исследований и Институт языкознания в Эфиопии, Национальная лингвистическая комиссия в Бенине, несколько крупных центров в университетах Нигерии, Заира, Верхней Вольты и т. д. Становится реальностью региональная координация усилий отдельных стран и учреждений в вопросах развития местных языков (например, международное совещание в столице Нигера Ниамее в 1978 г., конференция по языковому строительству ЮНЕСКО в Уагадуге в 1978 г. и др.). Подобное сотрудничество, как показывает опыт, приносит хорошие плоды, приводит к преодолению трудностей. А они очевидны.

Это прежде всего точный выбор тех местных языков, которые целесообразно развивать; выбор ведущего, базисного диалекта, т. е. проблема создания «стандартной», нормативной формы письменного языка; разработка терминологии; создание учебников и учебно-просветительной литературы для начальной школы (полиграфическая же база либо очень слаба, либо полностью отсутствует). Для преодоления этих трудностей необходимы, разумеется, большие материальные затраты, подготовленные местные кадры. Ни тем, ни другим молодые государства пока не располагают. Это сказывается, естественно, на темпах проведения языковой политики и в целом культурного строительства. Необходимы и научно обоснованный теоретический подход, методологические установки, основанные на глубоком анализе конкретной этнолингвистической ситуации в той или иной стране, позволяющем предвидеть и планировать перспективы языкового развития. Необходим и учет международного опыта национально-языкового строительства.

Руководящие деятели ряда стран Африки, в первую очередь выбравших социалистическую ориентацию, стремятся использовать опыт Советского Союза. В Гвинее, например, уже в первые годы независимого пути заявлялось о «равноправном обучении в школах на африканских языках, с тем чтобы будущие национальные кадры могли повсюду в стране обращаться непосредственно к народным массам... Мы самым серьезным образом переходим к преподаванию всех школьных предметов... на языках фуль, сусу и малинке»⁹. Впоследствии руководители государства углубляли и на практике претворяли принципы провозглашенной национально-языковой политики. Языки малинке, сусу, фуль в

⁹ Sékou Touré. La lutte du Parti Democratique de Guinée pour l'émancipation. africaine. Tome IV, 2e édition, 1959 (du Ve congrès du P. D. G.), p. 92.

настоящее время играют большую роль в общественной жизни страны. Еще для пяти языков вводится письменность, на них ведется преподавание в школе. Языковую политику государства проводят в жизнь специальные учреждения: отдел языков при Политехническом институте (которому большую помощь оказывает наша страна), Служба алфabetизации при министерстве культуры, молодежи и спорта и др.

В результате революционных преобразований в Эфиопии, начавшихся в 1974 г. и продолжающихся по сегодняшний день, научный социализм объявлен сейчас официальной идеологией. Прогрессивные шаги предприняты в области национально-языковой и культурной политики. В одной из деклараций высшего органа страны зафиксировано: «Проблема национальностей может быть решена только тогда, когда национальностям будет гарантирована региональная автономия. Соответственно каждая национальность будет иметь право решать вопросы в пределах своего региона, будь то вопросы административные, политические, экономические, социальные или языковые...»¹⁰. Показательно, что текст национального гимна, слова которого первоначально были сочинены на амхарском языке, являющемся самым распространенным в Эфиопии, издан также практически на всех языках страны—оромо, тигринья, сидамо, сомали и др. На языке оромо—втором по числу говорящих—введено радиовещание, выходит газета; делаются попытки развивать и другие языки. Многие народы, населяющие страну, называются теперь по их самоназваниям¹¹. Какое большое значение придают правительство и ученые послереволюционной Эфиопии национальному вопросу и вопросам языковой политики, опыту Советского Союза, ярко показали встречи и обмен мнениями с видными эфиопскими историками и лингвистами во время конференции по эфиопским исследованиям, организованной Институтом Африки АН СССР¹². Многие уже сделано в стране за этот короткий период времени. И отнюдь не случайно Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) присудила в 1980 г. одну из своих наград за успехи в деле ликвидации неграмотности именно Эфиопии. Выступая по этому случаю, председатель Временного военного административного совета, председатель комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии Менгисту

¹⁰ Цит. по: С. Б. Чернецов. Некоторые наблюдения над особенностями новой лексики и революционной фразеологии в современном амхарском языке и языковой ситуации в Эфиопии.— *Africana*, XII, 1980.

¹¹ Там же, стр. 193.

¹² «Всесоюзная конференция по эфиопским исследованиям. Тезисы докладов», М., 1979.

Хайле Мариам заявил, что «борьба народов за подлинную свободу и демократию не может увенчаться успехом, пока полностью не будет искоренена неграмотность. Именно поэтому эфиопская революция, провозгласившая курс на построение в стране социалистического общества, предпринимает настойчивые усилия в деле повышения общеобразовательного и политического уровня широких народных масс»¹³.

Представляется вполне закономерным, что правительство Республики Мали еще в 1963 г., т. е. спустя всего несколько лет после получения независимости, определяя принципы языковой политики, пригласило группу ученых-языковедов именно из Советского Союза для изучения этнолингвистической ситуации и выработки рекомендаций. За это время сделан заметный шаг вперед в развитии местных языков—бамана, фуль, сонгаи и тамашек, в ликвидации неграмотности; в стране создано несколько центров по осуществлению языковой политики. В 1972 г. малийская газета «Кибару», издаваемая на языке бамана, была отмечена премией ЮНЕСКО им. Н. К. Крупской.

Об интересе к опыту Советского Союза в области языкового строительства свидетельствует, например, публикация специальной статьи на эту тему в танзанийском научном журнале «Язык суахили»—органе Института суахилийских исследований при университете Дар-эс-Салама¹⁴.

Важно отметить и то обстоятельство, что наша страна оказывает большую помощь африканским государствам в создании высшей школы (например, Политехнический институт в Конакри, Высшая школа в Мали), в подготовке специалистов, в том числе по гуманитарным (историко-филологическим) наукам, которые успешно трудятся в области культуры и просвещения у себя на родине.

В последние годы советская африканистика уделяет большое внимание изучению этно- и социоллингвистических проблем современных африканских стран: проведены исследования непосредственно в Африке, изданы специальные сборники, статьи и публикации¹⁵. Эти исследования, базирующиеся на прочных основах

¹³ «Правда», 11.IX.1980.

¹⁴ R. Richter, K. Legère. Some Experiences of the Soviet Union in Solving the Languages Problem.—«Kiswahili», vol. 43/2, 1973, p. 58—63. Авторы статьи д-р Р. Рихтер (воспитанница кафедры африканистики Ленинградского университета), и д-р К. Лежер—сотрудники Секции Африки и Ближнего Востока Лейпцигского университета.

¹⁵ См., например, сборники статей: «Языковая ситуация в странах Африки», М., 1975; «Социоллингвистические проблемы развивающихся стран», М.,

марксистско-ленинской методологии, теоретических установках и практических достижениях советской лингвистической науки в области национально-языкового строительства, несомненно, служат делу национального и культурного освобождения африканских народов.

Конечно, поскольку решение языкового вопроса в СССР было осуществлено на национальной основе, в чем и заключена его специфика, то, как справедливо делает вывод Л. Б. Никольский, полное использование советского опыта языкового строительства предполагает прежде всего наличие сходных условий для его применения. Ни политика в национально-языковом вопросе, при которой правящие круги считают единой нацией население всего государства и объявляют официальным, «государственным» или «национальным» язык бывшей метрополии, ни политика предоставления наибольших привилегий господствующей нации и как следствие объявление ее языка «государственным» или «национальным» не создают всех необходимых условий для применения советского опыта. Самое главное, что вытекает из советского опыта—это необходимость равноправия всех наций и национальностей, обеспечения им права осуществить самоопределение в пределах автономной национальной единицы в том числе и путем использования своих родных языков¹⁶.

Необходимо отметить, что к изучению советского опыта обращаются и зарубежные африканисты, занимающиеся проблемами развития языков в Африке. Так, один из основателей социолингвистического направления в современной африканистике—английский ученый У. Уайтли серьезно интересовался основами национально-языковой политики и ее результатами в нашей стране.

Каково же будущее африканских языков? Итоги независимого развития африканских государств в течение уже почти двух десятилетий свидетельствуют о том, что в большинстве случаев складывается языковая политика, направленная на укрепление статуса местных языков, расширение их общественных функций,

1975; «Проблемы языковой политики в странах Тропической Африки», М., 1977; совместный сборник африканистов Ленинграда и Лейпцига „Sozialer Wandel in Afrika und die Entwicklung von Formen und Funktionen afrikanischer Sprachen“, Berlin, 1980.

¹⁶ Л. Б. Никольский. Языковые проблемы афро-азиатских стран и советский опыт языкового строительства.—НАА, № 6, 1972, стр. 90; он же. О некоторых проблемах языкового развития в странах зарубежного Востока.—«Социолингвистические проблемы развивающихся стран», М., 1975, стр. 99—110.

ликвидацию неграмотности на основе родных языков. Будущее покажет, появятся ли среди африканской интеллигенции крупные писатели, которые станут писать на своих родных языках и тем самым создадут литературный язык для своего народа. В то же время в современной Африке получают еще большее распространение такие крупнейшие языки, как суахили, хауса, манде, на которых говорит население во многих странах и которые приобретают значение, так сказать, «региональных языков». Вряд ли возможно в настоящее время предсказать, как в дальнейшем будет развиваться этот процесс. Во всяком случае, он заслуживает самого пристального исследования и теоретической интерпретации.

Обращение молодых африканских государств (прежде всего выбравших социалистическую ориентацию) к опыту и помощи Советского Союза в области национально-языкового строительства еще раз подтверждает объективную закономерность, «что национальный вопрос последовательно может быть решен только на базе социалистического переустройства общества»¹⁷.

¹⁷ Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». — «КПСС в резолюциях...», т. 11, стр. 56.

ПЕРЕУСТРОЙСТВО ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ (ОПЫТ СССР В АЗИИ И АФРИКЕ)

Одно из центральных мест в африканистике и востоковедении заняло исследование национального вопроса в освободившихся странах Азии и Африки. Значителен вклад в его изучение советских ученых. Основные положения, сложившиеся в литературе по данной теме, в обобщенном, генерализованном виде таковы:

1. Национальный вопрос (или этнический фактор) в условиях экономической отсталости и несовершенства политических структур афро-азиатских стран играет неизмеримо большую роль, чем в других государствах несоциалистического мира. В жизни освободившихся стран Азии и Африки его нельзя недооценивать, хотя нельзя и абсолютизировать.

2. Для большинства стран Азии и Африки характерно этническое многообразие. Колониализм с его юридическими, административными, социальными и экономическими нормами препятствовал межэтническому сближению, он создавал объективные предпосылки для возникновения этнических конфликтов после обретения угнетенными народами независимости.

Незавершенность процессов становления крупных этнических общностей, трудности во взаимоотношениях между отдельными народами, этноэгоистические и этношовинистические настроения среди тех или иных групп населения—все это предопределило возникновение конфликтных ситуаций в жизни независимых афро-азиатских стран. Неоколониализм широко использует нерешенность национального вопроса, принося дополнительные и весьма существенные трудности на пути самостоятельного развития независимой Азии и Африки.

3. Афро-азиатским странам достались в наследство от прошлого границы, установленные колонизаторами, не учитывавшими сложившиеся ко времени захвата местные государственно-поли-

В. С. Ягья—доктор исторических наук, профессор, Ленинградский институт советской торговли.

тические и этнические образования. Азии и Африке присуще несоответствие этнических и политических границ. Этнотерриториальная раздробленность, вследствие которой одни и те же народы (этноты) оказались в пределах разных колониальных владений (а ныне в разных государствах), является фактором, нередко осложняющим отношения между государствами-соседами.

Вопрос о межгосударственных границах не раз служил причиной раздоров между соседними странами, дело доходило до открытых вооруженных столкновений. Однако, как пишет Р. Н. Исмагилова, «реальная основа многих этнических конфликтов не в границах, а в сложном комплексе внутренних социально-экономических и политических проблем. Конечно, проблема границ создает дополнительные трудности для решения национального вопроса, в ряде случаев препятствует этнической консолидации, осложняет отношения между суверенными африканскими (и, добавим, азиатскими.—В. Я.) государствами. Однако в настоящее время важнее решать этнические и другие проблемы в рамках существующих политических границ»¹.

4. Территория страны, где проживает основная масса этноса, может стать (и становится в ряде случаев) центром этнического и этнополитического притяжения. Однако чем дальше будет сохраняться разделение межгосударственными границами какого-либо народа, тем больше будут нарастать различия между его расчлененными частями.

5. С проблемой межгосударственных границ, имеющей, разумеется, и этническую окраску, тесно связаны незавершенность процесса государственно-территориального размежевания в Африке и в меньшей степени в Азии, а также государственный национализм. Точнее сказать, проблема межгосударственных границ представляет собой составную часть названных явлений.

6. Для стран Азии и особенно Африки характерна незавершенность процесса политико-территориального устройства. В большинстве из них сложилась унитарная форма управления. Федерализм как основа национально-государственного строительства не получил широкого распространения. Лишь в некоторых государствах предоставлены автономные права отдельным административным единицам с этнически гомогенным населением. В развивающемся мире продолжают поиски оптимальных форм национально-государственного устройства.

¹ Р. Н. Исмагилова. Этнические проблемы современной Тропической Африки, М., 1973, стр. 7.

7. В подавляющем большинстве стран Африки и ряде государств Азии еще не сложились нации или народности. В этнически гетерогенных странах процессы ассимиляции, консолидации и интеграции сопровождаются, за редким исключением, этноразъединительными процессами. В этнически гомогенных странах становление наций и народностей протекает более быстрыми темпами. В государствах со сложным этническим составом выделяются страны с одним или несколькими главными этнообъединительными центрами. Для многих этнических групп (особенно малочисленных) народность и нация, возможно, окажутся недостижимыми стадиями этнического развития.

8. Происходящие в большинстве стран Азии и Африки этнообъединительные и этноразъединительные процессы, их взаимодействие и резкая противоположность друг другу приводят нередко к существованию острой этнической конфронтации, ставящей иногда под угрозу само существование того или иного государства.

Подобные тенденции находят свое наивысшее выражение в стремлении к сецессии отдельных народов, населяющих определенную компактную территорию. Это стремление прикрывается, как правило, лозунгом самоопределения, понимаемого только как право на отделение и образование самостоятельного государства. Такая абсолютизация права народов на самоопределение, не учитывающая конкретной исторической обстановки и перспективы прогрессивного развития, вредна, она противоречит известному ленинскому положению о преимуществах при прочих равных условиях крупного государства в решении социальных, экономических и политических задач².

9. Для афро-азиатских стран важное значение имеет воспитание у всего населения чувства принадлежности к данному государству, чувства ответственности перед ним. Тенденция общетерриториальной, общегосударственной интеграции народов, проживающих в данной стране, находит свое выражение в формировании на базе этнически гетерогенного населения национально-политических общностей.

В тех странах, где политика властей приводит к тому, что какой-либо этнос занимает доминирующее положение в государстве, этнополитическая ситуация чревата серьезным взрывом недовольства. В этом случае осознание всем населением, независимо от этнического происхождения, своей принадлежности к данному государству чрезвычайно затруднено.

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 70; т. 27, стр. 68; т. 34, стр. 379.

Немало правительств в Африке (да и в некоторых странах Азии) опасаются полной интеграции населения, порой даже создают препятствия на пути этого процесса³. Дело в том, что за интеграцией неизбежно следуют социальная активизация масс, расширение их участия в политической жизни. Допустив все это, можно утратить власть.

10. В странах социалистической ориентации этнообъединительные процессы протекают в русле прогрессивного подхода к задачам национального строительства. Складываются крупные этнические общности, представляющие собой переходные формы к социалистическим нациям и народностям. Эти формы находятся на разных стадиях своего развития; пока чаще всего приходится говорить лишь о подступах к этим формам. Там, где этническим проблемам не уделяется должного внимания и для их решения не применяются радикальные меры, у правительств возникает немало сложных социально-политических проблем.

11. Этническое развитие народов Азии и Африки самым непосредственным образом связано с проблемами административно-территориального деления. Рациональный подход к этим проблемам, решение которых в целом ориентировано на превращение страны из конгломерата разрозненных, разобщенных, слабо связанных друг с другом территорий в единый политико-территориальный комплекс, призван усилить этнообъединительные и этноконттактные тенденции, а также сделать более обнадеживающими перспективы единства населения.

Все эти положения позволяют создать общее представление о сложной, противоречивой и динамичной этнической ситуации в Азии и Африке, под которой понимается совокупность процессов, характеризующих этнический состав, межэтнические (межнациональные) взаимоотношения, становление и развитие этнических и национально-политических общностей, а также этнополитические, этнопсихологические, этнообъединительные и этноразъединительные тенденции. Однако некоторые ее аспекты еще недостаточно изучены. В наименьшей степени, например, исследованы вопросы, касающиеся административно- и политико-территориального устройства и переустройства афро-азиатских стран, взаимосвязи политико-административной системы с этническими процессами (особенно взаимосвязи административно-территориального деления с этническими процессами)⁴.

³ См: P. S. Jordan, J. P. Renninger. The New Environment of Nation-Building.—„The Journal of Modern African Studies“, 1975, vol. 13, № 2, p. 201.

⁴ В 70-е гг. появилось несколько работ, посвященных данной теме. См.: В. С. Ягья. Административно-территориальное деление и этнические процессы

Особое, непреходящее значение имеет изучение возможностей использования опыта Советского Союза в решении национального вопроса в афро-азиатском мире. В. И. Ленин писал: «Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»⁵.

В некоторых азиатских и африканских странах еще недостаточно уделяют внимания национальному вопросу, этническому фактору. Речь идет о демократическом, радикальном подходе к этническим проблемам, всестороннем, комплексном решении сложных и противоречивых задач национального строительства.

Правильность принципов решения национального вопроса в СССР подтверждена жизнью. Их использование в афро-азиатском мире вполне возможно, хотя и обусловлено совсем иной социально-политической обстановкой.

Особый интерес представляет практика создания в СССР политико-административной системы, а также сравнение обстоятельств ее возникновения в нашей стране с ситуацией в государствах Азии и Африки.

В колониальное время в Азии и Африке система административно-территориального деления предназначалась для утверждения господства метрополии и извлечения максимальных экономических и политических выгод. Эта система, строившаяся в соответствии с формами и методами прямого или косвенного управления, не отвечала потребностям общественного, хозяйственного и культурного развития афро-азиатских народов. Она не отражала ни этнического состава населения, ни экономических особенностей территорий. При ее организации колонизаторы предусматривали, в частности, привлечение на свою сторону правящей верхушки, предоставление определенных привилегий одним этническим общностям по отношению к другим, формирование из одних этносов административного аппарата и угнетение других

в освободившихся странах Африки (Постановка проблемы.)—«Расы и народы», 1975, вып. 5; R. D. Tlce. Administrative Structure, Ethnicity and Nation-Building in the Ivory—Coast.—„The Journal of Modern African Studies“, 1974, vol. 12, № 2; J. R. Rogge. The Balkanization of Nigeria's Federal System: a Case Study in the Political Geography of Africa.—„Journal of Geography“, 1977, vol. 76, № 4; и др.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 240.

через посредство «управляющей» этнической группы, разжигание межэтнической розни, языковую дискриминацию, насильственную британизацию, офранцуживание и т. д.

Сходная картина наблюдалась и в царской России, которую В. И. Ленин называл «тюрьмой народов». Нерусские народы, составляющие 57% населения страны, находились под национально-колониальным гнетом царизма.

Административно-территориальное деление России также не учитывало национального состава ее населения. Оно строилось на основе принципа «единой и неделимой империи», его главные звенья «волость—уезд—губерния» рассекали на части этнические территории народов России (например, на Кавказе, в Средней Азии), не давая им возможности спланиваться, укреплять внутриэтнические связи, повышать свое самосознание⁶. По определению В. И. Ленина, административно-территориальное деление при царизме не соответствовало даже требованиям капитализма. Еще в 1913 г. Ленин писал: «Ясно, как день, что не может быть и речи ни о какой, сколько-нибудь серьезной местной реформе в России без уничтожения этих делений и замены их *действительно* «современными», действительно отвечающими требованиям *не* казны, *не* бюрократии, *не* рутины, *не* помещиков, *не* попов, а капитализма делениями...»⁷. Позднее, в «Тезисах по национальному вопросу», В. И. Ленин указывал, что социал-демократия требует замены старых административных делений России, установленных крепостниками-помещиками и чиновниками самодержавно-крепостнического государства, делениями, основанными на требованиях современной хозяйственной жизни и согласованными по возможности с национальным составом населения»⁸.

В этих ленинских высказываниях сформулированы, по существу, два основополагающих принципа прогрессивного политико-административного устройства—устройства, которое предназначено для ликвидации тяжелого наследия прошлого, для установления национального мира в полиэтнической стране, для хозяйственного движения вперед. Этими двумя принципами являются национальный и экономический. Они тесно связаны друг с другом, взаимодополняют друг друга. Только применение их в

⁶ «Это не исключало,—пишет М. Б. Вольф,—отдельных случаев совпадения участков современных границ наших национально-территориальных единиц с границами дореволюционных губерний или уездов» (М. Б. Вольф. Из истории формирования политической карты СССР.—«Известия ВГО», 1972, т. 104, № 5, стр. 338).

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 147.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 317.

совокупности может дать соответствующий эффект, тем более что «национальный состав населения—один из важнейших экономических факторов»⁹. Практика национально-государственного строительства в СССР свидетельствует о том, что в пределах тех или иных национальных автономий оказывались города и их ближайшее окружение с преимущественно русским населением, ибо, как указывал В. И. Ленин, «отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального» момента нелепо и невозможно. Поэтому целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического» принципа марксисты не должны»¹⁰.

В соответствии с ленинскими указаниями и происходило территориальное оформление политико-национальных образований в нашей стране. Они рождались с учетом всех обстоятельств, облегчающих быстрое экономическое и культурное развитие этносов. Население в них, как правило, было смешанным. Но это были союзные и автономные республики как формы национальной государственности или автономные области и национальные (с 1977 г.—автономные) округа как административно-территориальные единицы, аппарат управления в которых в отличие от обычных приспособлялся к национальным особенностям коренного населения¹¹. В некоторых случаях народ, в интересах которого создавалась та или иная национально-территориальная единица, находился в меньшинстве в общей численности населения, проживавшего в ее пределах. В стремлении, например, охватить возможно большую часть казахов в границах создаваемой (Казахской) республики были включены северные территории с преобладающим русским населением. Это, кстати, содействовало в какой-то мере переходу кочевого казахского населения к оседлому образу жизни.

Здесь, как и во многих других случаях, учитывались национальные и хозяйственные интересы. Вот еще один наглядный пример. В пределы горских республик (Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской) наряду с горными районами были включены

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 149.

¹⁰ Там же.

¹¹ И тем не менее автономные области и национальные (по терминологии, применявшейся до 7 октября 1977 г., когда была принята новая Конституция СССР) округа представляли собой своеобразные национальные образования. Четкое разграничение в статусе различных национальных образований произошло в Конституции СССР 1936 г.

предгорные и равнинные местности с преобладающим негорским населением. Тем самым достигались благоприятные условия для разносторонней экономической деятельности кабардинцев, балкар и осетин. Кроме того, таким путем создавалась более компактная национально-политическая территория, более удобная с хозяйственной точки зрения конфигурация границ.

Примеров такого гибкого решения острых проблем национально-территориального устройства в Советском Союзе можно было бы еще привести немало. Умелое сочетание национальных, исторических, культурных, социально-политических, хозяйственных и географических факторов в политико-административном устройстве СССР дало колоссальный положительный эффект в деле установления братских отношений между многочисленными нациями и народностями нашей страны, а также обеспечило небывалый подъем во всех областях жизни ранее угнетенных народов.

После Октябрьской революции, как писал В. И. Ленин, «мы дали *всем* нерусским национальностям *их собственные* республики или автономные области»¹².

Опыт национального строительства в СССР свидетельствует об удачно найденном подходе к удовлетворению права наций на самоопределение. Национальное самосознание народов заметно возросло после социалистической революции. Интересно заметить, что и у афро-азиатских народов после обретения независимости усилилось стремление к самоопределению. Разработав и претворив в жизнь принципы социалистической федерации для угнетавшихся ранее народов, В. И. Ленин, партия большевиков удовлетворили их стремление к собственной государственности. Это—наглядное свидетельство того, что нельзя под правом наций на самоопределение подразумевать только отделение и образование самостоятельного государства. С другой стороны, пример СССР показывает, каким образом можно сохранить или создать заново крупное государство в интересах населяющих его народов, в интересах экономического и социального подъема, укрепления независимости.

Небезынтересно напомнить о судьбе Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик (НСР), которые возникли в 1920 г., но не являлись социалистическими. С ними РСФСР (а с 1922 г.—СССР) установила союзные договорные отношения. Став социалистическими (соответственно в 1923 и 1924 гг.) и решив войти в состав СССР, обе республики участвовали в государственно-территориальном размежевании в Средней Азии.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 146.

Появление особой формы национальной государственности в районах бывших Хивинского ханства (Хорезмская НСР) и Бухарского эмирата (Бухарская НСР) было обусловлено в значительной степени их историческим прошлым: ханство и эмират были протекторатами Российской империи.

Думается, что опыт Хорезма и Бухары так или иначе принимался во внимание в Индии, когда там включали в пределы Индийской федерации протекторат Сикким на правах штата — основной политико-административной единицы государства. Это предположение не случайно. В политико-территориальной организации Индии, как и некоторых других афро-азиатских стран, находит отражение опыт СССР в административно-территориальном делении. В известной степени принципы национально-государственного устройства СССР принимаются во внимание в Социалистической Эфиопии, когда там выдвигается идея предоставления различным народам региональной автономии и т. д.

Одни освободившиеся страны вполне сознательно использовали на практике опыт СССР в области административно- и политико-территориального деления, а другие «стихийно» стали сочетать национальный (этнический) и экономический факторы¹³.

Известно, что экономический фактор включает в себя и понятие экономического районирования. Следовательно, в ходе политико-административного деления страны приходится исходить из идеи его единства с экономическим делением. Достигнуть этого в условиях многих освободившихся стран Азии и Африки трудно, ибо экономические процессы районообразования в них еще крайне слабы. И здесь опыт Советского Союза, когда в первые послереволюционные годы в его пределах оказались обширные пространства, экономически слаборазвитые, хозяйственно изолированные от промышленных центров, может служить своеобразным эталоном для афро-азиатских стран.

Гармоническое сочетание национальных и хозяйственных интересов всех народов создает общественные основы политической стабильности в многонациональной стране. Это подтверждается опытом Советского Союза, являющегося неиссякаемым источником для освободившихся стран Азии и Африки конкретных путей и методов переустройства политико-административной системы.

¹³ См.: Ю. Д. Дмитриевский. Возможности использования развивающимися странами Африки опыта СССР в территориальной организации хозяйства. — «Известия ВГО», 1979, т. 111, № 1, стр. 48.

ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА ПРЕОДОЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ОТСТАЛОСТИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Составной частью советского опыта решения национального вопроса является национально-культурное строительство, в процессе которого за два десятилетия после Октябрьской революции была преодолена культурная отсталость народов советского Востока. Многие из этого опыта имеет, несомненно, большую значимость для развивающихся стран Азии и Африки: с одной стороны, некоторые народы республик советского Востока близки по ряду этнокультурных признаков, традициям к некоторым народам зарубежного Востока, с другой стороны, до Октябрьской революции имели с ними много общего в социально-экономическом и культурном развитии. Сегодня республики советского Востока, получив возможность развития в рамках содружества народов СССР, являются образцом решения национального вопроса и установления социалистических национальных отношений.

Стремясь опорочить опыт советского Востока в глазах других восточных народов, идеологи буржуазии всеми способами пытаются извратить смысл и содержание прогрессивных явлений, происходящих в жизни советского общества. Их главной концепцией является отождествление интернационализма с насильственной ассимиляцией, игнорирование принципиальных различий между национальной политикой Советского государства и политическим курсом, проводимым буржуазной метрополией в отношении народов, борющихся за свою свободу. Процессы взаимообогащения и взаимовлияния наций и народностей СССР в области культуры оцениваются многими буржуазными авторами как подавление всего национального, ограничения национальных

З. Х. Арифханова—кандидат исторических наук, Институт истории АН УзССР.

традиций, обычаев и культуры, как их русификация¹. Подобная фальсификация имеет целью опорочить советский опыт национально-культурного строительства, ослабить его значение для развивающихся стран.

Основополагающий момент в этом опыте—неоспоримость преимущества социализма как новой социально-политической системы, обеспечившей невиданные ранее возможности для развития и расцвета национальных культур. В решении национальной проблемы главное было в том, что социализм открыл широкие просторы для действий объективной тенденции интернационализации культурной жизни всех наций. Прогрессивность ее выявила себя еще в капиталистическом обществе, социализм же всемерно усилил ее, создал условия для гармонического взаимодействия национального и интернационального. Интернациональный курс в этой сфере национального развития проявился в чутком, внимательном отношении ко всем демократическим росткам национальной культуры, традициям, фольклору, в материальной и организационной помощи в становлении социалистической культуры и особенно народного образования.

Преодоление культурной отсталости народов Средней Азии осуществлялось в процессе национально-культурного строительства и включало в себя следующие моменты: духовное и морально-политическое единство всех классов и наций и утверждение пролетарской идеологии, формирование новой советской системы образования, национальной интеллигенции, становление социалистической литературы и искусства, национальных по форме, социалистических по содержанию, создание культурно-просветительных учреждений, раскрепощение женщин.

Основные задачи культурных преобразований в национальных республиках были сформулированы в решениях X, XII и XIII съездов РКП(б) и IV совещания ЦК партии с ответственными работниками национальных республик. В постановлении X съезда РКП(б) «Об очередных задачах Российской коммунистической партии по национальному вопросу» говорилось, что для ликвидации культурной отсталости необходимо помочь ранее отсталым народам «развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке... поставить и развить широкую сеть курсов и

¹ См.: *F. Carpenter, W. Medlin, W. Cave. Education and Development in Central Asia*, Leiden, 1971; „The Nationality Question in Soviet Central Asia“, New York, Washington, London, 1973; *R. A. Lewis, R. H. Rowland and S. Clem. Modernisation, Change and Nationality in Soviet Central Asia and Kazakhstan*.— „Canadian Slavonic Papers“, vol. XVII, № 2—3, 1975.

школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке»².

Большое место вопросам культпросветработы в регионе уделяли партийные и советские организации Туркестана. XIII съезд Компартии Туркестана (март 1923 г.) принял конкретные решения по воплощению в жизнь поставленных задач в области осуществления культурных преобразований. Отмечая, что сплошная неграмотность «служит постоянным тормозом во всех начинаниях и способствует дальнейшему росту и укреплению чуждой нам идеологии»³, съезд поставил в качестве первоочередной задачи борьбу по ликвидации неграмотности путем организации ликбезов, подготовки национальных педагогических кадров. Положением «О введении в пределах Туркестанской автономной республики государственного языка» и приказом СНК Туркестана (14 мая 1918 г.) «Об организации единой общедоступной школы»⁴ было объявлено о бесплатном обучении на родном языке всех народов региона.

Становление системы народного образования стало возможно благодаря большим финансовым средствам, отпускаемым Советским государством на нужды образования, выделению учебников, оборудования, пособий для школ, посылке квалифицированных педагогических кадров. Так, за 1928/29 г. по союзному и местным бюджетам на нужды просвещения в регионе было выделено 606 млн. руб., в 1933/34 г.—4064 млн. руб.⁵ По решению IV совещания наркомов просвещения союзных и автономных республик в 1924 г. был образован культурно-просветительный фонд для удовлетворения культурных запросов национальных республик.

Большие затруднения испытывала система просвещения в национальных республиках в связи с отсутствием учебников и малочисленностью педагогических кадров. В середине 20-х гг. начали издаваться переводные и оригинальные учебники на узбекском, киргизском, таджикском, туркменском, каракалпакском и других языках. Для ускоренной подготовки педагогических кадров создавалась сеть краткосрочных курсов, педагогических техникумов и институтов. Активное участие в народном образовании

² «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 52.

³ «Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана. 1918—1929 гг.», Ташкент, 1958, стр. 162.

⁴ «Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане», Ташкент, 1970, стр. 64—65.

⁵ «Культурное строительство в СССР». Статистический сборник, М., 1940, стр. 31.

региона приняли русские учителя, а также представители братских народов, передавая свой опыт педагогической работы местным учителям и участвуя в борьбе с неграмотностью. Широкое развитие получили школы по ликвидации неграмотности, а также школы для малограмотного взрослого населения.

Дело народного образования встречало ожесточенное сопротивление классово чуждых элементов—баев, мусульманского духовенства, которые стремились монополизировать область просвещения. Учитывая местную специфику, расстановку классовых сил, еще значительное влияние мусульманской религии, партия и правительство сочли возможным существование старых мактабов наряду с советскими школами вплоть до 1927 г., когда старая школа с ее схоластическими методами обучения выявила неспособность готовить кадры, отвечающие требованиям социалистического строительства, и была ликвидирована. Для вовлечения в школы девочек-узбечек на первых порах, когда были сильны еще феодально-байские предрассудки в отношении к женщинам, создавались специальные школы для девочек. Кочевой и полукочевой образ жизни части населения региона обусловил создание передвижных школ, а также школ-интернатов.

Борьба за подъем культурного уровня и просвещение масс была облегчена созданием письменности для ряда народов региона (киргизы, каракалпаки, уйгуры и др.), не имевших ее ранее, а также совершенствованием ее—разработкой общедоступного алфавита для языков со сложной арабской графикой. Значение этой реформы было отмечено секретарем ЦК Компартии Узбекистана А. Икрамовым: «Новый алфавит является необходимым условием для быстрого усвоения культуры ранее угнетенными народами советского Востока и дает им возможность догнать передовые национальности далеко ушедшей вперед Центральной России и тем самым является могучим оружием для победоносного строительства социализма»⁶.

С такими же трудностями встретились ныне и некоторые народы Азии и Африки.

Демократизация алфавита содействовала ликвидации неграмотности, развитию издательского дела, массовыми тиражами начали издаваться на родном языке учебные пособия, политическая и художественная литература, газеты и журналы.

В условиях многонационального состава населения республик Средней Азии ленинское требование об обеспечении для каждой национальности обучения на родном языке нашло во-

⁶ «Революция и национальность», 1931, № 9, стр. 83.

площение в создании школ, где преподавание велось на различных языках. В Таджикистане обучение велось на таджикском, узбекском, русском, туркменском, киргизском, казахском, в Киргизии—киргизском, узбекском, уйгурском, дунганском, немецком, русском, татарском языках. В Узбекистане в 30-е гг. преподавание велось в городских школах на 15 языках, в сельских—на 19.

Таким образом, советская система просвещения ликвидировала преимущества одной науки перед другой, создала равные возможности для использования культурных благ, и прежде всего образования. Преподаватели местных национальностей в 1925 г. в начальных и семилетних школах составляли в регионе 50,3%, а в 1929 г.—75,8%⁷. Социализм воплотил в жизнь и принципы равенства мужчины и женщины в сфере образования. Идеологическая работа, борьба с пережитками прошлого в отношении к женщине, создание специальных школ дали возможность обеспечить ей широкий доступ к обучению. В 1924/25 г. девочки среди учащихся начальных и средних школ составляли 18,9%, в 1933/34 г.—46,9%, т. е. удельный вес их в школах соответствовал удельному весу в населении. Значительным достижением культурной революции явились осуществление в годы первой пятилетки всеобщего начального образования и ликвидация к началу 30-х гг. неграмотности населения края.

За годы социалистического строительства была заново создана система высшего и среднего специального образования, сформирована национальная интеллигенция, которая по своему происхождению, общественному положению и социальной роли была социалистической, народной. Пути и методы становления советской национальной интеллигенции в республиках Средней Азии в основном те же, что и у других народов. Специфика заключалась в том, что она создавалась, минуя стадию формирования буржуазной интеллигенции. Поэтому использование старых специалистов, игравшее большую роль у народов центральных областей, почти не имело места в Средней Азии, где становление национальной интеллигенции происходило главным образом через выдвижение рабочих, дехкан, батраков на руководящую работу. При этом из всех видов обучения важную роль играла система краткосрочной подготовки специалистов—всевозможные курсы, техникумы, а также подготовка кадров в центральных вузах и техникумах СССР. За 1926—1929 гг. число лиц,

⁷ «Хозяйственный и культурный рост республик Средней Азии в первое десятилетие после нацразмежевания (1925/26—1929/30 гг.)», Ташкент. 1930, стр. 56.

занимающихся умственным трудом, увеличилось в Украинской ССР в 3,3 раза, среди коренной национальности—в 3,8 раза; в Белорусской ССР—соответственно в 3,9 и 4,3 раза; в Узбекской ССР—в 5,2 и 8,1 раза; в Туркменской ССР—в 5,3 и 17,2 раза; в Киргизской ССР—в 10 и 30 раз⁸.

Опережающие темпы роста этой категории населения в республиках Средней Азии были отражением интернационалистского курса партии и правительства. На первых порах национальная интеллигенция была представлена в основном педагогическими, партийными, советскими, административно-хозяйственными кадрами; по мере потребности народного хозяйства и увеличения числа вузов стали формироваться и отряды художественной, технической, сельскохозяйственной, научной интеллигенции.

Благодаря осуществлению ленинской национальной политики в регионе к 1939 г. в основном была ликвидирована колоссальная диспропорция, которая существовала в уровне образования народов Средней Азии и других народов СССР. Об этом ярко свидетельствует приводимая ниже таблица.

Численность учащихся всех учебных заведений (на 1000 чел.)⁹

Республика	1914 г.	1938—1939 г.
РСФСР	63,0	201
Украинская	64,0	190
Белорусская	53,0	210
Азербайджанская	31,0	219
Грузинская	60,0	220
Армянская	35,0	263
Туркменская	7,0	177
Узбекская	4,0	188
Таджикская	0,4	178
Киргизская	7,0	210
Казахская	19,0	187

⁸ Подсчитано по: «Всесоюзная перепись населения 1926 г.», т. 25, стр. 62—78; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.», М., 1962 (Украинская ССР—стр. 112—115, Белорусская ССР—стр. 107—108, Узбекская ССР—стр. 103—108, Киргизская ССР—стр. 103—108).

⁹ Таблица составлена на основе материалов Статистического сборника «Культурное строительство в СССР», М.—Л., 1940.

Важным показателем роста культуры явилось создание сети периодической печати, книгоиздательства на языках местных национальностей, которое до революции было в зачаточном состоянии. В 1933 г. в республиках Средней Азии издавалось 66 журналов, из них 36 на языках местных национальностей. Если в 1913 г. на узбекском языке было опубликовано 37 названий книг, то в 1941 г.—660¹⁰.

За короткое время были созданы сотни клубов, красных чайхан, библиотек, которые проводили большую политико-воспитательную и культурно-массовую работу путем бесед, громких чтений, плакатной агитации, организации красных уголков, справочной работы по всем актуальным вопросам политики и культуры. Важным участком культпросветработы стали школы ликбеза, общества «Долой неграмотность», женские клубы; активное участие в ней приняло учительство.

Большие успехи были достигнуты в области художественного творчества народов региона. Национальное искусство поднялось на новую, более высокую ступень. Проводившаяся под руководством партии и правительства политика в этой области предусматривала максимальное использование культурного наследия. При этом имелось в виду его обогащение опытом других народов. Все это подняло искусство на профессиональный, академический уровень.

Интернациональное воздействие на национальное искусство выразилось в громадном влиянии русской художественной школы, а через нее и мирового искусства, в становлении новых форм и жанров художественного творчества. Оно проявилось в восприятии лучших традиций русского театрального искусства, в широком использовании среднеазиатским театром лучших образцов советского репертуара, в помощи русских деятелей искусства по подготовке профессиональных актеров, режиссеров и т. д.

Составной частью процесса преодоления культурной отсталости народов Средней Азии явился переход от фольклорной к «письменной музыке», т. е. к профессиональному музыкальному искусству. Важную роль в этом переходе сыграло воздействие опыта более развитых культур, в результате чего возникли новые жанры—музыкальная драма, опера, балет, симфония; был завершен переход от одноголосия к полифонической музыке. Значительно изменилась музыкальная культура народа, увеличились выразительные приемы, расширились рамки музыкального творчества, его содержание и эмоциональное воздействие.

¹⁰ «Культурное строительство СССР. Сборник статей», М., 1956, стр. 318—319

Все новое из достижений мирового и русского классического наследия воспринималось под углом зрения национальных задач художественного творчества, на базе тех элементов народной культуры, которые в процессе длительной эволюции должны были бы поднять ее на уровень профессионализма. Национальная политика содействовала значительному ускорению процесса раскрытия нового в традиционной культуре. Эти закономерности были присущи всем формам искусства и литературы.

Становление социалистической культуры народов региона еще раз подтвердило, что нет какого-то особого пути развития культур народов Востока. Прогресс в культуре и искусстве этих народов подобен пути, пройденному ранее народами других стран. Не отгораживание, не охранительско-консервативное отношение к национальным культурам, а тесные контакты и восприятие всех лучших достижений мировой культуры стимулируют прогресс национальных культур.

Главным достижением культурной революции явилось изживание феодально-патриархальной и становление новой, социалистической идеологии всех трудящихся. Важную роль в этом сыграли: 1) ликвидация эксплуататорских классов, достижение социальной однородности общества, возрастание удельного веса рабочего класса в структуре населения; 2) вся система социально-экономических преобразований, подорвавшая основу феодально-клерикальной идеологии, старых нравов и обычаев (индустриализация, земельно-водная реформа, коллективизация, раскрепощение женщин и др.) и определившая новые отношения рабочих и крестьян к собственности, труду, коллективу, женщине; 3) борьба партии с чужой идеологией национализма и шовинизма; 4) перевод на национальные языки произведений классиков марксизма; 5) единая в общесоюзном масштабе система народного образования, активная культурно-массовая и политико-просветительная работа, борьба с религиозными предрассудками; 6) художественная литература и искусство, которые впервые стали отражать социалистическую действительность и в художественной форме пропагандировать высокие морально-нравственные принципы социализма.

Опыт республик Средней Азии и Казахстана свидетельствует о том, что последовательное воплощение ленинских принципов интернационализма обеспечило развитие национальных культур народов региона в русле единой, многонациональной, художественной культуры советских народов, ускорило процессы культурной революции в регионе.

Большой интерес для решения национальных проблем в развивающихся странах Азии и Африки имеют этносоциальные

процессы, происходившие и происходящие в среде национальных и этнографических групп. На территории Средней Азии кроме крупных народностей—узбеков, таджиков, киргизов, туркмен, каракалпаков—имелись и многие другие этнические группы—уйгуры, дунгане, арабы, персы, цыгане, курды, белуджи, иранцы, тюрки, ишкашимцы, ванчцы, рушанцы и др.

Политика царского правительства состояла в том, чтобы свести на нет эти меньшинства всеми средствами, вплоть до погромов. Коммунистическая партия и Советское правительство рассматривали проблему малых этносов как составную часть решения национального вопроса в стране.

Разрабатывая национальную программу, В. И. Ленин писал, что для удовлетворения всех разумных и справедливых желаний национальных меньшинств необходимо покончить со всеми привилегиями господствующих наций и проводить последовательно принципы национального равноправия¹¹. Социализм предоставил равные права и возможности для всестороннего социально-экономического и культурного развития всем этническим общностям, большим и малым.

В целях более эффективной работы по ликвидации экономической и культурной отсталости этих этнических групп Советское правительство предоставляло им право организовывать в случае необходимости национальные районы и сельсоветы, создавать школы, вести делопроизводство на родном языке, готовить национальные кадры. Для осуществления практических мероприятий по ликвидации былой отсталости и успешного вовлечения их в хозяйственное и культурное строительство в 1920 г. при ЦИК Совета УзССР были созданы комиссии по делам национальных меньшинств, преобразованные в 1930 г. в отдел национальностей ЦИК Советов. В тех районах, где этнические группы проживали компактно, обучение в школе велось на родном языке. Для представителей национальных групп функционировали специальные педтехникумы, различные курсы. В 1932 г. в Узбекистане было 9 таких техникумов, где обучались дети уйгуров, дунган, тюрков, персов, евреев и др.¹². Во всех вузах ежегодно определенное количество мест выделялось для национальных групп.

В 1918 г. в Алма-Ате на уйгурском языке стала выходить газета «Садаи таранчи» («Голос земледельца»), в 1921 г. в Ташкенте—уйгурская газета «Камбагаллар авази» («Голос бед-

¹¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 142.

¹² См.: «Революция и национальности», 1932, № 9, стр. 76.

няков»), а с 1924 г. вышел первый в истории уйгурской печати альманах «Биринчи кадам» («Первый шаг») ¹³. На языках национальных меньшинств издавалась учебно-массовая, политическая и социально-экономическая литература. Развивались лучшие традиции поэтического творчества, появились первые профессиональные поэты и писатели: у дунган—Ясыр Шиваза, Ю. Яншансин, А. Абурду, Я. Джон, у уйгуров—О. Мухамедиев, И. Саттаров. За годы Советской власти были созданы первые профессиональные театры национальных групп (уйгуров, дунган, памирских таджиков и др.), сформировались кадры художественной интеллигенции. Показательно то, что в Советском Союзе, где уйгуры составляют национальное меньшинство, создана первая национальная уйгурская опера композитором Куддус Кужамьяровым. Успешно развивалась музыкальная культура. Таким образом, все этнические группы получили одинаковые возможности для своего духовного развития и создания социалистической культуры.

Для национальных групп, длительное время находящихся в инонациональной среде, характерно широкое заимствование культурных ценностей тех наций, среди которых они проживают. Это проявляется в литературе, искусстве, языке. Чем выше стоит в своем развитии этническая группа, тем более творчески она воспринимает культуру соседей, перерабатывая ее применительно к национальным традициям. Наличие двух культур, характерное для этнических групп, проявляется в том, что как национальная, так и инонациональная культура обслуживает их духовные потребности.

Так, если родной язык выполняет роль устного общения в быту и частично на производстве, а также в народном творчестве, то второй язык используется в системе народного образования, общественно-политической жизни. Многие этнические меньшинства широко пользуются языком той нации, среди которой они значительное время проживают. Дунгане, уйгуры, имея свой профессиональный театр, национальную литературу, проявляют большой интерес к художественной культуре киргизов, узбеков, казахов и воспринимают ее как духовно близкую их запросам. Эти закономерности проявляются в культуре всех этнических групп Средней Азии.

Интенсивные процессы культурного строительства в республиках советского Востока содействуют укреплению духовного единства наций и народностей, развивают прогрессивные национальные традиции, чувство национальной гордости, способству-

¹³ См. там же.

ют формированию социалистических наций и народностей. Этот процесс характерен для становления узбекской, туркменской, киргизской, таджикской социалистических наций, а также для национальных групп, компактно проживающих на одной территории. Так, например, дунгане, уйгуры, корейцы, живущие в Средней Азии, за годы Советской власти сформировались в социалистические народности.

Культура национальных групп региона все более включает в себя не только то, что создано данной этнической общностью, но и заимствованные культурные ценности других народов. Тесное общение, культурные контакты содействовали изменениям в национальной психологии и в национальном самосознании. Это выражается в том, что представители малых этносов в ходе переписи населения часто называют своей национальностью национальность того народа, среди которого они проживают, культуру и язык которого они полностью восприняли.

И этот процесс идет на добровольных началах, в условиях, когда для национального развития предоставлены все возможности. Он является результатом тесного общения, совместной экономической и культурной жизни, сотрудничества равноправных народов. Это, безусловно, прогрессивный процесс, в ходе которого преодолеваются этническая замкнутость, раздробленность национальных групп и усиливается их интеграция с крупными нациями и народностями.

Национальное равноправие и суверенитет, тесное сотрудничество и взаимопомощь в развитии экономики и культуры—это принципы социалистического интернационализма, последовательно осуществляемые Коммунистической партией, они содействуют тому, что культурное строительство является важным фактором консолидации и социального прогресса наций и народностей.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ЮЖНОЙ АФРИКЕ И
ЗНАЧЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОПЫТА

Разрешите мне от имени Национального исполнительного комитета Африканского национального конгресса, членов организации и народа Южной Африки выразить благодарность и признательность Советскому комитету солидарности стран Азии и Африки, Армянскому комитету солидарности, Академии наук СССР, Академии наук Армянской ССР, Верховному Совету Армянской ССР, народу Армении, народу Советского Союза за предоставленную нам возможность использовать этот симпозиум, за возможность иметь контакты с армянским народом, за возможность почерпнуть знания из богатой истории этого народа в форме посещения исторических мест Армянской республики, культурных мест, колхоза, где мы увидели плоды решения национального вопроса на практике.

Разрешите мне также поздравить армянский народ в связи с празднованием 60-летия установления Советской власти в Армении, в связи с его вкладом в развитие Советского Союза и всего человечества.

Национальный вопрос и его решение—это не просто академический вопрос. Это вопрос мира и процветания человечества, и особенно он касается народов развивающихся стран. Советский опыт решения национального вопроса—это не только чисто советский опыт. Этот опыт принадлежит всему человечеству. Существуют две цели при решении национального вопроса. Империализм тоже пытается решить национальный вопрос, но исключительно в целях эксплуатации. Прогрессивные же силы стараются решить национальный вопрос в целях мира, прогрессивного развития.

Э. Дилинга—член Национального исполкома Африканского национального конгресса Южной Африки.

В Уставе Африканского национального конгресса изложены его основные цели: объединить африканские народы в одну нацию.

Империалисты не дали независимости африканским народам, они дали независимость только белому меньшинству, которое стало внутренним колонизатором; национализм белого меньшинства слился с ярым национализмом африканского меньшинства Южной Африки. Теперь появилась господствующая группа белого населения. Поэтому процесс деколонизации не коснулся нас, и мы находимся под игом колониализма. Это колониализм особого типа, и необходимо национальное освобождение от внутреннего колонизатора.

В ходе освободительной борьбы Африканский национальный конгресс выработал свой собственный подход к решению национального вопроса. Эти принципы отражены в Хартии свободы, которая была одобрена в 1965 г. В этом году мы отмечаем 15-летие принятия этого документа. В Хартии свободы четко говорится: Южная Африка принадлежит всем народам, которые живут там,—белым и черным. Все национальные группы имеют равные права. Народы свободной Южной Африки должны будут жить в равноправии и справедливости. Наша страна никогда не будет ни процветающей, ни свободной до тех пор, пока все народы не получат равные права и равные возможности. Только в свободном государстве будут соблюдаться основные права, касающиеся культуры, религии, убеждений и т. д. Хартия свободы также заявляет, что национальные богатства всех народов Южной Африки должны быть возвращены ее народам.

Что касается принципа самоопределения, то одна из статей Хартии свободы подтверждает это право. В ней записано, что народы Лесото, Ботсваны и Свазиленда имеют право на независимость. Это было сделано задолго до того, как эти страны стали независимыми. Народы Южной Африки, связанные в единое целое с народом Лесото, Ботсваны, Свазиленда, должны решить трудный вопрос. Дело в том, что эти страны находятся внутри Южной Африки и тесно связаны с ней. Необходим был соответствующий подход к решению национального вопроса в отношении этих государств. Возможно, что после того, как мы завоеваем свободу, наш подход к решению национального вопроса не совпадет с интересами народов этих стран. Но если в конце концов будет мир и процветание в этом районе, мы должны будем серьезно подойти к решению национального вопроса в этом плане. Некоторые жители нашей страны могут выразить желание присоединиться к Свазиленду, Лесото, Ботсване, так как по обе стороны живут одни и те же народы. Как быть? Если удержи-

вать этих людей, это будет насильственным решением национального вопроса. В этой связи у нас сходная ситуация с армянским народом, часть которого находится на территории Турции. Советский опыт поэтому имеет для нас огромное значение для решения национального вопроса.

Если взять южноафриканский расистский режим, то он пытается фальсифицировать решение национального вопроса, и в частности право на самоопределение путем создания так называемых «бантустанов». Он также пытается фальсифицировать сложную проблему экономической взаимозависимости с соседними странами, выдвигая идею создания тождественных южноафриканских государств, которая является угрозой независимого развития стран Африки.

Это два примера того, как южноафриканские расисты пытаются использовать национальный вопрос для эксплуатации народов. Мы уверены, что после революции, используя опыт советского народа, мы решим национальный вопрос в интересах всеобщего процветания и мира.

Доктор Громыко подчеркивал, что национальный вопрос является неотделимой частью развития страны. Мы поддерживаем это положение. Мы целиком разделяем точку зрения советского народа, что мир является необходимым условием в решении сложных проблем, и в том числе национального вопроса. Мы поддерживаем все мирные инициативы Советского Союза.

Да здравствует мировое сотрудничество и мир!

Да здравствует солидарность между советским народом и народами других стран!

Да здравствует международный пролетариат!

Да здравствует дружба между народами стран Южной Африки и народами Советского Союза.

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ И НАРОДЫ ИНДИИ

Национальный вопрос—это проблема, с которой сталкиваются все бывшие колониальные народы. Я начну свое выступление с аксиомы: капиталистическая система не в состоянии решить национальный вопрос, так как она основана на эксплуатации народов.

Рассуждая о том, что нам следует заимствовать из опыта решения национального вопроса в СССР, я хотел бы отметить, что мы можем заимствовать не только из опыта решения национального вопроса в Советском Союзе, но и из опыта развития СССР вообще, так как лишь революция в Советской России покончила с существовавшими противоречиями. Все другие революции в той или иной степени возрождали те или иные классовые противоречия.

Изучение колониального вопроса и путей его решения было тем новым, что привнес В. И. Ленин в развитие экономической теории Маркса и Энгельса.

Иногда я задумываюсь над тем, что могло произойти в мире, если бы не произошла революция в России и Ленин не исследовал национальный и колониальный вопросы. Наверное, мир оказался бы поделенным между крупными капиталистическими державами.

Британский империализм проводит политику разделения Индии на различные регионы, проникновения в экономику страны, формирования противоречий между народами, населяющими нашу страну. Он разделил Индию на два государства, и в настоящее время имеются три государства в этом районе.

Американский империализм во всем следовал опыту британского империализма. Я хотел бы подчеркнуть не качествен-

К. Сешадри—проф. Университета им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия.

ное, а лишь количественное различие между политикой империализма до и после второй мировой войны.

Хотя с точки зрения международного права, с точки зрения законности не существует колоний на зависимых территориях, на самом же деле такие страны существуют; они по-прежнему зависят от империалистических держав. Они существуют в силу проникновения в их структуру экономических институтов империалистических стран в форме транснациональных корпораций и других институтов.

Нам следует помнить утверждение Ленина, который говорил, что национальная буржуазия должна быть вовлечена в процесс борьбы за независимость наряду с другими слоями общества. В настоящее время буржуазия изменила свой характер и не может выполнить ту роль, какую она выполняла в период, описанный Лениным. В Индии, где существует множество различий между районами страны, буржуазия влияла на ухудшение положения с тайной или явной помощью империалистических государств.

Империализм ведет к неравномерному развитию страны, это вызывает другие противоречия, и в конечном счете такая ситуация может быть разрешена только с использованием исторического опыта, который дает нам Советский Союз.

Возрастают противоречия между различными слоями общества, между различными районами Индии. Они охватывают все новые и новые сферы.

Советский опыт показывает нам, как были ликвидированы противоречия в царской России, в частности в Азии, которая во многом отставала в своем развитии от других районов страны. Мы на собственном опыте можем убедиться в том, что в этой части России люди принимают активное участие и в политической и в экономической жизни всей страны.

В нашей стране империализм подавлял всестороннее развитие народа, так же как он это делал в Африке и Латинской Америке. Я считаю, что национальный вопрос не может быть решен в отрыве от социально-экономического развития всей страны. Он неотделим от всех вопросов, стоящих перед страной. И опыт Армении ясно показывает, чего может достичь социализм.

Я благодарю Вас за возможность выступить перед Вами. Разрешите также поздравить всех присутствующих с приближающимся праздником 60-летия установления Советской власти в Армении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успешное проведение нашего Всесоюзного симпозиума—и это мне хотелось бы особо подчеркнуть—стало возможным благодаря хорошей организации, гостеприимству и радушию наших хозяев. В эти дни, проведенные в Армении, внесшей большой вклад в сокровищницу мировой цивилизации, мы имели возможность воочию увидеть большие достижения этой советской республики, претворение в жизнь ленинской программы решения национального вопроса.

Пользуюсь случаем, чтобы сердечно поздравить наших армянских друзей со славным юбилеем—60-летием Советской Армении—и пожелать им дальнейших успехов, процветания и счастья.

Вопросы, которые мы обсуждали, весьма актуальны. В современном мире национальный вопрос приобрел особую остроту. Она, эта острота, проявляется в межгосударственных конфликтах, в жизни отдельных стран и народов.

Остро стоит национальный вопрос во многих развивающихся странах Африки и Азии. Это было хорошо показано в докладах на нашем симпозиуме. Об этом, в частности, свидетельствуют события в Чаде, на Африканском Роге, в Судане, Мавритании и других странах Африки. Сохранение расистского режима Претории на Юге Африки, проводящего политику апартеида, подавление им законного желания народов Намибии к независимости—все это исторический анахронизм, вызывающий законный протест прогрессивной мировой общественности.

Следует особо подчеркнуть стремление использовать этнический фактор в развивающихся странах Азии и Африки неокOLONизаторами с целью дестабилизации прогрессивных режимов и укрепления собственных позиций. Империалисты и внутренняя реакция раздувают межэтнические разногласия и конфликты, поддерживают националистические и сепаратистские тенденции.

Причины остроты национального вопроса—не в каком-то извечно присущем человеку чувстве расово-национального превосходства или неполноценности, о чем не устают толковать

буржуазные идеологи, а в природе эксплуататорских обществ, в том числе современного капитализма.

Основоположники марксизма-ленинизма доказали и весь исторический опыт подтверждает, что при капитализме национальная проблема неразрешима. В то же время ясно, что сложные национальные проблемы и конфликты не являются фатальными и неизбежными. Человечество в состоянии их устранить, а для этого необходимо уничтожить эксплуатацию человека человеком, исключить социальные причины, их порождающие. Вот почему такой огромный интерес во всем мире вызывает советский опыт решения национального вопроса.

В докладах и выступлениях, прозвучавших на нашем симпозиуме, был всесторонне освещен опыт нашей страны в решении национальных и культурных проблем, на примере Армении, других советских республик показано, как воплотились в жизнь идеи основоположника нашего государства В. И. Ленина.

Марксизм-ленинизм рассматривает национальный вопрос не как отдельный, самостоятельный, а как часть общего вопроса о развитии общества и революции.

Классовый, конкретно-исторический подход, рассмотрение национального вопроса и национальных движений в связи с периодами развития революции, с ее характером и задачами на каждом данном этапе является необходимым условием выяснения классовой сущности и задач самого национального вопроса и национальных движений.

При этом важнейшее методологическое требование марксизма-ленинизма, конкретно-исторический подход к рассмотрению национального вопроса и национальных движений означает анализ не только внутренних условий и особенностей того или иного государства, но и таких факторов, как историческая эпоха, этап революции и международная обстановка.

Именно такой подход помогает понять содержание и классовую сущность национального вопроса и национальных движений в странах Азии и Африки на данном этапе их исторического развития.

Подводя итоги нашего симпозиума, особенно хочется отметить, что в докладах убедительно подчеркивался наш главный критерий—классовый подход к решению национального вопроса. Действительно, задачи национального движения в наши дни все основательнее переплетаются с задачами социально-экономического прогресса, с борьбой классов, с усилением противоречий в обществе.

Не так ли и большевики в свое время увязывали решение

национального вопроса в нашей стране с постановкой общей позитивной задачи для всех народностей и наций СССР—задачи строительства социализма. «В нашей стране уважаются национальные чувства, национальное достоинство каждого человека,—отмечал на XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,—КПСС боролась и всегда будет решительно бороться против таких чуждых природе социализма проявлений, как шовинизм или национализм, против любых националистических вывихов...»¹. Создание братского союза советских республик стало возможно благодаря коллективным усилиям всех народов во главе с направляющим центром—Коммунистической партией.

В наши дни, когда образовалась целая плеяда стран социалистической ориентации, темпы практического решения национального вопроса ускоряются. Это стало возможно с выходом в развивающихся странах на политическую арену самого прогрессивного общественного класса—пролетариата. Ему несвойственны националистические искания, рабочим особенно близок и понятен интернационализм. Достаточно вспомнить деятельность профсоюзов в странах Азии и Африки, которые способствуют интеграции и консолидации наций на новой основе. Успешное решение национального вопроса, как правильно указывали докладчики, определяет степень демократизации общества, утверждает равенство всех народов—больших и малых. Более того, большие нации проявляют особую заботу о просвещении и процветании малых народов.

Национальное равноправие делает общедоступным образование и медицинское обслуживание, защищает личность и традиции, позволяет всем людям участвовать в развитии науки и спорта, а главное, делает почетным любой общественно полезный труд.

Все это хорошо известно, и, может быть, не стоило бы об этом говорить. Однако достаточно вспомнить, что до 1917 г. это отнюдь не было нормой, как раз наоборот. Решение национального вопроса у нас в стране прочно связано с социальным освобождением. Именно поэтому освободившиеся политические страны Азии и Африки ставят в настоящее время вопрос о социальном освобождении, о ликвидации эксплуатации и эксплуататорских классов. Так национально-освободительные революции перерастают в национально-демократические и народно-демократические.

¹ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 77.

В ряде докладов и выступлений существенное внимание было уделено международным аспектам решения национального вопроса в СССР. Такой подход вполне закономерен, учитывая остроту межэтнических отношений в большинстве развивающихся стран Азии и Африки.

В этой связи подчеркивалось, что опыт Советского Союза не может, разумеется, автоматически распространяться на молодые государства. Однако принципиальные основы решения национального вопроса в СССР, где совместными усилиями всех населяющих его народов построено общество развитого социализма, безусловно, применимы и для них. Особое международное значение имеет тот факт, что некогда отсталые народы периферии царской России достигли ныне значительных высот всестороннего развития.

Не случайно, как отмечалось на симпозиуме, национальные проблемы служат сейчас предметом острой идеологической борьбы на международной арене. Буржуазные, социал-реформистские идеологи, а также их китайские союзники всячески пытаются принизить советский опыт, противопоставить ему националистические, шовинистические идеи.

Как говорили многие выступавшие, империалистические круги и их подпевалы в своем стремлении удержать развивающиеся страны в системе капиталистического мирового хозяйства делают сейчас серьезную ставку на национализм. Это сложное и многоплановое явление империализм пытается использовать в первую очередь для решения одной из основных своих задач — посеять рознь между развивающимися странами, а также между населяющими их народами.

В этой связи заслуживают внимания высказанные на симпозиуме мнения, подкрепленные научным анализом о том, что речь идет не только об открытом противопоставлении национализма интернационализму. Предпринимаются попытки доказать, что, дескать, между этими двумя общественными явлениями разницы нет и необходима «конвергенция марксизма и национализма». Думается, что наши ученые должны внимательно наблюдать за такого рода тенденциями и подвергать их обстоятельной научной критике.

Выступавшие отмечали также серьезную опасность того обстоятельства, что в некоторых развивающихся странах местная реакция при поддержке извне способствует трансформации национализма в националистический экстремизм. При этом учитывается, что такой экстремизм является одним из главных элементов антикоммунизма и антисоветизма, служит средством подрыва интернационализма.

Вместе с тем—и эта мысль красной нитью проходила через многие доклады и выступления—опыт решения национального вопроса в СССР приобретает все большее международное звучание, особенно в развивающемся мире. Нет сомнений в том, что этот опыт будет все шире использоваться сбросившими колониальный гнет государствами, поскольку они всочию убеждаются в том, что лишь на основе решения национального вопроса возможно проведение интернационалистской внешней политики.

Ан. А. ГРОМЫКО,
член-корреспондент АН СССР,
доктор исторических наук,
профессор, директор института
Африки АН СССР

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступление. В. А. Амбарцумян</i>	6
 Часть I. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СТРАНАХ АФРИКИ И АЗИИ	
<i>Э. А. Баграмов, Торжество ленинской национальной политики и банкротство ее критиков</i>	8
<i>Р. Н. Исмагилова, Национальный вопрос в Африке</i>	17
<i>Н. О. Оганесян, Ливанский конфликт и армянская община Ливана</i>	26
<i>Ш. Х. Мгои, Национальная автономия и возможности ее осуществления в развивающихся странах</i>	44
<i>Н. И. Высоцкая, Национализм и проблемы внутренней консолидации в странах Африки</i>	49
<i>А. Н. Мосейко, Национализм и тенденции интернационализма в современной Африке</i>	57
<i>Е. А. Тарабрин, Неоколониализм и национализм</i>	66
<i>Н. Д. Косухин, Интернационализм и африканская революционная демократия</i>	73
<i>К. Х. Самвелян, Солидарность и интернационализм в рабочем движении арабских стран</i>	83
<i>Е. С. Троцкий, Национальные процессы в странах социалистической ориентации</i>	88
<i>М. А. Супатаев, Национальный вопрос и обычное право в Тропической Африке</i>	97
<i>Л. Д. Яблочков, Национальная культура и национализм</i>	105
 Часть II РЕШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ	
<i>М. И. Куличенко, Победа Октябрьской революции и разрешение национального вопроса в СССР</i>	112
<i>Г. Б. Гарибджанян, Армянская ССР в братской семье советских народов</i>	130
<i>Б. Д. Чыймылова, Решение национального вопроса в Киргизии и его значение для индустриального прогресса</i>	142

<i>В. П. Шерстобитов</i> , Советский опыт ликвидации фактического неравенства в уровне социально-экономического развития народов Востока	149
<i>Х. Т. Турсунов</i> , Торжество ленинской национальной политики в Узбекистане	162
<i>А. Х. Магометов</i> , Опыт преобразования в культуре и быту горских народов Северного Кавказа после Великой Октябрьской революции и его значение для строительства новой жизни народами развивающихся стран Африки и Азии	176
<i>М. М. Мусаяев</i> , Аграрные преобразования республик советского Востока и Крайнего Севера—важный фактор в решении национального вопроса	186
<i>К. Н. Нурпеисов</i> , Советский опыт привлечения крестьянства к управлению социалистическим государством в переходный период и его международное значение (на примере казахского крестьянства)	200

Часть III МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОВЕТСКОГО ОПЫТА РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА

<i>Ан. А. Громыко</i> , Значение советского опыта решения национального вопроса для развивающихся стран	209
<i>М. С. Джунусов</i> , Методологические проблемы изучения международного значения решения национального вопроса в СССР	226
<i>Б. В. Андрианов</i> , Учение В. И. Ленина о многоукладности и решение национальных проблем в странах Африки	237
<i>Р. А. Тузмухамедов</i> , Осуществление права на самоопределение народами Средней Азии и его международное значение	245
<i>Д. А. Ольдерогге, А. А. Жуков</i> , Опыт языкового строительства в СССР и его значение в решении национально-языкового вопроса в странах Африки	255
<i>В. С. Ягья</i> , Переустройство политико-административной системы (опыт СССР в Азии и Африке)	268
<i>З. Х. Арифханова</i> , Значение опыта преодоления культурной отсталости народов Средней Азии для развивающихся стран Азии и Африки	277
<i>Э. Дилинга</i> , Национальный вопрос в Южной Африке и значение советского опыта	288
<i>К. Сешадри</i> , Советский опыт и народы Индии	291
<i>Заключение. Ан. А. Громыко.</i>	293

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАРОДОВ АФРИКИ И АЗИИ

Редактор издательства В. В. АМИРХАНЯН
Худ. редактор Г. Н. ГОРЦАКАЛЯН
Тех. редактор Л. К. АРУТЮНЯН
Корректор Л. И. КОВАЛЬ, В. Т. СИМОНЯН

ИБ № 700

Сдано в набор 21.08.1981 г. Подписано к печати 18.02.1982 г. ВФ 04620.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага № 1. Шрифт «Литературный», высокая печать.
Печ. л. 18,75. Усл. печ. л. 17,44. Учетно-изд. л. 18,77. Тираж 1500. Зак. № 648.
Изд. № 5603. Цена 3 р. 10 к.

Издательство АН Арм. ССР, 375019, Ереван, ул. Барекамутян, 24-г.
Типография Издательства АН Арм. ССР, 378310, г. Эчмиадзин.

30. 10m.

321
C-5

h2.